

ВАХТОВИК

Annotation

Убить семью в обмен на имбовый дар... Или умереть самому. Сложный выбор для попаданца, который еще вчера был простым работягой. Нелепая случайность сломала грани миров. Обычный рабочий в теле юного дворянина, за которым охотится Высшее зло. Интриги, развитие магии, роскошные балы и кровавые заговоры. Разве это под силу простому слесарю из глубинки? Рабочая смекалка против хитрости местных аристо. Кто знает, что из этого выйдет... Ясно только одно — легких путей тут не будет.

***

Прошу не читать данную книгу. Она, что называется, не зашла основной целевой аудитории и стала «долгостроем». Сейчас дописал «до точки». Дальше продолжать работу не буду. В течение недели этот проект будет скрыт (удален).

Хотите ознакомиться с моим творчеством? Тогда, обратите внимание на эту серию:
<https://author.today/work/220326>

Там уже второй том запущен. Работа ведется быстро, прода по будним дням каждый день!

Спасибо за понимание!

***

Каменные стены с плесенью и потёками воды. По углам горят факелы и костер черного цвета. На полках стоят странные ёмкости с разноцветными веществами. Пахнет, как в больнице и бабкином погребе одновременно. Прямо ведьмино логово какое-то!

Ууу, даже страшно немного. Такое чувство, что мне снова двенадцать, и я смотрю «Кладбище домашних животных» пока мамки нет дома. Да, приснится же такой бред после вахты!

Настолько привык к шуму сибирского ветра и гулу нашего оборудования, что в тихой квартире не спится. Уютная кровать кажется какой-то провисшей. Подушка превращается в камень. Эх, как там моя шконка в вагончике?

Небось, новый сменщик продавит. С таким пузом «на севера» не мотаются. Хотя, мож оно его лучше греет. Так, что там дальше? Гляжу, запасуюсь попкорном.

Во сне появились люди. Высокие, в черных балахонах, все по канону. Ага, прямо мистический триллер какой-то. Серый в плену у маньяков. Давненько такие сны не смотрел. Ещё осознаю себя хорошо. Могу соображать, эмоции контролировать.

Может по потолку походить? Или летать научиться? А чё, сон-то мой, если так. Значит, я тут начальник. Хоть раз оторвусь слегонца.

После разборок с бывшей раскис. Столько визга пустого было! Ох уж эти разводы. Хорошее дело браком не назовут! Ладно, что там с моим сном-ужасиком?

Ааа мля, руки! Больно! Запястья ломит, зараза! Плечи вывернуло назад. Так... Вещу на стене, будто мученик. Сразу даже не понял.

Кумар какой-то был поначалу, мозги будто ватные. Но теперь стало ясно, что меня приковали цепями и распяли как святого при Древнем Риме. Вот это поворот! Как теперь от маньяков свалить? Но главное даже не то...

Мурашки по телу пошли. Рот сам собой открылся. Глаза из глазниц чуть не вылезли.

Это точно не сон!!!

Эта мысль поразила меня, чуть не разорвав сердце. Даже боль в плечах и запястьях прошла. Как я узнал, что не сплю? Да легко!

Ощущения, запахи, звуки. Все яркое и живое. Таблички на склянках видны. Мелкие детали отчетливы. Не знаю, как объяснить. Во сне так никогда не бывало! Скорее даже наоборот.

Я не спал ни черта. А... проснулся! Такое чувство, что меня усыпили, подвесили в этом сарае, а потом разбудили. Или сам очнулся, кто знает.

«Во попал, твою мать!» — судорожно пронеслось в голове.

В груди стало холодно. В висках предательски застучало. Невольно вскрикнул, но понял, что не могу говорить. Из рта вырвалось какое-то «аам-ннно-мм». Ну капец! Меня что наркотой накололи?! Охренеть, не встать! Суки! Вырвусь, яйца отрежу!

Страх медленно сменился злостью и желанием порвать этих тварей. Но шевелиться я тупо не мог. Когда дёргался всем телом, то цепи немного звенели. При этом ноги ни капли не поднимались.

А маньяки (или кто они там?) тихо посмеивались. Потом стали полукругом, взяли за руки и принялись болтать не по-нашему. Не могу сказать точно, но это были сраные заклинания.

Вот те на, сатанисты! Схватили, накачали дерьмом и... Вот ушлепки! Неформалы поехавшие! Лучше б на работу устроились. А то сидят в своих тиктоках, мозги засирают!

Ууу, черти драные! Дай только в себя приду, задницы живо им надеру. Получат отцовского ремня, раз родители плохо воспитывали.

Так, ладно, выродки что-то задумали. Раскрыли свои балахоны, а там... Не знаю, как объяснить. Тонкие железные прутья, похожие на шампура. Интересно, что они делать собрались??? Явно не шашлык жарить!

Но это ещё не всё. Я понял, что полностью голый... Сука! Голый мужик прикован к стенке, и психопаты с острыми железками. Догадываетесь с трёх раз, называется. Предскажите, что сейчас будет!

«Да, каким хером я здесь оказался??? Я не мажорный сынок и не девка жопастая! Какого хрена меня похищать?! Это ж бре-е-е-ед!» — мысленно заорал я.

Реально, не знаю, смеяться щас или плакать. Мне почти сорокет. Спина кривая, зубы все в пломбах... и желтые. Мамон растёт, радикулит достаёт. Короче, дряхлый старпер, которому место в гробу.

Молодость прошла, помидоры завяли, жену подальше послал. Она меня засудила. Все как у нормальных людей. Классика жанра.

Не знаю, может, я идиот, но ТАКИХ точно не похищают. Особенно, для всяких там... ритуалов. Допустим они меня кокнут и чо? Про это даже в "Новостях" не напишут.

Надо вспомнить, понять! Вдруг есть какая зацепка? Вдруг можно что-то сказать или сделать, прежде чем эти психи на запчасти меня разберут!

Так, так, так, думай, Серега. Давай!

Что во мне хоть не так? Почему меня сцапали? Ну на вахты гоняю, ага... Получаю чуть больше, чем остальные. Главное слово здесь ЧУТЬ. То есть, золотом явно не осыпают.

Проще тогда депутата украсть или менеджера из крупной фирмы. Может квартира? Да не, она не на меня, если так. Ее даже «женушка ненаглядная» не отжала.

Но что тогда их так привлекло? Может, тупо рандом? Рандома же не бывает. Или бывает! Капец! Вы что творите, скоты?!

Утырки, тем временем, помахали своими железками. Наверняка, есть какое-то нормальное название. Но для меня это шашлычные шампура, хоть убей.

Так вот, обмакнули эти чертовы пики в банки с жидкостями. И металл засиял разными цветами, будто его радиацией облучили.

Так, у крайнего упыря была красная «шпага». У центрального — синяя. У жирного — розоватая. У сутулого... У него вообще цвет неясный. Ядовитый какой-то, объяснить не могу.

Сердце в пятки ушло. Приготовился к самому худшему. Один из сатанистов шагнул вперед, воткнув мне в живот холодную, зеленую сталь.

— Ооооооо!!! — простонал я, ощутив жуткую боль.

Но это еще не все. От источника боли разошлись странные волны. Импульсы мерзких ощущений добрались до самого мозга. Мне стало плохо, башка затряслась. Захотелось выbleвать собственные кишки и подохнуть.

Мучитель заговорил не по-русски. Видно, кайфовал от моих страданий. Затем вырвал металл из тела, не церемонясь.

Стало еще больнее. Я заметил, что «шампур» потерял былой цвет, и... на мгновение отрубился.

«Сон, сука! Вот тебе, сон! Как хреново... Аааа, меня будто изнутри разрезают. Хотя, оно так и есть...»

Пока был в отключке, мозг послал странный сигнал. Перед глазами возникли события, что были до похищения.

Так, вроде ничего необычного. Шел домой с магазина. Не бухой, не угашенный точно. Саня еще на вахте. А я в последнее время только с ним и общаюсь. Так что придаться вредному возлиянию было не с кем.

Меня никто не трогал, я никого не трогал. Сирена какая-то выла. Кошка странная бегала. Да причем здесь, кошка, вообще??? Обычный осенний вечер. В меру холодно, дождь слегка моросит. Нихрена не было точно! Тогда какого фига вообще...

«Ой, *ля...», — мысленно сказал и очнулся.

Сатанисты довольно шептались. Нравилось им меня рвать!

— Вот же козлы вонючие! Дай только вырваться, вам хана! — с бешенством проорал я, но вышло лишь тупое мычание.

Глава садистов слегка кивнул головой. Я понял, что это значит и приготовился к новому погружению в ад. Вперед шагнул хрен с шампуром синего цвета.

Мне снова проткнули тело, пробив внутренности и пустив волну болезненных колебаний, которая заполнила мозг.

«Скорей бы загнуться от потери крови! Сколько можно терпеть?!» — подумал, снова впад в забытие.

События злополучного вечера продолжили крутиться и дальше. Так, все отлично. Фонари горят, ветер дует. После болот да лесов — красота. Однако, цивилизация! Наш город не так уж и плох, если сравнивать с диким Севером.

Короче, дом уже близко. Иду бодрой походкой, кручу башкой в разные стороны. Наслаждаюсь смогом любимой родины. Но тут... Краем глаза засек, как пацан (мелкий совсем, лет семнадцать) вырвал дамскую сумочку у какой-то бабули и резво бросился прочь.

Судя по реакции бабки, сумкой она дорожила. Скорей всего, там лежали деньги и документы. Иначе б старушка не вопила как резанная и не бежала бы за преступником, забыв про болячки и возраст.

Силы были неравными. Старуха тяжело застонала и резко схватилась за поясицу. Из ее рта вырвался сильный вопль. Бабка чуть не упала на землю, зарыдав от бессилия и отчаяния.

Да уж, козел! Попробовал бы забрать кошелек у такого, как Игорян Спортник. Он у нас возле бытовок турник к ёлке прибил. Висит на нем даже в метель. Такой бы сразу порвал наглеца. Реально, на две равных части, как ту старую книжку на спор.

А тут... Немошный, больной человек. У которого и так пенсия явно ни к черту.

— А!!! — воспоминания отступили.

Пыточная камера встретила меня темнотой, дымом, сыростью. Ублюдки оживлённо болтали. Видно, их возбуждали мои страдания. Точно, мля, извращуги! Иначе и быть не может.

Меня трясло и тошнило. По вискам текли струйки холодного пота. Кровотечения, как ни странно, не появилось. Раны сами собой запекались, когда «шампуры» извлекали из тела. Да уж, черная магия! Типа, чтоб я не сдох раньше времени. Фашисты, чтоб вас...

Не успел опомниться, как меня ударили током. Точнее, некой сиреновой молнией, что вырвалась из странного блестящего камня. Дальше пустили лазерный луч, который, казалось, поджарил кишки.

Ад! Это гребанный Ад. Конечно, без котлов и серы, но все же. Аааа, какие мучения!!! Но я не могу даже крикнуть. Че-е-е-о-орт, чтоб вы сдохли!

Ещё один укол острой шпукой. Опять мимолётный обморок и провал в прошлое. Пацан в серой толстовке и белых кроссовках несётся по темной улице. Я лечу за ним со всех ног, поливая отборным матом. Да уж, Серёга, ты дал. Бэтмен-вахтовик! Это прям что-то новое.

Человек человеку волк и бла-бла... Знаю, что мне никто не поможет. Понимаю, что геройствовать сейчас слишком глупо. Но несмотря на все, вид несчастной старушки пробудил во мне что-то мощное.

Сам того не ожидая, рванулся вперёд что есть сил. Хотелось просто поймать сосунка, дать лещей и вернуть сумку бабушке. Все! Никаких пафосных речей, разборок, полиции. Коротко и ясно, короче. Прям как у нас на вахте.

Я, конечно, не супермен. Но щеглы сейчас распустились. Будет ему Тикток с Инстаграммом по самые яйца.

Адреналин и чувство справедливости открыли новые силы. Забыв про лишний вес и больной сустав, я летел по раздолбанному асфальту, почти не касаясь земли. Хех, не такой уж я старикан! Конечно, мне далеко не двадцатник. Да и тридцатник уже почти скрылся. Но кой-че могу, когда надо.

— А ну стой, сучонок! Стоять, а то хуже будет!

Сам от себя не ожидая, стал наступать сопляка. Тот понял, что ему не уйти, и истерично, голосом бухой бабы, воскликнул:

— Отвали! Мне бабосы нужны!

— Иди на работу горбатить, шкет малолетний! — заорал я в ответ.

Вот время сейчас «толерантное». Когда школите нужны деньги, они писклики в сети показывают, ставки на спорт ставят или как сейчас, например. Нет, пойти подработать нормально! Хотят все и сразу. Раз и в дамки хотят. Волшебную кнопку Бабло им подай.

Ничего, сейчас будут тебе бабки и дедки, и другая родня, весь комплект.

Крик пацана окончательно меня выбесил. Ускорился и почти что догнал. Я уже протянул руку, чтоб схватить упыря за толстовку. Как вдруг по затылку что-то резко ударило. Возможно, с крыши что грохнулось. Мы по-над домами бежали.

Может его поделник из-за угла долбанул. А может, кто знает? Инсульт? Понятия не имею как инсульт проявляется. Похож ли он вообще на удар? Ладно, это не самое главное.

Важнее то, что я вырубился. Удар был мощным и... проникающим вглубь. Казалось, мозг пробили насквозь. Причем, боли там было мало. Скорее, шок, парализация и что-то еще.

Даже не понял, как упал навзничь. Будто не об асфальт стукнулся, а в море черной воды полетел. Которая не была мокрой... Короче, полная западня. Никогда в жизни таких чувств не испытывал.

Понятия не имею как объяснить. Сразу хорошо как-то стало. Ни страха тебе, ни волнений. Вдруг почувствовал, что я сплю и все в норме. А потом... Потом пробуждение в том подвале.

— Зараза! Вот оно что!!! Вы чё, суки, делаете? Козлы мля! По башке дали, как крысы из-за угла выскочили. Сукины дети, капец, — очнувшись заорал я.

Изо рта опять вырвался лёгкий стон, потому что рот тупо не открывался. А черные палачи продолжали. Меня снова пбили током, прожгли ещё чем-то огненным.

Самочувствие сильно ухудшилось. Стало ясно, что скоро умру. Меня будто накачивали каким-то ядом, что медленно разрушал организм.

«Неужели все кончится так?! Эх, Серёга дурак, вписался за бабку, зараза. Нет, просто мимо пройти? Сейчас бы дома сидел, пиво пил, да в телек пялился. Хотя... не. Все нормально. Жил в собачьих условиях, за тыщи км на работу мотался. В родном городе места хлебного не нашлось. Зато умер как человек, помогая пожилой женщине. Лучше, чем от водки и от простуд, как пел Высоцкий. Хотя, все равно как-то стрёмно. Аааа, как же плохо!!! Все внутренности будто перемололи...»

Нет, совсем озверели. Гестаповцы недоделанные! Кровью блевать будете, мрази. Я вас, я вам. Боль, тошнота, жар. Меня разрывает на части. Нахожусь на грани жизни и смерти. Хочу сдохнуть, но не выходит. И вот...

Глава толпы сатанистов подходит вплотную. Я ничего не вижу, но чувствую, что ему весело. Улыбается гад под своими тряпками, кайфует от моих страданий. Вот гнида!!!

Немного посмотрев на меня, глава размахнулся горячей железкой, вогнав ее прямо в горло.

Боль стала невыносимой. Дыхание тут же перехватило. Я будто проглотил огненный ком. Мозги взорвались, сердце встало. Кишечник превратился в кровавый фарш. Все, мне хана. Это конец...

Спустя мучительные секунды я отрубился. Больше ничего не видел, не слышал, не чувствовал. Меня на этом свете не стало.

***

Не сказать, что холод был очень сильный. Обморожение не получишь уж точно. Но ветерок неприятно лез под одежду, не давал спать, заставляя ворочиться.

— Нет, ну тебя... Да че ты опять завелась? Ну бабки-то я отдал. Все мало... Сама поездий давай, раз такаа блин умная, — проямлил, глядя шершавую поверхность асфальта.

Да, плохо спасть среди улицы. Собака бродячая лает, фонарь в глаза светит, зараза. Еще и переехать могут, как червяка. Сейчас водилы такие. Плевать им, что люди спят. Жмут на газ, как шальные.

ЧТО, ТВОЮ МАТЬ???

Какая улица? Какой асфальт? Какие водилы?

Я вздрогнул так сильно, что чуть не вывихнул шею. Подорвался как солдат по тревоге. Поднял голову, открыл глаза и... офигел.

Во-первых, да, я дрых среди улицы. К счастью, она была пешеходная. Мелкий переулок какой-то.

Во-вторых, я был в незнакомом мне городе. Дома, фонари, тротуар, небо. Вроде бы все простое... но при том совсем необычное. Не видал раньше похожей архитектуры. Точно в этих краях не бывал.

Но это не самое главное. Листья на дереве все зеленые. Лето сейчас на дворе. А я вернулся с вахты по осени. Еще помню, все ныли, мол, резко похолодало. Для меня наоборот — как курорт. Потому что на Севере уже снег. Сугробы со сменщиком месили, когда менялись.

Да причем тут вообще этот Север? Время года другое! Вот оно чё!

«Ладно, Серый, все ровно. Руки-ноги на месте, остальное срастется», — подумал, садясь на асфальт.

Башка тупо отказывает. Мозги будто спиртом прополоскали. Надо понять, что случилось. Узнать, как я тут очутился.

Спустя долгие минуты мозгового штурма, с огромным трудом вспомнил черный подвал.

— Фашисты! Сатанисты эти, мучители! — выпалил вслух, став ощупывать тело.

Так, ничего не болит. Ран как будто бы не было. Не тошнит, не воротит, все норм. Но как оно... это все получилось?

Я в шоке осмотрел одежду, понимая, что на мне роба серого цвета. Так, они меня все же одели. Потом выкинули на улицу, как щенка. Но где тогда повреждения? Не дурак, точно помню, что меня резали.

Зараза блин, странно как! Может, я вообще в другом мире? Да не, бред какой-то. Выйду из этого закоулка и тогда разберусь.

Я медленно поднялся на ноги. Как ни странно, чувствовал себя хорошо. Только есть чуть хотелось, но это не самое страшное. Направился в сторону широкой дороги, которая виднелась вдали.

И тут мне навстречу поперли трое парней.

«Во, пацанва! Мож у них что узнаю? Главное, говорить аккуратнo, чтоб за местного алконавта не приняли»

Немного ускорил шаг, надеясь во всем разобраться. До ушей донеслись маты и громкий смех. Понятно, ребяташки явно навеселе. Возможно, милой беседы не выйдет. Но я не барышня, чтоб стесняться.

Знаем мы этих щеглов. С ними надо поостроже. Беседы с пьяными малолетками мне не в кайф. Но другого источника информации нет.

Орут как блажные. Я в их годы таким точно не был. Блин, думаю, как старпер, в который раз за последнее время. Говорю ж, уже старость пришла... Песок сынется.

Сделав хлебальник кирпичем, я спокойно шел к пацанам. Они были одеты словно шуты. Какие-то маскарадные костюмы. Камзолы вроде, как в царской России, штаны тоже странные.

С этими вахтами за модой вообще не слежу. Помню, раньше все под реперов американских косили. А теперь? Может, аристократом быть модно?

То же мне, юнкер с вейпом или граф на электрическом самокате. Ну ладно, я не из тех шизиков, которые на малолеток кидаются, увидев синие волосы или пирсинг.

Хотят, пусть рожи хоть эмалью для забора раскрасят. Меня сейчас другое волнует.

— Она такая орет, мол, вы что, господин, ну не надо! А ее за волосы и в подсобку! Охренеть, мои родители платят, содержат! А она-сучка «вареник» подставить не может. Своему же родному хозяину! — донесся крик со стороны молодёжи.

— Взять силой служанку? Какая низость! Я своей сказал, что знаю о ее выходках. Серебро столовое потаскала. Пусть теперь отрабатывает, в глубоком смысле этого слова ахаха-ха! — воскликнул второй щегол подвыпившим голосом.

— Не гоните, господа, что за бред? У меня в доме каждая шавка сама мечтает переспать с господином. И никакие принуждения не нужны.

— Конечно, Георг, потому что у тебя мужики только служат!

— Ты на что намекаешь, червяк???

— Да заткнитесь вы оба! Позорите свои Дома, как кретины! Нажрались браги и мелете чушь!

Расстояние между нами сокращалось. Парни стали говорить тише, а потом и вовсе заткнулись.

Так я и думал. Молокососы лет восемнадцати. Ни бороды, ни усов, ни щетины. Взгляд стеклянный от пойла, щеки розовые по-детски. Судя по разговору, из богатых семей. Мажоры... Но почему без машин? Таких вечно на тачках катают. Или папка Мерс отобрал за плохие оценки?

Стараясь не показывать неприязни, я приготовился говорить. Студенты при этом замерли и уставились на меня, как бараны на новые ворота.

Сначала, в их глазах читалось недоумение и испуг. Затем парни резко заржали. Да так громко, что я чуть не оглох.

— Ахаха-ха-ха-ха!!! — вопили они, тыкая в меня пальцами.

Точняк, наркоманы в придачу. Чудо-порошка всосали и все, устроили петросьянство посреди улицы. Ладно, задам вопросы другим. От этих торчков толку мало.

Я решил пройти мимо, но мелкие разошлись в разные стороны, закрывая собой весь проулок. Ничего, подвинем мальцов, мы не гордые.

— Так, ребят... — сказал я. Хотел добавить «пройти дайте».

Но смех заметно усилился. А крайний мажор толкнул меня в грудь. Не сильно, конечно, но приятно мало. Батю своего пусть толкает! Герой комнатный!

— Опа, серый, ты чё? — крикнул он.

— Что? Откуда ты меня знаешь? — опешил я.

— А как не знать, чел? Ходишь в сером мешке, рода у тебя нет. Небось, сортиры чистишь за три копейки! — весело прокричал второй парень.

— Эээ, щеглы! Вы не путайте палец с хреном! Кому Серый, а кому дядь-Сережа! Сортиры, говоришь? Ну допустим, и че? Не твое сопливое дело. Разошлись живо, пока я добрый! А то к мамке жаловаться поскочите! — строго выпалил я.

Ясен пень, я сортиры не мыл. Разве что за собой, как все нормальные люди. Так-то наладчик оборудования, вот уже больше семи лет. Но распинаться перед ними не стоит.

Лучше скорее свалить. А то ещё не сдержусь. Получат маменькины сынки раздачу по тонким куриным шеям, а рука у меня-то тяжёлая.

Что? Они совсем либо там долбанулись? Мои слова вызвали новый ржач. Студенты захохотали сильнее, чем раньше. Казалось, что щас задохнуться или просто обделаются от напряжения.

Не, вдруг они тупо отсталые? Может одеты красиво, а сами того... из коррекционной школы какой. Мне стало как-то неловко. Даже назад чуть попятился.

Как вдруг, вытирая слезы с лица и ещё продолжая смеяться, центральный пацан произнес:

— Серик, ты дешёвой браги наклюкался? На себя посмотри! Младше нас, нищоброд, а ещё возникаешь? Ты чё с луны что ль упал или из другого мира припрыгал? Бредишь, ей богу! За такое и башки можно лишиться, холоп!

— Так, ну все, мелюзга! Мне не до ваших соплей! Придется применить аргумент... — злобно прошипел я, понимая, что хорошим не кончится.

То погоня и удар со спины. То пыточная с толпой сатанистов. Теперь ещё эта хрень! Плевать, если надо на зону пойду. Но всякой сволочи качать права не позволю.

Я со злостью сжал кулак, и тут же заткнулся. Ведь никаких кулаков у меня теперь не было...

Точнее, руки никуда не исчезли. Пальцы, кисти, запястья — все цело. Но, е-мое! Это ж полные вилы! Вместо нормального кулака работяги какая-то лягушачья лапка.

Пальцы тонкие, белые, кожа в свете фонаря почти что просвечивается. Такой ручонкой не то что драться, в носу ковыряться опасно.

«Неужели в том подвале меня уменьшили?» — подумал, в ужасе отступая назад.

Как? Почему? Зачем? Это ж просто ТРЫНДЕЦ!!!

«Господи, хоть бы я очнулся в психушке рядом с Наполеоном и Петром Первым! Серьезно, если я просто псих, буду рад как младенец. Потому что ТАКАЯ реальность меня точно угробит»

Не знаю, как объяснить. Самый упоротый, дебильный, кошмарный сон наяву. Ноги тоже уменьшились. Талия как у бабы, которая до костей похудела.

Не знаю, может совсем поехал. Но такое чувство, что я в теле школьника. Причем, не самого крупного и тяжелого.

Ясен пень, это все невозможно!!! Логика, адекватность, наука. Да хоть эта, как ее, кибернетика. Куда не плюнь, а такое переселение душ — нереально. Но оно как-то случилось. Причем, так, что сначала не понял, приняв лягушачью тушку за собственную.

Я мог биться в истерике, рыдать, как деваха в сериале или что еще отчебучить. Но остатки здравого смысла (которых с каждой секундой было все меньше) подсказывали, что раскисать рановато.

На меня напирают три бугая. Ну... по меркам нового тела, конечно. Они настроены явно не дружески. И пока буду здесь хныкать, сделают со мной не самые приятные вещи.

Надо с ними разделаться. Остальное потом. Ага, легко говорить. Я переселился в подростка! Нет, возьми себя в руки! Давай, Серый, не кисни!

От резкого шока у меня отключились все чувства. Мозг перестал принимать информацию, превратив тело в бездушный скафандр.

Лишь стиснув до скрипа зубы и собрав в кулак волю, я кое-как вернулся в реальность. Первое что услышал, были насмешки мажоров:

— Во гляди, Георг! Он протрезвел!

— Одумался холоп, ничего... Ща мы его закодируем!

— Что смотришь, упырь? Алкашня нищобродная!

Они решили, что я пьян, поэтому несущую чепуху. Хорошо. Значит не поняли, что к чему. Хотя... есть и хреновая новость.

Глаза молодчиков горят злобой, кулаки крепко сжаты до белых костяшек, скулы напряжены. Они явно хотят меня отметелить. Если с прошлым телом еще были шансы... Я, конечно, не местный Шварценеггер, но от малолеток отбилась бы точно. А теперь... Они меня тупо прихлопнут.

— Ладно, парни, хорош, — сказал, стараясь не терять твердость. — Вы правы, я прибухнул. Решил шуткануть. Теперь все. Мне домой идти надо.

«Что я несущу? Хотя, на моем месте у любого язык бы отсох»

— Хех, во дела! Обуревшая серость поперла!

— Ты оскорбил представителей Серебряной касты, щенок!

— Придется свой грех отработать!

Говоря это, парни продолжали смеяться. Я понял, что ничего хорошего тут не будет. Драки явно не избежать. Нужно попробовать вырваться. А сначала отвлечь их внимание.

— Ого, это как отработать? — спросил, закосив под полного идиота.

— Ооо, уже другой разговор! — воскликнул один из мажоров.

— Танцуй! — громко добавил второй.

— Да, — подтвердил третий. — Танцуй и руками так делай, будто ты обезьяна короче. И кричи тоже, по обезьяньи, понятно?

— Смотри, не халтурь, серота! А то будешь так до утра! Тебе ясно?

Слово Серый означает здесь — бедный. Значит, они Серебряные — богатые. А я типа бомж по их мнению.

Хотя, оно так и есть, кто бы спорил. Ладно, сейчас не об этом.

— Ясно, парни, я понял, — с фальшивым испугом протянул им в ответ. — А это, как танцевать? Ну, куда смотреть там...

— Ты много болтаешь, сопляк! Давай живо, сказал! — крикнул самый сильный из троицы.

Я молча кивнул головой и потупил взгляд, готовясь выдать роскошные Па... После этого врезал центрального в подбородок и резко бросился прочь.

Отличный, мать его, план! Надежный, как швейцарские часы!

Не успел сделать и пары шагов, как меня схватили за робу, да так, что она затрещала. Потом бросили назад резким рывком. Так, что чуть не свалился.

Удар получился слабым и не особенно точным. Ещё бы, с таким телом и при таком волнении! Я лишь разозлил пацана, который стал рычать словно зверь.

К тому ж я был очень лёгким. Меня поймали словно щенка, без особых усилий. Что положило конец нашей мирной беседе.

Сразу стало понятно, что шуток больше не будет.

— Молись, голодранец, — по слогам произнес парень, стоящий в центре, и стал закатывать рукава старомодной одежды.

Его кулаки были больше моих. Ничего хорошего это мне не сулило.

Второй парень выхватил из кармана тонкую серебристую цепь и ловко намотал на кулак. А третий... Даже сложно сказать. Раньше никогда б не поверил.

Он выставил ладонь вверх, как бы держа в ней предмет. В его руке загорелся синий огонь. Похожий на газ, но светлее.

Магия, твою мать! Нет, магии не бывает. Оружие значит какое. Особое, что-то типа навороченного огнемета. Да какой огнемет?! Ладно, хрен с ним, плевать.

— Ну чё, холоп, хочешь отправиться в ад? — прошипел тот, кого я ударил.

— А мог бы отделаться танцем, — хихикнул кто-то.

— Не, с хореографией херовато, ребятки, — бросил в ответ.

Сам пытался придумать хоть что-то. Можно попробовать убежать вглубь дворов. Но меня скорей всего точно догонят. Или на расстоянии прижгут магие... огнеметом.

Драться с ними не вариант. Силы явно неравные. Тогда, что, твою за ногу?! Я не секретный агент, не мастер боевых искусств, даже не солдат рядовой. Что может выдумать простой работяга в такой ситуации?

Правильно, ни хрена. Ясно только одно. Мажорная школота меня не унизит. Пусть хоть ногами месят, хоть огнями подпалят. Мне похеру. Но прогибаться точно не стану.

«Так... Попробую бить по яйцам. Кто знает, вдруг чего выгорит»

Пока я размышлял, троица упырей медленно на меня напирала. Они больше не шутили, не скалились, не хохмили. Видно, мой поступок был для них чудовищным оскорблением. Что ж, уже хорошо. Хоть как-то насолил сраным выскочкам.

Прошло еще несколько долгих секунд. Послышалось дикое рычание со стороны противников. Мажоры будто превратились в зверей, потеряв человеческий облик. Они бросились на меня одновременно с адским остервенением.

Пока пытался отбить атаку центрального, боковой врезал в челюсть, да так, что я свалился на землю и чуть не потух.

Да, ну и тело! Меня теперь кошак может вырубить. Хотя, сейчас это даже неплохо. Можно выиграть немного времени, притупив внимание быдла. Слабость противника всегда расслабляет. Этим можно воспользоваться.

— Ахаха-ха! — разом захохотали обсоски.

— Ну ты, холоп, и слабак! — крикнул один нападавший. — Я ж тебя едва вдарил!

— А еще говорят, что серые типа сильны. Мол, физически пашут, мышцы, там, укрепляют.

— Ага, ща, смотрите, прижгу, — пацан с огнем в руке как следует размахнулся, готовясь спалить меня заживо. Но его руку тут же перехватили.

— Не трать Эру, Николай. Мы еще не закончили, — сразу сказали ему.

— Да, пусть поползает что ли... Потом кокнем! — заржал очередной упыреньш.

Ну суки, капец! Это уже перебор! Еще перед мажорными сынками я не валялся. Может быть, все хреново. Может меня переселили в тело этого доходяги. Но раком становиться не собираюсь!

Несмотря на боль и шум в голове, я быстро поднялся на ноги и выставил тощие кулаки. Ясное дело, что не поможет. Но мне уже как-то плевать. Хоть кого-то зацеплю напоследок. А там поглядим.

— Ооо! — громко воскликнула троица, кто-то даже заплодировал.

— Что, сучонок, еще захотел? — сказал центральный.

— Ну все, теперь точно прижгу! — произнес магический поц.

Он вышел немного вперед и как следует замахнулся. Я понял, что это конец. Ладно, козлы, поодиночке вас поломаю. Если выживу, то молитесь!

Один из парней крикнул «Нет», второй напротив подбадривал друга. Доля секунды и... в мою сторону полетел сгусток синего пламени, от которого я увернулся.

Причем, сам не понял, как вышло. Тело вдруг затряслось. Почувствовал холод внутри и покалывание в конечностях. Спина изогнулась сама, будто кто-то ее потянул десятком невидимых нитей.

Я совершил резкое движение, такое, что даже профессиональный боксер позавидует. Огонь врезался в стену с глухим хлопком. А парни раскрыли рты, получив новый сюрприз, как они считали, от нищего слабака.

Походу, это их сильно смутило. Ведь бедный серик (или как там) не мог оскорблять богачей. А уж тем более бить, не сдаваться под их ударами и проявлять чудеса ловкости.

Ступор продлился недолго. Огневик создал новый костер, если можно так выразиться. Остальные, сжав кулаки, кинулись на меня.

Это могло быть печальным финалом. Очнулся б, в лучшем случае, в местной больнице. Причем, сразу в реанимации.

Но все пошло как-то странно. Мои глаза закрыл легкий туман. Тело заработало так, будто у него возник собственный разум. Короче, всего не опишешь. Если говорить проще, то...

Я легким движением уклонился от резкого удара. Поймал другого пацана за ногу и без особых усилий повалил на спину.

Мне в лицо полетел синий огонь, который саданул кулаком. Удар получился молниеносным, резче, чем у любого мастера боевых искусств. Но это не самое главное.

Важнее то, что кулак остался полностью целым. Он отбил летучий костер так, будто тот был резиновым шаром. Заряд пламени с бешеной силой вернулся в обратную сторону, врезавшись в грудь мажору.

На одежде паренька появилось черное пятно. Сам он с криком подлетел в воздух, и преодолев метров десять, упал позади остальных. Все произошло так быстро, что никто (в том числе и я) не понял суть дела.

Поваленный мной парнишка вскочил с асфальта. Его напарник попытался провести серию резких ударов. Было видно, что он в этом деле подкован.

Правда, выпад не дал результата. Мои руки сами собой заблокировали атаку, летая в воздухе, как лопасти пропеллера. Дальше, был нанесен апперкот. Такой силы, что паренек подлетел над землей, словно грязная тряпка и упал на дорогу лицом вниз.

Видя это, последний стал нервно оглядываться. Хотел что-то сказать, но его губы предательски затряслись, как и руки.

«Ладно, пусть валит, сопляк! Может мамка молочка подогреет... и да, в соцсетях пусть поноет. Говорят, хорошо помогает», — радостно подумал я, мысленно благодаря бога за то... Что вообще это было???

Я опустил руки, показывая, что «солдат ребенка не обидит» и все такое. Но конечности опять поднялись без моей воли. Туманная пелена с глаз еще не спадала. Покалывание в теле продолжилось.

Ноги совершили несколько резких шагов. И... пацан получил в челюсть, в живот, в глаз и грудь.

Я молотил его так, как лупят боксерскую грушу самые мощные тяжеловесы под стимуляторами. Кровь полетела в разные стороны. Мажор вырубился, даже не успев заорать.

Последним ударом был прямой в грудь, который вышел особенно сильным. Он заставил пацана пролететь несколько метров, врезаться в стальной бак для мусора и смять его, как картонку.

Наступила полная тишина. Пелена с глаз резко упала. Так же, как и появилась недавно. Тело стало снова моим: никакой дрожи, покалываний и остального. Я сделался просто собой. Точнее, тем малолеткой, в которого подселился.

Медленно поднял руки и осмотрел их. Все нормально, ни ссадин тебе, ни царапин. С такими ударами должен был до костей их счесать!

Подошел к стене, пошатываясь от шока. Стукнул слегка по кирпичной кладке. Ага, сразу боль! Значит, я неуязвим только в том состоянии. А без него — жалкий хлюпик.

Отлично! Очередная запара. Мало было проблем, теперь еще... состояние стального берсерка, которое не могу контролировать. Это как носить в кармане пистолет без предохранителя.

Час от часу не легче. Но обмозгу это попозже. Пока есть дела поважнее.

Судя по тому, как мое тело (Само!!!) отметелило трех мажоров, они либо сдохли, либо находятся при смерти. За такое по голове не погладят!

Здесь, в любом случае, есть полиция. Возьмут за жопу, как пить дать. Так еще местным маньяком объявят. Конечно, такая сенсация! Взяли по горячим следам нищоброта, который напал на детей влиятельных граждан с целью... короче, придумают что-нибудь заковыристое.

Так что надо валить. Но как, без денег и документов? У меня нет ничего, кроме серой одежды с пустыми карманами. Номера телефонов не помню. Прошлая жизнь, как в тумане.

— Так, нужны бабки, — немного придя в себя, промямлил под нос.

Судорожно бросился к телам упырей. Они были окровавлены и переломаны, будто попали под трактор! Два из них обыскал, найдя в карманах немного купюр.

Это были не доллары и не евро, а уж тем более не рубли. Импры, какие-то! С изображениями неизвестных людей и красивых дворцов.

Рассмотрел одну купюру на свет. Триста ИМПР. Императорские рубли Банка России.

Ага, страна значит, не изменилась. Уже хорошо. Язык не придется учить, традиции, менталитет — все как раньше.

Задумался, пересчитывая бабло. Вот как понять, много тут или мало? Цены совсем не знаю. Ладно, лучше это чем ничего.

Черт, сирена визжит! Может скорая катит, а может, уже и менты. Интуиция дала тревожный сигнал. Надо срочно валить.

Сначала хотел взять мобилу у этих молодчиков, прозвонить в неотложку. Они, конечно, те еще выродки. Но врагов в бою и то лечат.

Только инстинкт самосохранения оказался сильнее. Не делай добра, не получишь и зла. Я это уже уяснил. Потому, не думая ни секунды, живо бросился прочь.

Несмотря на слабость, тело оказалось довольно шустрым. Легко убежал в переулок. Там перепрыгнул забор и проскочил двор. Немного запыхался, перешел на медленный шаг.

— Так, и че делать? — процедил под нос, чувствуя себя полным шизиком.

Короче, расставим все точки на Ё. Как бы это все не звучало, но похоже, я в другом мире. Да! Бредни угашенного наркоши.

Но... Все эти выродки с шампурами, переселение душ, мажоры, странный огонь. Деньги еще эти странные. Или вот, плакат у дороги, где про Знатные Роды и Империю сказано.

Нет, Россия такой быть не может. Моя страна, в смысле, где жил. Скорей всего, это другая реальность. Помню книг перечитал сотни две, когда этим всем увлекался. После универа, лет десять назад.

Научная фантастика наяву. Другого объяснения нет. Но надеюсь, что скоро появится. Потому что... Потому что, это полный шиздец!

Прогулка по ночному городу немного проветрила мозг. Я слегка успокоился и стал думать лучше.

«Надо сменить одежду. Мажоры сразу поняли, что я нищоброд из-за этой чертовой робы! Интересно, хватит ли мне бабла на какую-то куртку? Ага, еще документы нужны! Без них меня точно закроют. Да уж, Серега, влип ты, братишка, по полной!»

Вот как теперь быть? Чего надо делать? Идти к ментам, как олень? Да... после того, что случилось! Левый паспорт покупать, где-нибудь в местном метро? Ага, если оно тут есть.

Как ни крути, я простой работяга. Табуретку там починить, с тачкой покопаться — могу. А мутить себе новую жизнь, как блатной мафиозий. Для меня это просто засада!

Да как я вообще так попал?! Вон, на Земле миллиарды живут. Почему они по мирам не хреначат? Выбрали, путешественника в пространстве, в натуре.

Пока ломал голову над кучей проблем, внезапно понял две вещи. Первое, вышел из каменных джунглей и случайно попал в частный сектор.

Второе — я сильно устал. Нет, даже не так. Мне хана! Вот если прям сейчас не посплю, то подохну. Так под конец вахты бывает, когда ночью надо дежурить. А ты за эти недели надежурился по самые не балуйся. Или нет, щас похуже!

Может, это из-за режима берсерка? Организм типа силы потратил. Может еще почему-то. Плевать. Главное, что я должен подрыхнуть. Хотя бы часок или два.

Сон рубанул по башке, так что ноги резко ослабли. С трудом удержал себя, чтоб не грохнуть на обочину.

К счастью, заметил дачу, точнее заброшенный дом. Окна были забиты, подъездная дорога заросшая. Видно,

никто не живет.

Надо было раскинуть мозгами и понять, что к чему. Но силы покидали меня. Оставался нехитрый выбор: отрубиться под старой крышей или спать под открытым небом.

Даже не фигу думать! Собрав последние силы, рванулся к заброшенной хате. Доски на окне были плохо прибиты, уже сильно рассохлись.

Пара резких рывков, и проход был свободен. Залез в окно, как последний бомжара. Там кое-как осмотрелся, нашел кровать без матраса со старинной сеткой.

Завалился в нее, как в гамак, и заснул, надеясь, что очнусь в своем мире. А что? Надежда еще оставалась. Это мог быть обычный сон, бред или помешательство. Хоть бы так и случилось!

Конечно, вернуть молодость — это круто. Но быть сопливым щенком без документов и денег, так еще в другом измерении. Это голимая перспектива.

Подумав немного, забылся мертвецким сном. Такое чувство, что сдох или даже хуже.

***

— Стоять, мордой в пол!

— На землю, сказал ссс-ука!!!

— Там еще посмотри!

— Давай на чердак! Тут еще могу быть.

«Ааа, что за нах??? Зачем так орать, мужики?!» — подумал, резко проснувшись.

Опять со своими сраными картами. Стены картонные, а мне ещё в ночь заступать. Не вахта, а пытка в натуре. Нет, рубиться «в козла» молча? Сами блин как козлы.

Первые секунды пребывал в счастливом неведении, думая, что все еще на работе. Но реальность окотила меня ведром холодной воды, в котором была еще куча бульжников. Нет никакой вахты, тайги и моих корешей. Я все ещё в теле школьника.

Валяюсь на провисшей сетке в заброшенном доме и плююсь, как дебил, на омовцев. Да, так и есть. Хату штурмовал отряд ОМОНа. Точнее, местной какой-то полиции. Не знаю, как правильно называется.

Люди в форме с автоматами и фонарями выломали доски с окон, ещё и входную дверь. Мою кровать обступили человек пять. Будто я был серийным убийцей. Хотя, этого стоило ждать.

Навалить мажорам и уйти от расплаты. Независимо от мира — это сделать не выйдет. Надо было ныкаться лучше. Но страшная усталость взяла свое. Хорошо хоть на дороге не отрубился. А то уже катался бы в автозаке.

— Лежать, падла, не двигаться! — крикнули на меня.

— Да лежу я, лежу, — процедил сонным голосом, медленно поднимая руки.

— Наручники, сюда, живо!

— Аккуратнее, он опасен! — послышались голоса.

Ага, а ваши золотые детишки прям ангелы. Хотели меня спалить заживо. Но опасный конечно же я. Понял, что надо действовать. Если меня сейчас схватят, будет сразу хана.

Родители сопляков сделают все, чтоб впаяли по полной. А можно ещё инфаркт отхватить прям в СИЗО, как это часто бывает. Все преступники малость сердечники. Раз, и на тот свет, без шума и пыли.

— Мужики, это ошибка. Я вообще работяга. Не при делах, — сказал, пытаюсь как-то их уболтать.

— В отделе разберутся! — резко ответили мне.

— Третий, седьмой, пакуйте его! — раздалась команда.

Два бойца стали обходить койку. Черт, как же вырваться? Может, сила берсерка? Ага, понятия не имею, как ее вызвать! Может она вообще сработала один раз. Вот, засада. Не успел попасть в другой мир, как поеду на нары.

К моей койке бросились рослые парни. У одного в руках были «браслеты». Не знаю, что они думали: стащить меня на пол и заломать или наоборот. Один хрен! Это полная жопа!

Я — честный работяга по жизни! Когда все думали, как украсть, искал способы заработать. Были варианты очком торгануть и разжиться. Но Серый же не такой. Серый живёт по-людски. А тут на тебе! Хватают как террориста. За что??? Не позволил себя отмудохать трем соплякам, поглумиться или даже убить. Ага блин, жестокое преступление.

Хотя с их стороны я тот ещё живодёр... Вообще, по идеи, надо сдаваться. Ехать в отдел, а там уже все доказывать. Но... КамАЗ сраных НО.

У меня, что называется, подгорело. Та самая мощь богатырская что-то не просыпалась. Боец ОМОНа склонился надо мной, пытаюсь как-то схватить. И тут, сам от себя не ожидая, рефлекторно лягнул его пяткой. Вроде не сильно, но все же. Сотрудник при исполнении, все дела. По головке явно не погладят.

— О-оу, — вырвалось у меня изо рта.

Послышался лязг затворов. Двое отошли от кровати... Стало ясно, что у них распоряжение гасить «опасного маньяка» при малейшем сопротивлении. Вот и допрыгался попаданец блин северный.

Теперь точно сдохну. Уже без крестиков, ноликов и сатанистов. Честно сказать, стало страшно. Да тут любой бы теперь пересрался! Зажмурил глаза, ощущая, как внутри все сжимается. Послышался громкий звук... Но это были явно не выстрелы.

Скорее, голос немолодого мужчины. Он громко (почти что как выстрел) вскричал:

— А-а-а-т-ставить! Я сказал Аа-ат-ставить!!! Стволы опустили! Вы что, клоуны, с башкой что ль не дружите???

Я открыл глаза. Не знаю, что тут случилось. Но меня пока не завалят. А это лучшее, чего можно желать в долбанной ситуации.

Заброшка была неплохо освещена. Кроме света с улицы и фонарей на оружии горел какой-то мощный прожектор. Потому я легко рассмотрел полноватого мужика с пышными усами и бакенбардами. Уже почти что старик. Старше меня лет на десять. Точнее, того меня, который был Я, а не этого сопляка.

Мужчина был красный от гнева. Держал в руках пистолет, будто хотел здесь всех положить. Командир, сразу видно. Бугаи робко опустили стволы и потупили взгляд. А усач продолжил орать.

— Вы что, не знаете, что к чему? Сказано всех проверять! Каждого, кто подходит под описание, брать живьём! Жи-вье-м, мудаки! А вы ему кишки чуть не выпустили!

Омоновцы (или кто они там) превратились в жалких детей. Лишь один вышел вперёд, твердо сказав:

— Господин полковник! Это точно не он. Этот черт серый на серебряную молодежь бросился. Хотел на дно залечь, падла. Хорошо хоть по камерам вычислили. По горячим, короче, нашли.

— Не он? Неон — это газ такой, кретин чертов! На кону будущее всего нашего отдела! Золотые дома подключились! Такой кипишь подняли. Мне аж оттуда (!) звонили! — командир показал пальцем вверх, будто говорил о каких-то богах.

Все сразу поняли, о чем речь и дружно кивнули. Один молодой вояка все ещё продолжал в меня целиться. Но его грубо толкнули в бок.

— Так! Света больше! А ну, сюда смотреть!

Последняя фраза относилась ко мне. Сразу несколько фонарей врезали прямо в глаза. Я немного прищурился и повернул башку в указанную сторону.

— О, господин! Господин, это вы?! — прогремел голос полковника.

Так, неужели ещё какая шишка пришла? Здесь что собрание генерального штаба у них?

— Господин, приношу свои глубочайшие извинения за невежество моих подчинённых. Что светите, оглоеды? Вы его ослепите так! Отойдите, отбой! Ошиблись, выродки, так и знал... Пока сам не проконтролируешь, мля... Силовики, твою мать! Гопники с подворотни.

Усач орал что-то невнятное, готовясь лично расстрелять своих подчинённых. Не знаю, может я окончательно двинулся. Но вроде он обращался ко мне? Если так, то это... полный капец. Меня путают с каким-то там «господином». Что если обман раскроется? Меня ж тогда точно прихлопнут. И вообще, я сам из семьи работяг. Господинить нихрена не умею...

— Эээ, я не того, — простонал, продолжая валяться на сетке.

— Не простите нас, господин? О, надеюсь, ваш гнев все ж остынет! Мы поможем добраться до дома и обеспечим полную безопасность! — услужливо протараторил полковник, причем еще поклонился.

— Стойте, а вдруг это правда не он! — крикнул кто-то.

— Закрой рот! — по слогам произнес усач. — В отличие от вас дармоедов я ориентировку не жопой читал! Цвет глаз, цвет волос! Родинка, форма носа! Все сходится. Это точно наследник дома Дубовицких! Ошибка исключена.

Я медленно поднялся с кровати и сказал, поправляя одежду:

— Не, вы чего, мужики? Тут совсем другая хреновина вышла...

Омоновцы пристально на меня посмотрели, усач тоже нахмурился. Тааак, какой расклад получается? Мягко скажем, хреновый!

Если начну упираться, то меня посадят, закроют в психушку или пристрелят. В крайнем случае (если прям Фортанет), стану простым бомжом без работы и документов.

А если смирюсь и закрою хлебальник, то... Получу крышу над головой на ближайшие дни, и это как минимум. Тем более, я реально тот парень. Раз уж в него вселился. Капец, до сих пор в башке не укладывается! Даже если захочу сказать правду, получится полный бред про переселение душ. Так что лучше пока что не моросить.

— Вы хотели что-то сказать, господин? — вежливо спросил усач, видя, что я запнулся.

— Ааа! Да! Говорю, такая хреновина вышла, что меня в подвале держали! А потом... Потом бросили в переулок, где какой-то псих ребят тех крошил. Я испугался и сваливать стал. И... Вот, сюда спрятался. Он реально был монстром. За мной тоже погнался. Наверное, — туповато протараторил я, чтоб быть похожим на слабого школьника.

— Хмм, это странно.

— Надо все точно выяснить, — слышались грубые голоса.

Но толстяк не обратил на них никакого внимания. Он в очередной раз взглянул мне в лицо, чтоб развеять последние сомнения. Дальше хитрожопо улыбнулся, явно предвкушая выгоду от возвращения в родной дом богатенького сынка.

— Вы пережили большой стресс, господин Даниил! Мы это сейчас исправим. Идёмте со мной. Поедем домой на моей машине, если изволите. По дороге можете выпить кофе, перекусить и, разумеется, рассказать все подробности ваших злоключений, чтоб мы могли как можно скорее призвать виновных к ответу.

Всего лишь за пару минут все повернулось с ног на голову. Влезал сюда в роли бездомного психопата, который искалечил троих. А выходил в сопровождении отличной охраны. Глава которой меня чуть ли не обнимал.

Вот это подарок судьбы! После моря дерьма. Правда, есть одно важное НО. Я понятия не имею, что за дом у мелкого хлюпика... Даниила. И как вести себя с его мажорной родней.

На узкой улочке скопилось много полицейских машин. Столько, что образовалась пробка. Казалось, меня приперлась брать вся полиция города. Пройдя мимо этого автопарка, меня подвели к большой черной тачке. Что-то вроде нашего Мерседеса. Оттуда выскочил мужик в черном костюме, который учтиво открыл дверь. И мы с полковником сели на заднее сидение.

После дежурных фраз тачка тронулась. Мы поехали домой... ко мне... по ночному городу. Водила ездил как-то кругами. Казалось, путь специально затягивают. Но это не самое страшное. Во время дороги усач расспрашивал что да как, пытаясь представить допрос в виде дружеских тёрков.

Несмотря на кажущуюся глупость, полковник знал свое дело. Пришлось применить актерское мастерство, играя роль напуганного подростка. Да, со школы в самодеятельности не участвовал. А тут прям такое! Вместо веселой сценки — сыграть человеческую жизнь. А что делать? Другого пути пока нет.

Какое-то время полковник был напряжён. Но после непродолжительной беседы он сдался. Сказал, что все хорошо. И что мне обязательно надо поесть. Хех, тут как раз не поспоришь! После всего что случилось, я готов был сожрать кабана.

Так что без лишней скромности согласился. И мы завернули в кафе наподобие местного Макдоналдса. Там купили кофе и котлету в картошке. Не знаю, как описать. Плотное картофельное пюре в форме гамбургера, а внутри небольшая котлета.

Если честно, то не особо привычно. Я и наш простой фастфуд не любил. А тут прям пародия какая-то, но плевать. Схавал за милую душу.

После чего захотелось спать, также сильно, как в первый раз. Ещё бы, меня подняли среди ночи эти вояки. Не успел отдохнуть после битвы с мажорами.

Так что дальше разговора не вышло. Я дремал в машине, прижавшись к стеклу. Плохо помню, как мы приехали. Какие-то люди приняли меня у командира ОМОНа, обещав все рассказать главному барину. А тот, в свою очередь, должен замолвить словечко кое-где наверху.

Так вот, меня ввели в большой дом среди ночи, подняли по лестнице и оставили в комнате, где я сразу же отрубился, как только нащупал кровать.

В последние годы считал свою жизнь слишком серой. Хотя вслух об этом не говорил, да и в мыслях не особо часто нудел. Но основания для негатива бывали. А что?!

Это только в песнях поется: романтика Севера, за туманом и за запахом тайги. На деле — та ещё хрень. Мотаешься как дерьмо в проруби туда-сюда. Работа муторная, условия явно ни к черту. Каждый раз одна и та же рутина. Тянешь лямку, устаешь как собака.

Переработки, опять же, огромные. Это кажется, что вахтовики отдыхают. Мол, приехал домой и месяц кайфуешь. Но до этого надо месяц и отпахать, плюс добраться с Северов в родной Запад. Об этом мало кто вспоминает.

А как доберешься, чего? Потасканная холостяцкая берлога? Знакомые-подкаблучники, которые считают, что ты «зря семью развалил». Надо было терпеть, бояться, просить, прощать. Короче, это все лирика.

Но с физикой тоже не гладко. Бабок вроде хватает. Особенно, когда один начал жить. Но хватает и Нормально Хватает — это разные вещи. То есть, я могу бухать при желании хоть неделями. К счастью, такое желание не появляется, но если появится, точно не обеднею. А вот хату купить или тачку нормальную, тут уж конкретный напряг.

Хотя, конечно, если подсобирать... Чем я в последнее время и занимался. Только муторно это все. Кто лямку тянет и копит годами, а кто сраку в сети показал и все — сразу в дамках.

Короче, много этих, как по новостям говорят — нестабильностей разных. Но теперь... Теперь моя прошлая жизнь казалась вообще идеальной! Я мечтал вернуться туда во что бы ни стало!

Богатые семьи, аристократы, магия, господа... Не мое это все хоть убей. Пока спал мысленно рвался назад. Пусть даже вахту затянут, а зп срежут. Пусть с бывшей обратно сведут. Пусть хоть в коммуналке поселят, с цыганами.

Но нет... Утром меня встретила комната, не похожая на нашу бытовку или на мою холостяцкую нору. Скорее номер отеля. Люкс навороченный. Правда, мне от этого легче не стало. Ведь придется играть сопляка, пытаюсь не спалиться перед родней. А с самодеятельностью у меня явно не очень.

— Ладно, Серый, все ровно. Оклемаемся, а там видно будет. Вон, начальству по ушам сколько ездил. А тут... Считай то же самое. Хотя хрен там! Черта с два. Кого я, зараза, обманываю? — с этими словами медленно осмотрел комнату. Обстановка вроде понятная.

Обычный притон сыча-школотрона из нашего времени. Только... с нотками царской России, если можно так выразиться. Например, компьютер вполне обычный. А вот стол, на котором он стоит, слишком большой, раздутый, с резьбой и золотистыми вставками. Будто из музея какого украли.

Кресло тоже, как трон царя Грозного, только на минималках. В целом ничего страшного. Вон, кондиционер на стене. Плазма прямо перед кроватью... в рамке от музейной картины... Что ещё? Шкаф, тумбочка есть. Шмотки повсюду разбросаны. Плакаты с какими-то мультяшными девками. Короче, почти что моя берлога. Только дорого-богато и слишком по-детски.

— Тааак, это есть. Надо переодеться! — промывчал под нос, поднимаясь с постели.

Вряд ли барчук стал бы щеголять в костюме простолюдина. Оденусь как положено, чтоб внимание особо не привлекать.

Я быстро скинул с себя штаны, оставшись в трусах и балахоне. Заметил, что справа валяется одежда из исторического фильма. Не знаю даже, как описать. Плевать. Просто взял зеленоватые портки старомодного кроя.

Но одеть их уже не успел. Дверь в комнату медленно открылась, и на пороге появилась девушка-азиатка в синей одежде.

Она спокойно вошла ко мне, повернулась к полке, где стояли разные безделушки. Стала что-то там расставлять, мурлыкая под нос песню.

Сначала я слегка обалдел. Но довольно быстро опомнился. Девчонка была квартиранткой. А что, хата большая, этажа три. Коммуналка теперь не дешевая, вот и пустили студентов из Казахстана или Туркмении.

Ох, зря родоки Даниила (точнее уже мои) это сделали. Я, конечно, за дружбу народов. Но с этими лучше поосторожнее.

У нас, вон, Петрович однажды... Пятикомнатную хату в наследство получил. Решил заработать малец.пустил туда семью целую. А они, неграми оказались.

Так вот, за два месяца такой БЛМ там устроили. Ни одного крана рабочего, унитаза текет, что твой гейзер. Обои на стенах все порваны, будто они их зубами грызли или еще чего.

А главное, ни черта не предьявишь. По-русски совсем не бельме. Здравствуйте, до свидания, с новым годом пошел нафиг, как в той смешной сценке.

Так и здесь. Ну ё-мое... Обязательно скажу родокам. Кто их знает, тех азиатов? У них культура другая! Сегодня лыбится во все тридцать два. А завтра соседского кобеля нашашлычивает.

Думая об этом, наблюдал за девчонкой. Кстати, неплохая такая. Ножки стройные, ровные, грудь вроде маленькая, но явно упругая, хорошо выделяется под одеждой. Да и лицо как с картинки. Прямо так бы и вду...

Стоп, она же мне в дочки годится! Ай, блин, забываю! Тело-то теперь молодое. Судя по возрасту — первокурсник. При таком раскладе и горбатая королевой покажется. Надо отключать нижнюю чакру до лучших времен. Думать только о деле!

Рассмотрев тонкую фигуру привлекательной азиатки, я все же собрался с мыслями и стал говорить.

— Кхе-кхе, гражданка! Ты того, в мою комнату завернула, фершгейн? Говорю, зис ис есть... моя комната! Я лив ин эта хата! Ю вообще андестенд? — сказал, как можно понятнее. Да, с иностранными языками у меня явно не очень.

Девушка резко вздрогнула, повернулась ко мне и обдала таким пронзительным взглядом, что волосы на голове поднялись, и не только они.

— Господин, — тихо сказала она, поклонившись.

— Эй, не гони, ты чего? Это просто хата моих родителей. Какой тебе господин?! Меня Серега зовут, можно просто Сергей!

— Что??? — девушка округлила глаза, став похожей на европейку.

«Мля, я баран! Совсем забыл, что теперь я... барчук недоделанный. Какая квартирантка вообще? Моего бати полковник ментов испугался. Деваха теперь из прислуги. А я тут дичь затираю! Говорил же, что простой работяга. Богатым быть не обучен... Вот и посыпался блин...»

— Вам плохо? Вы нуждаетесь в помощи? — услужливо произнесла девушка.

— Че? Не, все ништяк. Это я просто шучу. Ахаха-ха-хаха! — выпалил, как сумасшедший, кося под настоящего студента.

А что, они вечно ржут и гонят бред всякий. Как под окнами соберутся, хоть вешайся. Так что можно списать все на молодость. Да и служанка особо не придерется. Чего не скажешь о родоках того Даньки! Вот где предстоит попотеть.

— Ахаах-ха-ха, — повторила за мной служанка, смеясь через силу.

— Ну вот. У меня просто настроение такое, хорошее, — поставил точку, глуповато почесывая затылок. — А ты чего вдруг пожаловала? Уборка номеров или это... полотенца проверить?

— Что? Господин, вы опять решили шутить? Это я Эйка. Поддерживаю в вашей комнате идеальный порядок и выполняю все поручения, — смущенно протараторила барышня.

— Ну, я о том же. В общем, короче, понятно! Давай, Эйка, иди отсюда. В том плане, что у меня все ништяк. А если чего случится, я администратору гостиницы... то есть дворца наберу.

— Хммм, вам не нужна уборка? — Эйка подняла бровь, окинув взглядом тот срач, который учудил мажор перед исчезновением.

Черт, она либо специально расстегнула верхнюю пуговицу своей блузки! Сиськи почти что вываливаются. Прямо пространство между ними открылось. А платье это синее, роба, то есть рабочая. Оно ж короткое, как наряд стриптизерши.

Ляжки все напоказ. Красивые, гладкие, белые, подтянутые ляжки. Прямо так и раздвинул бы их! Что за странные мысли??? Был вахтовик, а стал извращенец какой-то.

Надо ее быстрее прогнать, как бы чего не вышло. Из базара мажоров в той подворотне понял, что слуги здесь — как рабы. Если залезу на нее, ничего не случится. Но я не сраный маньяк. И вообще, тут бы к телу и дому привыкнуть. Короче, нижнюю чакру лучше сильнее заткнуть! Только как...

— Нет. Все ровно. У меня тут Фэн-шуй. Так в газете написано. Вещи кладу по магическим разным... рисункам... Чтоб карма того, просветлялась, — промямлил, пытаюсь сдержать пожар ниже пояса.

— И даже те носки грязные?

— Их в первую очередь. Они духов отпугивают.

Эйка кивнула, немного прикусив губу. Эротично прикусив губу. Прямо порнушно! Да что ж я такой извращенный?

Девушка поняла, что со мной что-то не так, поклонилась и хотела уйти. Но тут немного замялась, сказав:

— Господин, вы в нижнем белье?

— А? Да, так должно быть. Щас утро! Не в костюме с выпускного же щеголять!

— Нет, я о другом. Думала, вам надо помочь одеться.

— Как? — у меня даже челюсть отвисла.

— Так всегда. Когда вы не находите в себе сил самостоятельно надевать одеяния.

— Силы? Да что ты несешь-то вообще! Вон, у Валерки двухлетний пацан сам штаны одевает! Может, я и

барин какой! Но руки-ноги работают! — воскликнул в полном недоумении, желая придушить азиатку или лучше себя.

Да... ну и стыд. В чьем теле я вообще оказался? Может он под колыбельную засыпает и в подгузниках ходит? Вот избалованный поц!

Понимая, что оставаться бессмысленно, Эйка резко метнулась прочь, виляя маленькой, подтянутой попкой. А я подошел к окну, уставившись отрешенным взглядом, будто выпил залпом бутылку, причем явно не лимонада.

Надо понять пару важных вещей. Первое, теперь я богат. Настолько, что даже штаны мне натягивает служанка. И для меня это все Норма Жизни. То есть, не в Пятерке пельмени брать, а слуге указы давать. Все, теперь мой уровень только такой! Другого нет и не будет.

Второе, я слабый и жалкий. Да, признавать это очень хреново. Но все видят меня таким. Значит, лучше пока что не рыпаться, а меняться в лучшую сторону постепенно, без перегибов.

Дальше, тупые гормоны! Каждая юбка для меня, что тряпка для красного быка. Точнее наоборот. Значит, надо себя контролировать. Постоянно!

Не то, что бы раньше был импотентом. Просто после тридцати пяти к бабам тянуть стало меньше. Да и развод повлиял, что поделать.

Конечно, я мог заглянуть к Лизке или Марине. Еще Лиля Павловна была тоже... Да, кто б мог подумать, что она такая горячая! Для русской женщины пенсия — вторая молодость. Но ладно, сейчас не о том.

Короче, я мог (даже очень неплохо) ублажать женский пол. Только все это было спокойно. Так сказать, в рабочем режиме. На кусок "пельменя" не бросался, уж явно. А сейчас... все слегка по-другому.

Забыл, что такое половой взрыв в восемнадцать. Не помню, что значит сидеть со стояком по две пары. Вот... придется теперь вспоминать, и бороться. Иначе, можно дров наломать ого-го.

Кстати, о воспоминаниях, да. Надо покопаться в голове парня. Там должна быть разная информация. Ее надо достать и использовать, пока меня не спалили.

Но это еще не все. Нужно выяснить, что произошло в том подвале. Как работает мое «озверение», нет ли побочных эффектов? Короче, дел выше крыши. Такой жесткой вахты у меня еще не было.

— Господ-и-и-и-и-и Дании-и-ил! — крик пронзил мои уши, чуть не порвав перепонки.

Вздрыгнул и обернулся назад в полном недоумении. В дверях стоял человек с пышными усами в белом халате и колпаке.

— Э, ты чего?! — выпалил в его адрес.

— Кхм, простите. Обращаюсь к вам уже пятый раз. Вы, как обычно хотите отзавтракать в одиночестве? Если да, то мы ожидаем вас в нижней столовой, — с поклоном процедил повар.

— А! Ага, как обычно... Только это, вместе пойдем. Одному просто скучно немного. Поболтать не с кем, — упавшим голосом сказал я.

Хорошо, что усач сам приперся. А если б меня в столовку позвали? Заблудился бы в собственном доме! Считаю, это полный провал.

Не, так нельзя. Надо скорей разобраться. Обязательно обойду все хоромы, дай только перекушу. А то желудок бунтует во всю. Сам себя переваривать уже начал!

Я поспешно оделся, как солдат по тревоге. И мы спустились вниз вместе с поваром. Шли по лестнице, от лифта я отказался. Да, тут был лифт! В простом доме!

Столовая напоминала кабинет президента, где он всех принимает. Огромный стол такой с километр. Всюду резьба-лепнина, чистота, блеск. Мебель как с того Эрмитажа!

И я такой хлюпик тощий. Сажу в углу столешницы размером «с футбольное поле». Любуюсь на свое прыщавое, остроносое отражение, пытаюсь понять, как до этого докатился.

Спустя минут пять принесли есть. Настроение тут же наладилось! Поест и там, и тут приятно, как говорилось в Незнайке. Особенно, когда завтрак такой.

Еды было столько, что можно накормить роту солдат. И она отличалась отменным качеством.

Передо мной поставили графин с напитком, который приятно пах фруктами. Подали блюдо с маленькой, румяно-запечённой птичкой (возможно, цыплёнок табака, я не знаю), посыпанной душистыми специями. Еще были три вида каши, тарелка с фруктовым салатом и блюдо со сдобной выпечкой, от одного вида которого можно захлебнуться слюной.

Что б этого не случилось, принялся поглощать еду со скоростью бродячего кобеля, забыв, что стал местным аристократом. Лишь потом взял себя в руки, немного умерев пыл. К счастью, комната была пустая. Моего «особого этикета» никто не заметил.

В итоге, я сытно поел, разворошив каждое из блюд, и попробовав все, что здесь было.

Дальше откинулся на стуле, который больше напоминал роскошное кресло. Немного пришел в себя и вдруг понял, что опять лажанулся. Я ж понятия не имею, что делать. Чем этот Данька вообще занимался?

Ясное дело, что мажоры не делают ничего. Но даже «ничего» можно делать по-разному. А я, что называется, ни в зуб ногой.

Какое-то время продолжал сидеть за столом. Пришли слуги, поклонились мне и забрали посуду. Создалось ощущение, что я явно здесь задержался. Надо срочно валить. Может тут, прогуляться по месту? Вроде сад вокруг дома какой-то...

Не успел так подумать, как дверь резко открылась. Не та, что вела на кухню, а большая, украшенная серебряными дубовыми листьями.

В столовую вошла девушка со светлыми волосами и приятным лицом. Она была мне ровесницей и имела спортивную фигуру. На ней отлично сидело розовое платье, которое подчеркивало талию и грудь. Кстати, насчет груди. На шее девушки висел маленький медальон в виде сердца, который располагался как раз между сисек, как бы заставляя смотреть туда специально.

Да... неплохая красотка. Судя по одежде и высокомерному взгляду тоже из наших, из работя... точнее из дворян.

Такое чувство, что она мне близка. Может быть моя девушка? Дааа, если так, то прогуляемся вместе по саду. До ближайших кустов. Что за мысли??? Ааа, чертовы гормональные качели!

Я пожирал глазами красотку, пока она приближалась к столу летящей походкой. Вдруг в памяти что-то вспыхнуло. Не ясно, что именно. Но меня охватила тревога и страх, точнее тело Данилки боялось. К нему будто не краля на каблуках дефилировала, а само исчадие ада.

Хотя, кто сказал, что красотки не могут быть ведьмами? На себе же ведь испытал! Так что надо не поддаваться. Хоть член себе отрезай, ей-богу.

Девушка подошла к столу, облокотилась на него и пафосно выставила задницу. Затем, надменно сказала:

— Привет. Значит, тебя спасли, братец?

Брат? Она, что, моя сестра разве? Но мы же ни черта не похожи. Так... вроде бы не родная. Память Дани дает информацию, что мы чужие. По отцу вроде только родня.

— Да. Вчера ночью, — сказал, как можно спокойнее, чтоб не палиться.

— И? Как с тобой обращались? — хитро прищурилась девка. — Тебя там случайно не изнасиловали? Пока в этой яме держали?

— Не в яме. В подвале. Что за тупые вопросы? — нахмурившись, сказал я.

— Ой, а что так? Я знаю, как поступают со слабыми, смазливými мальчиками. Или ты хочешь мне возразить?

Сеструха говорила пренебрежительным тоном. Я был для нее кем-то вроде собаки. Твою ты за ногу бабку! Это ж, полный жопец!

«Поздравляю, Серега, ты в теле лоха, которого щемят сисястые малолетки!» — подумал, чуть не упав со стула. — «Как бы ни была глубока жопа, выход все равно где-то рядом! Этот косяк мы исправим. Уж мелкую стерву обломать я смогу»

Сестра широко улыбнулась, видно, думая, что я испугался или смущен. Тогда оскалился ей в ответ, раскинулся на стуле, положив ногу на ногу и с ухмылкой сказал:

— Откуда такие познания, дорогуша? Сама увлекаешься или кто рассказал?

Я ответил так дерзко, как только мог. Отчего, девушка закашлялась, отстранившись от стола в полном шоке. Видно, прежний Данилка боялся и мямлил, считая ее своей госпожой.

— У тебя все? — спросил, после небольшой паузы. — Или продолжим разговор про извращенные потрапушки?

— Что? Ты охренел что ль совсем! — выкрикнула девушка, густо краснея. Но быстро взяла себя в руки, наклонилась ко мне и хищно улыбаясь, прошептала: — Я пришла не за тем, милый братик. Для тебя есть одно очень важное дело.

— Интересно узнать какое? — прошипел ее тоном.

— Не спеши, я сейчас объясню...

***

Примерный образ сестры Данила.

Девушка отстранилась от меня и стала накручивать волосы на палец, изображая полную дуру.

— Знаешь, Дань, тут такая проблема. Я бегала с утра по лесу за нашей усадьбой. Ну, развиваю свое тело, хочу быть сильной. Хотя ладно, тебе не понять. Так вот, когда я бежала по темным кустам, то...

— Тебя похитили и отымели? — с усмешкой вставил я.

— Заткнись! — девушка громко вскрикнула, стукнув кулаком по столу. Да, ручонка у нее сильная. Сильнее, чем у Даниила... Зараза!

Я продолжил слушать сестру. Та кашлянула и нараспев продолжила:

— Так, в тех кустах была огромная лужа! Ты представляешь, братишка? Такая большая и грязная. Я хотела ее оббежать. Но...

— Не удержалась и приступила к водным процедурам!

— Нет, сволочь! Не перебивай, иначе сверну твою шею! Я смогла ее обойти, но испачкала свои фирменные идеально белые, любимые кроссы!

— Ну? Сигани с балкона. Вдруг полегчает! — огрызнулся в ответ.

Стало ясно, что чертовка давно щемит брата. Надо рвать этот дерьмовый круг как можно скорее. Не хватало мне ещё пресмыкаться перед... розовой кофточкой.

— О! Отличный совет, милый братик! — пропела девчонка, после чего стала очень серьезной. — У меня идея получше! — Злобно прохрипела она.

Ее тонкая длинная рука (блин, прямо как у меня) шустро рванулась вперед. Пальцы впились мне в нос костлявыми клещами. Схватив меня таким образом, девушка продолжила говорить.

— Ты почищишь мои новые, любимые, идеально белые кроссовки, — сказала она. — Прямо сейчас! Знаешь ли, не люблю, когда обувь долго стоит немойтой.

— Ааа... — простонал я, чувствуя сильную боль.

— А слуги неаккуратны. Они не смогут вернуть моей обуви идеальную белизну. Но ты, милый брат, справишься с этим отлично, впрочем, как и всегда. Если попробуешь отказаться, будет как в прошлый раз. Ты же не хочешь валяться в койке в предсмертной агонии? Так? Молодец, давай без твоих выкрутасов.

Я на мгновение расслабился, делая вид, что боюсь. Потом ущипнул сестру за руку, так сильно, как только мог. Девчонка взвизгнула, расслабив пальцы. Я вскочил со стула и отошёл чуть назад.

Черт, жаль, что это не брат! Будь она мужиком, можно было бы тупо подраться. Пусть даже я проиграл бы, зато показал бы ей зубы. А так... Не мутузить же девку в самом деле? Я свою бывшую не лупил, не говоря уж о чем-то еще.

— Иди! Они стоят на крыльце! — выпалила сестра, видя, что я замаялся.

— Хорошо, хорошо, без проблем, — сделал вид, что она победила. — А можно помыть твою обувь по особенной технологии? — Спросил, едва сдерживая смех.

Точно! Рабочая смекалка не подвела. Зачем драться, если есть вещи сильнее кулаков.

— Что? По какой именно? — удивилась сеструха.

— Ну... Знаешь, есть такая тема для идеально белых вещей. Называется чистота-чистоТайд.

— Что? — девчонка открыла рот в сексуальном жесте. Блин, опять эти извращённые мысли!

— Ааа, вижу ты даже не знаешь. Тогда гляди! Берется, допустим, кроссовок, вот так и... Делается такая помывка.

Я подошёл к обалдевшей девушке, активно жестикулируя перед глазами. Затем мощно плюнул на руку и обтер слюну об ее розовое платье.

— Во! Чисто Тайд! А главное без замачивания! — торжественно подытожил в конце.

— Агрххааарр! — зарычала девка, резко меняясь в лице.

Она сделала ловкий выпад, но я оказался быстрее. Пулей отскочил к подоконнику, не давая себя схватить.

— Что? Недостаточно чисто? Может тебе Ритону ультразвук показать?! Там схема такая ж, только ещё пара пендалей, — ядовито хихикнул я.

И это окончательно взбесило сеструху. Во-первых, она стала рычать. Реально как росомаха или медведица! Во-вторых, ее волосы задымились, а в глазах появились мелкие огоньки. Девчонка выставила руку ладонью вверх. И там загорелось яркое пламя в форме плотного шара.

Черт! Капец, жуть в натуре! Из воспоминаний Дани понял, что мир тут реально магический. Это даже не обсуждается. Но для вахтовика Сереге это полный трешак.

Ну не видел я в своей жизни, чтоб огонь в руке разгорался. Понятное дело, Копперфильды есть разные. Фокусы цирковые с подвохом. Но это реально огонь! Без шутеек, крестиков, ноликов.

Короче, я чутка очканул, но в руках себя все ж держал. От девахи веяло дымом и жаром. Теперь ясно, почему Даниил ей прислуживал. У него не открылась Эра — местная разновидность магии.

Потому парень считался ущербным. Его не уважали даже собственные родственники. И он назло им скатывался все сильнее. Обычное поведение запуганного пацана. Мол, раз считаете меня чмом, то я им реально стану.

Только я не подросток со слабой психикой. И позиция у меня чуть другая...

— На колени! — вскричала сестра, видя, что я потерялся.

В комнату попытался войти повар. Девушка бросила на него «огненный» взгляд, и он, ахнув, шмыгнул назад в кухню.

— Чё? С роя ли баня сгорела? — промямлил, чувствуя, что начинаю привыкать к виду магии.

— Ты знаешь, что я сильнее! Отец любит меня и верит мне с полуслова, в отличие от тебя! Я ни раз надирала тебе задницу, Дани! Ты клялся слушаться меня и выполнять все приказы. А теперь... решил выпендриться. Ничего, сегодня я добрая, братец. Повалешься у меня в ногах и прощу. Но вместе с кроссовками помоешь ещё босоножки. Они тоже чуть запыхались, — с упоением произнесла девка, играя с огненным шаром, который то подлетал над ладонью, то гипнотически зависал в воздухе.

— Да, — сказал я, не в силах выдать из себя нечто большее.

Конечно, опыт у меня ого-го. С женщинами общался дай бог, как с мелкими, так и с бабками. Медведя дикого как-то гладил, алабая укрощал один раз. Но это уже перебор!

Сестрица огнем кидается... Настоящим. Вон, от него даже жар прет. Одно движение, и поеду в ожоговый центр, если сразу не в морг.

Не, с такой силой мне не тягаться. Придется тогда... Все как она и сказала. Тут уж ничего не попишешь.

Или все-таки нет? Стоп, башка нужна не только, чтоб шапку носить, как говаривал батя. Так что есть одна небольшая мыслишка. Мля, тело этого школяра все трясется. Как бы с ним совладать!

— Что да, гаденьш?! Я сказала, встава-а-а-й на колени-и-и-и!!! Считаю до трех! — завизжала сестра, продолжая дымить волосами.

— Да, хорошо, — напугано сказал я. Потом криво улыбнулся и твердо добавил: — Иди в сраку!

— Аааах ты!!! — сестрѐнка была готова метнуть чертов шар.

Меня затрясло так, что зубы чуть не повывлетели. Лишь в последний момент, удалось успокоить Данила, и выдать со злой интонацией:

— Че орешь, дура? Попробуй! Убьешь меня посреди дома, где полно слуг и родителей?

— Эй, да как ты...

— Никак! Я буду орать, это раз. Слуги и так все подслушивают, это два. Значит, все всё узнают, сестрѐнка! Поймут, что ты сожгла брата прямо во время завтрака. Может, я и слабак без Эры, но моей смерти никто не хочет. Да и ты станешь местной маньячкой. Тогда вместо школы или универа (не знал, где именно она учится, потому перечислил два заведения) попрешь сразу в дурку! Понятно???

Я охренительно блефовал. Кто знает, вдруг у нее не все дома? Или она тупо не поведется, или еще чего хуже. Короче, я мог поехать вахтой на кладбище. Но назад пути уже не было.

Девушка завизжала так, будто ее саму прижигали. Она резко бросила шар, который полетел в мое тело. Сотая доля секунды и... огонь обдал меня жаром, проскочив в считанных сантиметрах.

Затем врезался в стену, оставив там черный след. В месте попадания слегка вздулось покрытие стенки. Страшно представить, что было бы с моей кожей, если б юная пироманка хотела попасть.

— Вооо, так-то лучше. Теперь вали и остынь где-нибудь от меня подальше! — выпалил я, с трудом скрывая волнение.

Да, малолетка с огненными руками! Кто б вообще мог подумать?

— Ты! Ты... покойник, я тебе отвечаю! Ходи и оглядывайся, ссаный хлюпик! — прошипела сестра с чудовищной яростью.

Тем не менее, ее волосы стали обычными, глаза и руки погасли. Видно, не хочет лишаться статуса паиньки. Наверняка желает быть крутой и правильной одновременно, как любая мелкая телка нашего мира. Что ж, это так не работает. Хочешь нормально жить, прекращай страдать дурью.

— Оглядываться, зачем? Что б твоей кривой рожи не испугаться? — процедил я.

— Что?

— Ничего. Говорю, погода хорошая. Надо слегка прогуляться.

— Как бы твоя прогулка не стала последней, уродец! — выпалила девчонка и пулей бросилась прочь.

Хлопнула дверь так, что лепнина с потолка чуть не ссыпалась. Что ж, это хороший сигнал. Значит, я победил. Пока что... А дальше посмотрим!

После «знакомства» с сестрой, я отправился в комнату. Идти сейчас на улицу было б верным самоубийством.

Надо слегка переждать, пока взбалмошная родственница (во всех смыслах) остынет. К тому же, я слегка переел. Живот как у беременной каракатицы. Да и вообще, надо порыться в сети, собрать информацию об этом гребанном мире.

Память на места была в норме. Я сразу запомнил, где находится моя комната. Дошел туда без проблем. Плюс еще полазил по дому, чтоб немного освоиться.

К счастью, память Даниила слегка помогала мне в этом. Стоило куда-то пойти, как в голове возникала информация о том, что находится за той или иной дверью.

Так вот, побродив по барскому особняку, я пришел в комнату и сел за компьютер. Который был запаролен... Но заветный код был записан на бумажке и лежал в верхнем ящике стола. Да, ответственностью Данилка не отличался.

Без проблем ввел нужные данные, увидел рабочий стол и офигел. Что??? Осьминог и голая девка с большими дойками! При этом они... Как такое возможно? Там нет такой глубины! Че-о-о-орт, да она прям бездонная, твою мать. В нее трактор въедет. Фу, мажор-извращенец.

Срочно сменить заставку! Поставлю тему Портал11 стандартную для этой операционки. Порталы, кстати, похожи на нашу Винду. Так что ничего необычного нет.

Но в файлы пацана я пока не полез. Если на заставке такое, то страшно представить, что будет глубже. В смысле в его галерее. Ага, вот и браузер. Посмотрим сейчас, что почем.

Вообще, лучше купить телефон, который он (то есть я) проипал, когда похищали. Но пока пороемся так. Не прошло и пятнадцати минут, как я понял устройство мира. Все проще, чем показалось сначала. Российская Империя не распалась, а вполне жива до сих пор.

Люди делятся тут по кастам:

Платиновая каста — Императорская семья.

Бриллиантовая — Приближенные императора и особо одаренные владеющие.

Золотая каста — моя как раз. Богатые люди, имеющие большое влияние, но меньше, чем две первые категории.

Серебряная — тоже мажоры, но средней руки. Имеют мало влияния, и много понтов.

Сапфировая — квалифицированные сотрудники с хорошей зарплатой, как я понял. Даже не знаю, менеджеры, наверное, айтишники.

Бронзовая — военные люди, всякие там менты и тому подобные Имп-гвардейцы.

Медная — в основном торгаши.

Чернь — тут все понятно, работяги, ремесленники. Опять же вахтовики. Порядочные мужики, не отягощенные большими деньгами.

Серость — опустившиеся работяги. Те, кто потерял документы, бомжует или работает на особо грязной работе, как правило, за еду.

Вообще, все по-разному. Деление очень условное. Школярам целый курс по Империезнанию читают. Долго во всем разбираться. Главное, смысл понял, и хрен бы с ним.

Кроме бабла и семьи роль играет и магия. Точнее, Эра, в которую ты вливаешься. Есть Эры стихий, пространства, развития тела, трансформаций, заклинаний и многое другое.

По идее, в тебе должно открыться направление магии, которое ты всю жизнь и прокачиваешь. От успехов в таком деле зависит твое положение.

По идее, даже серость последняя может получить статус Золото. Правда, чем хуже жизнь, тем сложнее заниматься прокачкой. Так что даже чертово волшебство не внесло справедливость в русское общество.

Не знаю, сколько я просидел. Но стало тошно от нахождения дома. Захотелось выйти, размяться. Молодой организм быстро переварил плотный завтрак. От тяжести и следа не осталось. Даже есть слегка захотелось. Капец! Хоть кастрюлю борща за собой таскай. Прям как в универе, ей богу.

Сеструха должна была успокоиться. Как ни крути, она баба, а уж потом владеющая огнем и все прочее.

Решив так, я спокойно покинул комнату. Но спуститься вниз мне не вышло.

— Даниил, мальчик мой! — раздался истошный крик женщины.

Ко мне, шелестя роскошным платьем, бежала взрослая дама. Примерно моя ровесница. Ааа, точней Сереги вахтовика, которым был раньше.

Такая, вроде не толстая, но и худышкой не назовешь. Тонкая талия, но при этом крупные бедра. Грудь где-то третьего размера, колышется при каждом движении. Так и хочется к ней прикоснуться!

Синие глаза завораживают. Запах духов опьяняет, а роскошная светлая прическа сводит с ума.

«Ах, какая женщина! Как поется в той песне. Мне б в такую...» — подумал, чувствуя напряжение ниже пояса.

Но тут в голове что-то щелкнуло. Разум Даньки будто мысленно дал мне пощечину. Стоп, что за хрень? Капец, это ж ведь его мамка!

Да, вот это поворот. Она же порно звезда. Знаю, милфами таких называют. Обычно чьи-то матери выглядят как-то иначе. Хотя, бывает по-разному.

Вон, Лилия Павловна вроде тоже старуха. Но стоит ей снять вставную челюсть.... Ой, ладно, сейчас не об этом. Короче, внешность обманчива. Мамка, так мамка. Хорошо хоть не второй папка, как в той же Европе. Короче, вполне сойдёт. Член только на узел завяжу на всякий пожарный.

— Ой, Даниилочка, мой сыночек! Как я рада, что ты живой и здоровый! Как же хорошо, что ты встал сам! Скажи мне, ты кушал уже? Если нет, то я прикажу принести еду тебе в комнату! — затараторила мама, подскочив ко мне.

Не успел сказать даже слова, как она крепко стиснула меня и прижала к себе. Ага, прям к груди! Будто знала о стоящей... передо мной проблеме и делала все специально.

— Эээ, мам, мам постой! Омн-амн, ооо, — простонал я, в прямом смысле слова, захлебываясь сиськами.

— Сыночек мой, как ты так? Я же говорила, что нельзя выходить за территорию усадьбы без охраны. Сейчас время такое плохое. Столько преступников всяких!

— Мама! Хорош! — крикнул я, с трудом вырвавшись из объятий.

Теперь, кажется понимаю. Эта роскошная милфа была не такой уж и милфой. Точнее, внешне горячая дама, внутри просто старая клуша, которая потакала сынку. Конечно, он этим пользовался, делая все, что захочется. Вот и стал таким... каким стал. Что ж, придется взяться за воспитание самого себя же.

— У меня все нормально. Я все рассказал господину полковнику вчера ночью. Сегодня я уже ел, если тебе интересно, — отрапортовал бодрым голосом.

— Ура, молодец какой прям!

— И спал.

— Ооо, как же замечательно!

— И штаны надевал.

— Ого, как я рада!

— Мама!??

— Что? — женщина наивно захлопала глазами, будто сама сделалась малолеткой.

— Ничего! Мне не пять лет, прикинь. Я могу спокойно есть, спасть, одежду себе выбирать, все такое. Хватит делать из меня калича. В мои годы многие на свою первую вахту устраиваются!

— Куда?

— Ды не важно. Главное, что я взрослый. И твоя забота, она... слишком сильная! Вот!

Как же сложно все объяснять. Знойная красотка явно не понимала, в чем дело. А я тот еще дипломат. Потому получилось коряво, но женщина вроде кивнула.

— Ладно, — сказала она. — Извини. Иногда забываю, что мой сыночек уже такой... большой такой стал!

На последних словах мама всхлипнула. Но все ж взяла себя в руки, сказав уже более строго:

— Идем в мои покои, поговорим. Не хочу, чтобы слуги подслушивали.

Что ж, это можно. Мне нужно получить информацию. Главное, самому не спалиться.

Мы проследовали по коридору и вошли в большую, роскошную комнату с двуспальной кроватью. Здесь тоже была «музейная мебель». Причем, атмосфера больше напоминала дворянский дом.

Ведь на стене висели большие картины и зеркало. А кровать была покрыта плотным покрывалом, расшитым золотом.

Мама приказала мне сесть. А сама стала ходить по комнате и расспрашивать обо всем, что случилось. По сути, это были вопросы полковника, только более сопливые.

Например:

Что я помню о моменте похищения? Ничего, ясен пень! В момент похищения никакого МЕНЯ тупо не было.

Выдвигали ли требования похитители? Нет. Явно нет.

Били ли меня в том подвале? Да, сказал били. Про шампура рассказывать я не стал. Боюсь, как бы боком не вышло.

— Странно... Это все очень странно! — закусил губу женщина, когда мы закончили разговор. — Почему они тебя отпустили? Так просто, без каких-то условий.

Хороший вопрос! Сам об этом весь день уже думаю. Не просто отпустили, дар еще подогнали. Силу такую, что закачаешься! Здесь точно что-то не чисто. Но что...

Мы с мамой немного задумались. Все-таки женщина была не тупа, а лишь играла роль глупой мамочки. Она выдвинула пару нормальных версий, сказала, что меня должен осмотреть лекарь и экзорцист. Мозги у нее соображали дай бог. Я б с ней в разведку пошел. Да что там, на вахту поехал бы.

— Значит так, Даниил, следи за своим состоянием! Если что не так, сразу мне говори! Есть одно предположение, но не знаю... — в конце концов, заявила она.

Тут в коридоре раздались глухие шаги. Такие, будто кто-то специально долбил по полу деревянными молотками.

— Хех, у кого там слоновьи ноги? — сказал, чувствуя, как весь дом содрогается.

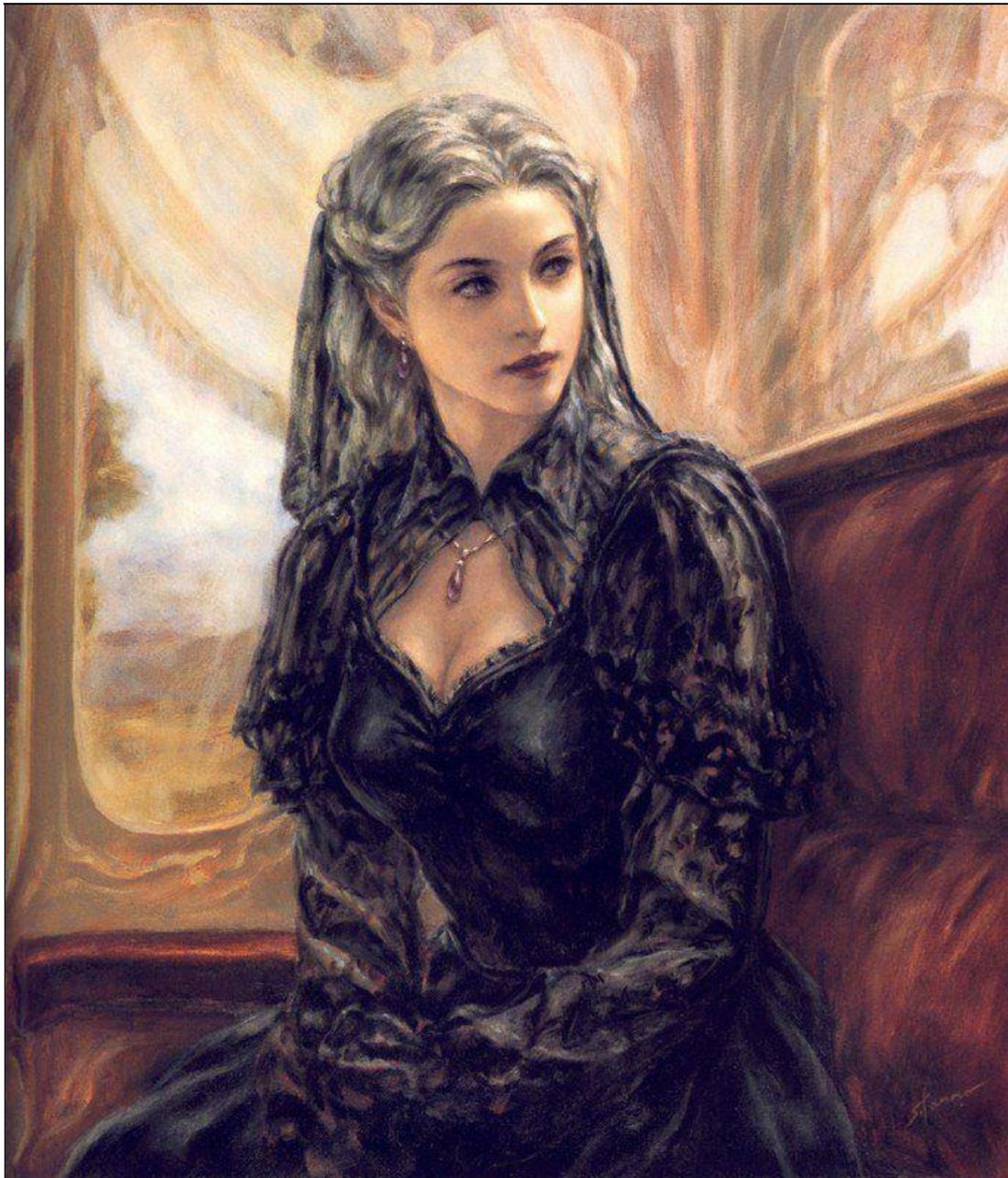
— И не только они, — бледнея, прошептала мама.

— Что? Ты, о чем?

— Он идет за тобой! Срочно прячься!!!

***

Мать Даниила

У меня была куча вопросов. Начиная от, что за хрен желает меня укокошить? И заканчивая: кто пустил этого мудака в охраняемую усадьбу, если он так опасен?

Открыл рот, чтобы это сказать. Но мама вдруг стала мрачной. Крикнула «Давай живо», показав под кровать. Можно было слегка упереться, но я в этом мире первый день.

Так что сделал все, как положено. Легко спрыгнул на пол и шмыгнул под койку шелудивым котом. Благо, места там было норм. А свисающее покрывало служило хорошей маскировкой.

Не успел я заныкаться, как дверь резко открылась. «Топтун» заскочил в помещение и начал дико орать.

— Где он, Елена? Где этот жалкий слабак??? — лвиным голосом прогремел дядька.

Я слегка выглянул из укрытия и увидел мужика с небольшой бородой. По возрасту старше меня. Немного, лет на пять максим. Черт, точнее старше Сереги. Я же теперь Даниил.

Дядька был в больших сапогах и в легкой дворянской одежде с мечом на поясе. Не знаю, как объяснить. Одежда была старомодная, похожа на наши брюки с рубашкой, но чуть другая. Корочке, дворянская и хорош. Мне сейчас не до местных изысков моды.

Тут бы голову унести. Этот шизик с холодным оружием может меня и прикончить.

— Роберт, милый, прошу тебя! Ты слишком много работаешь! Умоляю, давая отдохнём хоть немного! — взмолилась несчастная женщина.

Она кинулась к дядьке, но он ее жёстко толкнул и стал орать громче прежнего.

— Ты не знаешь, сколько вызовов стоит перед нашим родом! Будто небо решило упасть на землю, и я должен его удержать! — вопил он, истерично махая руками.

— Да, но при чем тут наш сын, дорогой?

«Таа-а-ак, уже весело! Мой батя — шизоид, который носится по дому с мечом и хочет мне навалить. Хотя, может я ошибаюсь, посмотрим».

— При том, что я разрублю его на куски и скорблю нашим сторожевым псам!!! — прорычал папка, хватаясь за меч.

Точно, я сильно ошибся. Никакого избияния детей. Всего лишь... легкое расчленение.

— Нет! Ты не посмеешь, Роберт! Он единственный наш наследник! — рыдая взвизгнула мать.

— Наследник? Конечно! Скорее никчемный щенок, который попусту жрет мои деньги! Таких наследников надо вешать на плахе на главной площади города!

«Хех, так вешать или расчленять? Ты уж определись там, папаша!» — подумал я.

Честно, этот аристократ напоминал помещанного бомжа. Такого волосатого взъерошенного утырка, который хлебнул «бояры» и теперь носится по улице, как черт. Избивает столбы, топчет лужи, голубей «на счётчик» хочет поставить.

Встретил бы такого на улице, рассмеялся бы от души. Ну или лещей дал, если б он слишком буянил. А тут... у припадочного бабки в кармане, магия, сила, ещё тесак этот сраный на поясе.

Да... Теперь ясно, чего Данька такой! Небось батя с ранних лет зашугал. Тоже мне, воспитатель года.

— Господи, ты хочешь оставить меня на старости лет без детей! — взвопила мать.

Хех, тоже считает себя старой, хотя ей всего где-то сорок. Прямо как я в прошлой жизни.

— У нас есть Элеонора, если ты не забыла! (Походу, речь о сестре). Она умна и серьезна! Развивает Эру огня. что престижно в золотой касте! — слегка успокоившись, сказал Роберт.

— Вот именно, что она Твоя дочь. И вообще, она девочка, если ты ещё не заметил! — тут же вставила женщина.

— Ооо, боги, мои жестокие боги! Если б я только мог передать наследство дочери, а не этому... Ууу, ладно, где он сейчас?! Елена, ты его прячешь, я чувствую! У меня есть дар магического прорицания, ты же знаешь!

— Что? Нет... Он спит у себя в комнате. У него большой стресс. Какое проницание, Роберт??? Твоя Эра — ударная энергетика! — визжала жена, пытаясь как-то остановить мужа, который метался, как тигр по клетке.

— Елена, молчи! Ты меня разжигает! Он обещал мне прийти с утра! И как всегда наплевал! Все мои слова для него — пустой звук. Он специально делает только наперекор.

С этими словами взлохмаченный черт бросился к шкафу, будто искал любовника. Выкинул оттуда пару вещей и зарычал диким зверем.

— Аргхрр, Елена, ты его прячешь! Его покои пусты!

— Я не знаю, клянусь, я не знаю, где он, — рыдала несчастная женщина.

Черт, вот мудака! Если сила берсерка вернётся, то обязательно проучу его, как мажоров в том переулке. А пока... Пока, что я могу? Сидеть под кроватью, надеясь, что родной батя меня не порвет.

Так и случилось. Ещё несколько минут психопат что-то кричал, обвиняя «никчемного сынка» во всех грехах человечества. Потом бросился к двери, желая выйти из комнаты. И... вдруг упал на колени.

— Что с тобой, дорогой? — взволнованно вскричала Елена.

— Чертова запонка! Упала на пол и покатила куда-то, — сухо ответил муж, осматривая пол в комнате.

«Сука! Как вызвать того Берсерка? Где это покалывание и холод? Где туманность в глазах и стальные руки???»

Мне стало не на шутку страшно. Не хотелось бы оказаться в книге про Тараса Бульбу! Конечно, может, он меня не убьет. Но покалечить под «горячую руку» может, как пить дать.

— Аааррргх, где она?! — ревел батя, ползая по полу. — Как он мог нарушить мое распоряжение! Сбежать ночью один, без охраны! Зачем мне сын, который сам себя подставляет?

Это уже относилось ко мне. Мама побледнела, чувствуя, что ей тоже перепадёт, если меня отыщут. Женщина указала на шкаф и осторожно сказала:

— Может, вон там... Закатилаась.

— Что? Под шкафом? Да ну, нет, — рявкнул муж.

Я затаил дыхание и даже слегка вспотел от волнения.

— Под кровать теперь залетела, — промямлил Роберт.

Его башка повернулась ко мне. Горящие гневом глаза уставились прямо на меня.

«Капец! Хорошая была вахта. Не родился мажором, не хрена и начинать», — подумал, понимая, что щас будет жопа.

В комнате стало тихо. Казалось, даже земля перестала вращаться, а солнце погасло.

— Так, ладно. Скажи Иде, чтоб там посмотрела! Ещё граф Дубовицкий под кроватью не ползал, — прорычал Роберт и поднялся на ноги.

Под кроватью было темно. Ещё покрывало мешало. Да и батя был занят другими делами. Скорей, его взбесило что-то ещё. А на мне так... хотел сорвать злобу. Поэтому особенно не присматривался, что меня и спасло.

Вскоре отец свалил, топая, как гребанный мамонт. Я побыл «в окопе» ещё немного. Потом выполз оттуда и понял, что надо что-то решать. Глупо бегать от бати вот так. Рано или поздно придется с ним пообщаться, чтоб не остаться навсегда жалким, запуганным хлюпиком.

Как только поднялся на ноги, мама меня отряхнула и запричитала, голося о том, какой я несчастный. Мол, «бедному мальчику сложно» в этом жестоком мире и все такое.

— Мам! Мама, хорош! Послушай, меня внимательно! — сказал, положив руки даме на плечи. — С этого дня я стану другим человеком!

— Как? — подняла брови мать.

— Ну... В смысле начну развиваться. Займусь работой по дому, спортом, уроками.

«Блин, что вообще делают эти мажоры? Бред какой-то несусь»

Несмотря на странную речь, мама серьезно кивнула. Я выдохнул и продолжил.

— Научусь сам решать проблемы. Смогу за себя постоять. Мне больше не придётся прятаться под кроватью, понятно?

— Да... молодец. Это хорошие слова, — просияла женщина. — Но знаешь...

— Штаны тоже буду сам надевать, если ты об этом!

— Нет. У меня другой вопрос, Даня...

— Какой? — убрав руки, спросил у матери.

— Тебя не подвергали сексуальному насилию те похитители?

— Чего блин???

— Скажи, если так. Я правда никому не скажу. Просто у меня плохое предчувствие было.

— Твою мать, да вы сговорились! — выпалил и рванул к двери.

Все это пустые слова. Нужно доказывать делом. Нормальным, мужским делом, прямо как на северах! Так что болтать больше нефига.

Остаток дня я гулял возле дома, собирал информацию в интернете, пытался разобраться со школьной программой этого малолетки. Да, ему было восемнадцать годов, но он еще в школе учился. В элитной старшей магической школе и еще что-то там.

Пока что были каникулы. Но они скоро закончатся. Так что надо хорошо подготовиться, чтоб не быть полным олухом, когда вернусь на учебу.

Конечно, учиться с нуля это глупо. Надо понять хоть примерно, что мы проходим. А дальше память Даниила подскажет. Она уже начала пробуждаться, я чувствую. Правда, пока очень слабо.

Так вот, первый день моего мажорства прошел вполне гладко. Меня не спалили и не отправили на костер или в дурку. А это уже достижение!

Ночь прошла незаметно, как это часто бывает. Второй день начался довольно бурно, и принес массу сюрпризов.

Первым из которых был осмотр лекаря. Сухой старикашка в белом халате заставил раздеться догола. Смотрел на меня как-то странно. Как будто был чертовым... Нет, не может быть фу!

Ладно, он еще водил по мне светящимися камнями, надевал на голову стальной обруч, подключал приборы с проводами. Еще много писал в тетрадку. Я думал, что мне хана. И медицинская мумия скажет:

— Все хорошо. Закопайте.

Но все оказалось не так. Док перечислил кучу каких-то болячек. В основном магического характера. У меня Эра-ток перекрыт, духовное ядро сформировано плохо. Еще что-то там, я не понял.

Но в целом «хер в порядке жить буду». То есть, эти сектанты в подвале ничего особо не повредили. И я, несмотря на все травмы, еще ого-го. На пенсию пока рановато.

Хмм, если так, это странно! Мне пробивали тело почти что насквозь. После такого можно примерить деревянный макинтош, как в том фильме. А если нет, будешь мучиться долго. Да и шрамы останутся точно.

У меня с этим было ништяк. В местах проколов остались лишь мелкие пятнышки, которые мог разглядеть только я. Потому что помнил, куда конкретно кололи. Доктор не обратил на них никакого внимания. А говорить я пока что не стал.

Так вот, одевшись после осмотра, хотел отправиться есть. Организм малолетки требовал еды больше, чем так солярки в зимний период.

Но не тут-то было. В комнату постучался слуга, который сказал, что мне надо посетить экзорциста. Специалиста по подселению враждебных существ и все такое.

Тут стало не на шутку очково! Во-первых, я и есть враждебная сущность, которая сидит в барчуке. Во-вторых, там в подвале, мое тело могли заразить некой дрянью. Например, подселить суккуба, жучок там... какой-то поставить. Неспроста они меня тыкали! Не-с-про-ста!

Значит, осмотр экзорциста мог кончиться веселеньким ритуалом. В результате которого, меня вынесут вперед ногами. Смотрел я фильмы такие... Когда в битве священников против демонов больше всех страдал сам носитель. А демон, весело показывая фак, вселялся в очередной инкубатор. Не хотелось бы так, а что делать...

Проявив всю сопливость Данилки, попытался упереться, сказав, что чувствую себя хорошо. И что не позволю копаться в моей душе какому-то изгонятелю дьявола.

Уловка не прокатила. Мне было сказано, что это приказ отца. Сам он сегодня в отъезде. Но дал жесткое распоряжение охране доставить меня в ритуальную комнату, даже если предстоит тянуть волоком.

Ничего не поделать. Богатые тоже плачут, как говорится. Молясь всем богам солнечной системы, я нехотя поплелся в подвал, где оборудовал для себя место наш гуру.

Мужик оказался обычным. Никакой тебе короны из листьев, рясы священника или члена во лбу. Просто дядька, чуть полноватый, в деловом пиджаке.

Зато у него было много примочек. Какие-то странные свечи и благовония, светящиеся кристаллы, коврик с необычными иероглифами.

Он быстро превратил нашу кладовку в ту самую камеру, где меня резали. Потом напустил дыма, пахнущего лекарствами, и стал петь...

Да, орал как мартовский кот. Причем на испанском языке. Точнее, я толком не знаю. Было похоже на испанский, а так... хрен бы с ним.

Куда важнее другое. Меня заперли в комнате с этим Андреем Разиным... Если честно, то правда чем-то похож. Он заставил стать на колени и покрошил мне на голову некий пепел, песок или просто мусор.

Честно сказать, я стремался. Ритуал внушал леденящий ужас. Секунда, вторая, третья. Сейчас ка-а-а-ак заорет: — Пришелец! Живьем брать де-е-е-е-демона!!!

Все, меня распнут на кресте, а потом... Да ни хрена не будет потом. Он попадет в рай за хорошо проделанный ритуал, а я просто сдохну. Ништяк... Довахтовался Серега.

Пока меня трясло как под током, дядька продолжил чудить, прыгая в темной каморке, как Леонтьев на корпоративе.

— Так, духовный образ нормален! — в конце концов, сказал он.

— Что? То есть, там точно ничего нету? — пересохшим ртом спросил я.

— Хмм, ну ваша душа, господин, не по годам зрелая. Вас ждет большое будущее, если так посудить. Это не является отклонением, так что все хорошо, — сказал дядька.

И у меня, что называется, отлегло. Значит, я так плотно вошел в пацана... То есть вселился, да, вселился духовно! Короче, моя душа стала в пазы как положено, села на герметик основательно или как-то еще.

Все настолько сошлось, что колдун не понял, что я — это типа не я. Хорошо... Правда, он не торопился заканчивать.

Мне пришлось посидеть на ковре, понюхать дурмана разного вида и послушать «зажигательные ритмы мировой эстрады». Казалось, он вот-вот обнаружит кое-что странное. Особый подарочек от сектантов. Но нет. Помучив меня как следует, экзорцист сказал, что все круто. Моя душа, словно жопка младенца. Можно в рай хоть на первой маршrutке.

Странно. Это все очень странно. Или наоборот хорошо? Получается, можно не париться. Быть местным аристократом, и все.

Но почему тогда меня отпустили? Может, думали, что я просто сдохну? Ладно, поем, а там разберусь. А то с голоду сдохнешь быстрее, чем от дворцовых интриг.

Колдун сказал слугам, что все хорошо. Они обещали передать это отцу. Я отправился в столовку, где набил бездонное подростковое брюхо, как следует.

Потом слегка посидел и решил обследовать территорию. Надо знать, где что находится. Ведь я хозяин усадьбы, точнее наследник, не важно.

На улице светило яркое солнце, было довольно прохладно. Не люблю духоту! По холодку бродить самое то. Может, дело какое найду полезное? Короче, надо выходить из норы.

С этой мыслью я выбрался из столовой. Прошел мимо дверей, за которыми были подсобные помещения. Уже почти оказался в парадной, но тут...

Одна из дверей предательски закрипела. Так гадко и неприятно, будто специально старалась меня довести. Скр-и-и-и-ппп, твою мать! Аж душу прям вынимает.

— О, дебилы, в таборе родились! Закрывать надо нормально! — процедил под нос, сделав пару шагов в сторону.

Не успел коснуться двери, как меня схватила чья-то большая рука, и силой закинула в комнату, как щенка.

— О! — успел выкрикнуть я.

Как вдруг понял, что нахожусь на одной из кухонь. Здесь, вроде мясо разделявали. Были ножи, топоры, как раз-таки шампура... Стоял таз с помоями, висели тряпки и был пень для рубки костей.

Но это не самое главное. В углу грязной комнаты находилась Элли — моя сестра по отцу, с которой вчера вышел спор. Сегодня она была в розовом спортивном костюме, который отлично подчеркивал все округлости. Которые, надо сказать, были просто шикарными.

Сочная, молодая круляшка. Так бы и взял ее за... Черт! Она же мой враг, к тому ж родственница! Как хренова жить в этом гормональном котле.

Я бросил вопросительный взгляд на сестру. Та, в свою очередь, опустила глаза и сказала:

— Новые, идеально белые кроссовки. Их вчера плохо отмыли.

— Что? При чем здесь я, ненормальная?! — выпалил, понимая, что ничего хорошего мне не светит.

— При том, господин. Что ты многое себе позволяешь! — пробасил кто-то сзади.

Я медленно обернулся и... уперся взглядом в мощную гору мяса. Точнее, даже не так. Рядом с горой мяса стояла Ожившая гора мяса. Высокий, узкоглазый мужик с огромными руками и строгой мордой.

Китайский бульдог, твою медь! Ростом под два метра! Горилла, способная ушатать кого хочешь. Вот кто затащил меня в мясной цех. Элли нашла неплохого союзника.

Но есть одна фишка — я местный барин, а значит, жуткая туша ничего мне не сделает.

— Да, но я... — сказал, как можно спокойнее, желая обломать азиата.

— Ты наследник рода, не так ли? — как бы читая мои мысли, произнес он. — Только это сейчас не поможет. Твой отец дал приказ надирать тебе зад, когда нужно. Я единственный из всех слуг, кто может делать с тобой что угодно, если ты ведешь себя плохо!

— Он ведет себя не плохо, а прям ужасно! — с театральным волнением сказала сестра. — Я же говорила, Сайд... Его надо проучить как положено...

***

Отец ГГ

— Эй, ты кому веришь? Она спятила! — крикнул я, пытаясь отступить к двери. Только Сайд перекрыл мне дорогу.

— Вот, видишь, как плохо. Он опять обзывается. И так каждый день. Проходу мне не дает, — всхлипнув, пропищала девчонка. После чего, бросила взгляд на меня и слегка улыбнулась.

— Да, господин Роберт сказал. Зависть — это плохое дело! У тебя будет все плохо, пока не победишь гнев, — философски рассудил Сайд.

Но судя по выражению лица, он заташил меня сюда не для чтения лекций.

Да уж, вот хитрая сучка! Она боится использовать свою магию. Огонь — это явно не шутки. Можно легко уничтожить слабого брата, спалить дом и стать местной поехавшей.

Куда лучше натравить гору мяса, которая прочит сопляка без проблем. А сама мелкая стерва будет тупо смотреть, получая несказанное удовольствие.

Что ж, придется применить силу, которая была в подворотне! Или нет, экзорцист же ничего не нашел. Значит, это была случайность. Мое тело каким-то образом выкинуло поток энергии. А теперь... теперь все. Я — реально слабый пацан. И могу отбиваться от мощного гада разве что только соплями.

— Слышь, это бред! Ты чего? — выпалил, глядя на Сайда.

— Прочи его, прочи! Отец тебя наградит! Я скажу ему, что ты помог Дани стать лучше. Ты же знаешь, как папочка меня любит и слушает, — верещала девчонка.

Амбал не отличался сообразительностью. Он вытер руки о кожаный фартук и пробасил:

— Так и будет! Ты должен получить заслуженное, сынок! Прими наказание с честью!

Наказание, е-мое? Интересно, какое? Судя по хитрой улыбке сестры, явно не выговор в письменной форме.

— Сайд! — грозно прокричал я. — Сайд, ты того, не дури! — Завопил посильнее.

А Элли продолжила орать, что я вечно за ней подглядываю в душе, матерюсь, угрожаю и вообще невесть что. Мол, отец сам не может со мной совладать. И если китайский бугай это сделает, то благодарности господина не будет конца и края.

— Заткнись! Закройся, скотина! — пытался орать в ответ.

Но, во-первых, это доказывало правоту Элли. Я действительно, как бы, двинутый псих, раз ору. Во-вторых, перекричать бабу нельзя. Никогда, ни при каких обстоятельствах. Ни в нашем мире, ни в магической этой империи.

Ясен пень, надо было успокоиться, применив железную логику. Но сестра меня жутко бесила. Она делала все (и даже больше), чтоб я нервничал. И вообще, сложно сохранять спокойствие, когда на тебя прёт гора узкоглазой свинины. А ты можешь противопоставить разве что только свой плач.

Ну или членом отбиться, который вечно стоит, как сраный памятник Ленину. Точнее, да, тут Ленина не было. Тогда Петру первому! Короче, я — мелкий подросток. И с огромным мужиком тягаться просто не выйдет.

— Прекрати, ты перешёл все границы! Ты недостойный наследник! Но мы сейчас это исправим! — грозно прогремел Сайд на радость Элли и... потянулся за топором.

Сука, нет! Мне хана! Неужели отрубят башку??? Не, вроде решил взять ножик, висящий на стенке. Ага, ещё лучше!

Стоп, я снова попутал. Здоровяк взял метлу и ловко вырвал из нее длинный, упругий пруттик.

— Ложись на пень, господин! — крикнул он.

— Что???

— Ложись на пень, иначе будет хуже!

— Да, Даниил, выполни хоть раз то, что от тебя требуется, — с чудовищным сарказмом в голосе прошипела сестрёнка.

Ну это уже перебор! Мало того, что меня щемит сестра и собственный батя. Так ещё слуга лупить будет прямо по голой жопе. Обычно вроде наоборот...

— Отвали, козел! — прорычал я, понимая, что начинаю беситься.

Тело Данилки тряслось все сильнее. Да и Серёга малость стремался. Но бля, твою мать! Может они мне ещё на башку срать начнут! Ууу, скоты чертовы!

— Ты не понимаешь, сопляк? — повел бровью китаец, крутя в руках розгу. — Твой отец позволил делать все, что угодно, лишь бы тебя усмирить! Все! Или ты не расслышал?

Мне кажется, или гад получал удовольствие? Да, чего бы и нет. Унизить наследника золотого рода, будучи простым чернышом. Это ж кайф! Так за это ещё и похвалят! Ну батя, козел. Подставил меня, так подставил.

Видя, что не спешу поддаваться, азиат махнул сильной ручищей. Ловкое тело само собой отскочило назад.

Только бежать сейчас было некуда. Комната слишком мала для маневров.

— Все, червяк, ты допрыгался! — не стесняясь в выражениях, прохрипел чертов китаец.

Сеструха взяла телефон, продолжая лыбиться во все тридцать два. Вряд ли она хотела звонить ментам. Труба была нужна для другого.

Азиат вытянул вперед руку, желая меня схватить. Отступать было некуда. И тут, я громко заорал, сам от себя, не ожидая:

— Стоять, сука! Убрал лапы, гондон!

Сайд явно не ожидал. Потому сначала опешил. Потом с ухмылкой спросил: «А то, что?»

— Морду тебе набью, Винни Пух долбаный! — выпалил полный бред, но азиата это смутило, позволив выиграть драгоценные пару мгновений.

Не знаю, как это вышло. Но я в доли секунды представил, как меня от мутузит горилла, как будет радоваться злобная стерва. И как потом все узнают, что «слабака Данилку» опустил какой-то грязный слуга. Это ж просто шиздец!

Хотя, это даже не главное. Я не косячил настолько, чтоб так со мной поступать! А справедливость для меня — это все. Сам не люблю решать вопросы по беспределу, и себя загнобить не даю.

У нас на Севере только так. Все по-человечески, по нормальному. Никакая гниль не прокатит. А тут... вроде высшее общество, и такая параша.

Короче, у меня подгорело. Лучше умереть, сражаясь, чем... не сражаясь. К тому ж, уже хуже не будет.

Не знаю, как именно, но прокрутил это все в голове за считанные мгновения. Нагнулся, используя всю ловкость пацанского тела. И... рубанул бугая кулаком между ног, вложив в удар все, что только возможно.

Рост азиата сыграл против него. Он пытался схватить меня сверху, никак не ожидая резкий нырок. Поэтому гад не успел заблокировать или как-то уйти от удара. Оттого «вечерний звон» получился просто отменным.

Азиат выронил хворостину и скривился так, будто сожрал дерьмо. Его узкие глаза, казалось, вообще исчезли, превратившись в какие-то точки.

Голова Сайда, чуть не взорвалась. Он согнулся и болезненно застонал. А сеструха открыла рот, причем так широко, что туда мог заехать бульдозер.

Я сам офигел от случившегося. Но деваться уже было некуда. Надо проскочить мимо гада и вырваться из подсобки. Только с этим возникла проблема!

— Аааа, сучий сын!!! — заорал Сайд и бросился на меня, словно бык.

Он больше не хотел «воспитывать нерадивого господина». Теперь он желал моей смерти, или сильных увечий!

Но, к счастью, боль от атаки лишила ублюдка рассудка. Он кинулся на меня согнувшись вопросительным знаком и глядя в пол.

Это позволило отскочить. Я прыгнул в сторону дикой кошкой и свалил с полок какие-то кастрюли. Те громко загремели, заставив Элли визжать.

При этом Сайд стукнулся головой в таз, который висел на стене. Получился такой мощный «бо-о-о-оммм», что уши чуть не взорвались.

Это могло разозлить амбала еще сильнее. Я понял, что медлить нельзя. Молниеносно напал сзади и саданул мясника ногой под колени.

Черт, сил маловато. Он только сильнее заревел, согнув ноги, но пока еще не упал. Тогда мне не глаза попался увесистый молоток для отбивания мяса, который тут же схватил.

Сайд мог обернуться и придушить меня как котенка. Но он настолько офигел от случившегося, что снова потерял считанные мгновения, которых хватило мне для удара.

Произошел настоящий трюндец. Слабый и запуганный хлюпик, которого легко строила даже сисястая девка, вдруг начал драться. И с кем? Со взрослым мужиком, который раза в три его больше!

Это как если б котенок гонял по двору соседского питбуля. Или даже не знаю. Короче, для мира магии это было тем еще Волшебством, что отлично сыграло мне на руку.

Азиат с криком держался за голову, и все еще был согнутым. Он мямлил что-то злое и матерное, желая повернуться ко мне.

В тот момент, ему по затылку саданул увесистый молоток. Будь я зрелым дядей Сережей, то китайский любитель пороть мальчиков отправился б на встречу с Мао Цзэдуном.

Но тут... Удар получился слабым и как бы смазанным. Пришлось стукнуть еще пару раз... Правда, даже этого не хватило! Вот блин! Терминатор узкоглазый, зараза.

Ублюдок повернулся ко мне, округлив безумные, налитые кровью глаза.

— Ну, гoblin, малолетний... — прорычал он, извергая слюну.

Потом упал на колени, будто хотел помолиться какому-то странному божееству.

— Во, так-то лучше! Теперь знаешь, кто из нас барин! — криво улыбнулся я, поигрывая чертовым молотком.

Бросил взгляд на сестру и понял, что она в полном ступоре. Ее лицо стало белым, как снег. Глаза расширились вдвое, а щеки впали.

— Психопат! Ты его убил! — чуть слышно прошептала она. — Тебя в желтый дом отправят, скотина!!! — Выпала уже погромче.

Потом пулей метнулась к двери и вылетела из нее, что винная пробка.

Можно было с этим покончить. Но бугай попытался схватить меня за ногу, хрипя что-то матерное. Что ж, придется продолжить разъяснительную работу среди младшего персонала...

— Отвали! — взревел я, стукнув Сайда по темени, что есть силы.

Дальше кинулся к тазу с помоями. Поставил его в нужное место, а сам навалился на гада сзади.

Даже легкие удары стальным молотком не особо приятны. Потому я заметно ослабил козла. Он почти что не мог бороться. И, поддавшись нажиму, упал вперед, погрузившись лицом в грязную жижу с картофельными очистками и прочей херней.

— Амном-аааххрр, — прорычал он, резко подняв мокрую, грязную рожу.

— Куда?! Процедура еще не закончена! — хихикнул я, опять надавив сзади.

Мокнул азиата еще, затем он снова поднялся.

— Даниил, ты не понимаешь! Я хотел, как лучше! — со страхом промямлил он, понимая, что борется с демоненком, который может его завалить.

— Я тоже, братан, не гони! Вон, маску для лица тебе делаю, чтобы молодость сохранить и потенцию. Говорят... хорошо помогает!

Навалился еще раз, макнув Сайда в помой. На этот раз искупал как положено. Даже волосы козлу намочил.

— Нет! Что с тобой? Ты таким не был... Ты... — закричал он, когда отпустил его бошку.

— Люди меняются, дятел! Запомни это раз и навсегда! А в следующий раз хорошенько подумай, когда решишь мериться яйцами! Ты понял меня, водолаз???

— Я не... Абл-буль, аххрп. Хватит, прошу!

В коридоре послышались голоса. Я понял, что пора прекращать. К тому же, Сайд не сделал мне ничего плохого, только пытался. Такого наказания точно достаточно.

Потому я врезал его по башке еще пару раз. А затем кинулся к двери, не оглядываясь назад.

После такой «битвы» решил слегка отдохнуть. Немного повалился в комнате и посидел в интернете. После чего, все же вышел на улицу, где решил осмотреть всю усадьбу, чтобы знать что к чему, и возможно, пробудить воспоминания Даньки.

С первого взгляда все казалось дорогим и богатым. Прямо, идеальная территория, как возле какого музея. Много каменных тропинок, беседок. Есть фонтаны и статуи, растут красивые деревца, цветут клумбы.

Но это только на первый взгляд. Стоило отойти от дома, как заметил заросли бурьяна, сломанную лавку и даже какой-то мусор.

При этом по территории сновали всякие слуги. Садовники, разнорабочие, помощники по хозяйству. Фиг поймешь.

По идее, они должны были все вылизать языками. Но, судя по всему, сильно халтурили. Ведь глава семейства решал важные дела и был занят. Мать была слишком мягкой и вообще не умела хозяйничать.

Сестра думала о том, как задвинуть слабого брата, получив больше всяческих ништяков. И да, кроссовки свои белоснежные все мусолила.

А сын главы рода. С ним и так ясно.

Короче, это не дело! Дачу надо облагородить. Да, точнее усадьбу. А то не по-людски получается. Перед соседями стыдно.

Конечно, я не любил огороды. Самого, помню, в детстве гоняли на дедову «фазенду», как говорилось в то время. Эксплуатировали там, как раба на галере.

Потому картошку сажать здесь не стоит. Мороки с ней очень много. Но территорию в божеский вид привести все же надо. Обязательно этим займусь.

Чем дальше заходил в глубь владений, тем хуже вокруг становилось.

— Хех, не усадьба дворян, а двор бабки Нюры какой-то, — процедил под нос, рассматривая поваленную яблоню, которую уродливо оплетала сорная трава.

Не успел удивиться этому бардаку, как почувствовал, что нога отказала. Да, правая конечность превратилась в костяной столб, который совсем не сгибался.

— Капец, инсульт долбанул! — ахнул, стуча по ноге кулаком.

Ага, какой инсульт нафиг? Я молодой пацан, такого быть явно не может. Тогда что за сбой в организме? Может, этот Данила еще паралитик?

Черт, реакции ноль. Мышцы напряглись так, что стали как будто стальными. Блин, даже сдвинуть ее не могу.

Не нога, а чугунный столб!

Захотелось орать и смеяться одновременно. Это полная лажа! Не могла ж моя нога камнем стать. Как в сказке древних народов.

Пока думал, что делать, паралич меня отпустил. Вместо сильно напряжения пришло мощное расслабление. Такое, что я свалился на землю, не понимая, как это вышло.

— Да что за чертовщина такая? — промямлил, глядя в небо офигевшим взглядом.

Ого, уже вечерет. Так быстро. Не успел навалить азиатскому титану и слегка погулять, как день почти что закончился. Ладно, надо немного расслабиться. Сейчас, успокоюсь немного, и все пройдет.

Стараясь гнать мрачные мысли, я слегка отлежался. Затем попробовал встать, но не смог. Нет, тело сейчас было в норме. Я замер от того, что увидел странного старика в зимней куртке с заплатками и корявой палкой.

Он почесывал седую бороду, пялясь на меня маленькими, серыми глазками. Вроде, обычный мужик, но веяло от него чем-то странным. Будто он был каким-то шпионом или пришельцем из космоса.

— Э, ты еще кто? — грубо спросил старика.

— Хех, что же вы господин, сторожа своего не узнали, — с ухмылкой проскрипел дед.

— Сторож, ага! У нас тут охраны две роты, — произнес я, вспоминая, что по периметру стоят вооруженные бугаи.

— Я инвентарь сторожу, сарай замыкаю, чтоб свои не стащили, — пожал плечами старик.

— А, молодец. Продолжай в том же духе, — бросил ему, поднимаясь на ноги.

— Продолжаю, помаленьку все продолжаю. А чего еще делать-то на старости лет? — с этими словами старик развернулся и пошел по узкой тропинке в кусты.

— Учись брать контроль, господин! Ты главный над всем, надо только подумать. Не позволяй собой завладеть! — послышалось из густых дебрей.

— Что? Ты, о чем? О моей ноге что ли? — воскликнул я. Бросился к кустам, но там уже никого не было.

Немного постоял на поляне, одумался и пошел дальше. Конечно, это все чертовщина. Но сейчас не до странных дедков. И так голова разрывается. К тому же, в магическом мире может и не такое случится.

Так, вот и конец территории. Не такой большой этот сад. Облагородить без проблем выйдет, если хорошо поднапрячься.

Вскоре я оказался возле беседки, которая была очень красивой. Она стояла на возвышенности, откуда был классный вид на закат. Чуть дальше размещалась ограда, виднелась вышка, где были охранники.

«Да уж, неплохо. Теперь сделаю круг, и домой», — подумал, но тут же впал в ступор.

Твою медь, беседка-то совсем развалилась! Не просто лак снаружи потрескался. Но еще пол погнил, крыша тоже разваливается. Колонна одна раскрошилась. Доски повсюду валяются, как так и надо.

«Эх, самая красивая беседка в саду, и такая лажа! Хозяева, твою мать. Хоть бы слугам сказали, раз у самих руки не оттуда растут»

Стало жаль потрепанное строение. Надо бы его починить. Вот узнаю, где инструменты лежат, приду завтра и забабашаю.

А пока что поднял из травы доску средней длины. Ага, еще крепкая, можно обратно прибить. Взвесил ее на руке, как вдруг ощутил покалывание во всех мышцах.

Еще туманность на глаза стала лезть. Тело как будто чужое. В башке муть какая-то. Точно! Как той первой ночью...

— Берсерк, чтоб тебя! Боевой режим, или как там его! — выпалил обалдевшим голосом.

Черт, значит экзорцист ошибался. Во мне есть какая-то хрень. Только он ее не нашел... Почему? Хотя, важнее другое. Я что, разозлился на чёртову беседку, и начну ее колотить?

— Че за бред??? — прошептал, слыша свой голос как бы издалека.

В тот момент, из-за ближних кустов показались какие-то тени...

Они быстро рассыпались по поляне, стали двигаться на меня, отсекая пути отхода.

Мышцы дьявольски напряглись, став стальными канатами, в голове что-то щёлкнуло. Эмоции полностью отступили. Захотелось выпить крови врагов и как можно скорее.

Сам того не ожидая, прокрутил доску в руках с ловкостью профессионального фехтовальщика. Рассек воздух со свистом, и стал в боевую стойку.

«Во блин! И че теперь, как вообще?» — пронеслось у меня в башке.

Тогда заметил, что на «теньях» красуется синяя униформа. Это же наши слуги, капец! Пришли сюда убираться или беседку ту же чинить. А я им щас навалею.

Нет! Это бред, не хочу! Уйди сука... Как отключить чертов дар??? Я работяг калечить не стану. Лучше сам себя отметелю.

— Стой на месте!

— Молчи и ничего не случится! — послышались голоса в мой адрес.

— Э, мужики, убегайте! У меня это... берсерк включился. Зашибить могу, как пить дать. Мля, да что я несу? Идите отсюда, короче! — вопил я как не нормальный, чувствуя стыд за то, что сейчас сделаю.

Пытался что есть сил прогнать дар. Но тело жило своей жизнью, ему было как-то плевать.

— Берите его, живо!

— С краю там заходи! — вопили садовники.

Или нет? Они ни хрена не садовники. Точнее, форма вся наша. А рожки вот не рабочие точно. Я всю жизнь пахал, знаю. Работягу от хлыща на раз отличу.

И... это были хлыщцы. Все подтянутые, широкоплечие, выбритые. Такие и молотка в руках не держали. А пистолеты, скорей всего, да.

«Вояки!» — промелькнуло у меня в голове. — «ФСБ или ЧВКшники. Явно подготовленные ребята. Пришли меня похищать»

По обрывкам фраз понял, что меня хотят сцапать и утащить. Вот суки такие! Мало им прошлого раза? Или это другие ушлепки?

Мужики двигались, что танцоры. Каждый шаг был рассчитан, повороты башки отточены, глаза злые, как и положено. Даже с прошлым телом я б облажался. Работяга против спецназа не выстоит.

Пока я там гайки кручу да соляру заливаю, они морды бить учатся. Причем профессионально. Короче, полное дно. Если бы не моя Сила, которая овладев телом, хотела всех раскидать.

— Не двигайся, мы тебя не убьем! — крикнул центральный вояка.

Я и правда не двигался, потому что тупо не мог. Телом распорядился Берсерк. Один из вояк снял с пояса пистолет... Фух, заряжен каким-то шприцом. Значит, хотят усыпить.

Конечно, тоже не вариант, но все ж лучше пули. Я поморщился, ожидая что меня сейчас вырубят. Пистолет тихо щёлкнул. И тело само собой уклонилось, не позволив меня уколоть.

Вот это я понимаю, реальная магия! Круче, чем огонь у сестры. Шприц летел быстрее стрелы. Даже самый искусный мастер кунг-фу не смог бы тут отшатнуться. Я смог. И даже не понял, как именно.

— Роб, ты слепой! — шикнул кто-то.

— Я не... Он сам. Вы видели, а??? — растерянно протянул парень, который стрелял.

— Он без эрный! Ты бредишь! — бросил ещё кто-то, тоже схватив пистолет.

Можно было подумать, что я продолжу свои увороты, пока шприцы (и другие боеприпасы) у них не закончатся.

Но хрень, сидящая во мне, решила иначе. Да, конечно, я уклонился от очередного заряда. При этом сделал мощный прыжок, переместившись к ближайшему воину. Тот ахнул, понимая, что простой человек так на прыгает, а потом получил удар в подбородок.

Я бил не сильно, но как-то резко. Что позволило легко достичь результата. Пацан обмяк и повис на мне, пьяной бабой.

Не думая ни секунды, поднял его (с моим-то телом), затем бросил, сбив с ног нападавшего. Дальше развернулся в сторону, ударом ноги (!) сломав челюсть очередному вояке.

— Эра развития боя! Он одаренный! — заорал кто-то.

— Невозможно! — крикнул ещё один воин.

— Вперёд, что стали! — рявкнул глава отряда.

И в меня полетело сразу несколько огненных шаров разного цвета. Один синий, как у мажора в том переулке. Ещё зеленый и вроде сиреневый.

Я резко подпрыгнул, совершив в воздухе некий переворот-перекат... Заряды лишь коснулись одежды, не причинив мне вреда.

Полетели новые шары и шприцы. От игл я вновь увернулся. А шар был легко отбит кулаком. Второй чуть задел плечо, но я почти не почувствовал.

Мое тело отбило заряд прицельно. Он попал в лицо широкому мужику, превратив его в лысого представителя негроидной расы.

Дальше я подобрал доску, которую выронил при уворотах. Резко врубил одного, сломав древесину на части. Затем, кусками доски разбил башку новому гаду, саданув его с двух сторон.

— Стоять, сученьш, ни с места! — мне в бок упёрся пистолет без шприца.

Видно, транквилизаторы кончились. И со мной решили не церемониться. Я замер, понимая, что меня обошел сбоку гребанный террорист.

— Младший Дубовицкий под контро... — торжественно крикнул солдат.

Но мое тело, опять же само собой, извернулось. Прогремел выстрел, который лишь взрыхлил почву у моих ног. При этом пистолет был легко вырван из рук нападавшего.

Я четко долбанул ему в лоб рукояткой оружия. Потом длинный прыжок. Сломал нос главарю этой банды, добив коленом. Напоследок выбил нож у солдата и ранил его в живот молниеносным уколom.

Все прошло очень быстро. Мои руки и ноги мелькали так резко, что не успевал толком за ними следить. Я будто заранее знал, чего хочет противник. Опережал и побеждал его одним махом.

Будто меня атаквали мелкие парализованные, а не сильные, хорошо подготовленные мужики.

— Ого, это как?! Называется, размялся маленько, — процедил, наблюдая за тем, как бандиты лежат на земле, либо корчатся в страшной агонии.

Надо было скорей уходить. Нельзя, чтоб о моем даре узнала родня или слуги. Может потом расскажу. Но сейчас ещё точно не время.

Я хотел бросить нож и валить. Но чертово озверение пока что не проходило. Стоял по-прежнему напряжённый, готовый к бою. Хотя бить уже было попросту некого.

— Отвали! Отпусти! Уберись... — выпалил, не зная, как убрать чертов дар.

Это не вечный стояк (который, кстати, тоже достал), в таком зверином режиме дальше жить невозможно.

К тому ж, можно сдохнуть от напряжения мышц. Организм же работает на износ. Сердце явно не выдержит.

Пока соображал, что да как, сбоку раздались хлопки. Не взрывы, как любят писать наши СМИ, а реальные хлопопывания. Тут же повернул голову, заметив красивую женщину, которая приближалась ко мне.

Она была высокая с пышными черными волосами. Одета по-современному, не то что многие местные. На дамочке красовались кожаные штаны. Тело прикрывал какой-то модный корсет с серебристой молнией. Он отлично подчеркивал груди, что выпирали аппетитными бугорками.

На самих сиськах было что-то типа страза или панциря. При этом бока голые... Сразу вспомнились шутки про бронелифчики в играх и фильмах.

Губки девушки были пухлыми, как у тех инстаграмщиц, взгляд томный и похотливый. Глаза при этом отдают желтизной или зеленью, словно у некоего зверя.

Ух, хороша молодка! Идет, бедрами виляет, да так, что от каждого покачивания задницей аж дух захватывает.

На вид, где-то лет двадцать пять. Эх, сочная малолетка. Точнее, да, старолетка. Для нового меня она как бабуля. Но кто сказал, что бабушки не могут быть страстными? Вот Лиля Павловна, например... Хотя ладно, о чем это я?

У меня ж боевой режим кровожадного берсерка активен! Я ж порву ее, если приблизится!!!

Красотка этого явно не знала. Перлась прям на меня, похотливо (точнее, мне так казалось) сверкая глазами. Походочка от бедра, прям как на подиуме во Франции. Будет ей сейчас показ мод по самые не балуйся! Надо ее задержать! Любым способом...

— Стойте! Стоять, девушка, не идите!!! — истошным голосом заорал я. Но дама лишь ухмыльнулась, виляя подтянутой жопой.

— Нет! Я серьезно! Хана будет, стойте! — завопил снова. Ля, че за бред я несу??? Но другого на ум тупо не шло.

К тому же, девка подошла слишком близко, и начала говорить.

— О, привет, милый мальчик. Не стоит так кричать. Тетя тебя не ударит, — сладко пропела она с явным сарказмом.

— Что? Да ты дура?! У меня дар, короче. Я тебя сейчас покалечу! — выплюнул эти слова, чувствуя, что «ща будет жопа».

— Где твои охранники, дорогой? Нейтрализовали моих бойцов и в кусты? Всегда говорила, что Дубовицкие слишком странные. Да... Придется запачкаться самой. Надо признать, мои олухи как всегда не на что не

способны, — с этими словами девушка пнула ботинком (на ней были мощные ботинки на каблуках. Бред какой-то) раненного солдата, и тот отрубился.

— Нет, нет, вали! Отойди, я тебя отмудохаю! — завопил, стараясь из последних сил сдерживать чертов Дар или что это вообще было.

— Хах, какой смешной мальчик... Выучил как держать кулаки? Молодец. А теперь иди к мамочке, зайка. И не повреди мой маникюр, иначе я очень обижусь, — проворчала девушка, сокращая между нами дистанцию.

— Аааа! Сука, блин... Ст-о-о-ой! — последнее, что успел крикнуть я, и тело (Само!) перешло в наступление.

Не, я конечно, не сраный олень. Девочки в моем понимании цветочками точно не какают. Скорей, гадят в душу, причем сразу тоннами.

Если баба — хабалка, то могу наорать, пригрозить и на место поставить. Но бить женщин все равно за подло. Не должно быть такого, короче. Меня так батя воспитывал.

И вообще, она же просто красотка. Как принято у молодежи говорить — няшная тянка. А я ее кулаками... Позор! Глаза б закрыл, если б мог. Как с таким жить-то теперь?

Тщетно пытаюсь совладать с боевым даром, я в ужасе наблюдал, как мои руки нанесли серию ударов по девке. Потом подключились и ноги.

Сначала стукнул ее в подбородок, потом промахнулся. Затем врезал в глаз, в челюсть, ногой в живот... Короче, даже смотреть противно! Я ж теперь полный чмошник.

— А! Нет! Черт возьми! — истерично взвизгнула девушка, отскочив назад.

Мое тело замерло в боевой стойке. А самобичевание вдруг прекратилось.

Красотка была необычной. Простая девушка после такого бы отрубилась. А эта только поморщилась, почти не получив повреждений. К тому же, она уворачивалась, не позволяя мне хорошо приложиться. А сейчас выставила вперед кулаки, злобно сверкая глазами.

«Так, значит баба натренирована. Причем, лучше чем те солдаты! Но это явно не повод ее метелить...»

— Кхм, как ты так научился? Это же нереально, щенок! — процедила барышня, поправив волосы, а затем сплюнула кровь. — Что ж, мы должны были просто доставить тебя господину. А теперь... Теперь ты поедешь к нему в виде супового набора!

Е-мое, она значит за них! За тех долбанных похитителей. До меня это только дошло... Не зря, значит, я ее бил. Но все равно, как-то не по себе.

Не успел понять, что к чему, как девчонка с бешеным ревом кинулась на меня, словно дикая кошка. Ее ноги и руки были как резиновые дубинки, которыми она искусно жонглировала.

Не успел глазом моргнуть, как перед лицом замелькали кулаки и ботинки с высокими каблуками. Даже прошлого меня такая б за пару секунд отхайдокала, не говоря про подростка.

Но «берсерк» знал свое дело. Я успешно поставил блок, потом уворот, уклон. Затем еще блок, отвод удара... Пропустил в голову, но почти не почувствовал.

Все, кажется, начала выдыхаться! Как только град ударов стал реже, я долбанул девушку между ног (у нее не было члена, но, видно, у женщин там тоже есть болевая точка), дальше прямым в лицо. Затем сразу в шею и грудь...

Короче, стал метелить ее с удвоенной силой. Некоторые удары она заблокировала. Чуть не поймала меня за ногу один раз. Но усилия были напрасны.

Не прошло и нескольких секунд, как девка с растрепанными волосами и разбитым лицом была отброшена мощным ударом ноги далеко назад.

— Ай! Блин! Ооой! — завизжала она, кувыркаясь через голову по поляне.

— Эй, извини. Я не хотел так сильно! — крикнул, видя, как красотка завалилась в траву.

— Агрхр... арррр, ну все! Теперь ты меня разозлил! Не знаю, как ты так сделал, но живым тебе не уйти! — послышался хрипящий голос, спустя секунды.

Я насторожился, готовясь к новому раунду. Несмотря на жесткие повреждения, незнакомка резко вскочила на ноги. Ее глаза горели желто-зелёным светом. На голове появились уши, как у... кошки. Блин, че за бред?!

Лицо при этом немного вытянулось. А сзади возник длинный хвост. То есть, она превратилась в животное. Не вся. Фигура осталась. Сиськи, ноги и бедра — все такое же аппетитное.

Да уж, засада! Кошкодевочка или как там ее? Читал, что в японских комиксах так бывает. Многих подобное возбуждает. Но мне сейчас было далеко не до секса.

Ведь у противницы на руках красовались мощные когти. Не особо длинные, но достаточно острые. Вскрыть глотку такими, как нечего делать!

«Кошатица» прошипела что-то под нос и кинулась на меня снова. Сила берсерка начала истощаться. Я чувствовал, что уже не смогу раскидать толпу воинов, как до этого.

Но увернуться от атаки все ж получилось. Когти блеснули возле лица, со свистом рассекая пространство.

Девка взвывла не своим голосом, провела неплохую серию, но опять получила по морде. По своей чертовой кошачьей морде. Кто б вообще мог подумать, что так бывает?!

Тогда мне по ногам врезало что-то упругое. Похоже, это был хвост. Подсечка была очень резкая. Не успел среагировать и упал на задницу прямо перед противником.

Тут магия берсерка иссякла. Я стал простым Данькой, который даже курицу соседскую не заборет. Оставалось просто сидеть, глядя как избитая, кровожадная тварь заносит когтистую лапу для решающего удара.

— Сдохни! — прошипела она.

Я охренел от ужаса, понимая, что сейчас поеду на вахту к апостолу Петру. Вот тебе — имбовый дар, который всех крошит. Попал ты, Серега. Хана.

Я замер в диком шоке, пытаюсь что-то придумать. В тот момент, громыхнул выстрел, похожий на раскат грома. В плече девушки появилась кровавая рана. Но «кошка» только поморщилась и гневно выругалась.

— Стоять, сучка, ты окружена! — раздался грубый возглас со стороны.

Неужели наша охрана? Наконец, твою мать. Не прошло и полгода. Им бы в скорой работать, а не дворян охранять.

— Поцелуй мой отточенный коготь, мальчишка! — смеясь взвизгнула девушка.

Потом она прыгнула в сторону, так резко, что я едва уследил. Дальше рванулась к дереву. Залезла туда в пару прыжков, несмотря на массивную обувь.

Чтоб не задерживаться на одном месте, незнакомка перепрыгнула на второе растение. Дальше шмыгнула в кусты. А потом... Потом бог весть куда испарилась.

Охранники, видно, знали это создание. Они не пытались ее поймать. Лишь пальнули пару раз больше для вида, уделив внимание раскиданным мною воякам. Их стали осматривать и обыскивать, чтобы взять в плен.

Я поднялся на ноги, понимая, что все хорошо. Плечо немного болело от попадания магического заряда. Либо при этом было «малость ушиблено», но не больше. Хотя, я пропустил сильнее удары, которые должны были все мне разворотить.

Когда понял, что оклемался, хотел уже уходить. Силовики разберутся сами. Адъютанты им не нужны. Задержать уже побитых врагов им уж точно удастся.

Я осмотрелся вокруг. Седлал пару шагов в сторону дома. Но дорогу преградил высокий широкоплечий мужик с седоватой щетиной на лице. Он смотрел как-то грубо и напоминал «злого полковника» из американского фильма.

Неужели еще один дятел? Форма вроде бы наша, с дубовыми листьями. Но кто знает, может переоделся, как те.

— Что? — спросил, не понимая, как реагировать.

— Господин, погодите. У меня к вам пара вопросов, — склонив голову, пробасил этот дядька.

Память Дани дала сигнал. Это был начальник охраны усадьбы. Его звали майор Подгорный. Нет, у нас не было воинских званий. Ведь это, как принято говорить, «частная лавочка». Возможно, майор — его прошлое звание, кличка или типа того. Мне было как-то плевать.

Главное, что он славился своей подозрительностью и грубыми характером. Точно, полковник из фильма, хоть в реальности и... майор.

— Не понимаю. Какие вопросы? — спросил, изображая страх и волнение, как бы это сделал прошлый хозяин тела.

— Расскажи, что здесь произошло? — отчеканил Подгорный. — Вижу, обстановка не слишком... стандартная.

***

Я взял и раскидал толпу подготовленных солдат одним махом. Кого-то вроде даже убил. Да... Стоит ляпнуть такое, и все решат, будто я точно двинулся. Но что тогда? У меня тупо не было времени, чтоб придумать нормальную версию.

— Ну... Они напали, короче, — процедил я.

— Да. Это наша вина, — эхом отозвался Подгорный. — Ямпольский-ублюдок превзошел сам себя. Привлек лучших наемников, которые обошли магическую защиту и вырубил нашу охрану. Но меня интересует другое.

Майор прищурился, рассматривая меня так, будто сам был одним из наемников.

— Что? Почему они подрались? — наивно спросил у вояки.

— Подрались? Ты хочешь сказать, они били сами себя?

— Да! — выпалил, понимая, что несущую чушь. — Хотели меня похитить и выкуп потребовать гады. Один уже подошёл... А второй этот вон (я указал пальцем) или не, тот другой. Он доску взял... от беседки. И как даст ему по башке!

— Как такое возможно? Они были в одном отряде!

— Не знаю. Я правда не знаю. Вроде не поделили там что-то. Одни других хотели подставить.

Звучало очень бредово. Но ещё бредовее рассказать, что у меня есть особый дар, который и не дар вовсе. После всех осмотров и анализов ясно, что наследник Данилка пустой, как алкомаркет после нового года.

Начну болтать, решат, что я шизофреник. Пусть лучше такая история. Конечно, террорюги, когда придут в себя, скажут, как было. Только кто ж им поверит?

Не, ясен пень, что с берсерком надо что-то решать. Правда, мое чутье говорило, что сейчас еще рано. Вот я и поддался, рассказывая байки для душевно больных.

Подгорный задал пару вопросов. Потом долго чесал «седой ёжик» на голове. После чего, все ж кивнул, со скрипом принимая мою теорию.

— Д-да, — крикнул он. — Ямпольские всегда отличались жестоким нравом. Их псы могли закуситься и устроить не хилую заварушку.

— Ага! — кивнул я.

— Но, знаете, господин Даниил?

— Что?

— Так, ничего. Это странно. Они могли бы вас захватить, отвести в нужное место, а там уже перегрызться. Скандалить во время боевой операции могут только душевно больные.

Мужик говорил эти слова так, будто ириску жевал. Медленно, напряжённо. Ещё пялился на меня, как на черта. Аж кишки от такого взгляда выворачивало. Но мы тоже не пальцем деланы.

Пару дней не побреюсь и сам стану таким «полковником». А если хлебало скорчу, то ваше вилы. Короче, дядя рассчитывал надавить на подростка. Он понятия не имел, что базарит почти что с ровесником. И это сыграло мне на руку.

— Больные? — в ответ бросил я. — Ну, так и есть. Здоровые на такую хрень не подпишутся. Может они наркоманы. Насмотрелись Тик Тока, и баста!

— Хмм, головорезы Ямпольского да. С них не такое сбудется, — кивнул Подгорный, понимая, что это фигня, но другой теории попросту нету. — Кого, говорите, насмотрелись? Тик-така?

— Эээ, никого. Это из комикса одного. Ладно, мне можно идти? — сказал, простодушно пожав плечами.

— А, да. Вы свободны. Пока что.

— Что?

— Говорю, отдохайте. Вы пережили... стресс... господин.

Полковник слегка поклонился, как бы выражая покорность. Но глаза его полностью выдавали. Он явно чувствовал неладное и не хило меня подозревал. Но не мог ничего сформулировать. На его месте любой бы впал в ступор. Правда, это не повод для радости. Теперь у меня появился преследователь, который не остановится, пока не надыбает информацию.

Об этом пока лучше не париться. Мне б сейчас к миру привыкнуть и с новым телом поладить. А там уже обмозгуем.

Да, кстати, что за баба-кошка была? Интересно, конечно, узнать. Но много болтать сейчас лучше не стоит. Потому я спокойно пошел домой. А сзади донесли обрывки фраз наших воинов.

— Говорят, с ними Ири была. Девушка-пантера, короче. Ууух, я б ей вдул, — говорил молодой боец.

— Чё? Тебе нравится эта мутантка? Да она тебе голову оторвет. Ее даже старый Ямпольский боится.

— Не гони, я люблю рисковать.

— Языком каждый рисковый...

Да уж, ну и мирок. Мало обычной магии, так ещё есть мутанты какие-то. Женщина-кошка, капец. Может ещё Человек-паук из кустов выпрыгнет?

Я отправился отдыхать, стараясь освободить голову от лишнего дерьма. Где-то в глубине сознания были мысли, что можно контролировать дар. Но как найти нить, за которую стоит тянуть? Да уж, сложноватая работёнка.

Пока думал об этом чуть не столкнулся с девахой, которая шла куда-то с большой корзиной.

— Господин, — странно проговорила она. — А у вас одежда сгорела.

— Что? Это как? — хихикнул в ответ.

Но вдруг понял, что место попадания магического луча не болит. Кожа на плече целая, как так и надо. Только мой камзол (или что это такое) чуть прогорел. Будто головешку горящую туда прислонили.

— А, спасибо тебе. Надо это... Зашпопать. Или новое куплю лучше. Я ж богатый наследник, — протараторил, ощущая, что мне капец.

Выходит, у меня теперь регенерация есть. Раньше б мне эту способность! Помню палец раз распорол, когда шанг резал на даче. А в прошлом месяце кипятком обварился...

Но сейчас регенерация все испортит. Если кто-то заметит, что Данька стал суперсильным, так еще сам себя лечит, это будет провал. Они точно решат, что я одержим и прикончат по законам имперского времени. Или нет. Но хорошего все равно будет мало.

— Хи-хи-хи. Вы смешной, — пропела барышня, махая корзинкой. Состроила мне глазки и отправилась дальше, как ни в чем не бывало.

Тело Даниила немного встревожились. Раньше слуги с ним не заигрывали. Девушки считали его слишком странным. А он, в свою очередь, их боялся и замыкался в себе, погружаясь в компьютер.

Тут, на тебе, томный взгляд с явным намеком «на сладкое». Интересно, к чему это все приведет?

Остаток дня и ночь прошли без замечаний и происшествий. Сделал мысленную записку в вахтовом журнале и встретил новый день, как ни в чем не бывало.

Привычным маршрутом пришел в столовку. Там хорошо поел и погнал гулять в сад. Надо будет починить беседку, где вчера была драка. Во-первых, не люблю, когда вокруг беспорядок. Меня тому дед научил.

А во-вторых, надо приучать тело Даньки к мужицкому труду. Растет парнишка задротом компьютерным. С таким наследником и враги не нужны.

Я немного прошелся по саду, в сторону хозяйственных построек. Там должны быть какие-то инструменты. Возьму их и пойду поработаю. Чего бы и нет? Мою дворянскую честь это все не уронит, а польза будет уж точно.

Вчерашняя хрень слегка подзабылась. Я был в хорошем настроении. И совершил бы задуманное, если б не громкий смех в стороне.

Казалось, что тут такого? Кто не имеет права поржать аки конь? У нас свободное демокра... точнее империалистическое общество.

Но в этом было кое-что странное. Я рефлекторно повернул голову и увидел, что смеются рабочие, которые собрались в круг возле клумбы с цветами.

Пацаны ее как бы «пропальвают». При этом больше болтают, а количество сорняков между цветами явно не отбавляется.

«Вот оно че, мужики! Прямо мои вчерашние мысли оправдываете! Теперь ясно, почему здесь такой срач», — подумал, видя, как жирный молодчик размахивает руками, будто изображает чертову мельницу. А другие ржут над его супер байкой.

Честно сказать, никогда не был в начальстве. Даже старшим смены не становился. Чистые погоны, как говорится, чистая совесть. Понукать работяг не хотелось. Сам такой же как они был недавно. Но это уже перебор. Походу, им было плевать. Забивали детородный орган не первый раз и планировали забить его снова.

Забыв о недавних планах, быстро пошел к работягам. Хлопцы продолжали базарить, не обращая внимания. Видно, ущербный наследник для них был вроде шута, которого слушаться явно не стоит.

Кстати, да, я заметил. Слуги называли меня Господином с ухмылкой. С такой чуть заметной игрой в голосе. Мол, ты конечно наследник и все такое. Но нам-то ясно, что просто черт.

Ничего, деловая этика прививается лишением премии. Это я на себе испытал, когда был молодым да горячим.

Короче, я подошел к тем парням. Они продолжали болтать, а тело Данилки вдруг испугалось. Еще бы, они были старше на несколько лет. Все рослые, крепкие, сильные. Не посмотрят, что он их начальник. Надают трындюлей, как пить дать. А потом бегай, доказывай, жалуйся.

Ничего, страх мы быстро подавим. Еще я перед ржущими малолетками тут не трясся.

— Короче, и она такая раком к-а-а-к станет! Вот такая жопа, размером с сарай! Ну я такой говорю: «Все, завтра женимся!» — бубнил худой паренек.

— Вась, так ты в прошлом году женился! У тебя ж жена уже есть! — хлопнул его по плечу полноватый пацан.

— О, и че дальше? Ради такой жопы можно и развестись!

— Ха, будет тебе развод, дуралей! Твоя Милка такую жопу устроит, что больше никаких жоп не захочешь!

— Аха-ха-ха! Ахахахаха!!!

Они меня тупо не замечали! Может, я умер и стал привидением? Вряд ли...

— Кхе-кхе, мужики. Как работка? — спросил, вдоволь наслушавшись «интеллектуальных диалогов» об отношениях.

Парни как по команде заткнулись и наконец-то глянули на меня.

— О, прыщ приперся, — промямлил кто-то.

— Дохлый Данилка, в натуре, — прошептал второй работяга.

То чувство, когда ты на дне, а снизу вдруг постучали. Но слезы лить я не буду. Не в моих правилах.

— Доброе утречко, господин. Вот, нормально все. Клумбу с цветами того, — выпалил худой паренек, который «любитель жоп».

Его слова вызвали легкий смех. Мне стало как-то неловко. Тело Даниила хотело просто свалить. Пришлось держать его изо всех сил.

— Чего того?! — строго спросил я.

— Засаживаем, — хихикнул широкоплечий пацан.

Все остальные дружно заржали, глядя на меня, как на кусок собачьего дерьма.

— А, значит так? — спросил, когда все затихли.

— Так, еще как, — язвительно отозвался широкий, разглядывая тятку, которая за сегодня явно не касалась земли.

— Ты, я вижу, знаешь, когда засаживают. Имеешь печальный опыт? — отчеканил я стальным тоном.

Если сказать, что пацаны офигели, это не сказать ничего. Их лица прям «поквадратнели», глаза превратились в стеклянные блюдца. Такой реакции работяги явно не ожидали.

— Чего-о-о-о ты несешь? — в тишине прошипел широкий.

— Не ты, а Вы, хлопец гарный. Значит, опыт твой не печальный, а позитивный? Я правильно понимаю?

— Ахахаха-хахаха-ха-ха! — взорвались хохотом все, а пацан покраснел, словно рак.

— Тихо! Заткнитесь! — крикнул как можно громче. — Почему работа не выполняется? Вы сюда пахать пришли или Ваньку валять?

— О, а я тут при чем? — спросил конопатый рабочий. Его, видно, звали Иваном.

— Ну, допустим, мы и так здесь работаем, — вдруг сказал самый крупный из них. — Стоим вот... трудимся потихоньку. И что?

— Что? Это по-вашему, труд? Вон, трава хреначит из-под цветов. Вон, клумба заросшая, вон грядка капец! А вы впятером на квадратный сантиметр навалились. Никак сладить не можете! Так, тятки в сторону. На карачки стали, и все продергали, живо! Потом уже землю взрыхлите! Вопросы есть? Нет вопросов. Вперед и с песней. Считаю до трех, — проорал я, тыкая пальцами, как заправский «босс-членосос».

Не, а что делать? Одно дело, когда на работе едут без повода. Но тут уж капец борзота! Меня б за такое с вахты пендалем запульнули, так, что без самолета б домой долетел.

Работяги моей правды не поняли. Они искренне недоумевали, думая, что барчук попросту офигел.

Сначала парни насупились, стерев с лица признаки смеха. Потом взяли тятки покрепче и сгрудились, как бы выстраиваясь для атаки.

Черт, у меня начались покалывания в теле! Нет, нет, нет... Я не собираюсь их тут мочить. Конечно, они разгильдяи, но калечить — это уж перебор. К тому ж, про мой дар все узнают. Тогда точно будет не отвертеться.

— Э, вы что удумали? Бить меня что ли хотите? На наследника рода попрете? — сказал, пытаясь сдержать свою силу любой ценой.

— Не, просто шел бы ты лучше отсюда! — процедил кто-то.

— Не ты, а вы! Еще раз повторяю. Не я к вам работником нанялся. Спросите у любого, я прав! Сад засран, а в тут базар устроили! — сказал, применив логику. Надо было заставить их работать без драки. Иначе будет хреново.

Мои слова снова не возымели эффекта. Но один из парней вроде нагнулся, вырвав с корнем сорняк. Второй просто посмотрел вниз. А другие как бы «обмякли», потеряв свою спесь.

— Во, мужики, так-то лучше! Поработаете, и будете баб обсуждать хоть до ночи! — одобрительно сказал я.

— Не, так-то да, если так, — промямлил еще один парень и пошел к другой клумбе.

— Ну, смелей, давай, не стесняйтесь! Лучше со мной иметь дело, чем с кем-то еще. Заметил бы вас глава рода, не так бы поговорил!

— Ага, и то правда, — послышался голос рабочего.

— Погнали, ребят, разомнемся, — хихикнул глава этой группы.

— Ладно, пора уж и честь знать, — сказал жирный поц.

Худо-бедно, но рабочие забыли про смех. Разошлись по разным клумбам и стали драть сорняки. Надолго ли это, не знаю? Но я смог найти общий язык со слугами знатного дома. Значит, медленно вживаюсь в роль барина. Хорошо, теперь главное, не накосячить.

Какое-то время смотрел за выполнением своего приказа. Парни, вроде, работали. Даже слегка увлеклись. Надо было идти куда шел, чтоб не стоять над душой. Но тут в уши врезался голос матери.

— Даниил, сынок, вот ты где! Иди сюда, надо срочно! — взволнованно вопила она и неслась в длинном платье ко мне, чуть не наступая на полы.

Дааа, теперь ясно почему Даньку слуги не уважали. С такой материнской опекой точно вырастешь хлюпиком.

— Мама, ну что опять там случилось? — спросил я, уверенно, с легкой улыбкой.

— Там, там такое, сынок! Надо прятаться срочно! Часа на два, понимаешь? — прокричала женщина, подбежав ко мне.

Она схватила меня за руку и хотела куда-то тащить. Но я уперся, не дав это сделать.

— Мам, что такое? — спросил по слогам. — Нормально скажи, как положено.

— Сын! Даниил! — выпалила она. Заглянула мне в глаза и поняла, что я не стану бежать без нормального разговора. — Твой отец... он совсем! Сказал найти тебя где угодно. Чтоб он смог... тебя убить! Вот!

— Чего??? — вытаращился я.

— Роберт сошел с ума! Хочет вызвать тебя к себе и казнить! Он не любит тебя и хочет избавиться!

На глазах женщины появились слезы. Ее всю трясло. Она была страшно напугана.

Только я не разделял это чувство. Ведь убить родного сына — это явно не шутки. Дубовицкий, конечно же, нервный. Но на маньяка он явно не тянет.

К тому же, среди бела дня афиширует свои намерения. Не, убийства так явно не совершаются. Скорее, крикнул в сердцах, а мамка как всегда испугалась.

— Ага, все понятно, — спокойно промычал я.

— Ну же, бежим! Слуги, которые преданы мне... Они нам помогут! — выпалила мама, трясая меня за руку.

— Знаешь, что, это бред, — спокойно улыбнулся в ответ. — Схожу к отцу, раз уж он вызывал. Всю жизнь вот так не набегаешься.

— Что??? Сыночка, ты так шутишь? Он в последние месяцы сам не свой! Он тебя уни...чтожит!

— Хех, пусть попробует. Враги питаются твоим страхом. Стоит взять себя в руки, они ослабнут. Так в фильме одном говорилось американском. В Голливуде, врать точно не будут, — произнёс, смотря маме в глаза и пытаюсь ее успокоить.

— Голливуд? Это какая страна? — открыла рот мать.

— Хорошая. Сказочная, — с этими словами поцеловал маму в щеку.

Женщина впала в ступор, не понимая, какого хрена ее зашуганный сын не боится. Пока она думала, что да как, я быстро пошел к дому, чтобы встретиться с батей.

А что? Мы ж, родня как-никак! Надо контакты налаживать. Будет не сладко, я знаю. Ну в ухо получу или в челюсть. Подумаешь, трудности жизни.

В крайнем случае, есть мой дар. Не хотелось бы лупить батю, но кто знает, как все получится.

Не успел приблизиться к дому, как ко мне бросились двое охранников с пистолетами. Они вежливо сказали, что господин Роберт капец как ждет меня в своем кабинете.

Вояки удивились, что я готов идти без воплей и плача. Видно, думали, что придётся меня тащить за уши. А тут, они даже застопорились.

— Вы готовы уже? — недоуменно спросил солдат.

— Да, а чего? С отцом же общаться иду, а не с наркоманом каким-то, — непринуждённо ответил я. И мы взошли на крыльцо родового особняка Дубовицких.

Спасибо охране, что подскочили так резко. А то я не знал, где находится кабинет Роберта. В памяти Даниила об этом тоже ни слова. Бойцы проводили меня на второй этаж, завели в какой-то закоулок, где была невзрачная дверь.

А за ней комната размером с половину школьного спортзала, представляющая из себя тронный зал. Меня толкнули туда как-то резко, а сами поспешили свалить. Видно, аристократичный шизоид разбушевался особенно сильно. Охрана боялась к нему приближаться.

Что ж, попытаемся его успокоить. Если тело Дани не рассыплется на молекулы от страха.

Кабинет главы рода был колоссальным. Стены отделаны резными панелями их некоего камня. Стоит настоящий трон, как у какого царя. На нем восседает взъерошенный и всклокоченный батя. Сегодня на нем кроме брюк и рубашки расшитый серебром кафтан, камзол или другая старинная одежда. Уж точных названий не знаю.

Рядом с троном есть обычный деловой стол с компьютером и кучей бумаг. Само кресло царя, видно, дань старым нравам, которые здесь принято сильно мусолить.

За спиной отца красуется дуб из серебряных и золотых пластин. Огромное дерево на стене. Выглядит вполне впечатляюще. Конечно неплохо так все. Почти как в музее. Но рассматривать интерьеры не вышло.

Отец рыкнул, как лев, и долбанул меня своей магией. Кулак Дубовицкого налился сияющей синевой. Граф выбросил руку, будто бил прямым невидимого соперника. От кулака разошлись синеватые волны, собранные в подобие трубы. Эта «труба» пролетела мимо меня.

Раздался глухой звук. На задней стене комнаты треснули пару панелей. Не знаю, то ли я успел уклониться, то ли батя специально долбанул мимо. То ли и то и другое.

Но я понял, что мужик очень силен в плане эры. Мог бы и башку мне разбить.

— Как ты смел явиться, гаденыш?! — проорал отец Даниила. Так, что, казалось, с потолка свалится люстра.

— Эээ, ты же сам позвал. Охрана за мной ходила, — сказал, как ни в чем не бывало, скрывая волнение. Которое, ясен пень, было сильным. Надо яйца из адамантия иметь, чтоб его не было!

— Позвал? Я зову тебя уже сотый раз, но ты сбегаешь, как подлая крыса!!!

— Да... Но теперь вот... я тут.

Старался говорить, как можно спокойнее. Надо было показать батю, что я больше не ссанный нытик, который живёт под подолом у мамки.

Моя интонация принесла результаты. Отец открыл рот, туповато почесав бороду. Дальше спрыгнул с трона и схватился за меч.

Тут мой берсерк шевельнулся, если можно так выразиться. Ещё немного, и я начну месить папку, чего не особо хотелось бы. Ведь если я брошусь на родного отца, то уеду на местную каторгу на долгие годы. Да и самому будет как-то позорно. Бить рожу родне без нормального разговора.

— Решил надо мной издеваться?! — проревел Роберт.

— Не! Пап, стой. Может скажешь, чего завелся? А башку мне снести всегда можно! — прокричал я, чувствуя, что сам его нахрен прикончу, если не сбавит пыл.

Батя намного поморщился и стал вынимать меч из ножен. У меня перед глазами появилась туманность. Тело проткнули сотни мелких иголок...

И вот, отец убрал меч обратно. Попятился задом, возвращаясь на свой «царский» трон.

— Нельзя снести то, чего нет. Ты с рождения лишён головы, щенок.

— Если я щенок, то мой папка — кобель. Так в биологии седьмого класса написано, — резко бросил в ответ.

Не, ну он совсем обалдел. Если так с пацаном разговаривать, не мудрено, что он крышей уедет.

— Ты! Как ты смеешь так... — взревел батя. Но потом просто махнул рукой. — Хотя, ладно, плевать. Оскорбления лучше, чем плач. Ты хотя бы не хныкаешь и не сбегаешь. Это уже достижение. Послал бог наследничка рода.

Тааак, озверевший барин вспомнил человеческий голос. Теперь можно выудить информацию. Главное, не пережать, чтоб он снова не двинулся.

— Да, я твой наследник, и что? У меня есть руки, голова... ноги. Что нет, пап? Ты вечно только орешь. А виноват по-твоему я? — сказал, пожимая плечами и глядя взъерошенному мужику прямо в глаза.

— Аааа, значит так?! — театрально пропел он. — Ещё скажи, после похищения потерял память, никчемный?

— Да. Так и есть. Меня били по голове. И вообще, в подвале с бандюками сидеть — это не в Пятерку за Жигулевским бегать.

— Эээ, ты о чем? — это относилось к Пятерке и Жигулевскому. — Ладно, выродец, ты не помнишь, как взял из Хранилища артефакт и чуть не спалил всю усадьбу?

— Нет, — тут я даже не врал. Мозг Даниила отлично маскировал неприятные воспоминания. Впрочем, так бывает у многих.

— Забыл, как напился вина мне на зло, на приеме у Златолесских? Валялся там под столом и орал срамные песни!!!

— Ну... что-то плохо так помню.

— Агрррхх, сбегал из дома и пропадал неизвестно где! Потом выяснилось, что просаживаешь деньги в черных тракторах! — медведем заревел батя.

— Украл у матери фамильное кольцо и обменял на комиксы про этих... Как их там? Да плевать! Ты никчемное создание и гаденьш! Таких как ты надо давить в зародыше. О, почему Элеонора не родилась мужчиной? Неужели мне придется ломать традиции и передавать род в женские руки???

Так, че-то мне стало стремно. Я шел сюда, чтоб тягаться с ушлепком. Дать ему по сраке и заткнуть рот. Но спустя пару минут разговора, ублюдком стал... я! Точнее слабенький Даниил, который и мухи-то не обидит.

Значит, батя злился не зря. Этот дрыщ малолетний творил всякую дичь. За такое ремня вломить можно. Ну или розг, как в этом сказочном мире.

Конечно, Даня не злой. Он не хотел огорчать родителей. Скорее, даже наоборот. Парнишка пытался показать, что он и без магии ого-го. Мол, смотрите, во как могу!

Правда, это все выходило боком. Его намерения мало кто понимал. Пацана щемили все больше. Он в отместку чудил еще жестче. И это чертово колесо крутилось до тех пор, пока не пришел Серега, а, то есть я.

Что ж, попробуем разругать ситуацию. Не зря я на дежурстве смотрел тонны программ с Малаховым. Кой-чего понимаю в разных семейных психологиях.

Выслушав крик отца, я перестал огрызаться. Вместо воплей и оскорблений сказал:

— Да. Ты прав.

— Опять решил пошутить?? — батя был готов вновь применить свою эру.

Чтобы этого не случилось я тут же стал объяснять, стараясь быть как можно серьезнее.

— Не, то есть ты виноват. В смысле, палку перегибаешь. Но я творил дичь эти годы. Потом прятался от тебя, чтоб избежать порки. Это очень хреново. Теперь буду отвечать за поступки, как все нормальные мужики.

— Не понял? Ты решил покаяться за грехи? — подняв бровь, протянул отец.

— Ну, да. Что-то типа того.

— Хммм, не знаю, как тебя били при похищении, но это явно пошло на пользу, — сказал батя изменившимся тоном. Он больше не был похож на хищника, готового меня растерзать.

Скорее, офигевший медведь, который нашел вместо меда... метаамфетамин.

— Допустим. Я многое понял, когда меня похитили эти мрази, — тут же вставил в ответ. — Ты позвал меня только за этим?

— Нет! Я искал тебя, чтобы... Чтобы убить. Ты больше не должен портить мне кровь и покрывать наш Дом грязным позором! — воскликнул Роберт.

Его крик был в разы слабее, чем раньше. Похоже, глава семьи злился лишь «по инерции», потому что привык это делать в последнее время.

— То есть, ты решил уничтожить родного сына среди бела дня? — ухмыльнулся в ответ, показывая насколько такое решение не дальновидно.

— У меня не осталось выбора! Слабый и подлый выродок, который вечно перечит! Разве таким должен быть мой наследник???

— Кхм, так я не перечу.

— Что? То есть как? Опять какая-то подлость... — проямлил Роберт, глядя на меня как на местного гуманоида.

Дело в том, что мужик привык видеть рядом малолетнего сосунка. Истеричного подростка, который дергается, ноет и строит козни.

Сам того не ожидая, Данилка так достал батю, что тот решил его вызвать, сказать все, что надо. А когда сын начнет истерить (а он явно начнет!), то прикончить своей адской магией. Потом хоть комары не епитесь. Главное положить конец беспределу.

Понимаю. Сам в похожих ситуациях тоже был. Но каждый раз понимал, что это явно не выход. И уехать на зону из-за горящего пердака — так себе перспектива.

Это понял и батя. К тому ж, он видел перед собой мужика. Такого ж дядьку, как он. Человека, который не будет ныть и канючить, а решит проблемы конкретно.

Конечно, я был в оболочке подростка. Но могли выдавать глаза, манера речи или что-то еще. Понятное дело, что Роберт всего не знал. Скорей всего, решил, будто сын повзрослел.

Быстро и резко, после пережитого стресса. Почему так случилось — вопрос другой. Главное, что Данька

больше не местный слюнтяй. Значит, можно его не валить. Может быть.

Воцарилась полная тишина. Я слышал, как шуршат слуги за дверью. Наверняка затеяли уборку рядом с кабинетом, чтоб все подслушать.

— Ладно, ты меня удивил. Признаюсь, это все неожиданно, — в конце концов, сказал батя. — Но это ничего не меняет. Ты хочешь сбежать, прихватив наши ценности, какие только найдешь. Мне ясно это как божий день.

— Что? С чего такие догадки??? Элли что ль наплела! — вспыхнул я.

— Не вмешивай свою сестру! Элеонора сильная и... В общем ладно. Я сам вычислил твои намерения, сын. Срок уже близко. Ты это знаешь, и готовишь новую подлость.

«Так, какой срок? Какие подлости? Ничего не понимаю! Не хотелось бы умирать без оглашения приговора. Пусть хоть намек какой даст»

— Что я должен знать, пап? Меня похитили и избили. Я не отошел еще толком... — воскликнул в полном недоумении.

— Аааа, то есть хочешь сказать, что больше не сорвешь инициацию? Что после всех гадких выходов, вдруг исправился?

— Да! Не сорву. Обещаю.

Я не очень понимал, что значит слово «инициация». Но надо было всеми силами успокоить отца. Так что просто стал да-кать, как дятел. И это дало результат.

— Невозможно! Мой непутевый сын решил проявить свою силу и пройти испытание под наблюдением Посланников Бриллиантовой касты? Принять официальный статус наследника рода, и продолжить отцовское дело? — выпалил батя не своим голосом.

Ага, все понятно! Чтоб стать полноценным барином надо чего-то там сделать. Данька не хотел и выживался. Это позорило батю в глазах остальных олигархов. Отсюда и попер весь конфликт.

Да уж, дворцовые игры. Хех, проще пареной репы! У меня у самого «такие интриги» бывали. Помню родители хотели, чтоб я стал ученым. Вот прям вышку закончил, в аспирантуру пошел...

А у меня мозги заточены под другое. Да и у них самих тоже. Но разве кому объяснишь? Тоже, помню, срались годами. Хорошо хоть без магии и мечей. Потом вроде как-то срослось.

Тут тоже наладится. Пройду я этот экзамен, сделаю, все как надо. Чего сразу беситься? Наследником быть — это не формулы в белом халате высчитывать. Тут можно счастье и попытать. Почему бы и нет?

— Ну... я раньше был против такого, — сказал осторожно, чтоб не делать «резких движений». — А теперь можно попробовать.

— Но ты отказался от специальной подготовки! Осталось всего три недели!

— Эээ, ничего, подготовлюсь. Сам, в общем-то. В домашних условиях.

Вот тут зря сказал. Я понятия не имею, как проверяют дворян. Скорей всего, там что-нибудь силовое. Возможно, даже драка на ринге или охота.

Одно можно сказать точно. Это не особо опасно. Рисковать жизнью наследника мало кто станет. Так что, я ничего не теряю. Попытка не пытка. К тому ж батя б меня реально убил. Ведь я вдоволь попил его крови.

— Не верю ушам своим. То ли боги сжалились над нашим несчастным родом. То ли это наваждение сатаны! — воскликнул отец.

Похоже, он был рад и взволнован. Но лицо его по привычке было каким-то хмурым. Папашу захватили эмоции. Он понятия не имел как реагировать.

Ясно лишь только одно. Роберт немного оттаял. Мне можно жить какое-то время, имея голову на плечах и полный набор конечностей. А это уже хорошо.

— Пап? С тобой все в порядке? — спросил я, видя, как на лице сурового мужика меняются десятки эмоций в секунду.

— Д-да, иди, сын! Занимайся своими делами. Я должен остаться один.

— А как насчет подготовки к турниру?

— К инициации? Тебе сообщат. Тебе все сообщат. О, боги, как же тут жарко, — проямлил отец и нажал кнопку на подлокотнике трона, включая кондиционер.

Ну вот, все не так уж погано. Можно договориться хоть с бешеным кабаном. Главное, не моросить и вести себя, как мужик.

Стоило поболтать с батей без криков, и выяснилось, что он не так кровожаден. А наследник его не такая несчастная жертва, какой поначалу казался. Короче, тайны Мадридского двора! Во!

Теперь надо бы зайти в интернет и собрать информацию. Плюс в памяти пацана покопаюсь. Поглядим, что там за инициация такая, и с чем ее хавают.

Вскоре вернулся на свой этаж. Беседку в другой раз починим. Вот уже знакомая дверь. Открываю ее, а там жопа.

Нет, не бардак, не потоп. Реально, красивая девичья жопка, как во взрослом кино. Не голая, но почти. Девушка низко нагнулась, юбка ее задралась. Смотри и слюной истекай. Точнее не только слюной.

Будь я прошлым Серегой, то просто бы слегка ухмыльнулся. Подумал о неприличных вещах и забил. Не, ну а че? За сорок лет задниц что ли не видел?

А тут... я был Данькой. Молодым наследником рода с гормональным взрывом и крайне извращенной фантазией.

Невзирая на все усилия, у меня началось «задымление» ниже пояса, так сказать. Сам того не ожидая, выпалил что-то наподобие «Ох-а!», чувствуя как горят щеки.

Девушка резко выпрямилась, держа в руках бумажку из-под какого-то лакомства, которую, видимо бросил тут еще прошлый Даниил.

На меня уставилось милое азиатское личико Эйки. Ну, а чье же еще? Она ж за мои покои ответственна.

— О, господин! Вы вернулись. Думала, вас долго не будет и вот...

— Не-не-не, все нормально, — сделав жест рукой, сказал я.

Черт, этот стресс связанный со вчерашней дракой и батеи только добавлял возбуждения. Мне нужно было срочно расслабиться. Здесь и сейчас!

И для этого было все, что мне нужно: кровать, уютная комната, девушка с красивыми формами. Казалось бы, все хорошо. Только есть одно Но!

Я не хочу насилловать своих слуг или их принуждать. Как ни крути, для меня это полный маразм. Значит, надо ее соблазнить. Только как?

Неизвестно, подкатывал ли Данилка к красотке. Если да, то с каким результатом. Может, он тянул ее в койку насильно, угрожая чем-то серьёзным? А может, она сама его совращала? Или у них были чисто деловые отношения.

Как мне себя повести, чтоб не выглядеть полным придурком? Давай же, тупая башка! Гони сюда память юного барина.

Нет. В этот раз я не мог сконцентрироваться. Потому что все мозговые извилины переместились в «нижнюю чакру». Черт, она же просто шикарна. Такая тонкая фигура с аппетитными бугорками груди, молодое, нежное личико. Ей лет так же как мне. Горячая японская первокурсница.

Блин, что за мысли такие? Я же взрослый мужик. Должен взять себя в руки!

Меня обволок горячий туман. Напряжение ниже пояса стало невыносимым. При этом стоял и тупил среди комнаты, глядя на служанку, как баран на новые ворота. Тишину нарушила Эйка.

— Господин, у вас жар? — взволнованно спросила она.

— Что? Не, все нормально. Прививку от короны сделал, теперь точно не заболею, — выпалил как в бреду.

— Корона? О, даже Император и тот может болеть, — протараторила девушка. — У вас щеки все красные. Дайте попробую лоб. Вам, наверное, нужно снадобье от простуды.

С этими словами девчонка порхнула ко мне легкой походкой. Ее нежная ручка тотчас же коснулась щеки.

Она будто специально меня разжигала! Захотелось броситься и свалить ее в койку. Только чудом себя удержал. Вот засада!

— Ага, так и знала. Вы, верно, вновь съели мороженое со льдом, которое вам вредит, — запричитала служанка.

В тот момент в голову что-то ударило. Воспоминания Дани, ну наконец-то! Значит так, он хотел переспать с азиаткой. Один раз даже полез к ней в трусы. Но по неопытности сделал все слишком тупо.

Эйка его отшила... укусила, а после сбежала. Хотя, в целом, парнишка ей нравился. Будь он немного расчетливее, такого бы не случилось.

А так, Даня просто закрылся в себе, сделав вид, что ничего не было. Он окончательно ушел в мир виртуальных тянок и разных там аниме, забив на реальных женщин.

Ага, теперь-то мне все понятно. Что ж, попробуем исправить ошибки молодого предшественника. Давай, ловелас престарелый, вспоминай свои древние навыки! Они тебе сейчас пригодятся.

— Л-ладно, сейчас придет лекарь, — сказала японка, потупив взгляд.

— Погоди. У меня другое, кроме простуды, — тут же заявил я.

Девушка немного обеспокоилась, продолжив меня рассматривать.

— Смотри, что-то с сердцем, — сказал, взяв руку Эйки, и прижав ее к своей груди.

— Дааа, сильный стук. Может у вас ещё давление тоже? — взволнованно спросила девчонка.

— Аг-га, оно самое! — отозвался, пожирая служанку глазами.

Она не была из «тупого десятка» и сразу стала подозревать, что мои болезни лечатся одним хитрым путем.

— Э... Кхм, господин. Вы, наверное, это, — смущённо протараторила девушка.

А моя вторая рука легла на тонкую талию. Будь я прошлым Даниилом, то мог бы ее спугнуть. Сразу б полез «куда не надо», считая, что служанка — не человек. Но я старался не особо спешить. К тому ж давал понять, что не желаю ее унижать и использовать.

Кроме этого, девушку сбивал с толку мой взгляд. Внешность Сереги вахтовика не перешла из нашего мира. Это к лучшему, ведь я не имел обаяния молодого ДиКаприо. Да и старого тоже.

Несмотря на это, взгляд наследника изменился. В нем теперь читалось нечто взрослое, зрелое. Сам заметил, когда умывался сегодня. Возможно, это немного смущало служанку и в тоже время слегка привлекало. Ведь она видела в юном разгильдяе мужчину, а не просто богатого дурачка.

— Да. Нуждаюсь в твоей заботе. Ты ж обязана мне помогать, сама говорила, — с улыбкой произнес я.

Моя рука спустилась чуть ниже, касаясь верхней части упругих ягодиц. Вторая крепче сжала хрупкую девичью кисть. При этом наши тела сблизилась. И выпирающая часть моего «гормонального фона» коснулась живота девушки.

— Ах! Так нельзя! — пискнула Эйка.

Я понял, что она сопротивляется только для вида. Хотела бы, уже б давно вырвалась.

— Почему же? Ты сама хотела помочь мне одеться. Так вот... теперь требуется обратный процесс.

Я медленно наклонился, целуя девушку в щеку. Затем обнял ее двумя руками, сказав: «Не бойся».

— Погодите, но Господин Роберт запрещает такие связи, — прошептала Эйка.

Стало ясно, что у нее тоже «давление, плюс температура за сорок».

— Открою маленький секрет, дорогуша. Его сейчас с нами нет, — уверенно отозвался я и поцеловал азиатку в губы.

Та вздрогнула и отшатнулась. Но потом сама меня засосала. Да так, что чуть не выпила душу. Казалось, она меня хочет съесть. Не знаю, как это вышло. То ли девушка и раньше сохла по Даньке, просто он вел себя слишком странно.

Может новый взгляд паренька стал решающим фактом. А может, ей тоже хотелось расслабиться. Ведь она совсем не старуха. Но не видит даже белого света, прислуживая семейке мажоров.

Короче, спустя считанные секунды, девушка обвила меня руками и ногами, будто я стал чертовым деревом. Блин, поцарапала меня сильно. Неужели тоже баба-тигрица?

Тело Дани было не слишком-то мощным. Потому я шагнул вперед, чтоб не упасть. Дальше бросил девушку на кровать и лег сверху. Быстро растегнул ее форму, выпустив из оков молодые сочные сиськи.

Уделив внимание спелой груди, готов был трахнуть эту знойную азиатку в самой жестокой форме. Но этого сделать не вышло.

Эйка вдруг громко взвизгнула. Затем перевернула меня каким-то резким приемчиком, оседлав, словно дикую лошадь. Только сейчас понял, что на девушке нету белья. Ооо, да она смелая... ниндзя.

Не успел удивиться такому, как Эйка горячо выпалила что-то типа «Давай же». Ее тонкая ручка стянула мои штаны чуть пониже. После чего началась гонка на выживание. И это явно непустое сравнение.

Эйка двигалась так, будто хотела меня поломать. Комната ходила ходуном, кровать чуть не сложилась карточным домиком. Вот тебе и скромная прислуга, однако! А ещё Даниила недавно послала.

Да уж, мое хлипкое тело подверглось крутому краш-тесту. Когда все кончилось, понял, что расслабился дальше некуда. Вопрос, смогу ли теперь я напрячься? В ближайшие пару недель...

— О, господин, вы были очень нежны, — задыхаясь от усталости произнесла девушка, когда с меня встала.

«Ага, а ты нет», — подумал, но в слух ничего не сказал.

Вскоре японка поправила одежду, немного отдышалась и покинула комнату. А я остался смотреть в потолок с мыслью «А че сейчас было???»

В любом случае, это победа. Я смог соблазнить (не заставить) отдаться себе служанку. Значит, все не так уж и плохо. Походно полевая жена, считай, есть. А дальше посмотрим, что будет.

Остаток дня прошел без особых проблем. Я все же дошел до беседки. Понял, что починить ее самому будет сложно, потому что она слишком уж развалилась. Надо собрать слуг и совершить трудовой десант как-нибудь.

Обедал сегодня один. А вот ужинал я с семьей, что было довольно приятно. Потому что батя смотрел на меня как на сына, который еще не полностью опустился. Конечно, поддержки в его глазах было мало, но это лучше, чем лютая ненависть.

Сестра злилась и пыталась меня всячески подколоть. Спрашивала, к примеру, когда проявится эра? Потом удивилась, что я до сих пор инициацию не прошел. И так далее, в том же духе.

Что ж, это уже хорошо. Она видела во мне конкурента. Не жалкую тряпку, а стоящего противника, с которым надо сражаться.

***

Яркое солнце било прямой наводкой сквозь стеклянную крышу торгового центра. Здесь находилось кафе с отличным видом, где за маленьким столиком сидели две привлекательные блондинки.

Одна — сестра Даниила. Она была в коротком розовом платье и со сильным ожерельем на шее. Вторая — Дана. Очень похожа на Элли. Но глаза ярко-синего цвета, черты лица более острые. Кожа заметно бледнее. Ну и ростом Дана чуть выше. А так, почти что близняшки, хотя таковыми и не являются.

Какое-то время, девушки веселились. Смеялись и обсуждали разные новости, поглядывая на двух охранников, с которыми пришла Элли. Те стояли у барной стойки, чувствуя себя не уютно в девчачьем кафе с карамельно-ярким интерьером.

В какой-то момент, веселье внезапно закончилось. Элли начала пить свой коктейль, глядя в голубую поверхность стола, будто там открылся портал в преисподнюю.

— Хм, Эл, твое эмоциональное состояние не находится в норме, — нарушила тишину Дана.

— Что? — дернула плечами огненная красotka.

— Эээ, говорю, что грустишь?

— А, ды так ничего. Просто не все по теме, — фыркнула девушка.

— Ой, опять этот Димитрий? Для какой цели он тебе необходим? Нищеврод из сапфировой касты, а еще носом крутит.

— А? Не, не в нем дело. Хотя, он красавчик, конечно. Но после того, что было, хорош. Я бегать точно не собираюсь, — отмахнулась Элли. Затем, продолжила более напряженно: — У меня с братом проблемы.

— Аха-ха, снова маме пожаловался, а она наорала? Бывает. Мои родители вечно орут. Хотят сделать из меня бездушного робота, — надулась Дана.

— Не, не в том дело. Он... он будто бы взбунтовался!

— Не поняла...

— Блин, ну как рабочие на южном заводе, когда им на День урожая премию задержали! Или нет. Короче, он... Он меня больше не слушает, — удрученно промямлила девушка и нахмурилась.

— Ой, Эл, не гони! С твоей эрой можно подчинить хоть медведя! Или он у тебя тоже эрнулся?

— Не! Ты чего??? Гольй ноль, в том-то дело. Но что-то с ним явно не так. Агрессивным стал, даже не знаю, — девчонка ощутила дрожь во всем теле, поймав себя на мысли, что сама стала бояться этого «обновлённого Даньку».

Но все же, сила была на ее стороне. Потому Элли прогнала мысли, сказав уже чуть бодрее:

— Хах, вообще, ты права! Давно бы сделала шашлык из гаденьша! Но сама знаешь, нельзя. Он потом сразу пожалуется. А если тайно, то засечь могут. Проблем тогда тупо не оберешься. Меня и так папа наследницей не считает. Заставляет после школы учиться. А уже тогда северные уголья отдаст. Пипец, капля в море! Даже те же сапфиры большее имеют. Блин, все добро рода этому слюнтяю идет... Конечно, у нас же традиции! Все, стану рад-женомисткой, пойду на митинг и буду топить за смену императора на Императрицу. Вот так!

— Ох, женомистки? Они такие уродливые. Их мальчишки даже не любят, — поморщилась Дана.

— Зато с ними правда и равноправие!

— Не знаю, не знаю. Мне и так норм. А брат твой совсем офигел, — сказав это, Дана посмотрела на ногти и заметила, что один из них сломан.

Девушка достала из кармана маленький раскладной нож с цветочным орнаментом. Глуповато посмотрела на ноготь и спокойно отрезала его вместе с частью указательного пальца.

«Красный лепесток» тут же свалился на пол. Дана ловко загнала его под стол своей туфелькой. После чего, достала ноготь из косметички, сняла защитный слой и прилепила на палец.

— Дан, ну хватит уже! Я ж просила. Фуу, блин! — обиженно выпалила Элли.

— Что? Он просто случайно сломался. Мне не больно, ты ж знаешь, — улыбнулась Дана.

— Знаю! Но больно мне... Смотреть на это... пипец.

— Ладно, сори, забыли. Так что там с твоим братаном?

— В том-то и дело, что ничего. Я Сайда даже просила. Раньше Дана от него как опшаренный бегал. А теперь Ничего не вышло, короче.

Девушка опустила голову и допила свой коктейль.

Дана задумчиво взял трубочку в губы. В ее рот из стакана поступила светящаяся жидкость, которая была особым магическим топливом.

— Эх, хорошо мне, конечно. Ни братьев, ни сестер всяких. Только жаль, родители победнели, когда это делали, — девушка пошлёпала себя руками по идеально ровному животу.

Она была киборгом с железным скелетом и живой тканью. Ее душу перенесли в экспериментального робота особой модели. Ведь сама Дана была сильно больна.

Ее жизнь оказалась спасена большим чудом. Родители отдали столько денег, что перешли из золотой касты в серебряную.

Зато у дочки теперь появилась новая оболочка, которую можно было трижды менять. Машина имела несколько состояний: юность (в нем сейчас была Дана), взросление, зрелость.

Робот не мог состариться, так что девушка будет зрелой до самой смерти. Без морщин, старческой полноты и сутулости. Срок службы механизма 70–80 лет. Так что Дана проживет нормальную жизнь, хоть и с некоторыми издержками.

Об «издержках» девушка болтать не любила. Всегда обижалась, когда ей говорили об особенностях организма. Но сегодня самой хотелось поделиться проблемами. И Дану, что называется, понесло.

— Эээ, ну всякое может быть. Мы все рано или поздно бодем, — аккуратно сказала Элеонора, чтоб не задеть подругу.

— Бодем или становимся живыми консервными банками? — надулась та, с завистью глядя на живую, розовощекую девушку.

— Ну, хех, лучше так. Чем, чем... еще хуже. Ладно, может скажешь, что с братом делать? Он как с цепи сорвался! Seriously! — продолжила Элли.

— Нууу, твое поведение погружает меня в негативные эмоции. Блин, да что ж я, как робот-то говорю? — еще больше нахмурилась Дана.

— Ладно, ладно, прости. Что ты еще там хотела? Говори, только быстро. А то скоро идти.

— Оки-чоки! Смотри, — оживилась девушка-киборг. — Я чувствую себя какой-то железной коробкой. Скажи пожалуйста, как моя грудь? Ну со стороны, она не квадратная, например.

— Что? Извини, кхе-кха, мож лучше про брата моего поболтаем? — покраснела Элли, чувствуя, что разговор переходит все грани.

— Проболтаем, конечно! Помогу я тебе с твоим Даней! Скажи про груди уже, а то я испытываю закомплексованность интимного типа.

Элеонора поморщилась, отставив стакан в сторону. Ей казалась, что Дана ее красивее. Ведь ее тело реально «лепили скульпторы-мастера». Потому оно было лишено проблем и неровностей простой человеческой оболочки.

— Хорошо, — сдалась Элли, готовясь смотреть на подругу.

— Так, гляди-ка во-от так, — радостно промямила та, встав в полный рост.

Девушка не стала здесь раздеваться. Чувство приличия работало у нее на «ура». Она просто натянула одежду выпятив грудную клетку, где красовались два аппетитных бугорка среднего размера, немного устремлённые вверх.

— Ну что? Они не квадратные? На железные штуки не похожи? — тревожно спросила Дана.

— Кхе, блин! Нет, ты чего! — поперхнулась Элли. Ей бы такие иметь! И почему ее не поселят в тело идеальной красотки??? — У тебя все отлично. Даже лучше, чем надо, я бы сказала.

— Ого, это как?! — открыла рот девушка.

— Не знаю, как объяснить. Они просто супер прям выглядят. Обычно...

— Ага, что обычно?

— Ничего. Одна меньше другой может быть или форму другую иметь. Немного, то есть, почти не заметно. Просто человек он не симметричный. Помнишь на биологии проходили?

— О, теперь ясно! Спасибо. Как круто иметь честную подружку! — просияла Дана.

Затем взяла острый нож и поднесла к соску.

— погоди! Ты что делаешь?! — крикнула в ужасе Элли. — У тебя все отлично! Не нервничай. Главное, как ты себя воспринимаешь. Так в Имперграмме даже написано!

— Да, то есть, я не стальная запчасть от машины?

— Нет, блин! Закрыли тему. Лучше скажи, как быть с братом!

— А, ну сейчас. Значит, слушай тогда... — Лана слегка успокоилась, сев на место. И стала давать сестре Дани подробные наставления.

***

Ночь была беспокойная, страшная. Со мной явно что-то творилось. Такое чувство, что снова был в темном подвале. Или... даже подвал во мне.

Какие-то огромные головы шептали в уши разные гадости. Вроде что-то про смерть и про кровь. Я не видел этих голов, но знал, что они точно есть.

Спал и бодрствовал одновременно. Потел, вертелся в бреду. Еще немного и точно сойду с ума. Но каждый раз удерживаюсь на грани...

Мля, неужели японка чем заразила? Нет, это бред! Оно во мне, оно сильное. Мою голову хочет забрать. Хочет взять себе... мою голову. А после расковырять мозги.

Аааа! Сука, чтоб вас! Горите в аду!

Проснулся как после бурного сабантуя. Одеяло лежит на полу. Простыня скомкана, матрас сильно сдвинут. Подушка... Да куда она завалилась?

Ладно, так, уже утро. Отлично! Адские головы и забиратели мозгов не придут.

Какое-то время, лежал словно мертвец. Смотрел в окно на умытые росой ветки дерева. Все хорошо, все нормально. Лучи пробиваются в комнату, скачут зайчики солнца.

Фух, и приснится ж такое! Ну и белиберда!

Или нет? Как-никак, со мной что-то делали. К тому ж у меня страшная сила, о которой никто не знает. Ночные видения неспроста. Жопой чую.

Но это не является доказательством. Для всех я простой параноик, который насмотрелся страшного аниме, а теперь плохо спит.

«Блин, мож отцу рассказать? Он поймет. А то хрен его знает», — подумал, вставая с кровати.

Так, надо малость прибраться. Я хоть и барин, но поросенком быть не хочу.

Вскоре я навел порядок в комнате, сходил в ванную и оделся. Надо было собраться с мыслями, поесть и кому-нибудь все рассказать. Пусть даже стану кретином. Но самому явно не справиться.

Вдруг в следующий раз в окно вывалюсь? Мое тело имеет режим берсерка и живет своей жизнью. А ночью душат какие-то черти. Как ни крути, непорядок. Нужно что-то решать!

Не успел выйти из комнаты, как затрезвонил мобильник. Да, мне ж вчера принесли эту трубку. Взамен той, что пропала.

Хотя, нахрен она не сдалась. Жили раньше без трубок, и ничего. Не, опять старперские мысли. Без связи сегодня нельзя. Особенно в этом дурдоме магическом.

Сначала, трубку брать не хотел. Но понял, что будет слишком уж подозрительно. На экране было лицо зубастого пацана, чем-то похожего на меня. Точней на Данилку.

Только он был какой-то рыжий, конопатый с выпученными глазами. По-своему обаятельный и малость придурковатый.

Ну и друзья у хилого барчука! Хотя, кто б теперь сомневался?

На экране было написано Жанна. Тут я малость потух. У него что, имя женское что ли? Теперь ясно, почему Даня с девчонками не того. Зачем? Если есть такой «верный друг»!

Меня чуть наизнанку не вывернуло. Но не пойман не педик и все такое. К тому ж, надо получить информацию. И вообще, это через трубку не переносится. Наверное...

Мобила сильно звенела. Этот... Эта... Или как там его? Короче, он не сдавался. Видать, мощно соскучился, падла.

Сильно (прямо очень сильно) скрепя сердце, я принял вызов. И как можно спокойнее произнес:

— Алло, Жанна, ты что ли?

— Ч-е-е? Охренел??? — крикнул мне бодрый пацанский голос. — По фамилии решил подколоть? Дубовец-залупец у тебя во рту ху...

— Заткнись! Хватит. Скажи лучше, ты точно... — я немного завис, не зная, как сформулировать. — Не эта. Не тот. Ты же мужского пола, короче?!

— Эээ, Данилыч, чё за базар? Твоей башкой либо стены ломали? Я брутальный мужик, твою мамку! У меня на груди второй год тайга колосится!

— Тайга — это хорошо. Там зарплаты хорошие, — промямлил под нос, чувствуя, что капец как сильно прям отлегло. Точно. Память Даниила дала сигнал.

Жанна — это обидная кличка парня. А так его фамилия Жданов. Тимофей Жданов, сын союзного рода.

— Чё? Какие зарплаты? Ладно, ты ещё откисаешь. А говорили, уже оклемался. Пакеда, — послышалось в трубке.

— Нет! Погоди. Все ровно. То есть я уже излечился. Чего ты с утра хотел? — сказал, как можно бодрее.

Надо налаживать жизнь паренька. Друзья — это часть его жизни, какими б странными они не казались.

— Как чего? Тусануть, как обычно. Или тебя опять не пускают? — тут же произнес Тимофей.

— Не. Все нормально. Пойдем. Сходим куда-нибудь хоть проветримся. Я сам давно уже думал.

Дальше разговор шел нормально. Я без проблем поймал волну молодого мажора. Мы договорились встретиться после завтрака у ворот усадьбы и ехать на машине Тимохи с охраной нашего третьего друга Лехи.

Что ж, уже хорошо. У парня целых два кореша. Трое — считай, уже банда. Честно сказать, думал, что он затворник.

Подростковый организм склонен не только к сексу. Предчувствие скорой «тусы» вдруг забурлило в душе. Ночные происшествия резко забылись. Захотелось бежать по дому или даже лететь.

Хех, молодость, чтоб тебя! Хоть в космос, хоть на дно океана!

Мои уже вроде поели. Потому принял пищу опять в одиночестве, что меня совсем не смущало. Когда вышел из-за стола, то столкнулся с отцом, который бодро топал по коридору и хотел пройти через столовку.

— О! — крикнул батя и замер на месте. — Ну-ка на меня погляди?

Я сделал это, и отец застыл словно вкопанный.

— Погоди, что с тобой? — недоуменно произнес он. Во, если как-то почувствует или догадается!

— Э, ничего. Вот, гулять собираюсь. С Тимофеем Ждановым, — сказал я.

— Куда шпяться?! Стоять! А подготовка к инициации? Так, да что ж ты какой-то другой?

— Какой есть, — хихикнул, чтоб разрядить обстановку. — Значит мне никуда не идти?

Отец строго посмотрел на меня. Конечно, он скажет НЕТ. И будет прав. Надо реально напрячься, чтоб пройти скорое испытание. А подростковую прыть лучше пока усмирить.

— Та-а-ак, давай, ненадолго, — хмуро промямлил родитель.

Хм, да он не такой уж тиран, каким казался вначале. Ладно, увижусь с друзьями, узнаю все что возможно, и быстро вернусь.

Хотелось броситься прочь со скоростью несущегося гепарда. Но одна важная мысль меня вдруг задержала.

— Отец! — выпалил я, когда он хотел уходить. — Можно меня проверить на... на всякую одержимость и магические проблемы?

Блин, не знаю, как сказать даже. Тут по житейским вещам часто тупишь. А магия и все остальное — вообще, темный лес.

— Что? После похищения тебя тщательно проверяли, — удивился Роберт.

— Да. Но сейчас... Этой ночью. Со мной было что-то хреновое. Как будто, кто-то хотел в меня вселиться, не знаю.

«Да, ну и бред. Поздравлю, Серега, ты дурик. Но как сказать по-другому?»

— Хмм, значит так? — протянул отец, взявшись за бороду. — Психотропные артефакты не применял?

Наверно некий аналог наркотика.

— Не! Ты чего?

— Точно???

— Да, я просто спал. И тут такое странное чувство...

— Ладно, потом поглядим. Разберемся. Нужно вызвать одного знатного колдуна. Пусть посмотрит тогда. Вдруг в тебе эра проснулась. Хвала богам!

— А, может быть. Когда ждать?

— Чего ждать? Магистра? Дааа, не гони лошадей. Обдумаем после. Я занят.

Отец махнул рукой, и быстро зашагал прочь. Видно, вспомнил о чем-то. А мои слова были чем-то вроде белого шума. Ладно, плевать. Хоть за сумасшедшего не принял, уже хорошо.

Ночные наваждения подзабылись. Решил особо не заморачиваться и все-таки потусить с друзьями. Во, молодежный сленг! Потусить. Не посидеть или побалакать... А прям сразу так.

Я вышел из родительского особняка, добравшись до главных ворот с постами охраны. Там мне сказали, что одному на прогулку нельзя. Еще бы, после того, что случилось!

Поэтому за мной пошли два амбала, которые проводили до дороги, куда должны были приехать друзья.

Там мы слегка постояли. И вскоре на горизонте показалась блестящая тачка. Она была черной, чуть вытянутой. Видно, элитный сегмент. На капоте красовалась фигурка кенгуру. Особая австралийская марка, модная у местной элиты.

В машине ехал водитель с охранником, а сзади два пацана. Это были мои лучшие друзья Тима и Леха.

Мои безопасники убедились, что нас есть кому охранять. Лишь после этого позволили сесть в тачку, а сами ушли обратно.

Средь бела дня вряд ли кто мог напасть. Таскать большую свиту охраны за собой как-то глупо. Так что все было в норме.

— О, Дубовец-голубец! — раздалось из машины, когда открылась задняя дверь.

— Здорово чувак, тебя там не грохнули?

— Привет парни. Все ровно! — воскликнул я и сел в тачку.

Да уж, интерьер был как в чертовом лимузине. Все красивое, блестящее, качественное и пахнет приятно. Моему эконому классу до такого далековато. Хотя, тачка теперь у жены. Чего уж ее вспоминать.

Надо было вести себя наиболее «подростково». Если родители со слугами не заподозрили, то у этих глаза, что рентген. Изменение в поведении своего брата заметят только на раз.

К счастью, я отвечал на вопросы нормально. Нес всякую ахинею и ржал. Так что с поведением все в ажуре. А вот с внешним видом не очень.

Дело в том, что подростки были одеты в джинсы и странные растянутые штаны. На рыжем Тимохе красовалась стильная майка с принтом и какой-то амулет на шее.

Полноватый Леха был одет в модную футболку с надписями на японском (наверное). К тому ж, волосы на висках у него были покрашены в синий.

То есть, парни оказались более чем прогрессивными. А я нацепил рубаху и брюки из девятнадцатого века. Балы, красавицы, лакеи, юнкера! Как в той песне.

Забыл, что здесь есть современная мода. Просто она вплотную соприкасается с данью прошлому. Так вот, эта дань вышла боком. Потому как парни быстро усмотрели подвох.

— Дубовец, а что ты это ты напялил? — выпалил Тима, когда мы проехали какое-то расстояние.

— Что ты сказала, Жанна? Я не расслышал, — бросил в ответ, глядя в окно.

— Э, ладно хорош. Я ж шучу, — надулся парень.

Но его мысль подхватил пухлый Леха.

— Дань, реально, а что ты так вырядился? Тебя батя снова заставил? — озабоченно спросил он.

— Что? Не, это я сам. То есть, уже привык сидеть дома. Вот, в домашнем и вышел, — ответил, как можно проще.

— Ну да, у вас вообще прошлый век! Живете, как при древнем президенте! — усмехнулся Тимоха.

— Хех, у нас тоже. Как родня приезжает, сразу надо в старье наряжаться. Кто объяснит старикам, что время уже другое! И мы не эти... не мамонты, во! — сказал Леха.

— Да, старики точно двинулись. Вечно нудят и ноют, — промямлил я, понимая, как глупо смотрелся со стороны, когда сам критиковал малолеток.

Мы ехали какое-то время. Я любовался красотами нашего города. Архитектура здесь была такая же как у нас — бетонные коробки со стеклами. Но при этом были некие элементы, создающие приятную атмосферу.

То балконы какие-то необычные, то лепнина, то форма крыши другая. Лучше, чем в моем измерении. Или мне только так кажется.

Друзья сказали, что мы отправимся в бар. При этом проехали множество пафосных заведений, но так и не тормознули. Можно было спросить, что к чему. Только Данька должен сам знать. И чтоб особенно не палиться, я отпускал дебилные шуточки, болтал о погоде и вел себя беззаботно.

Спустя какое-то время, мы заехали на окраину города, где был дикий парк или лес. Тут стояло двухэтажное здание с большой фигурой рыбы под самой крышей. Было написано Акула-бар. Какое-то потертое заведение, если честно.

Видно, богачи уставали от лоска и пафоса, сбегая сюда, чтоб побыть свободными и расслабиться.

— Оп, ну все! Ща ту холопку с родинкой над сиськами жучить буду! — весело воскликнул Тимоха, когда

тачка остановилась.

— Надейся, кретин. Давай лучше пиццы пожрем, здесь она кулл! — отозвался Леха.

— Тебе лишь бы хавать, толстяк! — сказал я, понимая, что Даня часто так говорил.

— Иди дрыщ, что ты там понимаешь...

Мы выбрались из машины, вошли в здание и поднялись по лестнице. Туда, где был неплохой ресторанчик.

Охранник и водила пошли за нами. Они слегка осмотрелись и заняли столик в углу, чтоб не мозолить глаза.

Мы сели возле окна, откуда открывался прекрасный вид на зеленое море деревьев. Спустя пару минут, подскочила официантка. Она была молода и красива, с внушительной (даже очень) грудью и милым кукольным личиком.

Такую можно в бриллиантовую касту хоть щас. Но судьба распорядилась иначе.

— Молодые люди, что заказывать будем? — томно пропела красотка.

— Так, у вас есть пицца такая, где как бы мясо такое... — занудно промямлил толстяк.

— Помолчи, — оборвал его Тима. — Девушка, хочешь посидеть в моей тачке? Там кожаный диванчик широкий, и в бардачке пачка презиков дорогих с гербом империи!

— Что? Это как... — изменилась в лице девчонка.

— Ни как! Я из золотой касты! — подмигнул Тимофей.

— Ага, хоть и голубой! Давай, заказывай или вали! Авто-лю-би-тель...

— Аха-ха-хаха!!! — заржали мы с Лехой.

— Э, чернь, ты попутала что ли? Я правда из золотой. Блин, серьезно! Ты должны называть меня господином. И все мои желания... это... — завизжал Тима.

Пришлось заткнуть ему рот ладонью, сказав:

— Извините. Он душевно больной. Мне пива и что-нибудь пожевать. Закуску какую-то легкую.

— А мне пиццу и пиво. Только не ту пиццу, где мясо сухое. А ту, где нежное мясушко, что во рту сразу тает.

Не помню, как называется, — затараторил толстяк.

— Э, руку убрал! Пошли вы все нахрен! — надулся Тимоха.

Но заказ все же сделал. И вскоре мы уже ели пиццу, хрустели чипсами да попивали легкое холодное пиво.

Леха пытался подколоть Тимофея, сказав, что тому не дают даже простолоудинки. Тимоха злился и кричал, что у этой нет родинки. А та что с родинкой на груди даст ему без проблем.

Потом Тима вспомнил, как Леха спал с теткой, которой сейчас тридцать пять. На что Леха пошутил про возраст и вкус вина. Кстати я с ним согласен. Ведь Лиля Павловна, например, несмотря на свой возраст... Черт, да какая вообще Лиля Павловна? Тут надо данные выпытать.

После бокала пива стало немного туманно. Молодое тело Данила было, что называется, не очень-то проспиртовано. Я вспомнил, что скоро инициация, к которой я еще не готовлюсь.

И чтоб не терять время зря спросил у парней, что почем.

— О, я не знаю, — ответил Леха. — У меня состояние здоровья того. В общем, мне нельзя всяких лишних нагрузок. Но ярлык о прохождении инициации есть. Так что я полноценный наследник, просто не проходил...

— Так, все понятно. А ты, Тим, чего? — обратился к рыжему другу.

— Че? Я ни че? Ты башкой что ли грохнулся, бро?

— Эээ, если честно, то да. Меня ж тогда похищали.

— А, точно, чувак. Ну не знаю, не знаю. Мы ж с тобой договаривались, что шлем подальше наших старперов и живем, как нам хочется. Инициации-хренации. Вон, у меня старший брат. Он — наследник. А я так, бабки трачу, да баб топчу.

— Хех, заметно, как топчешь, — ухмыльнулся Леха.

— Че сказал? Да эту холопку тупую уволят сегодня! Вот так! Я ей покажу, как представителю рода Ждановых хамить!

— погоди! — оборвал его я. — Но у меня в семье нет наследников. Ну, в смысле, чтоб дела передать. Тем более, это нормально. Инициацию пройдешь, сильней станешь.

— Ахаха-хаха-ха! — взорвались смехом друзья. Леха даже пива носом хлебнул по случайности.

Потом были байки о том, что инициация — это зашквар. Там надо бегать и отжиматься, препятствия преодолевать. В лесу тоже, вроде охотиться. Еще фехтовать, драться и все такое.

Нафига оно нужно парням, если денег и так навалом. Мы новое поколение аристократов. Нам пережитки прошлого ни к чему и так далее.

Не знаю, что сказать. Может, верно. Мы — взрослые вечно тянемся в прошлое. Развитие для нас, как по яйцам серпом. Но с другой стороны, в чем проблема?

Покоряться пару недель, потом сдать норматив. Разве это большая запара? В свое время, в армии двушку служил и ниче. А тут, веселых стартов каких-то бояться.

Не, даже слушать не стану. Пройду все, как надо, а там видно будет.

— И вот, когда ты проходишь эту инициацию, на тебя сразу ответственность возлагается. Типа ты теперь должен все соблюдать. Честь аристо держать. Короче, если вдруг накосячишь, то совет специальный разбираться начнет. В общем, гемор конкретный, — твердил мне Леха.

Тут его весело толкнул Тима, сказав:

— Слышь, аристо, идем. А что-то мы заржавели.

— Ааа, ну да, надо! — хихикнул пухляш.

Я не понял, в чем дело, но сделал хитрый хлебальник. Мол, мы у мамки те еще заговорщики. Стало немного не по себе. Не люблю, быть не в курсе событий. Но ладно.

Мы встали из-за стола. Вышли на крыльцо и принялись ждать. Наша охрана спустилась, после чего зашла за угол. Минуты через две, мужики к нам вернулись. Сказали, что «будут рядом».

Тогда Тимоха довольно хихикнул, а Леха потер руки. Мы бодро обошли здание бара, оказавшись на заднем дворе.

Там была лавка, небольшая беседка и мусорный бак. А чуть дальше начиналась полоска кустов, переходящая в чашу деревьев.

«Так, и что мы будем делать втроем? Мысли не самые светлые... Может, ну ее на...»

Пока я мучился догадками, насилуя память Даниила, Тимоха достал камень, завернутый в тонкий пакет. Пацан вытащил шпуку оттуда, потер ее с деловитым видом, и та загорелась зеленым.

От камня пошел легкий пар, разнесся запах какой-то едкой травы. Тимоха поднес артефакт к лицу и вдохнул чертов дым.

Наркота! Ну конечно. Чем еще могут заниматься мажоры, у которых все есть? Надеюсь, это хоть нечто легкое. А то придется им вместо баров продолжить отдых в могиле.

— Опа, кайф, забористый камень попался, — рассмеялся Тимоха.

— Хорош, дай сюда, — сказал Леха и тоже вдохнул дымка.

Парни предложили и мне, но пришлось отказаться. Во-первых, для меня всегда лучше хлопнуть стакан, чем пихать в себя разную хрень. Во-вторых, дурь может нарушить тело Даниила, мою душу или наш чертов дар.

Так что дымить я не стал. Сказал, что последствия травм, полученных при похищении. Лекарь запретил употреблять все, кроме пива и кваса.

Звучало, конечно, не очень. Но парни тут не настаивали. Им было, что называется, в кайф.

Вскоре мы уселись на гнилой лавке и уставились на кусты, будто там шел интереснейший фильм.

— Листья, вот это красиво. Природа такая прикольная. Если б мог, стал бы деревом, блин, — радостно промямлил Леха.

— Дебил, как пыхнешь, сразу гнать начинаешь, — усмехнулся Тимоха. — Деревья твои — все фигня. Меня вот бедность прикалывает. Не люблю, когда все идеально. Когда жрать на подносе приносят, носки стирают, полы за тобой тоже моют. Вся эта тема аристо офигительно скучная. Я даже выбрал Акулу для наших тусовок. Такая дыра, если так. Но здесь как раз самая жизнь. Без этих дворцов и прислуги.

— Хах, жизнь, ну капец! — не выдержал я. — Вон, грузчиком в магазин устройся. Тогда поживешь прям по полной. У нас полстраны в дерьме возятся. А ты, нищета, нищета! Я вон из нищей семьи и чего? Ни черта хорошего в детстве не видел.

— Что??? — одновременно выпалили друзья.

— Эээ, ничего! Это я представляю. Ну, как бы на твои слова серый отреагировал, — промямлил, понимая, что чуть не спалился.

— Э, Дань, я не понял, кто из нас камень нюхал? Ты, видно, больше нас надышался! Аха-ха-хах! — рассмеялся Тимоха.

Леха же вдруг затих, уставился вдаль и стал тыкать пальцем.

— Пацаны, поглядите! Что там такое шевелится? — тихо произнес он.

Я услышал шорох и заметил, что возле кустов действительно есть движение. Мы вытянули шеи и замерли. Стало как-то не по себе.

Не знаю, как действует магическая дурь на глаза. Но пацаны что-то явно поплыли. Им казалось, что рядом восстал сатана или ещё что похуже. Я присмотрелся получше. Затем вообще поднялся с лавки.

Ага, это был простой еж. Довольно большой зверек, который рылся под ближайшим кустом в старых листьях.

— Ха, во колючий даёт, — выдохнул я.

— Что? Кто там, Дань, прячется? — тут же спросили меня.

— Ёжик. Животное такое, как лягушка, только не зелёное и с игроками! — рассмеялся в ответ.

— Не, я демона видел! Там он в кустах, отвечаю! — отрешенно произнес Тима.

— Ага, меньше камни всякие надо занюхивать, — деловито вставил я. Потом пошел ближе к лесу, чтоб показать виновника кипиша.

— Кхмм, вообще вероятно, что ежик там есть, — сказал Леха. — Но нам сейчас лучше уйти. Как-то страшн становится.

— Э, вы чё гоните, мужики?! Ежа увидели и обделались? Да ко мне раз медведь в тайге вышел! — выпалил я, подходя ещё ближе.

Еж замер, глядя черными точками глаз. Затем стал сворачиваться клубком, почуяв угрозу.

— Ооо, он сам испугался. А вы трясетесь, сидите. Одно слово — мажоры, — промямлил я.

Хорошенько заглянул в кусты, где, естественно, никого не было. После этого повернулся назад. Лавка была пуста. Мои дружки скоростижно свалили. И как только смогли уйти от такого лютого зверя?

— Пацаны! Э, ну вы чё? Бросили друга в беде на растерзание. Разве так вас в школе учили? — сказал, решив нагнать этих шизиков.

Но сделав пару шагов, услышал странные звуки. На этот раз не в кустах, а за мусорным баком. На ёжика явно не тянет. Самому уже стало стрёмно. Решил ускорить шаг и свалить от греха подальше. В тот момент из засады выскочил лысый мужик в черных одеждах.

Выходит, парни как чувствовали! А я думал попусту дрейфят. И где эти два амбала, которые нас охраняли?

Нападавший был очень шустрым. У него в руках находился мешок из толстой ткани. Держа его перед собой, дядька летел на меня. Чудом удалось отскочить. Тогда сзади схватили крепкие руки.

Конечно, бандитов двое! В бок уперлась какая-то хрень. Видно, электрошокер. Разряд. Я ощутил боль во всем теле, обмяк и свалился на траву.

— Молчи. Не дёргайся, — послышался грубый голос.

— Ай, ля, козлы. Сейчас сами задержаетесь, — простонал, корчась от боли.

Высокий блондин попытался ко мне наклониться, чтобы снова долбануть током и вырубить. Я резко перекатился в сторону, не позволив ему это сделать.

— Не торМОЗИ, — буркнул лысый.

«Ааа, да где ж этот сраный берсерк???» — мысленно завопил я.

Длинный навалился на меня сверху. Лишь тогда его рука с шокером была перехвачена. На сей раз сила пришла внезапно. Тело стало каменным как-то, само собой. Даже туманности и покалывания в конечностях не почувствовал.

Резко скинул с себя огромного мужика, то ли вывернул его запястье, то ли сломал. А дальше поднялся на ноги.

— Как??? Это так не бывает! — недоуменно выпалил лысый.

— Магия рептилий, придурок, — вспомнил фразу из интернета и бросился в бой.

Лысый офигел так, что чуть не подавился от шока. Он бросил на землю мешок и потянулся за пистолетом, который болтался на поясе.

Правда, применить оружие не успел. Моя нога, словно гибкий хлыст сама выбила пушку из рук. Другой ногой врезал бандюка в голову. Он тут свалился на траву, как грязный мешок.

Пара мощнейших ударов, и жирный «крепко заснул» со сломанными ребрами.

— Ааа, змееныш убогий! — услышал крик сбоку.

Машинально дёрнулся в сторону. Рядом пролетел короткий кинжал. Обернулся и заметил длинного, который держал на весу повреждённую руку.

— Кто вы такие? Что надо? — грубо выпалил я.

Не знаю, как объяснить, но это были не люди Ямпольских. Ведь те недавно были разгромлены. К тому же, среди бела дня точно бы не напали. Аристократы берут хитростью, и проводят спецоперации.

Эти были грубее, перли, что называется, напролом. Да и рожи у них слишком странные. Поэтому надо сдерживать тело, что б оно не убило второго. Мне нужна полная информация об архаровцах.

— Ты вещь! Безвольный раб! — злобно прошипел бандюган.

— А ты, вижу, царских кровей! Давай говори, пока ноги из сраки не вырвал! — огрызнулся я, чувствуя, что берсерк сейчас его тупо прикончит.

Мужик был сильно шокирован, но в руках себя все же держал. Он выхватил из кармана камень здоровой конечностью. Наверняка, это боевой артефакт.

Не в силах себя больше сдерживать я бросился на него со всех ног. В глаза врезалась яркая вспышка. Бандит развалился на части и обратился в мелкую пыль.

Я тут же посмотрел на второго. Вдруг удастся допросить хотя бы его? Не судьба. Толстяк тоже исчез. Наверно, это было перемещение. Особая магия на случай непредвиденных ситуаций. Или меня просто мучали глюки, что вряд ли.

— Вот тебе и ежики, твою мать, — процедил, чувствуя, как «звериный режим» отступает. — Надо идти к своим. Потом как-нибудь разберусь...

Называется стал богатеем. На меня не охотится разве что только ленивый. Тяжела и неказиста жизнь российского аристо. Грохнут и фамилии не спросят.

Я спокойно вышел из-за угла, стараясь вести себя, как ни в чем не бывало. У крыльца здания стояла наша охрана вместе с Тимой и Лехой.

Лехе вроде бы стало плохо. Он просился домой. Тима называл его слабаком и хотел еще посидеть.

Когда парни увидели меня, то немного растерялись, открыв свои рты.

— Кха-кхе, блин тошнит что-то... — промямлил Леха. — Дань, чего там делал так долго?

— Да, братан, у тебя это... вид дерьмовый, — вытаращил глаза Тимофей.

Ага, значит я все же испачкал одежду. Так еще рукав порвал малость. Блин, опять придется выкручиваться.

— Хах, да все ерунда. Там просто собаки были. Бродячие. Пришлось отогнать, чтоб не лезли, — усмехнулся в ответ.

— Собаки? Я кажется слышал ругань, — настороженно сказал один из охранников.

«Ага, слышал он! Лучше б ты периметр держал. Тогда б эти двое не кинулись»

— Ну да. Они не особо воспитаны. Я же сказал, что бродячие, — спокойно пожал плечами.

— Как? Но собаки же не того, — удивился Тимоха.

— И что? Погнали домой. Мне пора.

— Во, я же говорил, что пора сваливать. У них пицца отравленная какая-то, — заныл Леха.

— Блин, во зануды. Только начали тусить, а вы плачете.

Обратный путь пролетел незаметно. Я больше не отпускал шутки, не болтал и вообще вел себя слишком скованно. Вопросов поступало все больше, а ответов на них никак не было.

Почему меня вечно хотят украсть? Причем, разные группировки бандитов? Есть ли еще враги или это предел. Не хотелось бы выйти из дома, получив пулю в лоб.

Впервые в жизни ощущал страх убийства. Раньше казалось, что байки про киллеров и заказные мочилова — это так, сказки Дарьи Донцовой.

Теперь сижу и тряусь. Не потому что не могу защищаться. С моим даром и кучей охраны можно победить целую армию. Главное понять, где она. А с этим уже посложнее. Я не вижу противника и не знаю его тайных планов. Это самое гадкое во всей ситуации.

Пока грузился мутными мыслями, машина плавно подъехала к высоким воротам с изображением огромного дуба. Там попрощался с друзьями и встретился со своими охранниками.

Да уж, отлично потусовался. Хотя, все не так плохо. Теперь буду всегда начеку. К тому же, пробудил порцию мыслей носителя и узнал друзей ближе. Как говорится, будем жить! Нос повесить всегда успеем.

Стараясь особо не париться, я ушел в чашу сада, чтоб побыть в одиночестве и развеяться. Надо будет еще найти бату. Пусть скажет, как готовиться к испытаниям.

Постепенно приходя в себя, я вышел на поляну с красивыми, идеально прополотыми (кстати говоря) клумбами. Там уже шаталась Элеонора, делая селфи на свой смартфон.

Да уж, красивая девка. Особенно в этом зеленом платье, больше похожем на ночную рубашку. Жаль, что стерва озлобленная. А то могли бы дружить. В смысле Просто Дружить, мы ж родня.

Я понял, что мне сейчас не до тёрков. Сратья с огненной блонди не стоит. Пойду лучше папку искать, а то он теперь рвет и мечет.

Не успел подумать, как девушка вдруг отвлеклась, и сама начала разговор.

— О, привет, Даниил. Как прогулка? — весело пропела Элли.

«Во, так-то лучше. Говорить хорошо научилась. Добрая сестрица лучше злой бестии. Или стоп, она слишком добрая!»

— Привет. Какая прогулка? — беззаботно ответил я.

— Ну, ты же с друзьями катался. Я знаю. Вот и спрашиваю, как погуляли? Не было проблем никаких?

— Нет, а что? Все отлично, — улыбнулся в ответ.

— Хорошо. Я очень рада, что у тебя есть компания, и ты не сидишь все каникулы дома.

Хотел ей ответить «спасибо» и спокойно свалить. Но тут понял нечто неладное. Взгляд у девушки был слишком странный. Как у Жоры Тукана, что нас вечно начальству сдавал.

Мы его после этого Туканом и прозвали. Так-то у него фамилия Полозов вроде. Хотя, сейчас не до Жоры, хрен с ним.

Не стал сразу бросаться на Эльку. Вместо этого поднял руку, показывая поврежденный рукав.

— Вот, правда, свитер порвал, — сказал потеряннным голосом.

— Аха-ха, ну бывает. Больше ничего не порвалось? — прыснула смехом девчонка.

Отлично! Я ее раскусил. Еще бы, подставу за версту вижу. Благо, опыт богатый. Вахтенные интриги покруче дворцовых бывают.

— Не, слушай, не знаешь где наш папка сейчас? — спросив это, я подошел к сестре чуть поближе.

— Хах, понятия не имею! Может, лучше маму позвать?

— Зачем? — спросил, еще больше сокращая дистанцию.

— Ну как... ты же ей любишь жаловаться. Когда что-то случается.

— А ну да. Лучше маму. Блин, там такое случилось.

— Ооо, значит все не так гладко, братишка? Можешь мне рассказать, если что? Помочь, конечно, не обещаю.

Но хоть посмеюсь от души.

Элли палила себя по полной. Ее глаза налились искрами радости, щеки порозовели. Казалось, еще немного, и девушка кинется в пляс.

Я печально опустил голову, заставляя сестру радоваться еще сильнее. А секунду спустя, резко шагнул вперед и схватил чертовку за шею, крепко сжав руку.

Элеонора такого не ожидала. Она громко вскрикнула, изменившись в лице. Попыталась вырваться, но это не удалось.

Моих сил было мало, чтоб задушить сестру. Да и делать это я бы не стал. А вот моральное давление было огромным. Главное сейчас не посыпаться.

— Стоять! Не дергайся! — крикнул я. В воздухе появился запах костра.

— Магию убери нахрен! Я точку особую знаю. Сейчас надавлю, и ты сдохнешь!

— Урод малолетний, ублюдок! — злобно прокряхтела сестра.

— Я серьезно, зараза! Сдохнешь и никто не узнает. Скажут, что слюной подавилась!

Ну и бред же я нес. Какие точки, вообще, какая слюна?! К счастью внезапно сработала, плюс актерская игра тоже. Элли испуганно застонала, решив меня не сжигать.

— Так, говори, зачем ты их подослала?! — не давая опомниться, сказал я.

— Кого? Ахххрр, я не знаю...

— Узнаешь, когда начнешь умирать. Говори, у тебя пара секунд.

— Нет. Дань, ты чего...

Из глаз девушки покатались слезы. Она заметно побледнела, начала задыхаться. Черт, шея-то у нее слишком нежная. Еще и правда прикончу. Вдруг я реально ошибся?

Несмотря на внутренние колебания, вслух сказал совершенно другое.

— Ага, выбор сделан. Увидимся в аду, дорогая сестренка! — ухмыльнулся, сильнее сжав пальцы руки.

— Ааа, нет! погоди! — завизжала сестра, схватив меня за предплечье. — Я послала двоих. Да, я случайно. Точней, это Данка сказала. Чтоб тебя проучить. Она все, не я!

Вот это поворот! До последнего думал, что ошибаюсь. Совсем либо крыша поехала? С такой родней врагов точно не надо.

— Ты отправила двух сорокалетних амбалов на разборки с собственным братом??? — спросил, желая и правда придушить эту сучку.

— Что? Ты чего??? Им восемнадцать и двадцать... Бронза, дети купцов мелких. С рынка центрального, — прокряхтела девчонка, сильнее впиваясь мне в руку.

«Твою мать, да это не те! Она против меня малолеток послала. Ну, конечно, а как еще? Она ж сама мелкая. Тогда почему пришли мощные дяди, явно с боевой подготовкой? Ни хрена, короче, не понимаю»

Задумавшись, я немного ослабил хватку. Сестра ловко вырвалась, отскочив в сторону. Сначала она стала кашлять и массировать горло. Потом смахнула слезы, расхохоталась и начала орать, как в бреду.

— Что, сосунок, не понравилось? Думаешь, унижать меня можно?! Хрен там! Получил люлей! Ничего, это только начало! — завизжала она, извергая слюну.

— Да, так и есть, — медленно протянул я, находясь в легком шоке.

— А за эту выходку, я сожгу тебе волосы! Будет самооборона, вот так-то! Будешь знать, как рыпаться на эрную

владеющую!

Девушка выставила руку, в которой вспыхнуло пламя. Черт, я совсем потерялся. Неужели она меня спалит?

— Сейчас твоя тупая башка малость поджарится, братец! — заорала сеструха. Я понял, что мне хана.

Но в тот момент, прогремел голос матери.

— Дети, а что это вы? — напряженно вскричала она.

Мы тут же обернулись и увидели Елену, которая стояла на краю поляны с конвертом в руке.

— Мама! — крикнула Элли с испугом, погасив руку. — Мы это... Я показывала брату новый прием. Он сам попросил. Верно, Даня?

— Да. Все так, — кивнул я.

— Хм, Даниил? Скажи-ка нормально, что она делала? — настороженно произнесла мать, а сестра нервно сглотнула слюну.

— Она показывала, как умеет зажигать пламя в ладони. Ничего страшного. Я же тебе говорил, что не маленький, — с легким раздражением сказал маме.

— Ладно, пусть так. Элеонора, ты не должна практиковать эру без наставника. Тебе же уже говорили, — укоризненно сказала Елена. — А ты, Даниил, тебя искал папа. Потом не нашел, и вот, передал эту записку.

— Ага, сейчас прочитаю, — спокойно сказал я и приблизился к матери.

Та шепнула мне на ухо, что можем потом пообщаться. Мол, пожалуйста, если тебя обижают. Ну уж нет. Я больше не тот прежний Даня!

А сообщение от отца я прочел. Он сказал, что сегодня тренировать меня будет некому. Но есть список того, что мне сделать. Это будет началом периода подготовки.

Дальше, мать проводила до дома, проследив, чтобы мы с Элли друг друга не перебили. Сестра пошла в дом, бросив злобный взгляд на меня.

А я направился в спортгородок, который был на территории усадьбы. Там пытался подтягиваться, отжиматься на брусьях и просто так, карабкаться по канату. И все то, что написал мне отец.

Что сказать, Данька слабый. Но не настолько, как мне казалось.

Телу явно не хватает тренировок. А так, оно может себя поднимать и выполнять разные упражнения. Конечно, этого мало. С тремя подтягиваниями инициацию не пройти. Но если хорошо заниматься, кто знает? Если честно, думал, что будет хуже.

После длительных занятий ощутил приятную усталость. Отправился на отдых в наш особняк. Там немного поел, посидел в интернете, помучил мозги Данилки, чтоб вспомнить как можно больше.

День сегодня был очень насыщенный. Не заметил, как солнце зашло. У меня было чувство, что разгрузил пару вагонов с цементом. Потому завалился спать как-то рано.

И на этот раз спалось замечательно. Вот что спорт животворящий делает! Или это битва с неизвестными амбалами помогла?

Не, ну правда, сон как у младенца. Казалось, даже из тела вышел и очнулся в своей холостяцкой берлоге. Но нет.

В какой-то момент резко вздрогнул. Открыл глаза и понял, что все еще в теле Даньки. Ночь в самом разгаре. В окно ярко светил луна. Я спокойно стою у кровати моей мамы с ножом в руке.

ЧТО???

Твою мать, это ж состояние берсерка! Впал в него как-то во сне, поднялся с постели, раздобыл нож и пришел в комнату к Лене. Они с отцом живут в разных покоях, но это сейчас не важно.

Тело напряжено, как струна. Только я это почти что не чувствую. Нож в руке сидит как влитой. Думаю, это не просто так. На молодежный пранк явно не катит. Я пришел убивать свою маму!

Нет, точнее тело пришло. То самое тело, которое проверяли на одержимость и вмешательство извне только что. Оно управляется кем-то. Причем, так, что я даже не замечаю.

Черт! Рука уже поднялась. Некая сила наклонила меня вперед, внутри будто сжалась пружина. Как только она распрямится, я... Даже страшно представить!

Я должен справиться с наваждением. Любой ценой остановить свой удар! Конечно, она мне никто. Ведь я сейчас в другом теле. Но даже незнакомую женщину глупо убивать ни за что. К тому же меня накажут. Причем нехило!

Семья Дубовицких будет разбита. Их род падет, если я не совладаю с собой. Какой же бред, черт возьми! Ладно, отброшу ложные мысли.

Как это случилось? Кто этим всем управляет? Почему я не могу управлять? Все потом! Сейчас главное чертов нож. Он не должен воткнуться в тело Данькиной мамки. Не должен, и все тут!

Внутри меня появились невидимые веревки, которые натянул кукловод.

«Не-е-ет!!! Хрен те-бе-еее!!!» — мысленно заорал, сопротивляясь изо всех сил.

Удар было уже не сдержат. Пружина в моих мышцах вдруг выпрямилась. Я напрягся так стильно, что чуть не взорвал собственный мозг. Знаю, звучит глупо. По крайней мере, мне так казалось.

— Аа-а-а-а!!! — вырвалось из моего рта.

Нож в лунном свете блеснул отточенным лезвием. Он полетел в тело невинной женщины. Лишь в конце изменил траекторию, врезавшись мне в живот.

«Ах, твою мать. Шампурами было больнее», — подумал, глядя вниз опарашенным взглядом.

Сталь глубоко вошла в мое тело. Сила берсерка пропала. Я увидел, как ночная рубашка медленно покрывается кровью. Стало ужасно больно и страшно оттого, что завалил сам себя.

Такое ж только в фильмах бывает! Я не мог. Это как все вообще...

Ноги сделались ватными и подкосились. Я пустым мешком упал на пол. После чего застонал, взял рукоятку двумя руками, погрузившись в мрачное море далёкого космоса. Казалось, что это все.

Спас Елену Дубовицкую ценой своей жизни. Отличная концовка для фильма о приключениях фантастического героя. Но я простой вахтовик. И моя история пошла по-другому.

Проснулся на жёстком топчане в маленьком деревенском доме. Я был голый. Да что за мания у всех здесь меня раздевать?! В воздухе пахло травами и костром. В стороне горела печка. Капец! Лето на дворе, а они топят.

Так, кто вообще меня спас? Или я опять в другом мире? Немного опомнившись, заметил сутулого старика, который копошился в углу у стола.

Блин, тут есть плед. Надо хотя бы прикрыться. Сделав это, я понял, что живот почти не болит. Хотя там была страшная рана. Если сказать, что у меня появились вопросы, это не сказать ничего.

Несмотря на шок и странное состояние, я сразу же стал говорить. Хоть и получалось с трудом.

— Где я? Кто вы такой? — спросил не своим голосом.

— Чего? А, мальчик проснулся. Хех, с добрым утром, — проскрипел дед.

— Ночь вообще-то ещё, — сказал я, глядя на темные окна.

— Ну, кому как. Принято так говорить, вот и сказал.

С этими словами он обернулся. Я сразу узнал странноватого сторожа, который охранял инвентарь «от своих».

— Стой! Ты что, наш слуга? — нервно выпалил я.

— Все мы чьи-то слуги, молодой барин, — философски рассудил дед.

— Ага, цитата из интернета. Прямо самое время. Лучше скажи, что случилось?

— Как что? Ты поранился и пришлось подлечить, — недоуменно пожал плечами старик.

— По-ранился, — хрипло промямлил я. — Моим телом кто-то управляет! Я чуть... чуть не убил свою маму.

Старик как-то странно поморщился и вроде вообще усмехнулся.

— Маленько не рассчитали. Бывает. Но ты не дёргайся шибко. У нее руки короткие.

— Что? У кого?

Дед повернулся к столу и стал что-то там делать. Он явно не хотел говорить самое важное. Как в дешёвом детективе, зараза! А пытаться его я не мог. После тяжёлого ранения с трудом говорил, не говоря уж о чем-то ещё.

Если до этого был темный лес, то теперь я совсем офигел. Дар получен не просто так. В меня подселили какую-то хрень, способную мной управлять. Эта дрянь сработала, чуть не убив маму парня. И кто знает, как она проявит себя в дальнейшем.

«Получается, я живое оружие в руках психопата! Твою медь! Так не бывает. Так не должно, сука, быть!»

От мрачных мыслей вдруг разболелась башка. Я застонал, желая вновь обратиться к деду. Но он повернулся ко мне, держа в руках стеклянную ампулу с сине-зеленой жидкостью, висящую на суконной верёвке.

— Не бойся. Удалось перехватить ее поле. Я эр-блокировку поставил. Пока временно, но потом покумекаем, — проскрипел старикан.

— Кто меня использует, а? Чего ему надо? — выпалил, поднимаясь на топчане.

— О, не трепещи, голубок, — усмехнулся старик. Да уж, ну и сравнения. — Сам-то все знаешь, а меня пытаешь.

— Но я блин...

— Большого знать и не надо. Вот, носи эту штучку с собой. Потом, как выдохнется одна, другую состряпаем, ладно?

Дед нес какую-то ахинею, да и интонация у него дебильная. Можно принять за психа. Но то что случилось недавно заставило верить старперу, как себе самому.

Не очень-то хотелось опять становиться гребанным киллером для своей собственной мамки. Потому взял амулет из рук деда, быстро надев на шею.

— Так, а потом? Что будет дальше? — взволнованно выпалил я.

— Дальше? Ничего такого. Поспишь, — добродушно ответил дед.

Ага, конечно! Отрублюсь как младенец. Я же просто свою мать чуть не грохнул, себя чуть не выпилил сразу, неизвестно как попал в хату к нашему сторожу, который вовсе не сторож. Какой тут спать??? Тут надо орать как скотина!

Понимая мое состояние, старик добродушно улыбнулся. Он вытянул руку, показывая потертую мозолистую ладонь.

— Не переживай, господин. Посмотри вот сюда.

— Куда? На пятерню твою что ли? — протянул в полном недоумении.

— А, на нее самую.

Дед продолжал улыбаться и приближать ко мне свою лапу. Черт, от руки чем-то пахло. Резкий запах химии. Клофелин что ли? Или не знаю, что за херня.

— Эээ, отец, ты полегче! Давай ответы! Что за шняга во мне? Что за муть...

Я попытался отодвинуться к стенке, говоря это. Старик прыгнул вперед с проворностью дикой кошки. Его рука схватила меня за лицо, как присоска инопланетного монстра.

— А-а-а омн-он-нм оммм, — успел заорать я.

После чего, возникла идея вздремнуть. Не, ну а чё? Это ж так хорошо и приятно... А то что-то на ровном месте задержался.

***

Утро было ярким, солнечным и прохладным. Я лежал на кровати в своих покоях, укрытый тонким пологом одеяла. Эх, красота, да и только. На работу идти не надо. Коммуналку платить тоже не хрена. Даже в магазин мотаться не нужно. Не так уж плохо быть дворянином. Зря только упирался сначала.

Скинул одеяло, ощутив приятную прохладу. Надо бы сходить в туалет, умыться. И... позвать Эйку. Пусть поможет одеться, так скажем. Второй раз проще пойдет. Не придется мяться, как восьмиклассник.

Да, Эйка сейчас бы не помешала. Гормоны с утра сильно бьют в голову.

Так... Что за сон был сегодня? Снилось какая-то дрянь. Будто я себя ножом пропорол. Вот же бред!

Осмотрел тощий живот паренька и понял, что никаких ран и шрамов там нет. На груди безделушка с зельем болтается. А так все в порядке.

Что??? Как такое возможно? Значит, я и правда вчера лазил с ножиком, пытался зарезать мать и все остальное.

— Вот же мутная срака, — процедил, крутя в руке склянку с зельем.

Получается, мой дар — не случайность. Меня втянули в упоротую игру, которая лишь началась. Да уж, Серёга, не получится булки расслабить. И на кой черт стал аристо???

Настроение тут же упало. Вместе с ним и все остальное. В тот момент, в комнату вошла Эйка. Я сходу спросил про маму. На что служанка ответила, мол, госпожа уже встала.

Фух, это радует. Значит, я ее не прикончил и даже не разбудил этой ночью. Правда, радоваться пока рановато. Надо срочно найти того сторожа. Пусть выкладывает все как есть. Иначе сбрую его сраную бороду... зажигалкой!

Ни о какой «глубокой уборке» с японкой не шло даже речи. Хотя ее глаза подозрительно горели, а на лице была хитрая улыбка. Ладно, как-нибудь в другой раз.

Я быстро собрался и бросился завтракать. Затолкал в себя еду, почти что, не пережевывая. Потом кинулся к выходу, будто в доме случился пожар.

По пути, меня встретила Элли. Сестра перекрыла дорогу, сказав что-то типа:

— Ну все! Сейчас ты ответишь, слизняк!

— Я занят. Зайди после обеда! — выпалил, грубо убрав сестру в сторону. Она не успела даже ахнуть, не то что активировать магию.

Дальше были блуждания по двору среди хоз. построек и опрос работяг, которые мне встречались. Никто не знал, где находится чертов сторож. Многие вообще не знали, что есть такой дед.

Пришлось вспомнить, где видел его прошлый раз и прошерстить ту часть сада. Да... Конечно его там не наблюдалось. Я был похож на местного сумасшедшего, привлекал к себе много внимания. С таким успехом можно спалиться, так и не получив информацию.

— Вуух, вот капец! Попал ты, Серый, конкретно, — протянул, устав от бессмысленной беготни.

Сел на лавку среди пышных кустов, и увидел, как один старикан срезает с растения ветки. Он рассматривает каждую из них очень тщательно, выбирая самые тонкие и молодые.

Не поверил своим глазам! Дыхание даже перехватило. Я тут битый час уже бегаю. А дед как ни в чем не бывало на видном месте тусуется.

— Охо-хо, отвар от суставов. Как много молодняка подходящего, — бубнил старик, когда я подошёл сзади.

— Кхе-кхе, дядя, может закончишь кастрировать куст и со мной поболтаешь? — спросил, как можно спокойнее, стараясь его не спугнуть.

— Что? Ааа, господин! Это кустику не вредит. Наоборот, будет лучше расти, — расплылся в улыбке старик.

— Ага, как лапша на моих ушах, дед! Слушай сюда, я не дятел, и помню, что вчера было. Расскажи, что за дрянь в меня подселили? Кто заставил меня стать куклой на нитках! — от нервов забыл слово марионетка. Но это сейчас и не важно.

Старик округлил глаза. Его лицо глупо вытянулось. Он сыграл так, как не может ни один театральный актер.

— Господин, вы не кукла! — проямлил дедок. — Вы наследник Дома Дубовицких. А я сторож. Склады сторожу, инструменты.

— Хех, значит так? — усмехнулся в ответ. Потом сжал кулаки и заговорил уже грубо. — А ещё лечишь смертельные раны, варишь зелья и рубишь в магии! Не шути со мной, дед! Я тоже не так-то прост. Давай поговорим по нормальному?

Старик посмотрел в разные стороны, будто хотел сбежать. Он сделал вид, что я спятил. Его рот слегка дрогнул. И дед кое-как выдавил:

— Не велите наказывать, господин. Настойки варю, зелья нет. Сторож я. Сторожу.

Что ж, я так и думал. Ведётся большая игра, в которую посвящать меня лучше не стоит. Правда есть одно Но. Я не люблю балабольшества и непоняток. Либо на чистоту, либо никак. Это мой принцип по жизни. И отступить от него я не стану!

— Ну да, а я осел лопухий поверю! Значит, так, сторож хренов, сейчас... — выпалил, готовясь хорошенько обматерить старика.

Знаю, что это неправильно. Но он совсем охренел. На моем месте Роберт его б уколошил и даже фамилию не спросил!

— Эй, господин, не того соперника для спарринга выбрал, — послышался голос сзади.

Обернулся и увидел худого мужика, примерно лет тридцати пяти. У него была маленькая голова. На лице щетина клоками, как у линяющего волка. Одет в растянутый свитер с выцветшими цветами и потрепанные штаны.

Явно один из слуг. Судя по виду, любит слегка прибухнуть. Небось, шатается здесь и бездельничает. Что ж, сейчас тоже отхватит! У меня паршивое настроение. Значит, всем будет жопа.

— Иди работай! — крикнул на тупого слугу.

Нельзя было отвлекаться, иначе, хитрый дед свалит.

— Хех, так я и пришел поработать. А ты сторожа донимаешь, — насмешливо произнес странный тип.

— Что? Этот сторож меня обманул! Давай, вали уже к черту! Мне не до твоих выходов!

Блин, так и знал. Стоило малость отвлечься, как дед резко рванулся в кусты.

— А ну стой! Стоять, я сказал!

— Эээ, Даниил, да что с тобой такое сегодня? — рассмеялся алкаш.

Я хотел кинуться вслед за дедом, но наглец схватил меня за одежду, не давая этого сделать.

— Э! Ща получишь, ушлепок! — злобно выпалил я, но слуга в ответ рассмеялся.

Не знаю, будет ли действовать сила берсерка? Она заблокирована магическим амулетом, который лучше сейчас не снимать.

Ладно, справлюсь и без нее. Я настолько зол, что готов голыми руками передуть стаю волков.

— Хах, что ж, попробуй! — весело пожал плечами мужик.

— Ну, сука! — я замахнулся, чтоб врезать слуге леща.

Тот ловко пригнулся, прокрутив на земле что-то типа брейк-данса. Не понял, как все случилось, но я свалился на землю. Это была подсечка. Резкая и мастерски выполненная.

— Ого-гооо, — протянул, глядя снизу на мнимого алкаша. — Как ты так вообще смог?

— О, это еще ерунда. Есть пара фокусов, например...

Мужик простовато плюнул в сторону и почесал небритую щеку. Потом ударил воздух несколько раз. Сначала просто руками, затем подключив ноги.

Его конечности летали в пространстве со скоростью реактивных снарядов. Движения были четными и отточенными. Я будто фрагмент из фильма с Брюсом Ли посмотрел. И от этого чуть не свихнулся.

Да уж, ну и дела... То двинутый сторож оказывается колдуном, то простой забуддыга бойцовские финты крутит. Что дальше? Сестра-лесбиянка? Отец... В общем, ладно!

Я слегка отошел от гнева. Голова немного остыла, и пришла идея чуть подождать. Дед сам себя спалит и все расскажет. Пока лучше заняться другими делами.

— Что? Я не в форме. Вчера перебрал браги и вот, — пожал плечами мужик, думая, что я его критикую.

— Не! Нет, ты чего? Все отлично! Ты как Жан-Клод Ван Дамм в молодости! — выпалил, резко вскочив на ноги.

— Кто?

— Эээ, дворянин такой, как бы. Он боевые искусства любил.

— А, тогда ясно. Ты тоже полюбишь. Раз на инициацию согласился, — усмехнулся мой собеседник.

— Погоди, причем тут...

Не успел закончить, как слуга перебил.

— Я твой тренер по боевым искусствам и физической подготовке. Зовут меня Чиж. Батя твой приказал заняться твоей бледной тушкой. Вопросы какие имеются? — протараторил слуга тоном прапорщика.

Вопросы? Конечно же нет! Подумаешь, растрепанный алкаш умеет драться, как мастер кунг-фу. Вместо имени у него птичья кличка. Я его ни разу не видел, да и память Данилки молчит.

Тут не то что вопросы, тут лес непоняток растет. Но вряд ли Чиж что-то скажет. А бегать за всеми достало. Надо приступить к тренировкам, пока все сроки не вышли.

Так что я сказал «ясно». Чиж коряво махнул рукой, показывая в сторону спортивной площадки. И мы пошли заниматься.

Какое-то время брели в тишине. Чиж понял, что я успокоился, и болтать не хочу. Тогда сам стал молоть языком, выдавая мне информацию.

— Зря до сторожа докопался, дружище. Он здесь давно уже служит. Как этот, символ рода или домовый дух уже стал. Раньше был неглупым мужиком, работягой. А потом, как молния ударила, с башкой что-то сделалось, — говорил он.

— Понятно. А способности у него не проснулись? Ну, например, особое колдовство?

— Да ну на, — рассмеялся мой тренер. — Особые колдуны в сторожах не ходят.

— А ты? — прищурился, глядя на Чижика.

— Я? Что я? По безопасности помогаю вот Роберту.

— Хम्म.

— Что гундосишь, Данила? Тебя хотят Наследником сделать, а ты все хнычешь.

— Я не... Ладно, короче, забей.

Да уж, еще КамаЗ странных загадок в море шизофрении. Не похож этот тип на слугу. На дворянина тоже не тянет. Тогда кто он такой, твою медь? Может спившийся брат моего бати? Не, дядю я точно бы вспомнил.

Чиж не особо смущался. Моя «голубая кровь» его точно не волновала. Не успели подойти к турникам, как тренер заставил меня пробежаться, потом провести разминку.

Дальше я сделал все то же самое, что вчера. Как ни странно, после ночных переделок организм был в отличной форме. Черт, я ж ножом себя пропорол! А такое чувство, что ходил на массаж.

Удалось показать хорошие результаты по меркам слабого тела. Но чиж остался не доволен, сказав, что могу завалить испытание, если за ум не возьмусь.

Несмотря на это, тренер меня не гонял. Он специально оставил силы для самого главного. И спустя какое-то время, сказал, что пора немного подраться.

Боец отошел в сторону к низкой постройке, откуда достал боксерскую лапу.

— Ну что, господин? Покажи свою прыть, — хихикнул Чиж, решив проверить мою силу удара.

Я молотил лапу как бешеный. По крайней мере, мне так казалось. Тренер каждый раз давал наставления и говорил, что исправить.

С первого раза чай заваривать не научишься, не то что бить морды. Поэтому надежд не питал. Одно только было приятно. Сила берсерка больше не просыпалась. Я стал простым пацаном. Мне больше не приходилось бояться, что кого-нибудь покрошу, испытал легкий стресс.

Можно спокойно общаться со слугами и родителями, заниматься спортом, да и вообще. Правда, как теперь защищаться? На меня могут снова напасть.

Ладно, об этом проще не думать. Лучше сконцентрироваться на дыхании, работать ногами, напрягать руку и одновременно... расслаблять. И все, чем учит Чиж, что б его.

— Ну! Давай же! Еще! Укол, укол делай! Порезче! Не думай о силе пока, только скорость! — вопил тренер.

— Ха! На! Во-о-от-так!!! — лупил я что если силы, чувствуя, как руки вот-вот отвалятся.

— Ну, что за хлюпик?! Ты дворянин, а не тряпка!

— Ааа-на! Сука!

Я долбанул последний раз что есть мочи. Случайно промахнулся, и вместо лапы, ударил тренера по лицу.

Тот машинально поднял ногу и врезал меня прямо в грудь. Отчего, мое тело упало и кувыркнулось назад.

— Ох, извини, господин! Разучился контролировать копыта! — растерянно выпалил Чиж.

— О-ё... ниче, все нормально. Умеешь ты брыкаться, однако, — протянул я, вставая на ноги.

— Хех, у тебя тоже есть кое-что, — усмехнулся мужик, почесывая ушибленный подбородок. — Если не забьешь, то толк будет.

После этого, тренер меня отпустил. Для первого раза довольно. Рвать жилы с места не стоит. Иначе, толку не выйдет.

По дороге со спортплощадки болтали о разных вещах. Как ни странно, мы нашли общий язык с мутным дядькой. Чиж понял, что я не такой избалованный, как ему говорили. А я узнал, что за внешностью грязного алкаша скрывается сильный боец.

Наверняка его что-то сломало. Роберт об этом знал и решил помочь парню. Возможно есть слезливая байка, по которой можно снять мелодраму. Но меня интересовало другое. И лезть в душу тренеру я не стал.

Остаток дня прошел хорошо. Ночь тоже без происшествий. Пару раз просыпался, боясь, что снова пойду за ножом. Этого, к счастью, не вышло.

А утром ждал хороший сюрприз в виде Эйки, которая сама намекнула на близость. Она была мастерицей намеков. Легким движением руки загадочно и смущенно... показала мне сиськи.

Я сразу понял в чем дело, и перешел к программе глубокой поддержки малоимущих, если можно так выразиться.

На сей раз, выбрал другую позу, чтоб похотливая японка не раздавила мне кости. Но даже в коленно-локтевой позиции Эйка двигалась резко, так что дворянской кровати чуть не пришла революция.

При этом девчонка кричала, оповещая весь дом, что мы трахаемся. Иногда приходилось затыкать ее рот, чтоб она успокоилась.

Вместо секса получилась борьба, а вместо борьбы жаркий секс. Мы испытали кровать на прочность как следует. Потом откинулись на подушки, словно молодожёны, которые жили с родителями и в кои-то веки остались одни.

— Фуух, господин, вы так умеете ласкать, — сказала японка.

«Зато ты нет. Опять меня чуть не порвала», — подумал, но вслух промямлил другое.

— Я могла бы убирать вашу комнату чаще. Ей нужно больше... уборки, — снова пропела девчонка, трогая меня голой ножкой.

— Эээ, нет, все отлично. Уборки и так хватает! — взволнованно выпалил я.

Знаем, мы ваши почаще. Сегодня «больше уборок», а завтра за шкуру и в ЗАГС. Мне и так пока хватит. К тому же, надо тренироваться и разгребать дерьмо, в которое вляпался.

— Ооо, простите меня. Тогда может...

Девушка не успела договорить. В дверь стали сильно стучаться. Такое чувство, что приперся ОМОН, как той ночью. Дверь, считай, выносили. Я даже вздрогнул от неожиданности.

Хорошо, что была внутренняя щеколда. А то бы в комнату вошли и увидели голую азиатку. Конечно, это не плохо. Лучше, чем голый азиат, если так. Но все же афишировать не хотелось.

Потому шикнул Эйке, чтобы та быстро спряталась. Девушка схватила вещи, сделала ловкий пережат и упала с кровати. Да уж, голозадая ниндзя. Я прям даже опешил.

ТУК ТУК ТУ-ТУ-ТУККК!!! — разносилось по комнате, пробивая мозги насквозь.

— Шас! Я сейчас! Да кто там, я только проснулся! — заорал, спешно натягивая штаны.

Оделся меньше чем за минуту, прям как в армейке. Подскочил к двери, ожидая увидеть там разгневанного отца, который снова решил меня разорвать. Или маму, на крайний случай. Небось думает, что меня кто-то обидел.

Но нет! Миллион тысяч раз сраный нет! Меня ждали простые служанки.

Точнее, не очень простые. Одна была с каштановыми волосами, небольшого роста с крупными бёдрами. Фигура, как у Ким Кардашьян. Прям сочная булочка!

Вторая — блондинка. Высокая, с небольшой грудью, но с очень длинными и стройными ножками. Третья была всех моложе, возрастом примерно, как Эйка.

У нее были черные брови. Восточные черты лица, так сказать. Фигура более чем аппетитная, а в глазах пляшет некая чертовщина.

Черт возьми, прям цветник! Будто собрание профсоюза порно актрис. Я даже слегка потерялся. Не думал, что в нашем доме такие красотки работают.

Теперь ясно, что прислуга у нас элитная. Но зачем они все приперлись? Неужели революцию делать? Да, с такой красной армией совладать будет сложно.

— Эээ, девушки? Вы что-то хотели? — растерянно спросил я, чувствуя, что потерял былую мажорность.

Служанки переглянулись. Кто-то заглянул в комнату через меня. Все трое сердито поджали губки. И тут пышнотелая громко воскликнула:

— Господин, к вам Эйка сегодня не заходила?

— Что? Не, она обычно позже приходит. Пока что ещё рановато, — тупо ответил я.

— Хмм, все понятно, — сказала блондинка и ядовито прищурилась.

— А чей это грязный фартук лежит там на стуле? — как бы невзначай произнесла чернявая дамочка.

— Грязный кто? — вытаращил глаза я.

— Грязный, нестиранный рваный фартук от нашей формы!

— Что-о-о? Кари, ты злобная ведьма! Твое враньё хуже яда! — раздалось из-под кровати. — Я всегда тщательно слежу за формой, если ты не заметила!

Служанки посмотрели на меня так, как бывшая во время самой ужасной ссоры. Точней нет. Как три бывшие! Я готов был провалиться сквозь землю. И не выдумал ничего лучше, чем крикнуть:

— О, Эйка! Как ты там оказалась? Ты давай, это, завязывай! Это совсем не смешно.

Вопреки моим словам троица как раз рассмеялась. Из-под кровати выбралась азиатка, которая, лёжа там, умудрилась как-то одеться. Она встала в полный рост, поправила форму и стала оправдываться.

— Ой, как пыльно под кроватью. Я устала там убирать, — сбивчиво воскликнула азиатка.

— Хм, странные методы уборки. Такие шумные и скрипучие, — произнесла Кардашьян.

Остальные дружно хихикнули. Вроде богатый дом, а звукоизоляция не ахти. Хотя, тут бы и метр бетона не выдержал. С ее темпераментом.

— Людмила! Как ты можешь так думать? — выпалила Эйка с фальшивой обидой.

— Мы не думаем, дорогуша. Мы знаем, — хитро подмигнула блондинка.

В воздухе появился чуткий запах отборного женского коллектива. Что-то среднее между запахом пороха и напалма.

— Стойте! — крикнул, раскинув руки. — Я ваш хозяин, и это мое дело. Давайте не будем скандалить. Мы с Эйкой сами разберемся, когда и как... убираться.

— Ага! Вот вам! — победно пискнула азиатка.

Девчонки сначала замаялись. Видимо, хотели свалить. Но тут Кари прищурила черные глазки, сказав:

— Разве традиции дома Дубовицких позволяют «уборки» такого рода?

— Да, всякие протирания под кроватью, — поправляя грудь, сказала Людмила.

— И на... — добавила блонди.

— Эй, вы что меня сдать что ль хотите? — шутливо спросил я.

— Почему ж, господин? Вовсе нет. Просто ваш дражайший отец может случайно появиться не в нужный момент.

— И услышать звуки наведения порядка, так скажем!

— Змеи! Вы хуже змей! — гневно прокричала японка, сжимая мелкие кулачки. — Никто не хотел убираться в комнате молодого наследника. Всегда посылали меня. А теперь. Теперь вы как с цепи сорвались!

— Кто из нас сорвался ещё хи-хи-хи, — рассмеялась блондинка.

— Хи-хи-хи!!! — подхватили все остальные.

Стало ясно что с ними надо кончать. В смысле завершать разговор.

— Тихо! — снова прорычал я. — Давайте побазарим, как нормальные мужики! Говорите на чистоту, что вам

надо?

Блин, опять Серёга прорезался. Что за чушь я сказал? Хотя, девушки были тоже рабочими, хоть и женского пола. Они без проблем меня поняли.

Сначала все сильно смутились, не зная, как сформулировать. Затем была долгая пауза. После чего Кари вышла вперед.

— Эйка может зазнаться, если будет заниматься вашей комнатой постоянно. Надо позволить и остальным выполнить эту работу.

— Ага, более достойным работницам! — поддакнула блондинка.

Да уж, гарем какой-то. Когда Даниил был слабым и странным, эти крали его избегали. А теперь, когда душа взрослого мужика улучшает парнишку, его новый облик всем нравится. Меня хотят сильнее, чем рок-звезду на пике карьеры. Хорошо это или плохо, кто знает. Но надо что-то решать...

В таком состоянии думать просто не мог. К тому же надо поесть и идти заниматься. Инициация уже очень скоро, а я занимаюсь всего пару дней, и то слабовато.

Девки думали, что я затрясусь, впаду в ступор и приму тупое решение. Но их план дал сильную трещину.

Я хитро улыбнулся, рассматривая «деловой потенциал» каждой барышни.

— Знаете, что, девчата? Приходите через пару дней, тогда поболтаем.

— Что?

— Эй, так не честно?

— Эйка у вас уже прописалась...

— Тихо! Вы сами сказали, что «уборка» в моей комнате так важна. А важные дела одним днем не решают. Или я в чем-то не прав? — лукаво процедил, играя с девчонками в их игру.

— Нет! То есть да, но не знаю, — проямлила блонди.

— Тогда эту тоже к вам не пускайте! — выпалила Кари.

— Хорошо, хорошо, а теперь все. Давайте, займитесь делом. Настоящим делом, а не тем, что вы тут творите, — сказал с легкой грубостью.

Потом взял Люду за плечи и развернул в сторону. Дальше проделал тоже с блондинкой, невзначай облапав ее упругую задницу. Ой, рука соскользнула. Так-то я ничего.

Служанки поняли, что шутить я сейчас не намерен. Это вам не выборы президента. Здесь реально выбирать нужно. Когда тебя прижимают к стенке такие красотки, сложно сохранять холодную голову.

Так что взял оперативную паузу, чтоб немного расслабиться, спровадив начинающих революционерок подальше.

— Правильно, господин. Вы очень тверды в своем слове. И не только... — хихикнула за спиной Эйка.

— Тебя это тоже касается, — сказал, повернувшись к ней.

— Что? Но мы же с вами...

— Убирались в комнате. Так? И комната теперь чистая. Да?

— Ну, да, вроде бы.

— Вот и иди, занимайся другими делами!

— Хорошо, господин. Извините. Я просто. Ничего не хотела плохого.

Японка покраснела и бросилась в мою комнату, где взяла белый фартук, лежащий на стуле. После чего, она ринулась прочь, словно пущенная стрела. Стук ее башмаков еще какое-то время разносился по коридору, а потом, все затихло.

— Во капец распустились! Забыли, кто старший смены! — деловито подметил я, уперев руки в бока.

Блин, говорю, как Палыч Рябов. Хотя, без строгости в этом деле никак. Иначе, на шею сядут. Или, чего глядишь, на лицо...

Дальше все шло по плану. Я как следует подкрепился и отправился заниматься. Сегодня Чиж был бодрее, видно, вчера не пил. Одежду при этом он не сменил, да и бриться не стал. Бритье, как говорится, для женщин и слабаков.

Я сам не из неженков, так что было плевать. Главное, что мужик говорил все по теме, давая кучу дельных советов.

Сегодня он учил ставить удар, правильно двигаться на ринге и держать дыхание во время нагрузок.

Я хватал информацию на лету. Всегда мечтал стать боксером или каратистом. Но в школе подобного не было. А потом уже не до этого стало.

Так что сейчас воплощал детскую мечту с большим рвением, чувствуя себя героем боевика. Каким-нибудь Карате Пацаном или кем-то подобным.

Мы занимались неспешно, с большими перерывами и мелкими перекурами. Чиж хотел меня выучить, а не загнать, словно лошадь на скачках.

В обед он дал два часа, чтоб поесть и немного вздремнуть. Потом продолжилось все по плану. А к вечеру я принялся за растяжку, что было не очень приятно.

Тренер говорил мне закидывать ноги на брусья, пытаться сесть на шпагат, делать махи ногами. Это все было нудно. Но молодое тело отлично справлялось, и я почти что не уставал.

Единственное, было ужасно скучно. И когда я стоял с расставленными ногами в очередной раз, то решил слегка поболтать.

— Слушай, почему тебя зовут Чиж? — спросил у наставника.

— Потому что так надо, — хитрым котом прищурился тот.

— У тебя фамилия Чижев что ли?

— Хех, какая разница, господин? К чему эти пустые беседы? — потупился дядька.

— Ладно, не парься. Я просто так. Скучно, поговорить охота.

— А-а-а, тогда ясно, — подмигнул тренер.

Он резко обошел меня сзади и с силой нажал на плечи. Ноги немного разъехались. Я сел чуть-чуть ниже, чем мог. То есть, мышцы растянулись больше обычного, что вызвало сильную боль.

Такое чувство, что меня кастрировали без скальпеля! Блин, я так круто махал ногами под действием магии! Лучше б берсерка включил, чем так мучиться.

— Аа-а-а-ай, ты чего??? — со злостью взвыл я, ощущая, что из глаз непроизвольно катятся слезы.

— Мышцы надо растягивать. Я же тебе говорил, — усмехнулся проклятый Чиж, которому больше подходило другое пернатое прозвище.

— У-у-у-у ааа, зараза!

— Что? Не понимаю? Расскажи по подробнее о своих чувствах. Ты же любишь болтать!

— Мля, да пошел ты!

— Хех, тренировка — это не посиделка в пивной. Даже легкие упражнения выполняются с полной отдачей.

— Ой, Чиж, твою медь! Ты это, в следующий раз словами скажи, хорошо? А то к инициации у меня яиц не останется!

После упражнений на растяжку была серия лекций о том, как проходить разные испытания, как вести себя во время инициации и много чего еще.

Когда солнце стало клониться к закату, меня отпустили домой. Как ни странно, усталость была не особой. Хотелось еще прогуляться, чтоб привести мысли в порядок. Я навернул круг по саду. Потом направился к дому. И на подходе к крыльцу встретил майора Подгорного, который осматривал окрестности ястребиным взглядом, будто хотел поохотиться.

Заметив меня, майор сразу прищурился. Прошлый Даниил смущался такого взгляда. Но мне было как-то плевать.

Хотел пройти мимо вояки как ни в чем не бывало. Но у того были другие планы.

— Добрый вечер, господин Даниил. Как подготовка к Инициации? — деловито спросил майор.

— Привет. Да нормально, не жалуюсь.

— О, хорошо, — сдержанно улыбнулся Подгорный. — Вижу, вы немного хромаете.

Хех, хромаю! Алкаш порвал меня, как старую грелку. Но солдафону об этом лучше не знать.

— Ударился ногой малость. В спорте без травм никуда, — кивнул я.

Уже почти прошел мимо майора, но тот резко вскрикнул:

— Пойдите!

— А! — с наигранной растерянностью открыл рот. Хотя, на деле знал, что охранник прицепится.

— Мы можем поговорить в моем кабинете? Есть пара важных вопросов.

Вот сука! Типичный особист из паршивого фильма. Так и знал, что меня не оставит. Ничего, я как-никак местный барин. И ему придется пойти в глубокое путешествие.

— Конечно, — туповато улыбнулся я. — Конечно же, нет.

— Что? — майор настолько был уверен в себе, что немного опешил.

— Я устал от тренировок сегодня. Да и свежий воздух отлично располагает к беседе. К чему оковы душного кабинета? — сказал, кося под полного идиота.

— Не стоит бояться, Даниил. Мы просто обсудим пару моментов, — сверля меня взглядом, процедил Подгорный.

— Здесь. Обсудим на этом месте.

— Но...

— Никаких «но». В нашем саду много беседок и лавок. Можно говорить где угодно. Если нет, то я пойду ужинать.

— Что ж, хорошо, — пробубнил майор, будто его самого на шпагат посадили. — Задержанные нами наемники

сказали, что ты их сильно побил.

— Чего??? Аха-ха-ха! Да они сумасшедшие! — громко выпалил я, стараясь ржать как можно сильнее.

— Допустим, — произнес по слогам безопасник. — Но я хотел спросить еще... нечто важное...

— И? — ухмыльнулся я, что вызвало гнев собеседника.

Он с трудом проглотил свою злость, сказав со стальным напряжением:

— Ты ходил ночью по дому. Пару дней назад. Для чего?

Вот это поворот! Значит, кто-то засек мое нападение на Елену. Ладно, компроматом меня не проймешь.

— Хех, я не помню? Попить может быть захотелось. В чем дело? — ответил, продолжая улыбаться.

— Агррррр, — прохрипел майор, гневно скрипя зубами. — Тебя видела одна из служанок. У нее бессонница.

Решила поработать на кухне. Ты пришел туда и что-то искал.

— Ха, ночной голод. Думаю, с каждым бывает!

— Нож! — выпалил Подгорный так, будто раскрыл преступление века. — Ты взял нож из шкафа с посудой!

Да уж, не хило. Этот гад выставит меня сраным убийцей. Подмажется к бате и захватит наше имение. Прямо как в тупом историческом сериале.

Или нет! Ведь я никого не убил. А с ножом мог просто... гулять. Может, я кавказец в душе. Без кинжала в сортир не схожу.

Сначала немного замялся. В глазах майора блеснул огонек победы. Но я очень быстро опомнился. Надел на рожу фирменную улыбку и продолжил отвечать, как по нотам.

— Эээ, хлеб отрезать хотел. И колбаски немного. Я ж говорю, что не помню, — сказал, пожимая плечами.

— Ночью! Колбасу и хлеб ночью? Ты был странным. Глаза стеклянные. Не ответил на вопрос Варвары, — с жаром выпалил глава безопасности.

Я выдержал небольшую паузу. Седлал вид, что боюсь «злого дядю», а тот стал на меня наступать. Но спустя считанные секунды, когда майор поверил в победу, у меня изо рта вырвалось:

— Пффф-ха-хаха!!! Если ты не забыл, то я твой начальник. И это я должен тебя допрашивать, ясно? К тому ж, нож принадлежит мне, как и все в этом доме. Могу брать его ночью, днем, вечером, да хоть спать с ним в обнимку. Что за подозрения, а?

— Ничего. Просто так, — потупив взгляд, промямлил глава охраны.

— Ну вот. Ладно, расслабься. Переработал, наверное, слегонца, — снисходительно сказал я.

Ведь желания «топтать» служивого не было. Просто он слегка перегнул. Я поставил его на место, не более.

— Да, господин, так и есть. Работа не сахар. На род Дубовицких много кто покушается. Приходится проявлять осторожность, — выдавил из себя майор, виновато улыбаясь.

— Хех, ничего. Лучше перебздеть иной раз, — ответил ему, подмигнув.

И тут здоровенная лапа Подгорного схватила меня за запястье. Черт! Как я сразу не понял? Он же тертый калач. Знает, как обмануть доверие. Вот скотина!

— Стоять, господин! — выпалил безопасник.

Его пальцы сжали сустав хитрым образом. Так, что мне стало больно и захотелось орать.

— А! Что ты творишь? — сказал я.

— Ничего, просто хочу поболтать, — пробасил чертов Подгорный.

— Ай, сука! Зачем? То есть, как?

— Сейчас все узнаешь, барчук. Давай прогуляемся за ручку сначала. Закат, романтика, как-никак...

Мужик потянул меня в сторону, продолжая давить на запястье. Боль была просто невыносимой. Потому я поддался без лишнего шума. И вскоре мы оказались возле фонтана, который был окружен плотной зеленью.

Мужик тут же бросил меня. Но взгляд ничего хорошего не сулил. Он четко осознавал, что творит. Контролировал ситуацию, зная, что я не смоюсь.

Сначала он просто молчал. Наверняка думал, что я начну дергаться и истерить. Но вместо этого случилось совсем другое.

— Какого хрена ты хочешь? — медленно произнес я, массируя больную руку.

— Научился ругаться по-взрослому? Думаешь, это поможет? — повел бровью Подгорный.

— Думаю. В отличие от тебя, у меня есть мозги для этого, — сухо ответил я.

— Хватит! — прорычал майор, зверея прямо на глазах. — Может твои родители слепы. Но моя работа — подмечать даже мелочи. Я вижу, что с тобой что-то не так. Либо скажешь, что именно. Либо можешь не жаловаться.

По идее такие слова должны были меня поломать. Но вместо трепета и нытья, я лишь слегка фыркнул.

— Хочешь правды, майор? Без проблем. Кое-кто не очень хорошо выполняет свою работу. Поэтому на меня бросаются разные упыри. Иногда у них даже все получается. Вот тогда, майор, мое поведение и меняется. Сложно оставаться собой, когда тебя похищают. А потом всякие «прапоры» ещё предъявляют претензии.

— Ааа, как ты смеешь? — проблеял чертов Подгорный.

Рванулся ко мне с несвойственной ему скоростью. Я не успел среагировать, как получил мощнейшую пощечину. Ублюдок умел бить. Я упал на колени, но серьезных повреждений тут не было.

В глазах правда чуть потемнело, а лицо загорелось огнем.

— Решил поболтать, недоумок?! — потеряв остатки самоконтроля, завопил сраный псих. — Я тоже люблю беседы, кусок говна! Так вот, слушай сюда. Твои родители тебя поят и кормят. Тебе дали статут, богатство, усадьбу. С рождения. С первого дня! Но такие мелкие выродки это не ценят! Вам вечно хочется большего. Вы отрываетесь от семьи. А иногда... Иногда готовите сраные заговоры! Сводите всех в могилу, чтоб забрать то, что вами не заработано. Я ни раз видел это, пацан. И прекрасно знаю, как ведут себя перебежчики!

— И? Как же? — почесывая щеку, процедил я. Затем медленно поднялся на ноги.

— Так! Только так! — майор ткнул в меня пальцем.

Ну да. А что, все логично. Парнишка странным образом вернулся из плена. Странно болтает и странно на все реагирует. Вокруг него вечно творится всякая дичь. А ещё он затравлен отцом да сеструхой. Мотив получается есть. Я сам бы так судил, если б решил все расследовать.

Только есть одна нестыковка. Я точно не чертов предатель. И знаю это на все сто процентов. Жаль, нельзя передать мысли на расстоянии. Может, сказать о своём даре сейчас? Ага, тогда он меня точно убьет. Скажет, что одержимый, к примеру. У Подгорного нехило течет чердак. С таким шутить лучше не стоит.

— Молчишь? — с улыбкой психопата воскликнул глава охраны. — Так и знал! Я сразу понял, что ты предатель! Тебя чем-то накачали. И многое обещали. Ну ничего, сейчас вырежем эту опухоль на теле славного Дома.

Солдафон окончательно спятил. На моих глазах Майор превратился в Маньяка. А я не контролировать силу. Точнее, она подавлена. Твою мать! На ровном месте попал в самую сраку.

— Эй, ты чего? Ничего не доказано, понял? Скажи свой бред главе рода. Пусть он решает! — воскликнул, думая, как бы лучше свалить.

— Вот как запел? Ну, крысеныш! Хочешь завершить начатое... А потом отвертеться и испариться, — промямлил Подгорный, окончательно теряя рассудок.

— погоди! — крикнул я, подняв руки. — Дай мне последнее слово! Даже педофилам его дают...

— Кому, черт возьми??? — майор немного замялся, не понимая, что я несую.

— Хрену твоему! — бросил в ответ и, улучив момент, со всех ног кинулся прочь.

Что-то, а бегать парнишка умеет. Видно, богатый опыт. Надо было проскочить несколько метров и выбежать к дому. Перед окнами Подгорный отвалит. Не будет же он меня убивать у всех на виду.

— Стой, мелкий черт! — послышалось сзади.

У меня под ногами взметнулась земля. Ступни как-то странно разъехались. Не успел опомниться, как свалился на траву, подобно футболисту на матче.

— Ооо, нерадивый наследник забыл? Направление стихий. Эра земли и камня, — довольно проурчал шизонутый «разоблачитель». — Когда я рядом, у всяких ублюдков под ногами горит земля. Ты не исключение, хитрый червь.

— Пошел ты! Я ничего не делал! — злобно бросил в ответ.

— Вот именно! Потому что я тебя раскусил. И уже не сделаешь никогда...

— Что??? Какого хера ты там задумал?! — произнес, рассматривая бледное, мрачное лицо мужика.

Он реально свихнулся. У него шпиномания, которая была у Сталина. Вроде бы. Но я не враг народа, точнее дворянства! Да уж, только как доказать?

— Задумал? Я ничего не задумал! Просто ты носился по саду, как угорелый, споткнулся, ударился о чашу и захлебнулся в фонтане, — дьявольски произнес майор.

Вот тут уже не до шуток. Он решил меня завалить. Понял, что раскусить не удастся. И придумал упоротый план. Знал бы мой отец, он бы его разорвал. Но отца рядом не было. А безумный силовик был...

— Нет! Ты прокололся! Я не шпион, чтоб тебя! — крикнул, резко вскочив с земли.

Тело трясло от страха. Как ни крути, подышать вот так не хотелось. При этом вырваться просто не мог. Последнее, что оставалось делать, рвануться изо всех сил к кустам.

Может сорвать медальон? Пусть берсерк вырвется на свободу. Ага, вырвется ли? Уже поздно...

Я снова побежал со всех ног. На сей раз ублюдок меня настиг и швырнул на землю без магии. Я жёстко свалился на бок и приложился башкой о камень, так что в мозгах зазвенело.

— Хорошая попытка, предатель рода! Жаль, что только последняя! — раздался голос Подгорного.

Я по сравнению с ним был как жалкий котенок. Силовик легко схватил меня за ногу и поволок по траве.

Вот и все, Серый! Допрыгался ты конкретно! Утром найдут тушку мелкого сосунка. А этот хмырь будет с печальным видом сочувствовать родокам и вести как бы «расследование».

Нет, фонтан уже близко. Меня будут топить! Черт бы его побрал мудака!

У меня внутри стало холодно. Тело как будто бы отказало. Такого шока не испытывал никогда в своей жизни. Блин, надо как-то бороться! Упирается, хвататься за траву. Усложнить седому ублюдку его задачу. Да уж, легко сказать. В книгах все проще, чем в жизни.

Несмотря на мои трепыхания, майор шел к своей цели. Он подтащил меня вплотную к фонтану, шипя, слово дьявольский змей.

И тут измученный мозг родил важную мысль. Я могу управлять даром Берсерка. Не знаю, как, зачем, почему? Но могу! Просто чувствую это каким-то особенным органом, который даже не существует.

В другой ситуации мне пришлось бы подумать, хорошенько встряхнуть извилины и разобраться. Но тут... вышло все по-другому.

Забив на логику и здравомыслие, я напряг духовные силы (не знаю, как именно) и попробовал пробудить чертов дар.

— Ну, сука! Хватит дрыгаться, крыса! — хрипел безумный вояка.

Я резко вздрогнул, ощутив покалывания под кожей. Майор немного замялся, не помня, что происходит.

В тот момент, я врезал его ногой, так сильно, что он отскочил. Одним рывком я поднялся на ноги и стал в боевую стойку, чувствуя большой прилив силы.

Майор промямлил что-то несвязное, почесывая ушибленную руку. Его навыки победили волнение. И Подгорный пустил в ход чертову эру.

Земля у меня под ногами взорвалась. Мелкие куски почвы вместе с травой полетели в разные стороны. Но на сейчас раз, я не поддался. Ловкий прыжок позволил уйти от атаки.

Тогда противник силой мысли поднял небольшую кочку, бросив в меня с большой силой. Тело легко увернулось. Майору оставалось лишь открыть рот, не понимая, что происходит.

Честно говоря, сам обалдел. Казалось, сторож заблокировал дар, чтобы я не убил свою мать. На самом деле, он помог его укротить, вырвав из лап того, кто мной управляет. Отличный подарок, ничего не скажешь. Выходит, у меня есть полноценная эра. Хоть и не принадлежащая мне.

— Одаренный! — воскликнул чертов майор. — Ты скрывал ото всех свою эру.

— Не совсем, друг, все сложно, — подмигнул я, понимая, что исход битвы решен.

— Агрррхх, чертов предатель! Ты получишь свое!

Подгорный снова применил Силу. В меня полетели сразу два камня. От одного успел увернуться. А второй ловко отбил кулаком.

Сделал это так сильно, что булыжник раскололся надвое. Одна из частей полетела в майора, стукнув его прямо в лоб.

— А-а-а, выродок чертов! — Подгорный схватился за голову, растерявшись лишь на секунду.

Но этого было достаточно. Я рванулся вперед что есть силы. Врезал противника между ног, добавил коленом в голову, потом локтем по спине.

Не прошло и пары мгновений, как мощный седовласый спецназовец оказался у моих ног. Он скулил, словно жалкая псина. На лбу была кровавая рана.

Можно было отпустить мужика. Только я понял его натуру. Такой не остановится сразу. Будет мстить и копать под меня. Если не показать ему силу. Таковую, от которой он офигеет.

— Ай, черт, ты покойник, — рычал Подгорный.

Моя нога врезалась ему в бок, а потом в голову. Не хотел убивать майора, но память слегка было надо.

— Ах, о, суче-ныш, — стонал несчастный. Теперь не от злости, а скорее от боли.

— Посмотрим, кто из нас, кто! Значит, ты хотел, чтобы я искупался в фонтане... — произнес хитрым голосом.

— Не! Нет, постой...

— Без проблем, только уступлю место старшему.

Не слушая вопли майора, я подтащил его к чаше фонтана. Потом нанес пару ударов, чтоб он малость обмяк. Дальше перекинул тело через каменный край. И вот, уже седая башка погрузилась в журчащую воду.

— Амоном-ном-ном! Прекрати! Сучий потрох! — завопил несчастный, пытаясь вырваться.

— Один служивый ветеран гулял по барскому парку, — нараспев сказал я, и снова погрузил майора под воду. — Он везде видел угрозу, потому был особенно осторожен.

— Оооо, дьявол! Отстань! Тебя схватят! — испуганно заорал Подгорный, когда дал ему глотнуть воздуха.

— Да, может быть. Но сейчас не об этом. Так вот, подозрительный майор увидел в фонтане кое-что очень странное. Нагнулся, чтоб посмотреть... И, случайно упал! Разбил себе голову сильно, начал терять сознание. Из-за чего, хлебнул малость воды. А потом...

— Аааа, нет! Не надо! Не убивай! — после очередного макания заревел дядька.

Теперь его голос был жалким. Он понял, что я не шучу, и хотел только лишь одного — просто жить. Вся

дешевая мишура отвалилась. Майор превратился в слабого старика, который немного спятил, а теперь сожалел о своем сумасшествии.

— Нет, ты еще не дослушал. Невежливо так вот перебивать! — ухмыльнулся я, продолжая «водные процедуры». — Короче, несчастный майор подавился. Стал кашлять кот так: кхе, кхе, кхе... Но рядом не было никого, кто б мог постучать по спине...

— О, все! Я сдохну! Кха-кха, ааа, мля, собака... Давай же, убей меня! — безумным голосом верещал Подгорный после очередного «заплыва».

Вообще, неплохая идея. Он бы меня точно не пожалел. Но несмотря на все, я не такой психопат. К тому же мужик ведет себя очень достойно.

Другой бы на его месте попытался предать Дубовицких и просил бы жизнь в обмен на секреты. У майора же таких мыслей не оказалось. Хотя он почти захлебнулся под натиском моей Силы.

Значит, дядька не такой уж плохой. Просто немного двинутый, что часто бывает.

Понимая это, я отпустил безопасника. Тот отскочил от фонтана и свалился на землю. Потом сел на задницу с растерянным видом. По его лицу струилась вода, рот открыт, как у рыбы, волосы сильно растрепаны. Не майор прям, а пьяный ефрейтор.

— Тебе не удастся нас уничтожить. Роберт не так прост, как кажется, — в конце концов выдохнул он, глядя на меня, как на местный призрак.

— Послушай, служивый. Все ровно! — отрезал, глядя ему в глаза. — Если б я был шпионом, то давно б кого-нибудь уложил. Тебя бы вот сейчас утопил. Понимаешь? Я борюсь за честь рода, так же как ты. Просто ты того малость запутался.

— А, кхе-кха, дьявол! Но... как же тогда?

— Да никак! Когда меня похитили, то со мной что-то сделали. Не знаю, что именно. Обследование ничего не дало.

— Но ты же теперь...

— Да, я теперь очень сильный. Только это не эра. Не знаю, что за энергия. С этим предстоит разобраться.

Слово за слово, и майор слегка успокоился. Он немного оправился от шока. Потом поднялся на ноги и поправил одежду. Хотя, все равно смотрелся мокрым гусем.

Как ни крути, логика была за меня. Глава охраны перестал видеть угрозу. Я понял, что он не псих. Но это не точно.

Надо было как-то жить дальше. Мы решили, что он никому не скажет о моей силе. А я не стану болтать о его «веселом купании». При этом вместе будем бороться за процветание рода, не переходя друг другу дорогу.

Не знаю, насколько все точно. Но я вовремя не добил мужика. А теперь глупо что-либо менять. Магическая интуиция под названием «жопой чую» говорила, что все на мази. А там кто знает, что дальше.

Главное, что я могу контролировать силу. Включать и выключать по команде, не боясь случайно кого-то убить. Сторож отлично помог.

Правда, есть и побочный эффект, который обнаружился сразу после драки с майором.

Во время нашей борьбы у меня из-за пазухи выскочил медальон, данный сторожем. Он был необычного цвета и привлек внимание сразу. Невольно рассмотрев безделушку, заметил одну мелкую странность.

Зелья в ней стало меньше. То есть, раньше капсула была полной. А теперь появилось пустое пространство. Совсем маленькое, едва заметное. Но оно было.

Стекло не могло получить мини трещину, из которой вытекла ровно капля состава. Значит, зелье само отбавляется. Медальон — это временная мера. Рано или поздно жидкость иссякнет. Тогда придется что-то решать. Иначе я завалю всю семью.

Да уж, покой моей заднице только снится. Надо найти хорошего мага или сторожа того теребить. Не хотелось бы стать малолетним киллером и маньяком.

Как не крути, а насущные дела поважнее. Немного подумав о медальоне, я принял важнейшее решение, определяющее мою дальнейшую судьбу. Решил хорошенько поесть! А то от всех передрыг живот к позвоночнику липнет.

Потом было все как обычно. Сначала думал, что майор нападет неожиданно или привлечет охрану для этого. Но к счастью, все обошлось.

Следующие несколько дней я неоднократно видел Подгорного. Он вел себя как обычно, шурился и фырчал на всех, подозревая каждого в преступлении.

Наступила оперативная пауза. Или нет, окно между проверками. Как-то так...

Я спокойно тренировался с Чижом, иногда беседовал с батей. Ругался с сестрой, пытался доказать маме, что больше не мелкий слюнтяй. Но с этим пока было туго.

Один раз вечером гулял с Тимой и Лехой. Еще пытался смотреть аниме, которое любил Дая. Да, настоящий бред психопата. В качестве ужасика точно сойдет.

Все шло своим чередом. Я постепенно становился сильнее. Сила берсерка — это конечно же, круто. Но ее нельзя использовать постоянно, да и вопросы возникнут. Потому поставил цель научиться драться, отжиматься, подтягиваться и все такое.

Надо побеждать честно. Как поется в одной старой песне. А иначе надерут сраку, это я уже от себя добавляю.

Тело Даниила хорошо поддавалось. Оно будто специально ждало, когда его хозяин одумается и займется атлетикой. Потому результаты были отменными. Я радовался тому и думал, что скоро пройду испытание, став полноценным наследником.

Так вот, все было просто отлично. Я проснулся поздним утром, желая скорее начать новый день. Но сам того не ожидая, оказался в центре войны.

Да, едва продрал глаза, как послышались дикие вопли, шлепки и удары о дверь. Такое чувство, что толпы алкашей сошлись в чудовищной битве у моей комнаты.

Интрига длилась недолго. После особенно сильного толчка дверь открылась. И передо мной предстала, что называется, картина маслом. В коридоре столпились четыре служанки, которые сцепились в единый бабский клубок.

Такое чувство, что они репетировали сложный танец или отрабатывали приемы особого рукопашного боя.

Я поднялся в кровати и вытаращился, как ненормальный. Так много вопросов и так мало ответов! Хотел начать говорить, только Эйка (которая была в центре клубка) завопила как ненормальная.

— Господин, помогите, они меня душат! Я шла убирать вашу комнату. А эти три сразу бросились.

Да, точно, прошлая троица. Красотки, которым я обещал разобраться. Совсем про них забыл в пылу тренировок. Так, надо скорее собраться, пока они там друг друга не закопали.

— Что ты врешь, Эйка? У тебя хитрые планы! — гневно огрызнулась блондинка, держа азиатку за руку.

— Хочешь стать фавориткой молодого наследника. А нас убрать в темный угол! — шипела Кари, вцепившись японке в руку.

Да уж, это слегка возбуждало. Сложнее сказать, что меня в последнее время НЕ возбуждало. Ведь гормоны обуздать так и не вышло. Но борьба сексуальных красоток в короткой униформе — это то ещё жаркое зрелище. Сюда б сверху пены налить, чтоб они в ней барахтались.

Ладно, плевать на фантазии! Нужно решать вопрос с организацией труда. А то ещё покалечат друг друга или со мной чего сделают.

— Хватит! — воскликнул я, видя, как Эйку почти придушили. — Приказываю, как старший объекта! Точней, этого дома!

Грубый голос привел девок в чувства. Как-никак они были просто служанками. Потому резко прыгнули в стороны, отпустив Эйку. Затем стали вдоль стенки, словно солдаты.

— Господин, вы же обещали во всем разобраться! — недовольно сказала Людмила.

Остальные дружно поддакнули.

— Обещал? Ну да, так и есть. У меня разработан план решения проблемы, которому я придерживаюсь!

Закройте дверь, шас все будет.

Блондинка шагнула вперед, пожирая меня глазами. И одарив приятной улыбкой, закрыла комнату. Там я оделся, готовясь выйти к трудящимся. А в голове на ходу созрел хитрый план, который должен был придумывать эти дни.

Не успел открыть дверь, как служанки стали толкаться, ворчать и строить мне глазки.

— Отойди, что ты встала?

— Сама отстань!

— Эй, подвинься, — забавно галдели они.

— Отставить! Хорош, мужики! То есть бабы. То есть, слушайте, что я вам придумал, — гаркнул, чтоб их успокоить.

Девки замерли, чувствуя мою силу. Я окинул их похотливым взглядом и произнес:

— Значит так, работяги. Вы про вахтовый метод слышали?

— Что? Я не знаю.

— Это на иностранном наречии.

— Какое красивое слово, господин.

— Тихо вы! Не галдите... Значит пока что не знаете. Ничего. Сейчас короче дам инструктаж. Итак, работа у меня в комнате — это вахта. Выполняется сменой рабочих, а, то есть вас. Состав смены — один человек. Для начала... Длительность вахты — неделя. Или не, лучше дней пять. Потом отпуск дома.

Я не был хорошим оратором, но в общих чертах объяснил. Девчонки сначала замялись, вытаращившись на меня как на маньяка. Потом на лицах заиграли улыбки. Глаза стали хитрыми, как у молодых лис. А в конце моей лекции блондинка громко воскликнула:

— Вы хотите, чтоб мы были по очереди?

— Да. По вахтам. Это почти тоже самое, но другое.

— Хммм ооо, — замычали служанки.

— А что будет тем, кто лучше всех отвахтует? — спросила Эйка.

— Эээ, премия в конце месяца!

— Ой, я не хочу так работать. Со всеми, — надула губки Людмила.

— Хотелки тут не рассматриваем! Вахта, есть вахта! — строго отрезал я.

Хотел, чтобы дамы тянули жребий или на камень-ножницы спорили. Но понял, что дело затянется, да и споров будет тогда выше крыши.

Потому просто назначил блондинку в «первую смену». Распределил остальных, и свалил. Какое-то время служанки галдели за дверью. Они спорили, считая, что я должен выбрать самую лучшую.

Естественно, каждая в роли такой видела только себя. К счастью, спор длился не долго. Девушки поняли, что все справедливо. К тому же можно склонить меня на свою сторону, если что.

Значит всегда есть шанс стать единственной. В итоге, все разрешилось. Я отправился есть, как всегда, а потом пошел на занятия. Хотелось усовершенствовать свое тело, став сильным как можно скорее.

Но Чиж быстро меня ошарашил, долбанув по башке резкой фразой.

— Все, тренировок не будет, — сходу произнес он.

— Что? Это как так вообще? — обалдел я. — Только начало получаться.

— Да вот так. Здесь тренироваться дальше нет смысла. Надо в лес, на полосу препятствий, на местность, — рассудил он.

— И? В чем проблема?

— Тебя без охраны не выпустят. Надо с Робертом все решать.

Фуух, напугал! Всего-то? Да это же как раз плюнуть.

— Хех, и ты ещё не решил? Отец против не будет. Он же сам настаивал на подготовке, — воскликнул я.

— Не, не решил. Мне в лом. После вчерашнего плохо, — пожал плечами мой тренер.

— Ой, ты не Чиж. Ты прям Чижик-пъжик из той поговорки, — воскликнул я и быстро отправился к бате.

Ха, простая формальность. Пусть выдают мне охрану и отправляют в леса. Сделаю полевой выход, развеюсь. А то усадьба уже задолбала. Мы — вахтовики не привыкли париться в тесной клетке.

А, беседку забыл починить. Надо как-то собраться. Столько всего случилось, что меня затянуло в поток. Теперь ясно, почему батя хозяйством не занимается. Дел у него выше крыши. Но время найти все же надо, что я скоро и сделаю.

Молодые ноги быстро несли меня по дворцу. Довольно скоро оказался у двери отцовского кабинета, которая

была приоткрыта.

Ее, видно, резко толкнули, надеясь, что тупо захлопнется. Но малость не рассчитали силу. Дверь закрылась не полностью, образуя тонкую щель. Ну и хрен бы с ней. Мне-то какая разница?

Все так, если б не голос отца, который гремел мощным басом.

— Мне придется на это пойти, Евграфий! Я знаю, что так нельзя, но выбора больше нет!

Хотел культурно постучать в дверь и войти, прервав разговор. Отец болтал с приказчиком. Видно, решал дела по управлению именем.

Я уже протянул руку, но странное чувство заставило меня замереть. Это не похоже на простой разговор. Здесь явно что-то нечисто.

— Помилуйте, господин Роберт! Но как же мы отдадим лесопилку? Она для вас очень важна, — слабым голосом возражал приказчик.

— Зачем ты мне это напоминаешь? — огрызнулся мой батя. — Я знаю, что там производятся материалы высшего качества. Она была дорога моему деду. Ее здание — памятник архитектуры, и прочее. Но меня загнали в угол, пойми!

«Так, про углы хотелось бы знать по подробнее. Что там за шняга такая?»

— Кхе-кхе, понимаю... Но вы же сами мне говорили, что не прогнетесь перед Ямпольскими. Они не стоят и капли внимания. А их угрозы ничтожны.

Отец ничего не ответил. Видимо, прошагал по комнате и сел на свой трон. Лишь потом послышался его голос.

— Да, говорил. Но все меняется в жизни, Евграфий. Я не хочу рисковать своим сыном ради чертовой лесопилки. К тому ж, они предлагают мне деньги.

— В три раза ниже рыночной стоимости? Так еще хотят близлежащие угодья! А насчет мальчика... Думаете, они от него отцепятся, если мы им уступим?

Так, картина начала проясняться. Мой отец не такой уж сухарь. Он понял, что за мной охотятся твари, и решил пойти на уступки.

Хмм, почему не подать в суд? Не подключить связи? Или не пойти войной на придурков? Они ж нарушают законы, как не крути!

Мои вопросы тут же получили ответ, который, сам того не зная, дал глава рода.

— Знаешь, друг, ты работал с моим отцом. Ты мудр и умен, — задумчиво начал Роберт. — Но эти качества сейчас не помогут. Ямпольские действуют хитростью. На их стороне ложь и поганая грязь. Я никогда не смогу опуститься до их мерзкого уровня! Врать, нанимать неофициальных наемников, лебезить перед бриллиантовыми князьями. Я привык решать вопросы в бою или на дуэли. Подковерная борьба для меня хуже смерти.

— Погодите, но как же...

— Мне не страшно. Если надо, придушу главу грязного рода без доказательств. Пусть меня отправляют на каторгу. Боги знаю, кто прав! Но семья... Что будет с моей семьей? Ямпольские знают все слабости. Они бьют всегда по больному. Это выше моих сил, Евграфий. Думаю, ты понимаешь...

— Пойдите, а что если все-таки доказать? Показать Высшим судьям, что Ямпольский нанял бандитов во главе с этой... дамой когтистой? — вспыхнул приказчик.

— Если б да кабы... Юристы надежд не дают. Скорее, они обвинят меня в клевете и отсудят куда больше, чем та лесопилка.

— Да уж, это капкан, — печально протянул Евграфий.

— Любой капкан можно сломать. На завтрашнем приеме они победят. Пусть подавятся! Но род Дубовицких воспрянет. Я верю в это как никогда. Враги еще получают свое.

— Хмм, значит, вы планируете передать имущество завтра на торжественном вечере у Проскуровой?

— Пока предварительный договор под присмотром высшего судьи из бриллиантов...

— Что ж, потеря в принципе не большая. В процентном соотношении, если так посудить, — промямлил Евграфий. По голосу было видно, что он соврал.

Да, не все ладно в семье мажоров. На каждый крутой клан найдется другой, еще круче. Тут работяги между собой грызутся. А аристократы вообще, что пауки в грязной банке.

Стоп, так я же во всем виноват! Ямпольские знали, что наследник — слабак. Потому и набросились на него.

Своей глупостью и девчачьим характером Даниил создал брешь в обороне семьи Дубовицких, если можно так выразиться. Будь он немного пожестче, стервятники б давно отвалили. На сильных не принято рыпаться. Это я точно знаю.

А теперь, прямолинейный батя проиграет хитрым козлам. Земли рода растащат на части. И Дубовицкие скатятся вниз, став какой-нибудь бронзой или даже медью.

Ну уж нет! Не люблю беспредел. Тем более, я приемник Данилки. Значит, должен исправлять его косяки. Только как? Не врубать же берсерка и не бросаться на амбразуру. К тому ж, они этого только и ждут...

Не успел переварить информацию, как приказчик вдруг громко ахнул.

— Здесь кто-то есть, господин, — сказал он.

— А, черт! Нас подслушивают! Ууу, проклятый лазутчик! — прорычал мой отец.

Дверь резко открылась, так что чуть не слетела с петель. Видно, батя врубил ее магией.

Так, пора действовать. Сейчас что-то замутим. В дворцовых интригах я не участвовал, но в хитрожом коллективе работал, еще Донцову читал. Давай, Серый, не подкачай, теперь ты крутой интриган!

— Пап, ты чего? Это ж я! — крикнул как можно проще, делая вид, что ничего не услышал.

— А, сын? Как занятия? Готов ли показать свою силу перед судьями и представителями Дворянского собрания? — сказал батя, стараясь убрать свою злость.

— Все хорошо. Чиж доволен, — подмигнул я.

— Кто? — спросил полноватый пенсионер, который был нашим приказчиком.

— Неважно, его наставник, — бросил отец. — Зачем пожаловал, раз все спокойно?

Я честно сказал, что пора выходить в леса и заниматься теперь уже там. Для этого нужно взять позволение Роберта и выделить парочку хлопцев.

— Хех, ты неплох. Не думал, что результат будет таким стремительным, — улыбнулся отец. — Хорошо.

Распоряжусь через пару минут. Можешь идти, Даниил. Если у тебя все...

— Да. Можешь, — крикнул старик, почёсывая блестящую лысину.

— Нет! Погодите! Когда я сюда подошел, то услышал слова про... прием. Вечер какой-то там. Праздник, — сказал с максимальной наивностью.

— И? — произнес Евграфий.

— Говори до конца, — нахмурился батя.

— Ну хотел бы пойти с тобой и тоже повеселиться. А то что дома сидеть? — воскликнул в ответ.

— Господин Даниил, это не карнавал ярких масок, — поднял палец старик.

— Да! Там большое мероприятие. Будут серьезные люди. Веселью там места нет. Так что лучше не стоит, — грубо отмахнулся отец.

Он думал, что это прихоть. Но цель была очень важной. Я решил посмотреть, как устроена тусовка дворян. И кто знает, может изменить ситуацию. В отличие от дубового Роберта, я разбираюсь в сортах дерьма. Может смогу раскрыть план врагов? Или нет... Но мне нужно туда попасть. Сидеть и смотреть на падение рода просто невыносимо!

— Хех, хорошо. Я-то думал, что придется становиться серьезнее и учиться представлять семью на приемах и разных балах. А так... Пойду почитаю комиксы, посмотрю аниме да в комп поиграю. Что я вообще, в самом деле? — сказал с дебильной интонацией, став настоящим Данилкой.

Отца уговаривать было глупо. Нужна была некая фишка. Я выдумал ее на ходу, малость пошевелив мозгами.

— Ага-ага, господин. Приятно было увидеться, — пропел Евграфий, но отец его оборвал.

— Стой! Это что? — крикнул он. — Решил со мной пошутить?!

— Неее, — протянул я. — Просто думал, что я уже взрослый. Что мне предстоит быть наследником. Стать серьезным мужчиной. А так... Буду как раньше. Короче ладно, я побежал! Надо еще друзьям позвонить. Они вроде в бар ночью звали.

— Нет! Замолчи! Ты говоришь, как ушлый гуляка!

— Ну... так и есть. У меня много денег, наследство. А заняться вот совсем нечем.

Отец немного замаялся, рассматривая меня с ног до головы. Такое чувство, что он был портным и хотел сшить мне костюм.

— Черт с ним, — сказал он после небольшого раздумья. — Ты поедешь со мной на прием. Давно пора представить наследника. Многие делают это, когда детям исполняется лишь шестнадцать. Ничего плохого тут нет. Только знай, Даниил, ты должен будешь себя поставить. Неукоснительно соблюсти этикет подобного мероприятия. Малейшая проказа станет для тебя приговором. Поверь мне, я не шучу!

— Так точно, господин! Буду паинькой! Клянусь материнской платой своего компа... — улыбнулся в ответ, предвкушая, как буду громить планы хитрых ублюдков.

До уничтожения всяких скотов оставались еще одни сутки. Потому мы с Чижом отправились в лес, где мне было рассказано, как бегать по пересеченной местности, проходить полосу препятствий и все такое.

Я немного погонял по чаще под чутким присмотром охраны. Узнал кое-что о регламенте инициации. Ну и по отработывал удары, куда же без этого.

На следующий день занимались немного. Надо было быть свежим перед приемом, чтоб ни одна тварь не смогла меня обдурить.

День тянулся медленно, как последний урок в школе перед каникулами. Потому решил починить беседку, собрав нескольких слуг. Так и время быстрее пройдет, и полезное дело будет.

Мужики оказались толковыми. Сразу поняли, что к чему. И подобно бешеным бобрам из мультфильма легко все исправили. Я успевал подавать доски да говорить какие-то простые советы, которые на лету воплощались в дело.

Спустя где-то час, беседка сверкала новыми досками и была весьма прочной. Оставалось только покрасить. Можно было отложить на потом.

Только зная «расторопность» прислуги, я сразу послал за краской. А пока все разошлись, остался один в живописном местечке, где недавно дрался с бабой-пантерой.

«Да, хорошо. Люблю, когда все получается. Строительство, так сказать, созидание. Это часть человеческой души. Во как загнул философ блин вахтовый!»

— Ну привет, братец мой, — меня вырвал из раздумий голос сестренки.

Элли стояла сзади в коротком платье и белоснежных кроссовках, которые не шли ее образу.

Так, пришла мстить, вот зараза. Мы ж до сих пор были поруганы. Ладно, хрен с ней, и так проблем куча. Надо как-нибудь помириться, чтоб избавиться от врагов внутри рода. Внешних угроз и так хватит. Жаль, она это не понимает.

— Привет. У утра уже вроде бы виделись. Во, беседку починил, подлатал. Точнее, не сам, а с рабочими, — простодушно произнес я, стараясь всеми силами показать, что пора помириться.

— Не сам? Ну да, это самое главное, — прищурилась сеструха, уперев руки в бока.

— Так! Знаешь, что? Может хватит уже? — спросил, приближаясь к Элли.

— Что??? Я же ничего не сказала.

Блин, не люблю тянуть kota за яйца. Решил расставить все точки и погасить чертов семейный конфликт.

— Послушай, сестра, не гони. Знаю, мы раньше часто ругались. Но теперь не время грызть кости друг другу. Давай уже прекратим этот срач? Я не собираюсь за тобой бегать. Козни ставить не буду. Можешь меня не любить. Но с подколками завяжи. Родителям и так не особо приходится. Еще мы с тобой кровь им портим! — сказал, глядя Элеоноре в глаза.

Та сначала замялась, не ожидая от меня такой откровенности. Но потом взяла себя в руки.

— Значит, мир, труд июнь? — криво улыбнулась она.

— Июнь?

— Ну да, день труда же в июне.

— Что? Хрен с ним, короче. Все ровно? Больше никаких козней и бреда?

— Д-да, — протянула сестра. — Если ты обещаешь вести себя так же как раньше.

— Ага! Без базара! — просиял я. — Стоп, погоди... Кроссовки тебе мыть и прислуживать???

— Нууу, нет. Скажем так, помогать. Иногда выполнять мои просьбы. Пойми, милый батик, ты пуст. А у меня эра Второй категории. Степень Владеющая. Со мной наставники даже считаются. А наше общество устроено так, что сила решает все...

— Погоди, — по слогам произнес я. — То есть, ты родного брата хочешь сделать рабом? Не знаю, как в твоём обществе. Но в Моем — правда главней любой силы.

— Да, ты не шутишь? — сестра захлопала глазами, как глупая кукла.

— Нет, а вот ты с клоунадой перегибаешь.

— Ооо, даже так. Значит, правда всегда главнее? — усмехнулась девчонка.

— Не делай вид, что глухая! — воскликнул я.

— Хорошо, братец мой. Теперь давай, примени свою сильную «правду» против моей «слабой» эры!

Девушка быстро сформировала ступок огня. Не успел проследить за жестом ловкой руки, как в меня полетел мини костер.

К счастью, реакции Даньки хватило, чтобы пригнуться. Блин, волосы обожгло! Но это не самое главное. Магический заряд попал прямо в беседку. Нижняя доска загорелась...

— Черт, ах ты сучка! Мы ж только что ее починили! — взревел я, бросаясь к огню.

Скинул с себя пиджак и принялся бить чертово пламя, которое становилось все больше.

— Что ты делаешь, братец? Разве Правда не потушит огонь? — смеясь сказала Элли. Послышались голоса рабочих, и девушка ушла как ни в чем не бывало.

— Дааа, послал бог сестрѐнку, в натуре! — шипел я, пачкая и прожигая красивый зеленоватый пиджак. — Сука! Придется поболтать как с майором! Совсем человеческих слов не понимает.

— О, господин, а чего оно загорелось? — раздалось у меня за спиной, когда огонь был погашен.

— От солнца, не видишь?! — огрызнулся в ответ.

— Ну как же солнце того? Оно ж дерево?

— Никак! Красьте, давайте.

Стычка с сестрой вышла не очень приятной, но больших угроз не несла. Элеонора была такая же как и Даня. Только он избалованный слабак, а она... избалованная силачка. Кто знает, что из этого хуже? По-любому ее приструню. А сейчас надо не допустить развал рода!

Решив так, постарался как следует успокоиться. Оставшийся день и вечер я просидел в своей комнате. Набирался сил, так сказать, прокручивая в голове разные варианты событий. От делать нечего вспоминал фильмы и книги, в которых были интриги. Не, ну а чѐ? Других методических пособий у меня просто не было.

В какой-то момент в комнату вошли слуги и принесли наряд «Петра первого». Красивую синеватую форму с золотыми вставками, дубовыми листьями и декоративными погонами.

Нацепив ее, превратился в какого-то сказочного царевича. Не знаю даже как описать. Главное, что смотрелось красиво. Измененное лицо Даниила отлично гармонировало с таким одеянием.

Подтянутая за счёт спорта фигура прекрасно сидела в костюме. Можно хоть сейчас прям на трон. Или в ЗАГС, не дай бог. Сначала казалось, что я слишком себя перехваливаю.

Но служанки чуть не лишились челюстей, когда проходил мимо них. Значит, и правда красавчик. Хех, не привык к большому вниманию. Мы вахтовики так-то скромные.

Когда вышел на улицу, там уже стоял батя. Он выглядел так же как я. Но, по понятным причинам, брутальней и жѐстче. От него веяло строгостью, а уже потом обаянием. Так и должно быть, а чѐ? Глава рода не может быть размазней или сладеньким хипстером.

Увидев меня, Роберт довольно хмыкнул. Но лишних эмоций проявлять он не стал. Лишь сказал, что надо идти на парковку. Мы тут же отправились к гаражам. А за нами увязалась сестра.

Элли кричала, что так не честно. Что она тоже наследница и все такое. Значит, ее надо взять на прием вместо меня.

— Дочка! В следующий раз. Сейчас мужские дела! — был дан четкий ответ, и девушка отвалила.

Чую, теперь ее зависть достигнет новых высот. Надо ждать очередной удар в спину...

А пока есть дела поважнее. Мы с отцом сели в красивую черную тачку. С нами были водитель и охранник. Глава службы безопасности предлагал взять ещё людей. Но отец отказался.

Кстати, на меня майор вообще не смотрел. Видно, освежающее купание хорошенько подействовало. Так вот, мы покинули усадьбу и въехали в город. Там довольно быстро оказались на большой улице, затем куда-то свернули.

Вскоре вдали показался советский ДК, только немного побольше. Такое старомодное здание с колоннами и высоким крыльцом. Оно было отлично отделано и прекрасно освещено. Напоминало большую игрушку.

Рядом простиралась парковка, где стояли мощные джипы, длинные лимузины, спорткары и другой зоопарк. Всюду сновали крупные мужики в черных очках и с гарнитурой в ушах. Прямо как агенты из шпионского боевика.

Такое чувство, что старина и современность смешались. Было даже как-то не по себе. Ведь к зданию шли дамы в пышных нарядах, а с ними молодые телочки в мини юбках. Короче, полный треш, как говорит молодежь.

Но надо хорошенько собраться и думать о деле. От моих сегодняшних действий зависит судьба всего рода.

Отец со мной не общался. Видно был в плену душевных мыслей. Лишь в конце поездки сказал, что надо вести себя подобающе. Как именно, не уточнил. Ну и ладно.

Так вот, мы поставили машину, отпустив охранника с водилой до нашего возвращения. Потом пошли к дому с колоннами. К нам подошёл мужик в белом костюме, поклонился и вежливо спросил кто такие.

Отец грубо буркнул в ответ. И слуга испарился. Здание внутри напоминало некий музей. Стены и потолок были выпуклыми, узорчатыми. Их вроде отделали мрамором. Пол блестел словно зеркало. Всюду горели светильники в виде канделябров со свечами. Настоящий дворянский бал.

Не теряя времени, мы прошли в главный зал, где стояли столы с выпивкой и закуской, играла лёгкая музыка, было много народа.

— Не вздумай меня подвести, — прошипел батя. Затем он стал улыбаться, превратившись в галантного бородача. Даже и не скажешь, что этот милый дядя вообще может злиться.

Потом была какая-то дичь, которая мне не понятна. Мы тупо ходили кругами, лыбились и здоровались с кем-то. Я взял со стола бутерброд, умял его и остался доволен.

Роберт ничего не пил и не ел, что называется, торгуя хлебалом. Сначала было не по себе. Но вскоре стало понятно, что ведётся большая игра. Вся эта банда мажоров разбита на множество группировок, которые общаются между собой, договариваются, дружат.

Каждый оценивает внешний вид остальных, жесты и поведение. По сути, это не вечеринка. А скорей, деловой форум, под соусом развлечений. Я быстро заметил, что на меня странно смотрят. Чуть ли не падают в обморок. За сердце прямо хватаются.

Ещё бы, Дубовицкий не должен был брать сынка на такое важное мероприятие. К тому же и сам сынок не похож на слюнтяя, которым был раньше. Значит род Дубовицких не так уж и слаб. Такое заклётые дружки явно не стерпят.

Да, это конечно, неплохо. Но мне было здесь слишком скучно. Ничего подозрительного пока не было. Мы ни с кем не общались. Да и вообще, как-то муторно.

Не знаю, что бы я делал. Но вдруг мы наткнулись на бабу, которой было явно не меньше семидесяти. При этом она была густо накрашена, и на ней сидело белое старомодное платье.

Казалось, просто пройдем мимо странноватой пенсионерки. Но Роберт вдруг улыбнулся и поклонился ей, словно древнему божеству.

— Госпожа Виктория, мое почтение, — сказал он.

— О, Роберт, вы как всегда такой милый. Как вам мой скромный вечер?

Ааа, значит она хозяйка мероприятия. Что ж, старушка знает толк в местных тусовках. Все лучше, чем сплетничать на лавке под окнами целый день.

Я тоже отвесил поклон, показывая всем видом, что достоин быть наследником рода. Бабу тут же обратила на меня внимание, и ее глаза загорелись.

Оу, прям как в тот вечер у Лили Павловны. Правда, я на балу тогда не был. Тупо кран ей чинил, но не важно.

— Ого, какой статный телохранитель, — промычала старушка, стреляя глазами так, будто была НЕ старушкой.

— Кхе, кхе, что? Госпожа-а-а, это же мой наследник. Даниил Дубовицкий. Вот, решил вывести в Свет, — смущенно ответил отец.

— А, такой взрослый! Ему уже двадцать пять?

— Нет, вы что, всего восемнадцать...

Обычно меня бесило, когда накидывали года. Но сейчас это круто звучало. Старушка видела во мне взрослого парня, а не мелкого школотрона. Значит, не зря работал над собой эти дни.

— И как у тебя дела, юный граф? — Виктория обратилась ко мне.

— О, все нормально. Спасибо. Пришел вот на шикарный вечер. Наслаждаюсь, так сказать, атмосферой, — тут же протараторил я, что вызвало улыбку Виктории.

Потом отец трепался с ней ни о чем. Старушка ныла, что сильно болеет, а времена изменились не в лучшую сторону. В общем, старая песня о главном. До Лили Павловны ей еще далеко.

У меня спросили «есть ли девушка». Это прям эталон скучных тем. Отец говорил о делах и о работе Собрания местных дворян. Все было максимально спокойно... и скучно.

Как вдруг меня в плечо кто-то треснул. Казалось, это был некий гопник, который решил быкануть. Откуда здесь гопники? Что за бред?

Ага, это всего лишь девчонка. Красотка невысокого роста с желтыми волосами и милым немного вытянутым лицом. Волосы ее были распущены. На теле красовалась блузка с брошью и кружевным воротником. Ноги обтягивали брюки. А образ дополняли туфли на каблуках.

Девчонка была похожа не секретаршу... в парадной форме. Не знаю, как еще объяснить. С одной стороны, хороша. Но с другой, в ней было что-то хреновое.

— Эй, как ты тут оказался? — спросила она с явной усмешкой.

Примерно так со мной болтала сестра. Значит, желтовласка скорее враг для Данилы. Что ж, с врагами базар короткий. Попробуем обломать эту стерву.

— Даниил, ты знакомую встретил? Иди, пообщайся! Только никуда не сбегай. И помни, что я говорил, — послышался голос отца.

Дважды просить не пришлось. Я резко приблизился к девушке, которая изменилась в лице, не ожидая от меня такой прыти.

Она хотела, что называется, подколоть и пойти дальше. Но все пошло не по плану.

— Привет. Я приехал на машине, а потом поднялся по лестнице, — с легкой улыбкой произнес, смотря в лицо даме.

— Что? Ты чего? — опешила та.

— Отвечаю на твой вопрос.

— А, я не о том, — растерянно бросила девушка. Она взяла себя в руки, нахмурилась и выдала с некой строгостью: — Это серьезное мероприятие, Дубовицкий. Детский утренник в другом месте.

— Хех, значит ты пришла не туда, — усмехнулся в ответ.

Девушка чуть не взорвалась. Она вроде даже позеленела. Забавно было смотреть, как эта задира в блузке собирает свое самолюбие по кусочкам.

В тот момент, память дала резкий сигнал.

Я понял, что это Инна Ижевская. Она вечно косит под Крутую Богиню, любит язвить и ставить на место. Тех кто слабее, естественно. Перед сильными всегда пресмыкается.

Она любила подкалывать Даню в школе, и он ее немного боялся. Да! Еще школьная жизнь. Чую, после каникул будет веселье. Придется навести шороху в их дворянской шараге, показав кто есть, кто.

— Ты, видно, забыл, мальчик, что я прошла инициацию в том году наравне с парнями. И являюсь единственной наследницей своего рода, — ядовито прошипела Инна.

Не знаю, как, но это (по ее мнению) должно было меня зацепить.

— Хах, молодец. Мне тебе просто похлопать? Или сразу салют заказать? — повел бровью.

— Аррр, смотрю, ты научился болтать, — прошипела девчонка.

— А ты научилась тупить... — пародирую Инну, пропел в ответ.

— С тобой что-то не так, — вдруг выпалила она. — Ты что-то скрываешь.

— Да. Я скрываю кое-что очень большое и твердое. Могу тебе показать, если уединимся.

— Ахаха-ха, — рассмеялась девчонка. Но выглядело это крайне не в тему. — Пошлые подколки слабого малыша. На большее ты не способен. Иди домой, пока не заплакал. Тебя, небось, мамочка ждет.

Понимая, что это продлится долго, я решил положить конец тупой перепалке. Подошел к Инне поближе, будто хотел крепко поцеловать. Но вместо каких-либо ласк произнёс ледяным голосом:

— Ты просто маленькая, хитрая стерва, которая любит унижать слабых. Боишься даже собственной тени. Потому к другим и цепляешься. Тебе сейчас очень страшно. Ты чувствуешь себя полной дурой в этих нелепых штанах. Хотела утвердиться за счет меня? Но прости, придётся слегка обломаться.

Ижевская ахнула, глядя в мои глаза. Она слегка покраснела, потом сразу же стала бледной.

— Отвали! От тебя несет алкоголем! — соврала она, и сама пошла прочь.

Что ж, первая победа засчитана. Одну хитрую змею наказал, идем дальше.

— Господин, шампанское. Не желаете? — раздался бархатный голос.

Подошел официант с подносом, где было несколько хрустальных бокалов. Я взял один и сделал пару глотков, глядя на Инну. Та промямлила что-то злое, потом скрылась в толпе.

Школьная заноза нашлась. Но где основные враги? Где эти самые Ямпольские, которые хотят отжать часть имущества?

Я в сотый раз осматривал зал, но не видел ничего подозрительного. Мой отец болтал с жирным дядькой, который хватался за пузо и ржал. Такое чувство, что он мог взорваться, словно воздушный шар.

«Да уж, одна скукота», — подумал я.

Но вдруг заметил охранника, который стоял у стены. Казалось бы, ерунда. Безопасность такого мероприятия должна быть на высоте. Только есть одна странная вещь. Мужик пялился на меня. Таращился, как волк на добычу.

Отлично, враг сам себя выдал.

COPYRIGHT © ELIZ. ALL RIGHTS RESERVED.

Я не стал себя выдавать. Кинул беглый взгляд на угрюмого дядьку. После чего уставился на барышню с пышной грудью. Дальше подошёл к столу и схавал бутерброд на длинной зубочистке.

Короче, вел себя так, как мог бы вести Даниил: беззаботно, растерянно, тупо. Умудряясь следить за охранником, я скрылся в толще людей. Вскоре мы поменялись местами.

Он потерял меня из вида, а я его как раз видел. Мужик вел себя странно. Немного злился и нервничал. Спустя пару минут, охранник куда-то пошел. Причем оглядывался так, будто прятался от ментов после тяжкого преступления.

Что ж, это уже интересно. Посмотрим, что вы задумали. Я медленно пошел следом. Охранник вышел из зала и направился по коридору. Я шмыгнул туда, спрятавшись за угол.

Тело Даньки было достаточно шустрым. Так что мне легко удавалось скрыться от взгляда странного мужика. Хотя, он особо и не оглядывался. Он даже представить не мог, что странноватый пацан будет его преследовать.

Так что дядя вскоре расслабился, прошел какое-то расстояние совсем без напряга, после чего шмыгнул в приоткрытую дверь. Я бросился туда пулей, готовясь включить берсерка.

Это была не просто зацепка. Зацепица! Можно вывести скотов на чистую воду. Главное знать, о чем они там болтают.

Я аккуратно надавил дверь, постепенно добавляя усилий. В какой-то момент раздался лёгкий щелчок и в проёме образовалась щель. Сердце немного дрогнуло. Казалось, меня запалят.

Но нет. Шпионам сейчас было совсем не этого.

— Какого дьявола ты припёрся? У тебя есть задание, идиот! — недовольно говорил чей-то голос.

— Мальчишка не вырубился. Я за ним наблюдал! Ваше сонное зелье — дерьмо. Или официант проморгал, — огрызнулся второй.

— Что? Да этим можно и лошадь свалить! Что до Альберта, то не гони! Он профессионал своего дела. Ты его мизинца не стоишь.

— Тогда ни черта не понятно. Пацан пил шипучку, но... Ни хрена.

— В бапке у тебя ни хрена! — крикнул злой голос. Потом добавил спокойнее: — Кто ж знал, что Дубовицкий притащит щенка? Он держит его взаперти, чтоб себя не позорить. А тут... Знали б, подготовились лучше.

— Может, не стоит похищать этого Даньку? — робко спросил «шпион».

— Мы можем надавить на Роберта только через его слабого отпрыска! Тебе же сто раз говорили.

Да, у мамкиных диверсантов проблема. Я действительно почти выпил шампанское. Но прочитанные на вахте книги вдруг всплыли перед глазами. А там, отравление алкоголем было чуть ли не лучшим способом борьбы под ковром.

К тому ж официант смотрел на меня как-то странно. Да и мой бокал стоял ближе всех остальных. Было сразу понятно, что мне подсовывают необычное пойло. Простой подросток бы явно не догадался. Но меня будто молния поразила.

Поэтому сделал вид, будто пью, а сам оставил напиток нетронутым.

«Что ж, уже хорошо. Получается один ноль» — торжественно подумал я.

В тот момент за дверью послышалось:

— Стой! Нас подслушивают.

— Где? Ты чего?

— Ничего, кретин! Проверь живо!

«Упс, кажется, счёт сравнялся», — мелькнуло в моей башке.

Не успел опомниться, как дверь резко открылась. На пороге появился «Джеймс Бонд», который меня преследовал. Он настолько обалдел, что даже ничего не сказал. Просто вытаращил глаза и шагнул в мою сторону.

Видно, хотел поймать мелкого наглеца, но не тут-то было. Я вздрогнул от шока и включил свою Силу. Время будто остановилось. Рука сама собой перехватила руку противника. Кулак врезался ему в подбородок, а потом в переносицу.

Дальше, повалил мужика на себя. «Протанцевал» с ним по коридору и завалился в небольшую подсобку, где были тазы, швабры, ведра, а ещё какие-то тряпки.

— А-а-ма-мы-ы-нам, — промышчал спец агент.

Пришлось стукнуть его по башке ещё раз. В это время в коридоре раздались шаги.

— Эй, ты куда провалился? — заорал второй заговорщик. — Только не говори, что снова приспичило! Я же просил не жрать остатки того салата!

Несмотря на комичность ситуации, стало совсем не смешно. Шаги были все ближе. Мужик дёрнул дверь,

которая была рядом с нами. Потом взялся за ручку нашей двери.

Применив магию берсерка, я вцепился в ручку, не давая открыть. Рывок, ещё рывок. Тишина.

— Хмм, заперто что ли? Боятся, что швабры растянут? Вот жлобье, — с досадой воскликнул преследователь.

Потом он замер на месте. Я не видел, но чувствовал, что называется, пятой точкой. Лишь после длительной паузы, придурок наконец-то свалил.

Он мог меня обмануть. Потому я медленно высунулся, соблюдая полную конспирацию. Ага, вроде чисто. Значит можно идти, а то батя теперь весь на нервах.

Я оставил избитого мужика лежать в комнатухе. А сам быстро кинулся по коридору к двери, ведущей в торжественный зал.

Не успел туда войти, как наткнулся на Ири Пантеру, ту самую девушку-кошку. На сей раз она была с белыми волосами. Под носом красовалась, скорей всего, искусственная родинка. Да и наряд был какой-то средневековый. Сверху большой вырез, обнажающий аппетитную грудь. Ниже пояса длинная бесформенная юбка.

Сразу понял. Стерва маскировалась. Но я ее точно узнал.

— Ты! — выпалил, чуть не врезавшись в Ири.

— Что? О, мальчик, ты меня с кем-то попутал? — глуповато произнесла дамочка.

— Ага, ну конечно. Любительница лазать по веткам, — ответил, сжигая наемницу взглядом.

— Я сюда только пришла. Меня пригласили. Понятия не имею, о чем вы таком говорите.

Мне было нечем крыть. Орать на весь зал будет глупо. Вступать в схватку с Ири тем более. Придется отметелить морально, как Инну. На большее я пока не способен.

— Не имеешь, говоришь? — прищурился я. — На каждую шkodливую кошку найдётся ведро поглубже.

— Оха-ха, молодой человек! Вы, кажется, не в себе! — воскликнула девушка.

Ее рука схватила меня за одежду. Лицо дамочки изменилось. Она снова сделалась стервой, готовой любого порвать.

— Откуда у тебя эта сила? — морщась, произнесла Пантера.

— Что? Неужели амнезия проходит? — хихикнул я.

— Даже с эрой развития тела нельзя так сражаться... А ты... Говори! Говори, иначе подохнешь! — грубо произнесла Пантера, не в силах сдержать эмоции.

— Хорошо, — испуганно сказал я. Наклонился ближе к чертовке и язвительным тоном добавил: — Кошачий корм люблю хавать. Вот мой секрет.

— Уродец! Ты не выйдешь из этого дома!

— Хочешь понести меня на руках? Ну... не стоит, — дерзко бросил в ответ, вырвавшись из лап Ири.

Зверюга сейчас просчиталась. Здесь слишком много людей. Надо было раньше меня убивать, когда шастал по коридорам. Теперь же, я на коне. Могу смело слать ее к черту. А потом... потом посмотрим, что будет.

— Даниил! Сын, ты куда провалился? Я говорил тебе быть на виду! — раздался рев бати.

— Пап? Я и так здесь. Просто отходил. В туалет.

— Точно? Ладно, главное, что не к столу с вином. Идем, нам пора. Сейчас увидишь, как ведутся большие дела.

Да уж, дела. Скорее, разбазаривание имущества нашего Дома. Но у меня был один мощный козырь. Так что решил не перечить.

Увидев моего батю, стервозная красотка сбежала. А мы прошли в дальний угол, где была узкая, неприметная дверь. За ней находилась комната, напоминающая подпольное казино из дешёвого фильма.

Большой, массивный стол на толстых резных ножках был обтянут красным сукном. За столом сидел седоватый мужик с бакенбардами, похожий на баснописца Крылова. При этом заметно худее и злее.

Он уставился на нас так, будто хотел прирезать. Я сразу понял, что это Ямпольский. На нем было прямо написано: главный злоебыш сюжета. Нельзя же себя так выдавать. Хоть бы для приличия улыбнулся.

Так же, за столом находился мужик с небольшими усами и круглым животом. Ещё была женщина лет пятидесяти и гладко бритый парень лет тридцати пяти.

Женщина держала в руках сигарету, усатый — бокал вина. Ямпольский перебирал какие-то четки или цепочку. Все они замерли, глядя на нас, как на призраков, пришедших из ада. Создалась неловкая пауза.

— Это мой сын. Наследник рода Даниил Дубовицкий, — сухо сказал отец.

— Ооо, какой милый мальчик! — грубым голосом пробасила тетка.

— Не слишком ли молод для взрослых дел? — прищурился бритый.

— Наследника надо учить быть в кругу серьезных людей, — бросил отец и спокойно занял свободное место. Я плюхнулся рядом с ним.

— Ну да, эра и военная наука подождёт, — хитро улыбнулся «Крылов».

Отец ничего не ответил. Все уставились друг на друга, как звери. Казалось, сейчас будет кровавая баня в стиле Квентина Тарантино. Когда пауза затянулась, слово взял жирный усач.

— Что ж, господа! — хлопнул в ладоши он. — Я пришел сюда засвидетельствовать первичную сделку по приобретению производственной недвижимости. Так?

— И земли, — сквозь зубы процедил Ямпольский. Отец только поморщился, но ничего не сказал.

Так, значит, этот толстяк — представитель Высшего Дворянского Суда. Скорей всего, из бриллиантовой касты. Ничего, мы царям кланяться непривычны. Так что пусть будет хоть императором.

— Тааак, вот они документы. Посмотрите, все должно быть в порядке, — кокетливо пропела женщина, достав из-под стола тонкую папку бумаг.

Сначала ее рассматривал бритый, затем мой отец. Потом папка перешла к главной шишке.

— Что ж, господа. Почему вы вдруг решили заключить эту сделку? — глуповато спросил усач.

— Не знаю, господин, — услужливо заявил Ямпольский. — Дубовицкий вдруг захотел продать часть имущества. Долго меня упрашивал.

— Ложь, — прошипел Роберт.

— А как же тогда? — улыбнулся усач.

— Не имеет значение, — отрезал отец.

— Да. Поболтать можно и на фуршете. Давайте поставим подписи и пойдем отдыхать, — хищно улыбаясь сказал Ямпольский. Остальные дружно кивнули, кроме нас с батей.

Роберт выглядел как-то неважно. Казалось, он не стерпит позора и уложит всех этих вырожденков. Он напоминал несчастного льва, загнанного в угол кровожадными браконьерами. Надо было не допустить страшной бойни. И я решил изменить ситуацию, насколько это получится.

— Ох, какие вы быстрые, господа. В моем Доме принято все обдумывать да взвешивать по сто раз. Меня так покойный батюшка обучал. Но раз уж невтерпёж, то давайте поставим автограф, как это принято говорить, — слащаво пропел главный бриллиант.

Тут я поднял руку, как в школе, а потом сказал:

— Погодите. Пойдите. Я случайно заглянул в документы. И цена нашего эээ имущества, она слишком маленькая. Нельзя ли ее как-то повысить? Ну чтоб было все справедливо?

— Что? Это бред! Документ полностью составлен. И цена там более чем подходящая! — вспыхнул Ямпольский.

— Аррргх, подходящая? Она ниже рыночной оценки втрое! — не выдержал Роберт.

— О, даже так? Зачем вы тогда согласились? Разве можно торговать в убыток себе? — рассмеялся усатый толстяк. Казалось, что он сейчас тупо треснет.

— Когда грязные руки разбойника душат твою семью, о выгоде думать некогда, — сказал мой отец. Все ахнули от такой реплики и заткнулись.

— Аха-ха, — прозвучал смех Ямпольского в тишине. — Какой же ты фантазер, Роберт. Ещё со времён Академии любишь нагнать жути и пафоса.

— Что? Как ты смеешь? — взревел батя.

— Спокойно! Цена, правда, несправедливая. Давайте поднимем, и дело с концом! — добродушно воскликнул я, отчего Ямпольский чуть не подавился слюной.

— Несмышленный мальчишка! Все пункты договора давно зафиксированы! — отрезал он.

— Ой, ну какой вам ещё договор? Это всего лишь предварительное соглашение, — расплылся в улыбке толстяк. — Значит можно взять гербовую печать. И... Под мою ответственность увеличить цену в два раза. Я тоже считаю, что данный объект должен стоить побольше. Так как осведомлен в сфере ценообразования на недвижимость.

— Нет! Не позволю! — вырвалось у Ямпольского.

Усач строго посмотрел на него, и дядька унялся. А я улыбнулся, рассматривая нашего врага, отчего тот чуть не взорвался.

— Ой, деньги. Что это такое? Всего лишь бранный металл. Пусть Дубовицкий заберёт больше, раз уж так хочет. Давайте уже закругляться, — томно пробормотала тетка, покуривая сигарету.

— Да. Я готов платить за старую рухлядь в три дорога. Так уж и быть. Забирай, — промычал Ямпольский.

Отец хотел что-то сказать. Но я его перебил. Это была страшная дерзость. Только тут явно не до дворянского этикета.

— Вообще-то лесопилка имеет статус архитектурного памятника! Она — один из символов нашего рода. Там есть уникальное производство, — протараторил я.

Если сказать, что все офигели — это не сказать ничего. Отец толкнул меня под столом так, что чуть не отбил ногу.

Бритый фыркнул, желая сказать что-то едкое. Баба пропела «Ооо возмутительно». Ямпольский сжал кулаки, будто готовился к драке.

А вот жирный усач почесал один из своих подбородков, а после отложил ручку, которой хотел подписать договор.

— Господин, простите моего сына. Он просто слегка... — сказал батя.

— Идиот, — шепотом, но так, чтобы слышали все процедил Ямпольский.

— Что? Нет, нет, все отлично. Устами младенца глаголет истина, — в сотый раз улыбнулся Судья. — Почему вы решили продать лесопилку, раз она вам так дорога?

Батя не смог ответить. Доказательств против Ямпольского не было. А связи нашего рода в верхах были слабее, чем связи противника. Если что, то нас просто задавят. Тут уж как ни крути.

— Ему нужны деньги. Неумелое руководство владениями привело к долгам. С каждым бывает, — спокойно сказал Ямпольский.

— Ты нагло врешь, — огрызнулся отец.

И чтоб избежать кровопролития я в очередной раз всех перебил.

— Есть одна причина, господин! — звонко воскликнул я, обратившись напрямую к представителю бриллиантовой касты.

— Не слушайте его!

— Да, какой наглый мальчишка! — послышались резкие заявления.

— Молчать! — грозно крикнул усач. Кто бы мог подумать, что этот жирный кот так умеет. — Хочу послушать доводы Дубовицкого младшего. Уж больно смышлен этот мальчик.

Мальчик? Знал бы, дядя, какой я к чертовой матери «мальчик». Но сейчас не до этого. Я кашлянул для солидности, распрямил спину и стал бодро говорить.

— Господин начальник (знаю, что у него другая должность, но сказал, как сказал)! Мой отец вынужден продать важное для нас предприятие за бесценок, потому что род Ямпольских угрожает мне лично и в целом нашей семье.

Грянул чудовищный гром. Хотя мы находились внутри помещения. Мой отец побледнел, а лицо его вытянулось. Дама схватилась за сердце. Остальные, кроме Ямпольского, открыли рты, так широко, что туда могли влететь птеродактили.

Я не очень знал традиции нового мира. Но было ясно одно — это взрыв чертовой атомной бомбы. Хотя, так и было задумано.

— Даниил, что ты? Как ты мог? Ты не должен был! — выпалил отец, не в силах сформулировать нормальное предложение.

Тут Ямпольский вскочил с места и стал громко смеяться. Ему будто рассказали самый крутой анекдот на планете.

— Аха-ха, Дубовицкий! Ты не представляешь, какую ошибку ты совершил! — кричал он, тыкая в отца пальцем. — Если твой отпрыск не сможет доказать обвинения. А он точно не сможет, потому что это все бред! Так вот... Тогда я смогу засудить тебя по полной программе. Отдашь не только трухлявую лесопилку, но и все предприятия. Свинарник, так уж и быть оставлю. Чтоб ты совсем не сдох с голоду!

— Закрой свою поганую пасть, — произнес отец, едва сдерживая гнев.

— погоди, друг, ты ещё не дослушал! — с упоением продолжил Ямпольский.

— Могу не обращаться в суды. Зачем эта вся волокита? Пусть просто мой мальчик выйдет на дуэль с этим... наследником. Вот вернется из закрытой секретной эрической академии. Тогда ему передам.

Не знаю, что там за шкет. Но он был явно круче меня. Иначе б Ямпольский так не кичился.

Короче, мне почти приговор объявили. Но на моем лице красовалась тупая ухмылка.

— Придержи язык, Леонид! — рявкнул Роберт, тоже поднявшись на ноги.

Усач попытался всех успокоить. Но это было невыполнимо.

— Если ты попытаешься сделать плохо моей семье... То я в муку тебя разотру. Без всяких дуэлей! — продолжил мой батя.

Не знаю, чем бы все кончилось. Только я крикнул со всей дури короткую фразу:

— А что, если есть?!

— Кто?

— Что?

— Какого дьявола он несёт??? — взорвался шквал голосов.

— Хех, доказательства того, что этот «уважаемый» господин хотел меня выкрасть. Или вырубить. Запереть в подвале? Короче, уже не важно.

— Вздор! Бред и подлость! Дубовицкий подговорил сынка, чтоб сорвать сделку! Как это мерзко и подло. Идемте, господа. Я потом разберусь с этим пройдохой! — махая руками, завопил Ямпольский, чтобы сбить с толку судью.

Могло произойти что угодно. Но я в очередной раз применил ловкость юного тела. Тонкие пальцы быстро вынули телефон из кармана, включив заранее подготовленный видео ролик.

Я сразу понял, что мне не поверят. Потому умудрился снять через шелку разговор двух бандитов, которые хотели меня усыпить. Точнее, последнюю часть болтовни, где была, так сказать, самая мякотка.

— Вот! Сами смотрите! — я кинул телефон на стол, включив звук на полную мощность.

— Может не стоит похищать этого Даньку? Мы можем надавить на Роберта только через его отпрыска... — прогремело в комнате.

Бритый стал ерзать на стуле. Дама схватилась за рот, будто туда попало кое-что непристойное. А усач изменился в лице.

— Эй, посмотрите! Там ничего же не видно! Эти подростки все время делают видео. Клепают их на коленках! Ахаха-ха! Весь Импертуб забит этой дрянью. Если в каждый бредовый ролик так верить, то... — протараторил Ямпольский.

На сей раз он сильно палился. Брутальный, седовласый дворянин превратился в мелкую шавку. Щеки его покраснели, глаза сильно бегали, руки тряслись.

— Я вижу заместителя начальника твоей охраны! И еще другого хмыря! — выпалил батя. — Ты хотел украсть Даниила прямо с приема! Агрррггх, поганый ублюдок!

— Эй, смотрите! Видите, все! Он меня оскорбляет! Семейка невменяемых психов. Их надо титула лишить... Срочно!

— Дайте тишины, господа! Извольте вести себя мирно! — завопил усач, стуча по столу пальцем, как разгневанная училка. — А ты, мальчик, включи это видео снова. И дай мне его посмотреть. Не очень дружу с новыми технологиями, знаешь ли. Настрой все сам, как положено.

Я с удовольствием сделал то, что просили. Усач зачем-то закрыл один глаз и стал всматриваться. После чего, вынес строгий вердикт.

— Кто-то хотел похитить юного Дубовицкого! Это факт! Кто именно, мы не знаем. Так как качество видео записи недостаточное. Но судя по реакции господина Ямпольского... Господин Дубовицкий имеет право на предварительные претензии. Я обязательно передам это дело коллегам. И Высший Дворянский Суд вынесет свой вердикт. Думаю, подписывать договор сейчас будет бессмысленно. Стороны имеют претензии... Так что встретимся снова, когда ситуация прояснится.

Ямпольский пытался поспорить, но загонял себя в яму лишь больше. Отец слегка успокоился, видя, что справедливость на его стороне. И даже высокопоставленный чин за него.

Решено было расходиться, так как дальше болтать уже глупо.

Первым из-за стола встал усач. Его все пропустили с почтением поклоном. Потом к выходу пошла дама, «гладкий парень» и я.

Отец сделал так, чтоб Ямпольский не мог пройти. В итоге, они остались вдвоем в этой комнате. Я вышел за дверь и стал слушать, что там творится.

— Роберт, ты подписал себе приговор! Я давно просил тебя не встречать. А ты лезешь в мои дела, вот и получаешь затрецины, — злобно хрипел Ямпольский.

— В грязные дела, светлый граф...

— Ты мне не чертов судья!

— Знаешь, что, Леонид? У тебя комар на щеке, — резко бросил отец.

— Какой комар? Мы под крышей!

— Да обычный. Примерно такой...

Раздался звук мощного удара, потом стук падающего тела. Отец быстро покинул комнату, толкнув меня вперед. Мы затерялись в толпе, а вскоре покинули этот прием.

— Так держать, сын. Теперь ты настоящий наследник! — сдержанно сказал батя, когда шли к машине.

— Хех, так инициацию еще не прошел, — пожал плечами в ответ.

— Есть вещи важнее тупой показухи. Правда, придется усилить охрану. Мы разворошили большую кучу дерьма.

Роберт криво улыбнулся, после чего стал серьезным. Мы сели в машину и всю дорогу молчали, думая о своем.

***

Наступило небольшое затишье. Почему небольшое? Потому что козлы типа Ямпольского с первого раза не успокаиваются. Нужно было ждать новой атаки, к которой я был готов.

Капсула на шее опустошилась на одну треть. Значит, пока дар берсерка мне подчинился.

К тому же, я стал понимать принципы местных дворян. Дешевый детектив, да и только. Тупые интриги, грязные заговоры. То ли еще будет!

Простой работяга живо покажет аристо, где раком зимуют. Не раки, а именно Раком! Пусть только попробуют сунуться.

Отец, кстати, усилил охрану, и тоже готовился к битве. Я тренировался с Чижом и ждал нужного дня, который все приближался.

Сегодня занятия были не долгими. Наставник куда-то спешил. Он сказал мне самому отработать удары. И тут возникла важная мысль.

Силовой дар тоже можно качать. Что если попробовать заниматься, включив его на полную мощность? Вдруг найдется какая фишка или приبلуда? Если нет, то хотя бы попробую.

Решив так, я активировал берсерка и подошел к толстому дереву. Для начала, тщательно все осмотрел. Никто не должен знать о моей Силе!

Так, сначала поработал с дыханием и привел нервы в порядок. Дальше стукнул дерево один раз. Получилось довольно сильно. Хорошо, что не стал лупить боксерскую грушу. Иначе б ее разорвал.

Решил попробовать серию кулаками. Ого, кусочки коры посыпались вниз, а руки сосем не болели. Так, а если подключить еще ноги...

Эффект получился чудовищным! Помню, в одном фильме герой валил ногой пальму в качестве тренировки. Так вот, я чуть не сделал это с огромным дубом.

В состоянии берсерка растяжка была идеальной. Руки и ноги летали в воздухе, словно лопасти пропеллера. Кора летела на землю, древесные волокна расслаивались. В какой-то момент стало жаль несчастное дерево. Еще засохнет после моих упражнений.

Пометелив «врага» еще малость, понял, что надо завязывать. Ведь меня могут заметить. И вообще, хорошего понемногу.

Напоследок решил выложиться по полной. Напряг дар (если можно так выразиться) изо всех сил. И от утюжил несчастный дуб так, что сверху посыпались желуди.

Но это не самое главное. В какой-то момент, мой кулак загорелся красным сиянием, врезался в древесную мякоть и... оставил там черный след. Такое чувство, что дуб стукнули обугленной головешкой, но это было не так.

Тут же вырубил Силу и стал осматривать место удара.

«Да уж, нехило так вышло! Значит, рукопашка — не единственный дар. Или нет, он один, но имеет множество фишек. Надо чаще так заниматься, чтоб раскрыть эту силу по полной»

— Не хило блин подпалил, — вслух сказал я, трогая обгоревшую вмятину.

Может, немного остыть и попробовать снова? Вдруг я умею летать или что-то еще?

Не успел подумать, как вдалеке послышался крик. Это вопила женщина. Похоже, ей было плохо.

Сначала решил «ей помогут». К тому же опыт с бабкой и вором показывал, что не стоит быть супергероем.

Но крик повторился опять. Был протяжным, надрывным и страшным. Там творилось что-то ужасное. Даже мурашки по спине побежали.

— Все не слава богу! Неужели Ямпольские хотят мамку похитить?! — процедил, врубая свой дар.

Применив силу берсерка, со всех ног бросился в сторону крика. Развил большую скорость, перемахнул через цветочную клумбу, а после и через фонтан. Черт, меня могут увидеть.

Но жизнь человека дороже. Так что уже наплевать!

— Ааа, кто-нибудь! По-мо-ги-и-те! Ааааа! Не-е-е-ет!!! — раздавалось все ближе.

Голос постоянно обрывался. Похоже, что даму душили. Вот скоты, порешу! Больше никаких игр, буду лупить что есть дури.

Перемахнул через живую изгородь на глазах у обалдевшей служанки, которая полола грядку. Дальше пересек поляну и прорвался через кусты.

Вот те раз! Никакого нападения нет. Просто моя сестра Элли мокрым щенком барахтается в пруду. Орет что есть силы, глотает воду. И вообще, вот-вот захлебнется.

Да уж, тут пруд воробью по колено. Тонуть в таком даже стыдно. По-любому дурью страдает или это подстава.

Я мог бы рассудить так и уйти. Но глаза Элеоноры были круглыми и чудовищными, лицо перекосила ужасная гримаса. Девчонку будто резали заживо. Так ни один актер не сыграет.

Видя это, я быстро кинулся в воду. Девушка вцепилась в меня, став орать еще громче. Черт, сам немного хлебнул. Она надавила на плечи и погрузила меня под воду. Пришлось вырываться с помощью силы берсерка.

— А-а-а, мамочка-мамочка! Помогите! Не хочу я! Не надо! — безумно верещала сестра.

Кое как держась на плаву, отвесил Элли пощечину. Иначе б она меня точно угробила. Дальше толкнул ее что есть силы вперед. Девка сильнее завизжала, сделав пару гребков. Моя помощь позволила ей достичь берега.

Элли схватилась за траву и стала подтягиваться. С огромным трудом, дрожа всем телом и хныкая, девушка выползла из пруда и свалилась в позе морской звезды у кромки воды.

Я выбрался вслед за ней. Черт, щеку вроде бы поцарапала. Шмотки все тяжелые, мокрые, обросшие чертовой тиной. Фу, мерзость. Зато человека спас. Точнее, стерву и язву. Ну ладно, может плюсик в карму зачтётся.

Какое-то время Элли тупо молчала. Ее лицо было в слюнях, соплях и косметике, но сестра совсем не смущалась. Да, вот она огненная богиня, которую Даня боялся.

Хихикнул, смотря на нее. Тогда девушка поднялась на руках, резко вздрогнув. Она тут же начала вытираться, кашлять и осматриваться вокруг.

— Хех, могла выбрать речку побольше, чтобы топиться, — подмигнул я, снимая с одежды водоросли.

— Что? Я не... Просто селфи делала. Оно само получилось, — выпалила сестра, все еще продолжая трястись.

Да, девушка была сексуальна. Ее мокрое платье подчеркивало каждый изгиб юного тела. Грудь выделалась отлично, особенно точки сжатых сосков.

Черт, мне прям захотелось... Не, так нельзя. Или может быть? Точно нет! Я не гребанный извращенец, а вахтовик и наследник.

— У меня эра огня. Вода — совсем не мое. Плавать вообще не умею. Даже не думала, что так выйдет! — стала оправдываться Элли.

— Вот видишь. Иногда лучше совсем быть без эрным. Чтоб такой фигни не было, — хихикнул я, положив руку девушке на плечо. Чисто по-дружески, в смысле.

— Да уж, кто б мог подумать. Всегда считала, что я не тупая. Думала, так упасть невозможно, — немного успокоившись процедила сестра, потом резко уставилась на меня. — Стой, ты спас меня получается? — Громко спросила она.

— Не, искупаться решил, — рассмеялся в ответ.

— Нет, ты серьезно? Я тебя чуть не утопила. А ты мне помог. И вообще, — сестра говорила так, будто общалась с чертовым гуманоидом. Ее лицо от удивления будто слегка удлинилось.

— Хах, я ж тебе говорил. Сила в правде. Помогать людям — это и есть правда. Вот я и того... — пояснил как мог, глуповато почесав голову.

— Ну ващ-е-е-е!!! — протянула сестра.

Она быстро наклонилась ко мне, чмокнув в щеку. Это было так странно и неожиданно, что я громко ахнул.

Элли сама офигела. Она резво вскочила на ноги и поправила платье, которое весьма эротично к ней липло. Не говоря ни слова, девушка бросилась прочь. На полноценные извинения не похоже. Но судя по этому жесту, стало понятно, что сестра во всем раскаялась и попросила прощение.

— Эй, мы-то хоть помирились? — успел крикнуть ей вслед.

— Наверное, — раздался ответ издалека.

Сеструха летела так, будто была мастером спорта по бегу. Что это, если не чистая победа правды над силой? Или проще было ее утопить? Кто же знает. Теперь можно поесть и расслабиться.

Надеюсь, после этого случая врагов внутри рода у меня не осталось. Остаток дня прошел без напрягов. Девушка никому не сказала, да и я не трепался особо. Так что лишних вопросов со стороны родителей не было.

Я копался в сети, переписывался с друзьями, играл в компьютерную игру. Хех, немного затягивает. Не так уж плохо изредка гонять в условные «танчики».

В общем, ничего странного не было. Я лег спать, как обычно. Строил какие-то планы, думал о всякой фигне. А в какой-то момент, решил сбросить с себя одеяло, ведь было достаточно жарко.

Потянул его вниз привычным движением рук. И в свете уличного фонаря обнаружил у себя на груди... ничего. Казалось бы, это нормально. Тагуировок у Дани не было, а волосы в такие годы там не растут. Но не все так логично, как кажется.

На моей груди должна быть капсула с зельем, позволяющая контролировать дар. Ее не было. Значит, я снова принадлежу тому гаду, который хотел убить маму моими руками. От этой мысли сделалось жарко и одновременно холодно.

Да, звучит глупо. Не знаю, как выразиться. Ноги похолодели, лицо загорелось. В животе стало как-то не очень. Короче, я обалдел. Прекрасно помню то состояние, когда тело становится аватаром и творит сраную дичь. А ты не можешь никак помешать. Меня аж затрясло от недавних воспоминаний.

— Нет, нет, нет, — сказал вслух.

Мож ещё пронесет? Что если дожждаться утра? А потом идти к сторожу и хватать его за чертову бороду. Пусть даёт новую ампулу или я его придушу. Нет, лучше даже сейчас. Завалюсь в его лачугу, и хрен с ним.

Интересно, знает ли «кукловод», что я в его власти? Может быть некий сигнал еще не дошел? Было не на шутку хреново. Волосы шевелились на всех местах. Мысли клубились роем зловещих пчел.

Не знаю сколько я провалялся, решая, как поступить. Может быть полчаса или больше. Но в какой-то момент в комнате прогремел громкий голос.

Он был странным и грубым, прям как у настоящего злодея из фильма. Я бы обязательно начал ржать, если сам бы не был... в кино.

— Слышишь меня? — сказал чертов выродок. — Связь теперь лучше. Наши дела пойдут проще.

— Чего тебе надо? Колдун гребанный! — в ужасе выпалил я.

— Неужели ты не понял, юный наследник? Восстановить справедливость. Твоими руками...

— Справедливость? Убить мою мамку??? Ты шизанутый упырь!

— Аха-ха-ха. Тебе страшно. А зря. Ощути ту великую силу! Не противься ей, мальчик.

— Сдохни, сука! Пошел нахрен! — выпалил я.

При этом понятия не имел, что мне делать. Я всего лишь простой работяга. У меня в семье не было колдунов. Да даже если б и были! Я не могу заблокировать магию. Ту самую страшную силу, которую подсадили в меня в темном подвале.

— О, ты силен. Сила духа почти как у взрослого! — произнес чертов демон.

— Пошел ты! Я тебе яйца отрежу! — крикнул в ответ.

Мое тело поднялось в кровати. Ноги свесились вниз. Затем я стал на пол и направился прямо к двери. Точнее, даже не так. Смертельный кукловод вел меня тропой смерти.

Я пытался сопротивляться, но было уже бесполезно. Так, он догадывался, что я взрослый дядька. Наверняка со мной сложно справиться.

Блин, уже голос пропал. Я шел вперед, как безмолвная кукла. Тварь тоже заткнулась, полностью переключившись на управление моим телом.

«Нет! Только не это! Хоть бы у родителей было закрыто. Хоть бы они сегодня ночевали где-то ещё. Я не убийца, зараза. Я не чертов маньяк» — мысленно орал я, но это было бессмысленно.

В какой-то момент удалось взять контроль над ногами. Свалился на колени, и тут же получил по башке своею рукой. Ноги снова стали чужими. Поднялся и пошел в сторону кухни, где спокойно взял большой нож.

Ааа, твою медь! Надо было все шкафы замкнуть нахрен. Хотя, демон придумал бы что-то другое...

Блин, на пути появилась служанка. Ударил ее по лицу. К счастью, кулаком, не ножом. Она тут же упала, а я спокойно зашагал дальше.

«Ублюдок, я тебя найду! Вот же гнида», — думал с ужасом и досадой.

Но на сей раз ничего не мог сделать. Козел укрепил свои силы. Учел прошлые ошибки, завладев телом по полной.

Быстро, с точностью робота, я проследовал к лестнице. Поднялся на нужный этаж и направился к покоям родителей.

«А, черт! Думай, Серый, давай же!»

Нет, ничего не выходит. Он слишком силен. Я мысленно скрипел зубами, рвал жилы. Только это совсем не работало.

И вот, передо мной возникла фигура отца.

«Твою мать!!!» — заорал про себя.

Тело напряглось, превратившись в стальную пружину. Все как в прошлый раз! Рука взметнулась вверх, крепко держа острый нож!

Отец сказал что-то странное. Он произнес: «Ты чего? Что такое?» Видно сам обалдел от увиденного. Не каждую ночь тебя приходит валить собственный сын.

На сей раз все прошло быстро. Рука молнией метнулась вперед и вниз. Я без лишних колебаний воткнул нож в грудь своего бати...

У меня помутилось в глазах. За время пребывания в теле парня, Роберт стал почти что своим. Да даже пусть незнакомец! Какая разница? Я теперь грязный убийца.

«Н-е-е-е-эт!!!» — мысленно завопил я.

Роберт застонал и упал на колени. Я каким-то чудом перехватил контроль над рукой, с огромным трудом выбросив чертов нож.

У меня в башке кто-то смеялся. Казалось, это шизофрения, и мне место в ближайшей психушке.

Не знаю, чем бы все кончилось. Но тело вдруг стало ватным. Не заметил, как подкосились ноги. И я растянулся на полу рядом со своей жертвой.

«Все, это конец! Тело не выдержало нагрузки. Я умираю...» — подумал, ощущая спокойствие.

Да, все как описывают пережившие клиническую смерть. Никаких забот и проблем. Лишь приятная невесомость да странная искусственная радость.

Правда, реальной смертью здесь даже не пахло. Прошло какое-то время. Я очнулся. Так, вроде пока что не умер. Или умер, но веду себя как живой. Короче, на типичную смерть не похоже.

Черт, опять эта печка! Лежанка, странный запах лекарств, старинная обстановка. И да, сторож наш, который вертится рядом.

Вот оно дежавю! Не знаю даже, смеяться тут или плакать. Стоп, я же бату убил! Как теперь жить? Мне хана!

— Капец, твою мать! Вот дерьмо. Я его завалил, — простонал хриплым голосом, как только очнулся.

— Что, сынок? А, ты об этом? Он живой, только раненный. Скоро на ноги встанет. Магическая медицина у вас хорошо развита, — непринужденно ответил сторож.

— А? То есть, мой отец будет жить?! — спросил, поднимаясь на топчане.

— Отец? Твоя мама разве «дружила» с охраной?

— Чего???

— Ты напал на охранника. Там темно было. А сейчас усиление безопасности. Тебе ли не знать?

— Ууух, хорошо! В смысле, плохо конечно. Но хорошо, что я отца не прикончил, — выпалил как в бреду. И старик ничего не ответил.

— Он видел, что это был я. А ещё служанка, — произнес в полной тишине, спустя какое-то время.

— Служанка ничего не помнит, от шока. С охранником все решено, — холодно откликнулся сторож.

Черт, да кто он такой? Спецагент? Тайный император? Или долбаный домовый? Байки про «обычного сторожа» пусть другому расскажет. Час от часу не легче! Опять целая куча вопросов.

Хотел начать говорить. Но старик развернулся ко мне, уставившись с бешеной злобой.

— Как ты мог потерять амулет? — свирепо прошипел он.

— Эй! Я спасал. В смысле, сестра его сорвала, вроде бы.

— Чертов глупец! — выпалил дед, прищурив глаза. У меня жутко заболела башка. Видно, этот хрен был каким-нибудь телепатом.

— А! Что б тебя! Ты чего? — крикнул я.

— Замолчи. В нашем деле важна ответственность. Если будешь вести себя, как мальчишка, то умрет вся семья. И ты вместе с ней!

— Эй, полегче! Я понял. Говорю же, так получилось, — отмахнулся от деда.

— Ладно, — снисходительно бросил тот, вновь отвернувшись к столу. — Больше так не тупи. Сережа...

Последнее слово он произнес очень тихо. Но я всё расслышал.

— Как ты меня назвал? — недоуменно спросил у него.

— Кретином и валенком, который не может уследить за простой вещью. Ничего, теперь мы решили проблему.

Дед говорил как-то странно. Я заподозрил неладное. Невольно стал осматривать тело и заметил, что на запястье под кожей находится светящаяся шкала в виде ампулы с зельем.

Вот значит, как! Он вживил в меня артефакт, чтобы больше его не терял. Но это же... полный капец. Я не собираюсь быть чипированным, словно животное.

— Эй, достань это! Вдруг оно разобьётся! — сказал, пытаюсь вразумить старика.

— Не переживай, капсула крепкая, — хихикнул тот. — Внимательность тебе придется быстро. А то думаешь, в игры играем.

«Ага, игры и есть. Никакой информации, только бред и загадки для идиотов. Это не просто игра. Скорее, полный идиотизм»

В лачуге вновь стало тихо. Какое-то время просто смотрел в потолок. Потом решил добиться от деда хоть каких-то ответов. Не люблю быть слепым щенком, которого тыкают носом.

— Эй, господин, может расскажешь хоть что-то? — подал голос я.

— Спрашивай, — сухо ответил старик.

— Как ты понял, что я иду убивать? — начал с простого вопроса.

— Хех. Сразу почувствовал, что оно вторглось. Защита упала. Но я решил подождать. Так ему будет больнее.

— То есть ты знал, что я одержим, но молчал? А если б я свою маму прикончил?

— Решил меня поучить? — старик повернулся ко мне. — Надо было вовсе не вмешиваться! Тогда б ты усвоил урок!

Ладно, спор ничего не решит. Были темы и поважнее. Я вновь замолчал. Затем, выждав время, начал «крутить» старика.

— Слушай, кто за мной хоть охотится? Его можно прикончить? — спросил у деда.

— Все тебе скажи, покажи... — проворчал тот. — Много будешь знать, скоро состаришься.

— Нет, но я...

— Тихо! К сторожу больше не лезь. Он не в теме, как принято у вас говорить.

Вот это новость! То есть этот магический хрен — некий пришелец? Тоже что ль из другого мира припёрся? Я что в разборках пришельцев участвую? Не, это совсем уже вилы.

— Погоди, друг? Ты кто? Ты не человек что ли? — вырвалось у меня.

— Я человечней многих на этой планете. К сторожу не лезь, мальчуган. Внимательней будь, не шали. А теперь пора спасать. И так уже натрепался...

Сопrotивляться не было смысла. Старик был мощным магом. Точнее та тварь, что вселилась в него, которая боролась с той тварью, что вселилась в меня. Да, тема сложная. Рабочим мозгам не под силу. Ля, что за чертов гипнотизёр?!

Прям Кашпировский какой-то... Капец...

На это раз все прошло куда проще. Я почти что привык к тому, что время от времени пытаюсь убить родов. Меня запирают в каморку к мрачному деду, который вовсе не дед.

Потом подкручивают настройки дара, так скажем. Усыпляют и перемещают в мои покои. Короче, простые формальности. Прям как рабочий график.

Итак, большого стресса я не испытывал. Спокойно осмотрел руку. Шкала сине-зеленого цвета была на ней чуть заметна. Но все же, ампула там. Меня будто по старой технологии закодировали!

Значит, это явно не сон и тд. Что ж, главное, что все живы. Будем воевать дальше...

***

Еще несколько дней прошли в относительной тишине. На усадьбу не нападали. Сестра меня не травила, отец стал немного добрее.

Кстати, Ямпольского осудили. Ему удалось отвертеться, сказав, что заместитель охраны свихнулся.

И неизвестно что стал чудить.

Связи в верхах помогли избежать сильного наказания. При этом враждебный род выплатил нам не хилую компенсацию. Примерно стоимость той лесопилки.

После такого удара Ямпольский не скоро оправится. Конечно, придумает новый план мести. Но это будет потом. А пока... Тишь да гладь. И красивая большая попка в придачу.

Нет, у меня не глюки от переизбытка гормонов. Хотя да, не без этого. А так, в мою комнату утром вошла фигуристая служанка Людмила.

Недавно свою вахту завершила блондинка по имени Ната. Было довольно неплохо. Но я хотел продолжения банкета. Точней сказать, новое блюдо, которое было вовремя подано.

Войдя в мою комнату, девушка заперла дверь. Затем, начала мести пол, выгибаясь, как дикая кошка.

Несмотря на большие формы, Люда была весьма гибкой. Она принимала такие позы, используя веник, что иная стриптизерша с шестом позавидует.

Сначала просто становилась, что называется, раком. Потом делала так, что ягодицы были на разном уровне. Сводила ноги и разводила... Виляла в разные стороны и все прочее.

При этом форма Людмилы была очень короткая. Такое чувство, что она ее специально урезала. Края ткани оголяли крупную задницу, которая была перетянута нитью эротичных трусиков.

Или это были простые трусы, которые невольно сделались стрингами, так сказать. Ведь им противостояли мощные «полюса силы».

Будь я сорокалетним тюленем и то бы завелся. А тут! У меня чуть сердце не взорвалось. И не только оно... Единственное, что мог пролепетать пересошим ртом:

— Люда, хорош уже! Давай... это...

Не самый успешный подкат в карьере Рональдо. Но служанка все поняла. За этим она и пришла, так что ломаться сейчас было глупо.

— Хих, вы уже хотите... Чтоб я перешла к вашей вахте? — усмехнулась Людмила, оглянувшись через плечо и сильнее подняв подол платья.

— Аг-га! — вырвалось из моего рта.

Под словом «вахта» она подразумевала кровать или нечто еще. Я не объяснил служанкам, что это работа, причем вполне себе даже пристойная. Ну да ладно. Это сейчас и не важно.

Люда только этого и ждала. Она разделась секундой с искусностью лучшего фокусника. Подошла в плотную к кровати и продемонстрировала налитые груди во всей красе.

— Господин, я же лучше других? — прищурилась девушка.

«Нет! У блондинки были ноги длиннее. У японки тоже свои достоинства. Но бабы во всех мирах одинаковы, так что вслух я сказал другое»

— Да! Прямо богиня! — бросил, особо не заморачиваясь.

— Ооо, мой великий повелитель! — краснея протянула Людмила и нырнула в кровать, как в бассейн.

Потом, сдавила меня своей грудью, и что называется, засосала по полной. А спустя несколько приятных минут, девушка приняла «позу собаки» из старого учебника йоги.

И мне довелось оценить особенности ее внутреннего мира, так скажем. Что было весьма впечатляюще! Хоть лозунг советский пиши:

Пролетарская женщина — сила,

даст фору любой буржуйке.

Не только на поле и в цехе,

но даже на сене и в койке!

Подобные стихи сочинялись в башке уже после. Когда отходил от волны мощнейшего удовольствия. Люда лежала рядом и зачем-то стонала, будто бы сохранилась инерция.

Спустя какое-то время мы слегка отдышались. Стало ясно, что пора разбежаться. Но работница нижнего фронта не спешила покидать свое место.

— Господ-и-и-ин, — сладко потягиваясь, пела она. — Пора бы приступить ко второму циклу уборки. Не так ли?

— Что? Нет. Мне еще силы нужны. К инициации готовиться надо! — отрезал я.

Конечно, я мог бы еще. Но тренировки, и правда, важнее. К тому же, Людка решила взять меня в оборот. Я эти темы все знаю.

— Ууу, ну понятно, — надула губки она. — Тогда может, будем видеться чаще?

Вот, прямо по методичке всех женщин.

— Эээ, нет! Вахтенный график нарушать нельзя! — пафосно сказал я.

— Хмм, если я лучше всех, то зачем тогда они вам? — пристально взглянув на меня, сказала служанка.

Ну вот, младший обслуживающий персонал закатывает мне сцены ревности. Надо как-то ее проводить. Желательно без скандала. Потому что козней за спиной не хочу.

Служанка продолжала давить. Она была малость старше Данила. Наверняка думала, что сможет его «поломать».

Жаль, не видела дамочка, с кем на самом деле сражается. Все ее доводы, сопли, нытье были посланы нафиг. Пару раз намекнул, что мне пора завтракать. Только это никак не работало.

Вот он блин, русский бунт. Бессмысленный и беспощадный!

Такое чувство, что Людка ждала, когда я ее пошлю. Чтоб обвинить меня в грубости и начать тихий крестовый поход. Я это прекрасно просек, потому вел себя сдержанно. Молил всех богов вселенной, чтоб мне помогли обстоятельства. И это наконец-то случилось.

Я уже демонстративно оделся, давая понять, что Пора. Люда даже трусы не надела. Лишь ныла, что ей слишком мало внимания. И в этот самый момент в дверь настойчиво постучали.

— Вот черт! Чего ещё надо? — воскликнул я, ликуя в душе, что не придется выгонять Люду силой.

— Опять эти стервы! Решили нам помешать! — гневно прошипела девушка.

— Сын, ты у себя? Долго спать вредно для головы! — прогремел голос бати.

— Ой, мама! — тихо пискнула Люда, подорвалась с кровати, схватила свою одежду и пулей бросилась в ванную комнату, которая была тут же.

— Не томи мое терпение, Даниил! — сказал папа.

— О, да, отец! Я иду. Просто это, был занят, — выпалил, рванувшись к двери.

Вечер у бабки Виктории показал, что я слегка изменился. Смог не только выстоять перед стервятниками, но и показать свои зубы. Батя это все оценил. Теперь мне бояться не стоило.

Я спокойно открыл дверь, готовясь к любым поворотам. И тут, увидел кое-что весьма странное. Отец вроде выглядел так же. В смысле не похудел, не осунулся и не ранен. Но при этом он будто умер. Лицо как у чертова

мертвеца.

— Сынок, ты один? — настороженно спросил он.

— Я? Конечно, а кто со мной будет! — хихикнул в ответ.

— Не знаю, вроде шорохи слышал.

— Ааа, это мыши! В последнее время их так расплодилось! — выпалил я.

— Да уж. Хороший вкус у мышей. Белье розового цвета предпочитают, — промямлил отец, заглядывая через плечо.

Вот дура! Самое важное и забыла! Или специально трусы свои бросила. Мол, территорию помечает.

Я слегка засмутился, ожидая жуткий скандал. Но вместо этого, Роберт тихо сказал:

— Сюда выйди. И дверь закрой плотно.

Сделал это без лишних раздумий. Вряд ли Люда что-то утащит или устроит мне западню.

— Слушай, сын, тут такое дело...

Отец говорил так, будто стал первокласником. Смешно и страшно видеть одновременно. Может, у него помутился рассудок? Или в него тоже кто-то вселился?

— Пап, что с тобой? — холодно спросил я.

— Знаешь, в общем так получилось... — промямлил некогда свирепый вояка. — Твоя жена прибыла.

— Что??? — я крикнул так, что стены чуть не потрескались.

Не может быть! Полный бред! Как такой мелкий поц может иметь супругу? Он же сиськи ни разу не трогал. Не, это блеф. Типа, шутка.

Ага, Роберт, небось, анекдот за столом не расскажет. Судя по лицу, он не врал. Значит это... Сука, я даже не знаю!

Видя мою офигевшую физиономию, отец все же добавил:

— Будущая. Девушка из союзного рода. Помнишь, мы с ними праздновали...

Ага, ну конечно! Память этого пацана выдает информацию чайными ложками. Младшую школу не помню, не говоря уж о каких-то там праздниках.

— Как? Ты совсем? — нахмурился батя. — Ну Аносовы, в таком белом доме живут. Дочка их еще Екатерина! Твоя ровесница.

— А да, точно вспомнил! — воскликнул я. Хотя, на деле было не так.

Дальше просто кивал отцу, делая вид, что припоминаю. А он выложил все, что было.

Оказалось, этой весной я (точней Даниил) выкинул новую хрень. Батя как следует разозлился. Мог бы убить сынка, но родилась другая идея.

Глава рода Аносовых боялся, что его дочка «пойдет по рукам», ведь характер у нее явно не сахар. Может назло всем врагам спокойно выйти с балкона или (что вероятнее) на панель.

Усмирить девку можно только замужеством. К тому ж, нашему роду нужны верные союзники, которых сейчас маловато.

Вот и решили совместить приятное с очень приятным. Казалось бы, почему я еще не с кольцом и не в браке?

Все очень просто. Мой батя про это забыл, потому что действовал сгоряча. Аносов не смог сладить с дочерью. И это вскоре замяли.

А теперь, наш союзник позвонил среди ночи. Сказал, мол, помнишь, как мы договаривались? Высылаю к вам ненаглядную дочурку. Пусть слегка поживет. Там помолвку устроим. А уже после свадебку.

Совершеннолетие в этом мире наступало с двадцати лет. Но помолвку можно объявлять и с шестнадцати, а жениться уже с восемнадцати. То есть, ты еще как бы не взрослый, но жена уже есть. Отличная логика! Супер!

Не успел притронуться к шведскому столу, как тебя на диету. Но ладно другие ребята. У каждого своя голова. Просто я уже старый пень с особыми закидонами.

Мне эти браки, что раку... для ногтей лаки. Мало того, что прикончить хотят, так еще женят, зараза! Нет, надо не поддаваться. Но как?

Постарался взять себя в руки, делая вид, что все равно. Нужно действовать хитростью, иначе сделаю хуже.

— А, тогда ясно. Даже не знаю, пап. Надо б с ней пообщаться, — непринужденно бросил в конце беседы.

— То есть, ты не попытаешься сбежать? И скандал не закатишь? — повел бровью Роберт.

— Нет, а зачем?

— Это верно, по-мужски говоришь. Если честно, сам не в восторге. Но ничего не поделать.

— Это мы еще поглядим, — подмигнул батя.

— Чего? — не понял отец.

— Говорю, хочу поглядеть. С Катей той пообщаться. А то в ЗАГС идти с незнакомкой не очень прилично.

— А, да, поболтайте! Это ты верно сказал. Она там, в комнате у Элеоноры.

Как только мы закончили разговор, дверь в мою комнату резко открылась. Из нее пулей выскочила Людмила, чуть не сбив меня с ног.

— Господин! — хитро улыбнулась она, поклонившись отцу.

— Иди, иди. Мышь-полевка, — промямлил он, осматривая служанку с ног до головы.

Девушка убежала, задорно виляя попойкой. Отец тоже ушел под предлогом «чудовищно важных дел». Я остался один с большим горем. Хотя нет, что за бред?

С чудовищным, мать его, горем! С в-о-о-т таким, размером прям с небоскреба. Понимаю ещё дуэли, драки, разборки. Но кто б мог подумать, что меня в этом мире Сосватают???

Это прям высшая мера без суда и следствия! Такое чувство, что в сталинскую эпоху попал. Ладно, нужно пойти на разведку. Знай своего врага в лицо — первое правило войны.

Скрепя сердце, я направился к комнате Элли. Она находилась достаточно далеко. Девушка, видно, специально отселилась подальше от глупого брата.

Я уже имел опыт подслушки, потому сделал все как по нотам. Тихо подошёл к двери, стал рядом и затаил дыхание. Хех, девки явно шпионских фильмов не видели. Орала так, что даже сквозь закрытую дверь было слышно.

Мне даже не пришлось напрягаться. Конечно, болтовня была обо мне. Это и ежу ясно. Причем, комплиментами явно не пахло.

— Боги всех стихий и Иисус Небесный! — восклицала молодая девчонка. — Меня хотят выдать за этого тощего хлюпика!

Хмм, голос вроде бы не плохой. Небось симпатичная краля. Хотя, какая разница? Меня ж хотят захомутать, словно мерина. Ладно, хлюпик, так хлюпик. Я тебе покажу, что почем. А пока продолжаем разведку.

— Эээ, да. Мне тоже кажется это странным, — сдержанно сказала сестра.

После случая на пруду она воздерживалась от резких оценок. Хотя, настоящими родственниками мы все ещё не были.

— Что да, Эл?! Ты ж сама говорила, что он мамкин сынок, которого могут побить даже дети! Я хотела уехать в Московскую республику, чтоб встретить там нормально сильного Эрия. Такого мага, который меня прям возьмёт и... А тут! Подсовывают этого дятла! — вопила девчонка.

Блин, да что она возомнила? С таким гонором у нее между ног должно быть все золотое. Не думаю, что оно так и есть.

— Нууу, все понятно. Да, да, наверное, ты права, — отозвалась сестра, явно желая «соскочить» с разговора.

— Ну что ты мямлишь, подруга? Сама же мне говорила. Тайны его раскрывала, все зашквары показывала.

— Я? Не, все не так. Это раньше, давно уже было.

— Пипец, сама ж говорила, что он извращенец!

«Вот сучка! Я тебе покажу извращения. Такие, что не утащишь»

— Орала, что он трус последний.

Сестра ничего не ответила, а деваха продолжала наваливать.

— Будто он у мамки под юбкой прячется, причем в прямом смысле. Хи-хи!

«Ну все. Я, конечно, тот еще Бэтмен, но терпилой быть задолбал» — подумал, машинально толкнув чертову дверь.

Она потихоньку открылась, как в замедленной съемке. И вот, моему взгляду предстала она... Прям как в сказке про Ивана Царевича. Хотел найти принцессу, получил жабу.

Точнее, даже не так. Катя была симпатичная. На пять из десяти — это точно. С рыбкой под пиво сойдет. Никогда за моделями не гонялся. Но тут...

Во-первых, мои служанки были красивей раза в два. Во-вторых, эта «пятёрочница» меня обсирала, причем, так конкретно. В-третьих, мне нафиг не впилась жена. Особенно в таком... новом возрасте!

Насчет вида самой невесты. Она была слегка полная. Не жирная, нет. Но окорока, что называется, крупные. Грудь относительно небольшая, щеки тоже чуть полные. Глаза большие, красивые. Но они ничего не решали. Ведь общая одутловатость создавала образ закормленного хомяка.

То есть, ничего уродливого не видно. Но и трепета перед такой не испытываешь. Пока не примешь на грудь, разумеется. С такими часто встречался. И все как одна мнили себя Богинями. Мне б такую самооценку!

Вслух ничего не сказал. Напротив, вел себя сдержанно и спокойно, медленно разглядывая двух девиц, сидящих на высокой кровати.

Катя поправила платье и длинные темные волосы, выпрямила спину и кашлянула, как бы пытаясь показать,

кто здесь главный.

Сестра прожгла меня едким взглядом, сказав:

— Эй, куда в мою комнату лезешь?

— Что? — коротко спросил у нее без напряжения.

— Эээ, в смысле почему не стучишься? Мы тут это, болтали.

— А, извини. Я вот тоже пришел... поболтать, — с этими словами взял стул и вальяжно расселся напротив девиц.

Чем больше Катька на меня пялилась, тем больше менялось ее лицо. Она видела того самого Даньку, который был слабым щенком. Но при этом он изменился. Так, что словами не скажешь. Оттого девушку малость заклонило.

— Э, Даниил? Это ты? — вдруг спросила она.

Сестра рассмеялась, а Катя вдруг покраснела.

— Нет, мой двойник из других миров, — улыбнулся в ответ.

— Да. Я поняла. Ты другой, — с трудом выдавила Екатерина.

— Какой? — недоуменно пожал плечами.

— Н-у-у-у, не такой как раньше, короче.

— Не знаю. Может у кого-то со зрением плохо? — напряженно сказал я, сверля Катю взглядом.

— Не поняла! — нахмурилась девушка.

— А что непонятного? — подмигнул ей. — Зрение у многих страдает. Некоторым бывает мерещатся «маменькины сынки», «извращенцы» и «слабаки». А на себя такие люди не смотрят.

— Брат, о чем это ты? — вставила сестра.

— Да, так, о том самом. Екатерине вон больше известно.

Я говорил твердо и четко, не мямлил, слова не глотал. Плюс еще внешний вид. Так что девушка видела сильного парня. Того, кого лучше не трогать.

Она не могла понять, КАК такое возможно? Потому в башке была каша. Катя пыталась что-то сказать пару раз, но я ее обрывал, загоняя в тупик.

Вскоре девушка заявила, что ей пора в свою комнату. Не прощаясь со мной, она побежала к двери, чуть не врезавшись в компьютерный стол на пути.

— Зачем ты так? — спросила Элли, когда Катя скрылась.

— Что? Не понимаю, о чем ты.

— Ладно... ты стал каким-то злым, если честно, — добавила девушка. От былой дерзости не осталось даже следа.

— Ничего, сестренка, вот женюсь, подобрее!

— Да, не будет никакой свадьбы. Она сбежит. Это все специально, чтоб родители отвалили, — пояснила Элеонора.

«Ооо, прям гора с плеч! Спасибо! Хвала всевышнему!» — я готов был мысленно танцевать. Но вслух сказал совершенно другое.

— Как? Неужели я упущу свой шанс? — схватился за щеки, будто это конец.

— Что? Ты называл ее жирной жабой. Боялся даже поговорить... — недоуменно протянула сестра.

— То было раньше. А сейчас! Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь, — театрально пропел я.

— Это откуда еще? — удивилась сестра.

— Так, аниме насмотрелся, — подмигнул ей и отправился завтракать.

После такого шока мои нервы чуть подгорели. Думал уж, эта «Анусова» пристанет ко мне словно клещ. Хорошо, что этого не случилось. Я нужен ей так же, как она мне. То есть нахрен не впился. Значит, можно немного расслабиться.

Наивный. Думал, худшее позади. На деле все было ужасно. Потому что долбаный Чиж решил проделать со мной то же, что я делал с Людой, только в более жесткой форме.

Тренировка была сущим адом. Небритый алкаш орал, как гребанный прапор. Я подтягивался и отжимался до изнеможения, бегал пока не выплюнул легкие. Отрабатывал удары до адской боли в руках.

Отдыха почти не было. Из мягкого увальня, которому наплевать, Чиж превратился в крутого бойца. Целью которого стало уничтожение моей тощей туши.

— Давай, подтяни свою юбку, девчонка! — бешено орал мой наставник.

— Зачем шпаны нацепил, тебе розовое платье пойдет!

— Мой пес и то быстрее бегаёт, хотя он год назад сдох!

Короче, пришлось попотеть. Или нет, ПОПОТЕТЬ! Казалось, организм превратился в кучку сухой трухи потому что вся влага ушла через поры.

В последний момент, хотел врубить берсерка по полной, показав алкашу, кто из нас «барышня в платье». Но к

счастью, тренировка закончилась. И мне позволили полежать на траве в состоянии протухшего трупа.

— Неужели устал? Не гони коней, господин! На базе подготовки Имперского спецназа и не такое бывает, — криво улыбнулся Чиж, когда я наконец-то воскрес.

— Тебе-то откуда знать? Разве что алкогольный спецназ... — с трудом выдавил я.

— Не в обиду, Даниил. Просто надо было понять, на что ты способен. Сможешь пройти инициацию или сразу посыплешься.

— Хах, нашел время! Блин... еще больше недели.

— В неделе семь дней, а не два, — подмигнул Чиж.

Либо я дурак, либо лыжи не едут. Время не могло испариться так быстро. Я в запое не находился, по календарю пока понимаю.

— Какого черта тогда! — выпалил вслух.

— Инициацию перенесли на пять дней. Говорят, кто-то мог постараться. Так что времени на раскачку нет.

Шлифанем твои навыки завтра и послезавтра, а там...

— Чего там? — растерянно произнёс я, поднявшись на руках и недоуменно рассматривая тренера.

Сначала он промолчал, сделав вид, что меня не расслышал. Потому чуть слышно сказал:

— Все получится.

Чиж как-то быстро ушел. А я продолжил лежать, пялясь в синеву летнего предвечернего неба.

Конечно, не хочу казаться тупым сопляком, но стало немного напряжно. Смогу ли я выступить перед толпами судей с аристократами? Удастся ли защитить честь рода?

А вот, еще конкуренция. Зная местные понятия, готов спорить, что на этом спортивном празднике меня кто-то подставит.

В общем, приближается сложное дело. Прямо как первая вахта или даже труднее. Но мы тоже не пальцем деланы. Покажем этим боярам силушку богатырскую.

Решив так, я медленно поднялся на ноги и поплелся к дому походкой изнасилованной собаки.

Вечером думал о том, что будет с моим берсерком, и куда это все приведет? Рассматривал капсулу под кожей и просто страдал ерундой.

На следующий день готовился к самому худшему. Проснулся немного пораньше, чтоб к тренировке уже быть бодрым. Вытолкал прочь Людмилу, которая хотела «малость прибраться».

Тут уж явно не до соплей. Каждая капля энергии на счету. Второй раз спортивный ад можно тупо не выдержать.

На тренировочную площадку шел с трепетом и дрожью, прямо как на первое свидание. Но в этот раз тренер особо не лютовал. Он сказал, что надо отработать те косяки, которые были вчера. В итоге, тренировка оказалась «обрывочной».

Я занимался разными упражнениями, резко меняя направленность тренировки. Обычно такое дело могло длиться до вечера с перерывом на обед и дневной отдых. Сегодня, спустя пару часов, меня «отпустили с урока», сказав, что на этом конец.

Думал будет побольше. Круче, эпичнее; или даже не знаю. Так-то это великое дело. Отец, помню, гремел на весь дом. А тут... не успели начать, как закончили.

— Что, господин? Телефон потерял? — спросил Чиж после занятий, видя мою растерянность.

— Не. Просто думал, мы ещё тут попрыгаем. Завтра последний день.

— Вот именно. Завтра надо максимально расслабиться, чтоб потом всех порвать, — подмигнул мой наставник.

— Как? А сегодня что ещё делать? — я говорил, как в бреду, не веря, что время закончилось.

— Сегодня... Нууу, выполни одно упражнение, — загадочно протянул Чиж. — На воду посмотри обязательно.

— Хех, так это ж не силовое...

— Ещё как силовое. Собери мозги в кучу. Они иногда важнее мышц, — сказал тренер, похлопав меня по плечу. Затем он просто ушел.

Да, а я думал, что появится золотое облако. Из него выйдет седовласый старик в длинной мантии, повесит мне на шею увесистый орден с драгоценными камнями и скажет:

— Теперь ты готов защитить честь рода, сын мой!

Однако, эпичности не хватает. Я будто не инициацию проходить собираюсь, а на базар за мясом иду. Хотя ладно, плевать.

Прокрутив в голове прошедшую тренировку и сделав необходимые выводы, я отправился отдыхать. После обеда все же поймал Людмилу, или она меня. Так что мы немного «по убирались» в моих покоях, после чего пришлось реально наводить порядок.

Как ни крути, тренер прав. Перед смертью не надышишься и вообще. Мандражировать смысла нет. Может я и

не стал мастером спорта за пару недель, но кое-чему научился. В грязь лицом не ударю, а это самое главное.

Потому прогнал мрачные мысли и уселся возле пруда, где недавно тонула Элли. Неплохие здесь места, если так. Зелень во всю буйствует, цветы пестреют, рыбы, вон, тоже плещутся.

Красота, да и только. И что эти дворяне не понимают? Хотя у нас тоже так. Чем богаче человек, тем сильнее с жиру бесится. Вот если б всех их отправить на вах... А, ладно. Пусть живут как хотят, раз мозгов бог не дал.

Медитация на лоне природы дала странный эффект. Я провалился в такой «транс», что слегка захрапел, чуть не плюхнувшись в воду. Не, так нельзя. Не люблю без дела сидеть. Может, лавку вон ту починить?

Вселенная будто слышала мои мысли. И дала мощную оплеуху, которой явно не ожидал.

На тропинке слева послышался шорох. Ко мне, огибая кусты, вышла Катя Аносова. Думал, она сбежала, как и хотела. Я с ней ни разу не виделся после разговора в комнате у сестры.

Может, хочет, чтоб я помог ей свалить? Как же отважилась обращаться к «жалкому слабаку».

Я спокойно посмотрел на девушку, не подавая вида, что удивлен. Она была в штанах с высокой талией, отчего ее мини живот напоминал сейчас некий мешок. Да уж, прям не принцесса. Типичная жена из анекдота, так скажем.

— Привет, — спокойно сказала Катя, проходя мимо меня.

Сделала вид, что идет прочь, но вдруг подседа ко мне, совершив странный маневр.

— Эй! — выпалил от неожиданности. — В смысле привет. Ты еще не уехала?

— Нет, — улыбнулась девушка, бросив взгляд на меня.

— Но хочешь, не так ли... — добавил в ее адрес.

— Да, наверное. Даже не знаю, — сбивчиво произнесла Катя.

Какое-то странное чувство стало грызть мою душу. Ох, неспроста это все. Или я параноик?

— Ясно. Зачем пришла? — продолжил беседу с целью выудить информацию.

— Хих, не зачем. Просто красиво тут, так-то.

Ну да! В огромной усадьбе не нашлось второго «красивого уголка». Ага, я поверил.

— Но здесь же сидят всякие слабаки, тряпки и все остальное, — повел бровью, глядя на девушку.

— Дань, ты чего? Ну хватит уже упрекать! — обиженно воскликнула Катя. — Мы раньше были не в ладах, ты же помнишь. Элли еще всякое говорила. А теперь...

— Что теперь? — нахмурился я.

— Ну теперь можно забыть. Ты ж больше фигню не несешь. Повзрослел, стал серьезным. Да и Элл успокоилась тоже. А папа твой рассказал, как ты раскрыл заговор на Приеме.

— Я знаю, что было на том Приеме. Почему ты решила со мной поболтать? Вот в чем вопрос, — задумчиво процедил я, решив выложить все напрямую.

— Как, ты чего? — захлопала глазами девушка. — У нас же скоро помолвка! Мы ж должны как-то... Ну это. Общаться! — на последних словах Катя мило хихикнула. А мне от той милоты стало тошно.

Девушка не хотела меня даже видеть. Она думала, что придет и сразу свалит. А теперь? Пусть даже она не влюбилась, но некий интерес получила.

Ей нужно как минимум совершить помолвку. А дальше, даже страшно представить. Черт бы меня побрал! Перспектива брака в этом мире снова вылезла из тумана кровавым маньяком.

Выходит, все мои достижения вышли боком. Будь я прежним сопляком и растяпой, она б отвалила. А так, я сам привлек стерву, которая теперь не отстанет.

Надо что-то решать. Только что? Лучше пока не вопить. Она не должна понимать, что мне плохо. Закошу-ка под дурака, чтоб умнее казаться. Это единственный выход.

— Ха, помолвка... Ну да, только нас забыли спросить, — подмигнул я, давая понять, что совсем не в восторге.

— Ну да, — повесила нос Катя. — Только сам понимаешь. Древние традиции еще полностью не ушли. Глава рода имеет право решать судьбу детей. Я сама была в шоке, но что поделать?

Ага, ну конечно. Когда поняла, что я не такой уж придурок. И лучше захомутать «жеребца», пока дальше не расплнела или родители до смерти не запилили. Что ж, четкий план. Только этим меня не возьмешь.

— Любые традиции можно подвинуть, и остаться свободным. Если ты, конечно, голову на плечах имеешь, — проворчал я, вставая с лавки.

— Подожди, Даниил. Слушай, я хотела сказать... — попыталась заговорить зубы Катя.

— Ага, всего доброго. Погода сегодня отпад, — уходя бросил я, не обращая на «невесту» внимания.

Время сломалось, как в фантастическом фильме. Половина дня тянулась лет двадцать, а другая пролетела за две минуты. По совету Чижа старался отвлечься, как мог. Иногда это мне удавалось, иногда начинал заморачиваться и париться.

В целом последние сутки промчались без происшествий. Не успел моргнуть глазом, как уже шагал по городу в спортивной форме, которая напоминала собой подобие гусарского мундира, но для занятий йогой. И да, с гербом Дубовые листья.

Со мной были двое охранников плюс наставник. Последний выглядел так, что я каждый раз чуть не падал, бросая взгляд на него. Забуддыга и неряха Чиж превратился в высокого подтянутого мужика с горящими глазами и строгим профилем.

Он был одет в «дворянскую форму». Напоминал молодого поручика из книги. Его блестящие сапоги отбивали четкую дробь. Но пояс красовался меч в резных ножнах.

Вот тебе и Чижик. Не думал, что он может быть таким... Черт, сказать не могу. Не умею описывать красоту мужиков. Если б умел, то рассыпался б в комплиментах.

Итак, мы миновали парковку, пересекли улицу и оказались напротив местного Колизея.

Да, стадион напоминал этот исторический объект, только был чуть другим. Более современным и с русским колоритом.

— Ну что, готов, господин? — по-простому спросил наставник.

— Нет, но кто меня спрашивает, — бросил в ответ. — Эй, а ты не обычный алкаш. — Произнес я, чувствуя, что сморозил не то.

— Хех, это точно. Я ещё и пожрать люблю, — отозвался «поручик».

— Не в том плане. В смысле ты не простой работяга. Умеешь драться, к примеру. Сейчас вот как выглядишь, — попытался снова начать, но не вышло.

— Не простой, а сложный. Не о том думаешь, господин. Смотри, не облажайся перед толпой, — подмигнул Чиж, давая понять, что пока не готов болтать по душам, раскрывая среди улицы свои тайны.

А они у него точно были. Я это чувствовал ж..., в общем, уже не важно.

В огромной стене стадиона была невзрачная дверь, куда мы тут же проследовали. Там меня просветили магическими лучами. Охранники стадиона сказали, что поверяют на запрещённые предметы и скрытые магические примочки. Со мной возились довольно долго. А охрану с Чижом пропустили.

И вот... После долгих манипуляций... У меня ничего не нашли. Кто бы не управлял моим телом, он создал совершенную технологию, которую не смогли раскрыть спецы Роберта и эти «стадионные безопасники».

Дальше моя охрана куда-то пропала. Мы с тренером вошли в помещение, где был длинный коридор с десятком дверей. Мужик в спортивном костюме с золотистым значком на груди проводил нас в нужную комнату, сказал подготовиться и надеть номер.

По сути, я оказался в гримёрке. Только вместо творческого уклона здесь был спортивный. На стене висели полотенца, на столике находилась вода. Пол был как будто резиновый. Аптечка, эластичные бинты ещё что-то. Даже мини турник в углу. Можно подготовиться к испытаниям.

Сегодня первый день — одиночные упражнения на публике. Поэтому Чиж сказал мне размяться, разогреть мышцы, суставы, немного встряхнуться и разогнать кровь. Потом дал пару простых наставлений. Затем мы просто сидели, полируя взглядами потолок.

А вскоре пришел судья с золотой штукой на груди и сказал выходить. Тренер со мной не пошел. Зато в коридоре показались такие же парни. Некоторые из них помоложе. Но все одеты, что называется, по-спортивному с серьезными (а иногда и высокомерными) лицами.

Нас повели под трибуны, после чего выстроили на огромном стадионе по белой линии. Не знаю сколько нас было. Где-то человек двадцать или чуть больше. Я под номером четыре. Блин, число четное, как на смерть. Хотя, к чему эти чёртовы предрассудки?

Ага, легко говорить, когда на тебя не пялятся сотни людей, не орут с трибун, не свистят. А тут, я как будто на сцену вышел. Мы вахтовики — не публичные личности. Даже для прошлого меня это было сложное испытание. А тут тело юного социофоба.

Чтоб не поддаваться панике посмотрел на ребят. Ага, пара человек тоже трясется, причем ещё сильнее, чем я. Кто-то вообще ржёт конем. Кто-то машет трибунам. Некоторые выставляют грудь колесом, и, напротив, корчат из себя местных героев.

— Эй, ты что в первый раз? — вдруг спросил меня кто-то.

Это был пятый номер. Парень небольшого роста, немного смуглый, крепкого телосложения.

— Я? Типа того. А что, здесь много раз что ль сдают? — в ответ бросил я.

— Нууу, я не знаю. Просто хотел спросить, турник где стоит? Мы ж это подтягиваться должны. Меня кстати Иваном зовут.

— Ага, я Сер... Даниил, — сухо сказал в ответ.

Что-то подсказывало, что союзники мне нужны. Видел, что некоторые друг друга знали. Значит, лучше не быть одиночкой.

— О, ништяк. Ты тоже из сапфировой касты? — глуповато спросил новый друг.

— Не, чуть повыше. Но это сейчас и не важно. Не знаешь, как тут устроено? Есть какие фишки, подвохи?

Иван округлил глаза, не понимая, что я хочу. Нашел блин секретного информатора. Ладно, все равно спрашивать больше не у кого.

— Наследники знатных родов! — вдруг прогремел громкий голос.

В центр поля вышел человек в красивых одеждах, напоминающих костюм поп-певца. Весь расшитый стразами, с декоративными погонями и другими странными элементами «красоты». Он был кем-то вроде главного ведущего, точной должности я не знал.

Голос мужика транслировали динамики, находящиеся по краям поля. Нам в уши врезался поток громогласного пафоса. Выслушали, что должны стать достойными наследниками своих родителей, показать лучшие качества аристократа, проявить благородство и выдержку. Ну и все в том же духе.

— За каждым вашим движением наблюдает Тайный совет, жители нашего города и ваши отцы. Так не ударьте же в грязь лицом, господа! Да прибудет с вами Сила вашего рода! — спустя пару минут закончил ведущий.

Трибуны взорвались аплодисментами. И перед нами проехал поезд. Точнее несколько деревянных помостов, скреплённые между собой. На каждом из них стояли разборные перекладки.

Люди в костюме «простых судей», которые вели нас из гримёрок, встали возле снарядов, дожидаясь, пока рабочие все укрепят.

Затем из динамиков раздался голос главного «шоу мена».

— Настоящий дворянин должен иметь сильные руки, и быть примером для своей свиты. Так покажите величайшую мощь, подняв свое тело максимальное количество раз! — пафосно проорал он.

Так, Чиж мне об этом рассказывал. Пока идёт все по плану. Правда, есть одно Но. С подтягиваниями у меня сложновато. Я конечно же, научился. Но не так чтобы очень уж хорошо.

Ещё бы, за две недели! Слишком малый срок для таких тренировок.

— Нормально. Щас десять раз подтянусь. Тут десять надо подтягиваться и нормально. Я десять как раз могу в лёгкую, — протараторил Иван.

— Заткнись, — толкнул его в бок другой номер.

Да уж, десятка... Они все больше готовились. Теперь вломят по двадцать раз или больше. А я... Ух, не хотелось бы опозориться сходу. Надеюсь, руки не подведут.

Один из судей вышел вперёд и в двух словах объяснил, что такое подтягивания. Короче, надо тянуться вверх, а прыгивать вниз. Перекладину лучше держать руками, чем, скажем, зубами. И другие особо важные вещи.

Формальности длились долго. Я уже начал скучать, и слегка волноваться. Говорю ж, не люблю публичности. Так вот, когда все закончилось воцарилась полная тишина. Трибуны затаили дыхание, будто мы смертельные фокусы тут покажем. Даже ветер угомонился, а жара чуть усилилась.

— Итак, если все ясно, приступим к первому испытанию. Номер четыре — к снаряду! — обратился к нам судья с планшетом в руках.

Стоп, что??? Я ж не первый по счету. Это очередная кознь от Ямпольских? Или организаторы тупо ошиблись? Не хотелось бы быть самым первым. Может мне вообще показалось?

— Номер четвертый! Господин эээ наследник рода Дубовицких! — повторил дядька.

В шеренге стали шептаться. Я понял, что если начну перечить, то выставлю себя идиотом.

— Жеребьевка эта голимая, — прошипел кто-то.

А, значит нас специально потасовали. Черт, не особо мне повезло.

— О, а какой я по жребью? А то я не знаю. Или уже щас можно идти? — протараторил Иван.

— Отстань холоп! Я не Индекс поисковик... — гневно сказали ему.

Понимая, что тупить лучше не стоит, твердо шагнул вперёд. В животе стало слегка тяжело. Ладони немного вспотели. Солнце било в глаза, а ноги чуть занемели. Блин, вот же трусливое тело этого школяра! Или не только оно...

Ну не публичный я человек. Не публичный! Но в грязь лицом не ударю. За родину, за империю! Тьфу ты, ладно, плевать.

Стараясь сохранять спокойствие, подошёл к перекладине. Легонько подпрыгнул, и вот, я уже вешу над землёй. Блин, неудобно. Мы с Чижом занимались на другом турнике.

— Можете начинать, — сказал голос тренера.

Что, я не начал? А, да. Вешу как сосиска. Ладно, за ВДВ, хоть я там не служил. Иии... Р-рраз, два, три... У как-то туго идёт.

За спиной слышится сдержанный смех. Дыхание что-то перехватило. Силы как назло вдруг пропали. Четыре, пять, все. Да, больше не могу подтянуться. Ещё и руки соскальзывают.

Был же там коробок с порошком. На кой я его проигнорил? Нормой считается десять раз. Я подтянулся всего лишь пять. Это мало. Первый блин комом, а дальше? Можно инициацию завалить, так и оставшись позорным хлюпиком на всю жизнь.

Я не смог, облажался. Слишком много на себя взял поначалу!

— Номер четыре? У вас все в порядке? — послышался голос судьи.

— Эй, сопляк, давай слазий! Уступи место нормальным мужикам! — громко воскликнул кто-то из моих конкурентов.

Турников было несколько. Но нас вызывали по одному. Не знаю, почему так. Хотя дело было не в очереди. Этот малолетний козел думал, будто я лох. Уступить место мужику? То есть мелкому пацану, сидящему на шее родителей.

Да я в его годы! Вот сука! Если я не мужик, то он мокрая капля на трусах. Если я не мужик, то его батя гей! Никто не смеет называть меня «не мужиком». Ни одна живая душа, твою медь!!!

— Эээх, заткнись сучка! — вырвалось у меня изо рта.

Трибуны дружно сделали «Ооо». Не знаю, как это вышло, но я вдруг резко расслабился. Злость сняла внутренний зажим. Стало немного бодрее. Мысленно послал всех подальше. И вот...

Шесть, семь, восемь... А-а-ар-р-р, чтоб тебя. Почти девять, но руки уже соскочили. Зря не натер их тальком или что там стояло. Ну ладно. Чиж говорил «не меньше семёрки». Значит, я прохожу. С такой короткой подготовкой уже, считай, подвиг.

— Хороший результат! Средний показатель силы! Два балла из трёх возможных, — воскликнул судья, стараясь меня взбодрить.

— Ха, во слабак. Моя бабка лучше подтянется.

— Я не меньше тридцатки смогу, — послышались разговоры в шеренге.

Ладно, это все ерунда. Главное, норму выполнил. Пока сохраняю спокойствие.

Следом вызвали седьмой номер, и все затихли. К перекладине подошёл пацан на голову выше меня. Он был в обтягивающей майке, а его мускулистые руки толще, чем у меня ноги.

«Да, с таким бесполезно тягаться» — подумал я. — «Вот кто реально готовился»

— Прощу вас, — строго сказал судья, пока здоровяк отпускал улыбки толпе и слушал девичьи визги в свою поддержку.

— Ну чё, мелочь, любуйтесь! — надменно процедил парень.

Он спокойно залез на турник. Без колебаний подтянулся один раз, причем чисто и четко, так сказать, до груди. Дальше второе идеальное упражнение, потом третье. А уже после этого парень сорвался и слетел с турника, чуть не упав на колени.

Казалось, не только трибуны и испытуемые, но весь город разом сказал дружный «Ах!». Здоровяк же похлопал руками, став жёстко качать права.

— Э, организатор! У тебя турник мокрый! Во, сами смотрите! Я соскользнул вот, понятно? — надменно выпалил крепыш, злобно тараща глаза.

— Это дисквалификация. Соскальзывания и прочее не считаются! — отметил один из судей.

— Эй, ты совсем? Я сам тебя выгоню, если что. Ты знаешь, кто мой отец? Понимаешь, кто я такой? — продолжал «включать быка» здоровяк.

— У нас единые правила для всех. Испытуемый не выполнил минимальную норму, — сказал ещё один контролёр.

— Успокойтесь, господа, погодите, — поднял руку судья с планшетом. — Данный случай является из ряда вон выходящим. В правилах это не точно прописано. Так что номер седьмой вполне может попробовать снова, на сей обеспечив хорошее сцепление рук и спортивного снаряда.

Судьи поморщились, но все же одобрили. Трибуны взорвались ликованием. Тогда качок упер руки в бока и выдал то, что меня сильно шокировало.

— Эээ, не! Не буду я распинаться. Всем и так ясно, что б подтянулся нормально, если б не ваш турник липкий. Так что ставьте уже высший бал, да и все. Я вообще так-то железо тягаю. Ваши корявые брусья мне ни к чему, — борзо выпалил он, будто ему все должны денег.

Судьи стали с ним спорить. Из шеренги послышались выкрики. Вскоре на поле примчалась охрана, и буйного качка увели. Но судья по тому, что он был на следующих испытаниях, его явно не выгнали.

В тот момент стало ясно, что испытания дворянской чести на деле не такие уж честные. А весь пафос вокруг нагнетают такие правдорубы, как мой отец. На деле же все печально. Одним словом, олимпийские игры.

Далее подтягивался парнишка, напоминающий с виду меня. Он с трудом вытянул одиннадцать раз и получил высший балл.

Настала очередь Ивана. Парень вышел из строя походкой раненного медведя. Он глуповато подтянул штаны, и при том почесал задницу, что вызвало общий хохот. Не обращая ни на кого внимания, Иван заскочил на турник и спокойно (почти без напряжения) отбарабанил десятку.

Он делал упражнения так, будто весил килограмм двадцать. Его сильные (хоть и меньше, чем у качка) руки сгибались с поразительной лёгкостью. Да, ну и лось! Настоящий народный богатырь. Интересно, как такой простак среди нас оказался?

Иван тоже получил высший балл и под ухмылки барчуков занял место в строю.

— Друг, почему больше не стал? Мог ещё, я же видел, — тихо спросил его.

— Что? Ды мне батя сказал, надо десять раз подтянуться. Ну я и сделал, — добродушно выпалил парень.

— Ааа, все логично, — промямлил я. Но тут же погромче добавил: — А вдруг тут соревнование есть? Личное первенство, например?

— Хех, мне батя про первенство не сказал. Он иминацию пройти сказал. Чтоб свинорубку на меня оформить.

— Чего-чего? — поморщился я, с трудом сдержав смех.

— Ну, свиной рубим, и сало делаем, — серьезно пояснил Ваня. — А вы чего?

— А мы... нет, — пожал плечами. Потому что обсуждать свинорубки с батиными наставлениями сейчас было некогда.

Тем временем, к перекладине вышел китаец. Или японец, я плохо их различаю. Он был среднего роста с причёской, закрывающей уши. Такие часто бывают в фильмах у азиатов.

Парень был одет в некий халат с орнаментом из змей и цветов. Он задорно тряхнул волосами, сделал всего один шаг. Потом очень длинный прыжок. Заскочил на перекладину с лёта и начал быстро подтягиваться.

Парнишка штамповал повторы один за другим. Быстро и с идеальной техникой. Вот он подтянулся пять раз...

— По-любому десятку сможет, — прищурившись заключил Иван.

Мнение «эксперта» оказалось верным. Азиат легко преодолел порог в десять повторов. Затем сделал пятнадцать. Потом уже двадцать раз. Такое чувство, что он был сильнее всех нас. Может тоже скрытая магия? Или в него случайно Брюс Ли вселился.

Все стояли, широко открыв рты. Трибуны замерли в недоумении. А китаец сделал двадцать повторов. Вскоре он дошел до тридцатки.

Кто знает, сколько б он еще смог. Может вообще сразу сотню или тысячу даже. Но к азиатку бросились судьи, которые стали сгонять его с турника местного силача. Смотрелось очень комично.

В напряжённой тишине слышался крик главы судей:

— Достаточно, господин! Высший балл! Вы прошли! Господин, успокойтесь!

Тем временем, двое мужчин тянули азиата за ноги, как кота с дерева.

— Пойдите, это нарушение моих прав! Я не закончил выполнение! Погодите! — вопил в ответ «кот», не желая бросать турник.

Да уж, забавные испытания. Инициация несла все больше сюрпризов. Оставалось только смотреть с обалдевшим видом и ждать дальнейших упражнений, которые предстояло выполнить в первый день состязаний.

Казалось, после снятия с перекладины «китайского кота» ничего глупее не будет. Но я глубоко ошибался.

Кстати, с китайцем все ясно. Видать, организаторы побоялись, что детки крутых родителей могут заплакать, увидев выдающийся результат конкурента. Чтоб избежать лишних скандалов на фоне зависти, они «обезвредили» пацана.

Так вот, азиата сменил другой парень, который подтянулся раз десять. За ним вышел длинный пацан, результатом которого стало тринадцать повторов.

После этого я чуть не умер от смеха. Ведь на турник забрался жирный кабан, которого можно катать, словно шар. Кругляш сделал всего два подтягивания. Дальше к нему подошли мужики, которые стали поднимать жиробаса, хватая за ляжки. В итоге, он получил результат семь подтягиваний и балл, такой же как у меня.

— А че, так можно было??? — хотелось орать во все горло.

Но я уже понял суть всей игры, потому промолчал. Другие пытались возмущаться, но их оперативно заткнули.

Ладно, чего придирааться. В нашем мире тоже... не все шоколад — что коричневое. Думать об общей справедливости глупо. Куда лучше собрать мысли в кучу, настроившись на следующее испытание.

После поднятия своих тушек были прыжки в длину. Нас перевели в другую часть стадиона, где находилась песочная яма.

Не смысла долго заикливаться. Скажу лишь, что показал неплохой результат. А китаец вообще перепрыгнул всю яму, приземлившись на траве за ее дальней кромкой.

Как ни странно, немного привык к стадиону. Шум трибун уже не нервировал. Пристальное внимание судей совсем не смущало, а смешки и шепот за спиной скорее бодрили, чем огорчали.

Забыв о былом стеснении, я неплохо метнул копье, вскарабкался по канату и прошел полосу препятствий на время.

Конечно, юному телу не доставало крепости мышц, да и массы. Но ловкость и легкость были моими союзниками. Потому без труда выступал наравне со всеми, а иногда даже лучше.

К концу соревнований осталось последнее упражнение — бег на три километра по стадиону. Вроде бы ничего страшного, если ты не толстяк, которого на турнике поднимали. Кто бы мог подумать, что здесь будет главная западня, о которой я даже не знал.

Нам дали небольшой отдых, затем вые... ли мозг кучей глупых формальностей. Лишь после тонн заявлений и объявлений, мы наконец-то построились на беговой дорожке, где стартовало новое испытание.

Чиж говорил, что главное — это лес, гонка «на выживание» по пересечённой местности. Но это будет не скоро, скорей всего, через пару дней.

А пока легкая пробежка на свежем воздухе под гул трибун и запах летней травы. Что может быть лучше для молодого организма? Красота, да и только.

Победить я сейчас не стремился, поэтому особо не рвал. Оказался в середине толпы и спокойно держал нужный темп. Появились несколько фаворитов, которые скакали, как бешеные. Одним из них (да-да) был китаец.

Иван пытался догнать главную группу. Только он вскоре выдохся и остался в хвосте. Я же никуда не спешил, наслаждался процессом, осознавая, что пафос вокруг испытаний нагнетается без причины. Спортивный праздник для средней школы и то тяжелее.

— Отвали, прочь с дороги! — послышался дерзкий крик сзади.

— Эй, ты чего? — огрызнулся кто-то.

— Рот завали!

Так, мне знаком этот голос. Кажется, он меня оскорблял, когда я «завис» на подтягиваниях.

Значит в нашей команде есть главный мудак. Не хватает еще весельчака и ботана, как в фильмах. Мне новые враги ни к чему. Так что пусть бежит себе с миром. Если надо, пендаля дам. Так чисто для ускорения.

Стараясь особо не париться, я продолжил бежать. Но тут за спиной раздалось:

— Отошел, э, щенок!

Теперь это относилось ко мне. Промолчать — значит, проявить слабость. Надо все же сказать пару ласковых.

— Не трамвай, объедешь, сучара! — спокойно ответил я.

— Ты что там вякнул, слизняк? — голос стал грубее и резче.

— Ну если я щенок, то ты сучка. В чем дело? — отрешенно бросил в ответ, не собираясь уступать «лыжню» этому гопнику.

— Ах ты, серость болотная! — взвизгнули сзади. Придурак явно не ожидал такой болтовни по душам.

Я получил резкий толчок в спину. Случайно выскочил на лужайку стадиона и услышал свисток судьи. Да, контролеры были повсюду. Но, как и следует ожидать, они не следили за Главным.

Со мной поравнялся парень немногим крупнее меня. Он был в широких штанах и футболке. Образ мамкиного репера из нулевых. Волосы белые и слегка сероватые, такой пепельный цвет. Глаза тоже серые. На груди висит медальон в форме небольшого клыка в золотой оправе.

Да уж, комнатный крутыш, любимец девчонок, которому все можно. Он сразу прибавил темп, пытаясь обогнать остальных. Я последовал его примеру и поравнялся.

— Хех, ты что бегать умеешь? — вытаращился на меня чертов беляк. — Я думал, только ползать и хныкать, как в школе!

Ага, значит мы с ним знакомы. Ох, боюсь представить, как вел себя Даниил в стенах школы. Мне придется разгребать вагоны дерьма, как только каникулы кончатся. Но сейчас не об этом.

Понимая, что болтать сейчас глупо, я криво улыбнулся, рассматривая дерзкого пацана. После чего, потеснил его вправо, заставив заступить за линию, так же как он меня.

— Э! Э, холоп! Ну все ты покойник! — завопил он. Послышался звук свистка, и выскочка резко отстал.

Вахтовик — это не Супермен, но справедливость сотворить может. Люблю, когда хитрозадые скоты получают ответку. От этого всегда настроение улучшается.

Я немного ускорился, чувствуя прилив свежих сил. В тот момент, меня снова догнал парень с пепельной шевелюрой. Он был красный, но явно не от усталости. Глаза метали молнии, из носа чуть ли пар не валил.

— Что, слабак? Решил со мной потягаться? Ты подписал себе приговор! Ты покойник! — запыхтел он так, будто сейчас взорвется.

— Знаешь, что, сосунок... — попытался ответить я.

— Потом поболтаем, никчемный! — выпалил пепельный гопник.

Затем, демонстративно поднес руку ко рту, и что-то резко сожрал. Это был явно не кусок шоколадки, заботливо завернутый бабушкой. Выскочка принял допинг! Я это задней чакрой почувствовал.

Не успел осознать, как в глазах паренька что-то вспыхнуло. Он резко ускорился, да так, что обошел троих сразу. У него будто новые легкие появились.

Вот козел! Теперь станет победителем испытания. Всех растолкал, обложил, и все лавры заберет без проблем. Нет уж, я не позволю. Конечно, здесь мало честности. Но это совсем беспредел.

Орать на все поле о нарушениях будет глупо. Во-первых, я сделаюсь стукачом и кучу врагов наживу. Во-вторых, у него все просчитано. Теперь знает, что и как говорить. Значит, я точно не помешаю.

Да, если не применю свою силу... Черт, меня могут вычислить. Или нет? Всегда можно действовать скрытно.

Подумав не более трех секунд, я живо врубил берсерка. Ноги заработали лучше, дыхание тут же восстановилось. Я понял, что сейчас всех порву, даже того китайца. Прибегу не просто первой остальных, а еще чай попою, пока они там доковыляют.

Как ни странно, пришлось замедляться на соревнованиях по бегу, чтоб ни дай бог не победить. Я убавил силу на минимум, если можно так выразиться.

Но все равно оказался быстрее, чем остальные. Потому легко обошел группу парней, бегущих чуть впереди.

— Эй, как ты так? — пронеслось за спиной.

— Второе дыхание, чуваки! — бросил им, а сам продолжил преследовать беляка.

Черт, он ушел далеко. Все видели, что мои способности не фонтан. Я не мог вот так всех порвать. Это выглядело бы очень странно!

Но жажда справедливости победила. Я знал, что выскочку нужно слегка приструнить. Иначе в следующие дни испытаний он совсем края потеряет. Пусть знает, что все не так просто. К тому ж, он меня сильно взбесил.

Стараясь не привлекать внимание (хотя хрен там плавал), я обошел еще несколько человек. Пепельный был уже близко. До меня доносились его едкие выкрики.

— Дорогу давай, холоп! А ну, пшел вон, псина! — вопил он, расталкивая парней.

Тех, кого считал слабыми, разумеется. Сильных он элегантно обруливал, чуть ли не поклоны отвешивая.

Осталась последняя группа бегущих: китаец и еще пара сильнейших. Беляк кинулся к ним, желая стать фаворитом. Но тут, мое тощее тело обошло задиру на повороте, и пацан немного опешил.

— Ты??? — крикнул он, глядя на меня как на зомби. — Ты как блин??? — Заорал, не в силах сказать что-то большее.

— Никак, друг. Второе дыхание! — подмигнул, как ни в чем не бывало.

— Ты ничего не докажешь! Тебя опустят, холоп! — истерично завопил парень.

Он прекрасно знал, что мы на виду. Я не стану драться или хватать за одежду. Значит, он пробежит как положено, выиграв чертову гонку.

Хороший план получается. Надежный, как швейцарские часы. Но даже их лучше не ронять на асфальт. А то может всякое получиться.

— Хех, я и не собираюсь, — хихикнул в ответ, делая вид, что забил на придурка.

— Вот недоумок, — процедил белый и отвернулся.

В тот момент он сильной споткнулся, заорав матом так, что слышали все на трибунах. Пепельный налетел на другого парнишку. Они вместе чуть не упали. Судьи стали свистеть, позади собралась пробка из испытуемых.

Что ж, уже хорошо. Выскочка потерял темп, и его допинг пошел насмарку. А все из-за тощей ноги, которую я аккуратно подставил. Этому наставники не научат. В футбол в детстве гонял, оттуда и приемы «секретные». Пусть попробуют доказать, что это я не случайно.

Чувство триумфа было очень недолгим. Я понял, что уже почти финиш. Пришлось применить массу усилий, чтоб не стать победителем.

Отключать силу резко нельзя. Иначе, выйдет абсурд. Потому я медленно «сбавлял газ». В конце концов, пропустил вперед группу парней. Выскочка при этом остался далеко позади.

В итоге финишировал где-то седьмым, показав средний уровень, какой и держал на протяжении всего дня. Да уж, отлично сработано! Кто б мог подумать, что буду праздновать «не победу».

На финише мы отдохнули. Там собралась толпа судей, которые сказали нам, пока погулять. А потом будет торжественная церемония закрытия первого дня Великой Инициации. В общем, пустые формальности. Можно немного расслабиться. По крайней мере, до следующего раза.

Решив так, я спокойно пошел с остальными. Нас больше не пускали в гримёрки, а провели через двор и сказали оставаться в саду, который тоже относился к территории стадиона.

Казалось бы, все хорошо. Я направлялся ко входу в сад вместе с Иваном, который перечислял полезные свойства вяленой свинины и давал экспертные прогнозы по поводу дальнейших соревнований.

Что это, если не идиллия? Но все пошло не по плану. Когда почти вошли в сад, сбоку послышался крик. Кажется, кто-то спорил, причем с жаром и яростью.

— Опять орут алкаши. У меня батя так вопит, как напьется, — простодушно пожал плечами Иван.

Тут ничего и не скажешь. Если б не моя интуиция. Я замер на месте как вкопанный. Мимо прошли вдвое парней. Иван начал спрашивать, что случилось, видя мою озабоченность.

— Слушай, один походи. Мне тут надо... Кое в чем разобраться, — задумчиво процедил я, пытаясь разобрать крики двух спорщиков.

— А, ну понятно. А я там в кустах отолюю. Сортир искать долго, — подмигнул Ванька.

— Что? Я вообще не об этом.

— Ладно, не парься. Ох уж эти богатые со своими манерами...

Иван ушел в сад, махнув рукой. Я бросился в сторону и заметил, что вопли доносятся из-за сарая (или это был гараж для машин). Не думая ни секунды, живо рванулся туда. Шестое чувство подсказывало, что надо спешить.

— Какого дьявола ты несешь? Я не виноват, ты же знаешь! — кричал, судя по голосу, Чиж.

— Чигуров, ты психопат! Был им и всегда будешь! Посмотри на себя, ты еще алкоголик! Вырядился, как на парад! Думаешь это поможет? — кричал другой голос.

— Еще одно слово, Плотицкий, и ты пожалеешь...

— Что? Дыхнешь на меня перегаром? Или тайно убьешь, как обычно?

— Я никого не убивал, тебе ясно??? Я не убийца, ублюдок!

— Расскажи это их родственникам, Чигуров! Тебе место на каторге!

— Ну все, арргхрггхх! Наш разговор затянулся, — произнес Чиж, причем таким голосом, будто в него вселился сам дьявол.

В тот момент, послышался звон металла. Кажется, началась сватка на ножиках или мечях. Черт, он прикончит моего тренера! Надо срочно спешить.

Я бросился вперед со всех ног. Чуть не споткнулся о камень, заскочив в закоулок. Там была такая картина от которой челюсть отвисла. Захотелось орать от шока, ведь такого я точно не ожидал.

За гаражом был высокий забор. К нему прижался рослый мужик, примерно ровесник Чижу. Он тоже был одет как «Петр первый», но при этом имел погоны, значки на груди. Так же, вооружен мечом, который теперь валялся в пыли, словно грязная тряпка.

А вот клинок Чижа был приподнят, и упирался в горло злобному мужику. Лицо тренера перекосила гримаса ярости. Он скалился, будто волк, желая разорвать противника на куски.

Последний немного трясся. Любой испугается, когда к глотке подходит острый металл. Но несмотря на это, незнакомец все ж улыбался, сверля меня дерзким взглядом.

— Ну, и что дальше? Убьешь меня при мальчике да? Ты любишь всех убивать, чертов псих, — ядовито шипел воин.

— Раз уж ты так считаешь, то да. Ты уж не обижайся, Плотицкий, мундир может малость запачкаться, — холодно произнес Чиж.

— Давай, не томи. Докажи еще раз, что ты маньяк, — шипел поверженный гад.

Он знал, что Чиж не убьет, потому проявлял как бы «храбрость». Но я понял, что все не просто. Надо срочно вмешаться, а то скоро останусь без тренера. В состоянии аффекта может быть всякое. Даже адекватный мужик способен открутить башку оппоненту.

— Эй, Чиж, подожди! Не трогай его, нам идти надо! — воскликнул я.

— Аха-ха, тебя даже дети не уважают. Иди к своему мелкому хозяину... Чижик... — натянуто рассмеялся мужик.

Скулы на лице наставника напряглись, глаза сделались темными и пустыми. Еще секунда, и хлынет кровь. А Чиж поедет на каторгу, за убийство какого-то выскочки.

— Отвали, успокойся, это приказ! — громко выпалил я, стараясь хоть как-то вернуть разъяренного наставника в адекватное состояние.

Меч прорезал кожу на шее мужчины. Выступила капелька крови.

— Не лезь, это не твое дело, — прохрипел Чиж.

— Ты же сам говоришь, что не убиваешь. Прикончишь его, и он окажется прав. Пойми, ты тогда проиграешь! Перед самым собой проиграешь! — сказал я, стараясь всеми силами показать, что не желаю тренеру зла.

— К черту все!

Тренер убрал меч от горла противника и хлопнул клинком по башке, но только уже плашмя.

— А! Ты что творишь, негодяй? Твой хозяин узнает. Ты будешь наказан! — сбивчиво выпалил вояка, и бросился прочь, как дворовая шавка.

Отскочив в сторону, он нагнулся, чтоб поднять меч. Чиж топнул ногой, будто решил догнать наглеца. Тот коряво споткнулся, оперся на меч, как на трость, и живо ринулся прочь.

— Хех, долбаный спотыкач, — ухмыльнулся я, чтоб поднять настроение тренеру.

— В следующий раз ноги отрежу! Спотыкаться не на чем будет, — проворчал Чиж, убирая в ножны клинок.

— Главное не убивай. А то потом не отмоешься, — рассудил я. — Кстати, что он тебе сделал вообще?

— Ды так... Ничего, — сказал тренер. Судя по интонации голоса, он очень сильно лукавил.

— Совсем ничего? — прищурился я.

— Служили вместе, — отмахнулся Чиж и медленно пошел прочь из темного закоулка.

— Где? Почему он считает, что ты убийца?

Чиж направился дальше, делая вид, что меня не расслышал. Гнаться за ним явно не стоило. Да, этот дядька сложнее, чем кажется. Вот тебе — простой алкоголик; его явно жизнь помотала. Подробности узнаю потом. Сейчас не до тупого ток шоу.

Стараясь собраться с мыслями, я медленно направился в сад. Там было свежо и прохладно, пахло зеленью и землей, слышался шум листвы. Прямо как в нашей усадьбе. Самое то, чтоб оправиться после всех испытаний.

Барчуки ходили мелкими стайками. Здесь были не только наши, но и другие ребята. Я заметил каких-то девчонок, которые стреляли глазками в разные стороны, улыбаясь во все тридцать два.

Нижняя чакра подала резкий сигнал. Пришлось успокоить гормоны, сохранив холодный рассудок. Кто знает, что будет дальше. Здравомыслие еще мне понадобится.

Пока глядел на девушек в коротких полупрозрачных платьях, сзади подошел кто-то и стал очень близко. Резко обернулся, увидев парня в веснушках. С другой стороны зашуршало. Прыщавый парнишка так же подкрался ко мне.

А по центру как будто из-под земли выскочил гребанный Пепел. Он демонстративно поправил прическу и сплюнул на траву. Потом с гонором произнес:

— Ну здравствуй, герой. Любишь портить чужие планы, не так ли?

Казалось бы, все легко. Берсерка врубаю, малолетних говнюков врубаю. Меньше минуты моего драгоценного времени, и мажорные бандюганы раскатаны под чистую. Но...

Но все не так просто. Выскочки специально подвалили вот так, у всех на виду. Они не хотели меня калечить или убивать. Скорее, это была игра. Им важно было меня поломать, не физически, только морально. Или спровоцировать, если не получится первое.

Что ж, криминальные фильмы смотрел, да и про шпионов поглядывал. Все эти фишки знакомы. Меня топтать — ноги ломать. Обломим сопливаю группировку, чтоб неповадно было.

— Не бойсь, Дубовец. Мы просто пообщаться, — сказал один парень, ехидно стреляя темными глазами.

— По-дружески пфф-х-х, — едва сдержав смех, промямлил второй.

Пока думал, что с ними делать, немного замялся. Школота решила, что я испугался. Что ж, это мне сейчас на руку. Обманный маневр лишним явно не будет.

— А что у вас друзей нет? — простовато спросил я, что вызвало ступор всей троицы. — Ну, общаться что ль не с кем? — Добавил, чтоб их озадачить.

— Ч-е-е?

— Ты попутал? — затагнули шарманку гопники.

— Тихо, — оборвал дружков Пепел. — Осмелился на инициацию, и решил, что крутой? Так, дружисе? — Это уже относилось ко мне.

По идее, я должен был стусеваться. А Пепел в это время добил бы меня супер фразочкой из сборника «пацанских» цитат. Но вместо ослиного замешательства я эхом ответил всей троице.

— Почему решил? Я и знал. Конечно, не прям нагибатор. Но покруче лживых сопляков буду, — выпалил, сделав шаг вперед, будто хотел стукнуть Пепла.

— Что? В смысле, ты оборзел! — с этими словами главарь схватил меня за одежду и зашипел, извергая слюну Ниагарским водопадом. — Решил поиграть в вершителя справедливости? Ничего... Мы тебя быстро сломаем, сугулая холопская доходяга. Я видел, как тебя в школе щемят. Но не хотел пачкаться о такое дерьмо. А теперь... Теперь тебе, серая гниль, лучше не выходить с каникул. И да, через день у нас боевые испытания будут. Второй этап драной инициации. У тебя был шанс извиниться. А теперь, можешь только молить о пощаде.

Пока этот дурик болтал, группа поддержки хихикала. Я делал вид, что поддался. Молчал, претворяясь забором. При этом вспоминал хитрый прием, которому в шутку научил меня Чиж.

На инициации это не нужно. Тогда я ещё отмахивался. А теперь... Теперь взял Беляка двумя пальцами за запястье, воздействуя на болевые точки. И слегка надавил.

— Ааа, ты как??? Ты чё блин? — резко выпалил тот и немного присел.

— Знаешь, насчёт школы, ещё посмотрим. Время, как говорится, покажет. А насчёт боевых испытаний. Не поверишь. Жду с нетерпением, друг! — сказал я, процедив последние слова по слогам и вложив в них особенный смак.

При этом руку не отпускал, давая Пеплу ощутить весь спектр незабываемых ощущений. Чиж говорил, что так сустав можно вывернуть. Что ж, посмотрим, насколько он прав...

Боль сразу парализовала парнишку. Сначала он как-то держался, но вскоре стал стонать и поскуливать. Я смотрел ему прямо в глаза, делая вид, что вообще не причем.

— А-а-а-х, дебилы! Вы что стоите? О-ой, больно, мля! — завопил Белый.

— Э, ты ж сам сказал не встречать.

— Мы ж прессануть должны тупо без кулаков.

— О-о-о, недоумки! Отпусти, хватит! Сука-а! — верещал выскочка, забыв о былом пафосе.

Я заметил, что на нас уже пялятся люди. В саду полно тренеров и охраны. Лучше особо не рыпаться. К тому ж, пацан свое уже получил.

— Ладно, хорош. Солдат ребенка не обидит, — напоследок улыбнулся я, отпустив белоснежную руку хлыща.

— Ай! Холоп драный! Ты не представляешь, что с тобой будет! Выродок серый... — с горечью выпалил тот.

Парнишка потер запястье, поскуливая будто щенок. После чего, троица резко свалила, понимая, что и так навела много шума.

Спустя минут пять было общее построение. Какой-то седой мужик (видимо, городская шишка) объявил, что первый этап испытаний прошли все участники. Он долго втирал, что мы достойные наследники своих отцов. Но надо до конца проявить стойкость и мужество. Потому уже после завтра начнется боевая часть испытаний, где мы покажем умение драться, владеть оружием и боевой магией.

Домой добрался без особенных приключений. Чиж вел себя как обычно, наотрез отказываясь говорить о том

случае. Вопросов было все еще много. На руке синела странная капсула, которая начала медленно отбавляться.

Но это все ерунда. Главное, понял смысл этих «веселых стартов», смог себя показать и попасть, что называется, в тему. Остальное потом разгребем. Я в этом точно уверен.

Настроение было хорошим довольно долго. А под вечер оно поднялось еще больше, когда я узнал о торжественном ужине с Катей и моими родителями.

После разговора у пруда стало ясно, что никакой свадьбы точно не будет. Катя решила куда-то свалить, оставив меня в покое. А перед этим сказать родителям все как есть, чтоб не было недомолвок.

Расставить все точки над И предложила Элли, которая теперь была полностью за меня. Это правильное решение. Аносова от меня отвалила. Но ее присутствие в доме все равно напрягало. Не люблю этих всех хитрых терок, что на вахте, что в семье. Да хоть где!

Так вот, вечером меня заставили одеть праздничный костюм. В столовку притащили большие подносы и красивые блюда. Зажгли все светильники, отчего комната стала похожей на некий дворец или роскошный музей.

За столом собрались родители, Катя, мы с сестрой и старая тетка, представительница рода Аносовых, которая была больше для мебели, не имея прав голоса.

Вечер начинался неплохо. Я сидел за столом, чувствуя аромат изысканных угощений. Родители тихо переговаривались, за дверью сновали слуги.

Я гладил рельефное покрытие торжественной скатерти и чувствовал себя главным гостем на королевском балу. Хотя нет, даже лучше. Я тот, кто сейчас избавится от женитьбы. Что может быть лучше на свете?

Какое-то время, мы сидели, как в баре. Если, пили, обменивались обрывками фраз. Спустя минут десять, слово взял батя. Он резко поднялся с места, вытянувшись по струнке, словно солдат.

Затем, взял бокал с красным вином и громко воскликнул:

— Хотелось бы поздравить наследника нашего рода с блестящим прохождением первого этапа Инициации! Желаю крепости духа и сильной руки. Продолжай череду побед дальше, мой сын!

Все чокнулись бокалами и отпили вина. Стало несказанно приятно, что батя меня уважает. Да, а сначала хотел уничтожить. Гонялся за мной как за кровным врагом.

— Ой, эти ваши инициации. Главное, чтоб не опасно было, — произнесла мама. Несмотря на то было видно, что она за меня тоже рада.

— Всего лишь средний бал. Ничего особенного, — проворчала сестра. Потом сразу замолкла, поймам на себе строгий взгляд.

Дальше вновь была долгая пауза. Конечно, хорошо так болтать с родоками, провожая взглядом наших личных официантов и рассматривая лепнину на потолке. Но мы собрались не за этим. Понимая, что медлить нельзя, решил брать быка за рога.

— Эээ, всем внимание! — воскликнул, постучав вилок по хрустальной глади бокала.

— Да, сын мой! — воскликнул отец.

— Брат, ты хотел что-то сказать? — удивилась сестра. Ага, она как будто не знала. Но ладно...

— Тут такое дело. Катя приехала не спроста, и я это знаю. Наши родители договорились о том, что мы женимся, — произнес я, с трудом подбирая слова и натываясь на странные взгляды собравшихся.

— Да, это всегда хорошо. Вскоре появится новая ячейка нашего имперского общества, — широко улыбаясь, сказала мама.

— Нет, не появится! — оборвал ее я. — Потому что сейчас новое время. Судьбу за детей больше никто не решает. К тому же, я слышал, что сделка, точнее эта... договоренность проходила не слишком-то правильно. Потому я считаю, что брак заключать лучше не стоит.

После моих слов стало тихо. Мама сделала большой глоток вина. Катя с теткой сидели как ни в чем не бывало. Сестра дергалась от волнения. А отец...

Отец вдруг стукнул ладонью по столу и сказал:

— Да! Раз уж сын так считает, то свадьбу делать не стоит. Я хотел его женить силой, когда у нас были личные разногласия. Если сейчас все спокойно, то не стоит ворошить воду. То есть, баламутить ее. Ну вы поняли.

Отцу сейчас было особенно сложно. Он сам заварил эту кашу, и понятия не имел, как теперь расхлебать.

Все опять замолчали. На нас с батей уставились, как на дебилов. Пришлось толкнуть сестру под столом, чтоб она среагировала. Ведь Эл обещала поддержать мое слово. А теперь зависть и прошлые обиды вдруг взяли верх.

— Что? — шепотом спросила сестра, вытаращив свои шикарные глазки.

Я жестом показал, что «пора». Тогда девушка нехотя подключилась.

— Ой, это правда. Все что говорит Даниил и отец... Сегодня никто не женится по залету. Точней по залетной мысли членов семьи. Надо выбирать самому. К тому ж, Даня еще слишком молод, — с глупой улыбкой протараторила Элли.

— Вот! Умница дочка! Всегда говорил, что ты парень. Думать в смысле умеешь. И мысли твои весьма

здравы, — резко одобрил отец. — Значит, сегодня же свяжусь с семейством Аносовых и передам им, что дети не желают жениться. Дело закрыто! Давайте теперь веселиться. Раз уж все разрешилось.

— Ура! — крикнул я, поднимая бокал.

Но тут о тарелку постучала уже наша мама. А когда все успокоились, она сдержанно заявила:

— Уважаемые члены семьи... Роберт, Даниил, Элли. Как насчет самой Кати? Вы ее не спросили.

Взгляды тут же переключились на девушку, которая была одета в вечернее платье и имела пышную шевелюру. Она, видно, готовилась к ввечеру. И ей это весьма удалось. Вполне себе яркая женщина... если выбирать для Сереги. Даниил все равно оценивал лишь на тройку. К тому ж, жениться он не хотел. С этим наши мнения совпадали.

Как ни крути, Катя полноватая хомячиха. Макияж не скрывает живот. А красиво струящиеся волосы не меняют черты лица. Если только издалека, да и то...

— Ой, да ладно, — сказала Катя, изображая стеснение.

Именно так. Она играла на публику. Не знаю, как, но я это сразу почувствовал. Пусть выбирает себе любой образ — плевать. Пройдет минут пять, и все кончится.

Отец уже настроился отшить этих «анусовых». А его настрой точно не перебить. К тому ж, я помог с лесопилкой. Он у меня в долгу, так сказать. Так что все образуется. И завтра этой проблемы не будет.

— Говори, деточка, не стесняйся, — мило пропела мама, поправив корсет своего платья.

— Не знаю даже, что говорить хи-хи-хи, — промямлила Катя, но потом чуть повысила голос. — Если так, то вы правы. Мы не испытываем друг к другу любви. И никакой свадьбы здесь быть не может.

Фууухх! Я чуть не вскрикнул от радости. Наконец-то угроза женитьбы исчезнет, как легкий туман. И я смогу спокойно нагибать всяких тварей (и красоток), не думая о проблемах в тылу.

Бурно реагировать глупо. Я стиснул зубы изо всех сил, чтоб не вскрикнуть от радости.

— Вот и хорошо, — пробасил Роберт. Ему тоже хотелось с этим разделаться.

— Только договор уже состоялся, — вдруг вставила девушка таким голосом, будто ее подняли среди ночи. — Мои родители будут крайне расстроены, если узнают. Да и слово вашей семьи обесценится. Так что мы должны быть помолвлены. А дальше... уже посмотрим. Я сама не поддерживаю такое. Но обстоятельства сильнее, чем мы.

«Что это, твою мать, сейчас было??? Нет, у меня, видно, уши отсохли. Побочный эффект после попадание в другой мир. Нет, она что... Она как вообще, а????» — думая так, я готов был заорать от бешенства прям за столом.

Чтобы этого не случилось, укусил булку, лежащую возле тарелки. Ошибся от ярости, и вместо сдобы во рту оказалась салфетка. Плюнул с досадой, попав в тарелку Элеоноре.

Но сестре было тоже плевать. Ведь она пялилась на Катю ошалевшим взглядом и мяла в руке пирожное. Какое-то время мы были в глубоком шоке. Лишь представительница семьи Аносовых спокойно поела салат, мурлыкая под нос хвалебные оды нашим кухаркам.

— Не понял я твое изъяснение, юная госпожа. Ты желаешь выйти замуж за моего сына? — первым не выдержал батя.

— Нет. Но обстоятельства сильнее нас, господин, — потупив взгляд, сладко пропела Катя. — Соглашение заключено, как я уже говорила. Необходимо выполнить встречу с моими родителями и произвести помолвку.

— А потом? — с трудом выдавила сестра.

— Потом, кто же знает? Я сама не восторге. Ты в курсе... Но договоренность сильнее, чем мы, — пояснила Катя.

— Да. Я дал слово, — мрачно сказал отец.

— Что ж... Начало новой семейной жизни — это всегда для нас праздник. Пусть даже все так... сумбурно, — промямлила мама.

«Да уж, полный капец! Без меня меня женили. Хорошая поговорка, смешная! Кто б мог подумать, что я стану ее героем! Это нарушение прав человека! Беспредел, твою мать. Ленина на вас нету, буржуи!»

Со стороны я себя не видал. Но казалось, что просто позеленел. Изменил цвет кожи, как чертов хамелеон. Такого шока я ещё не испытывал. Лучше сто раз совок спасти. Лучше с монстрами разными драться. Или что книжные попаданцы обычно творят? Но это... Цензурных слов не хватает, чтобы все описать.

Родители говорили с Катей ещё о чем-то. Смысла их слов я не понял. Уши заложило от гнева. Я готов был порвать отца за то, что он натворил. И кто из нас после этого ослеп?

Потеряв контроль над собой, я резко поднялся с места и грубо выкрикнул:

— Хватит! Хорош меня сватать! Я не собираюсь быть мужем. Мне восемнадцать лет, черт возьми. Я хочу жить нормально. В смысле без всяких жён. Она мне не нравится. И вообще... — слова застредали в глотке комьями липкой земли.

Впервые в жизни я реально Попал. Даже перемещение в этот мир вызвало меньший стресс. А сейчас я... Туп встал в бешенство. И при этом не знал, что мне делать. В голове не было ничего, кроме бесконечного потока

русского мата. Остатки разума сдерживали этот поток, как хлипкая деревянная плотина напор океана.

Потому я не мог говорить. Молчать тоже не удавалось. И вот... прогнал тонну пурги, попав в полную лажу. Несмотря на все, родители поняли, о чем речь. Отец нахмурился, желая меня отругать. Но в душе понимал, что я прав.

— Даня, тебя же никто не женит, — захлопала глазами мама. — Извинись перед Катей. И веди себя с нами прилично.

— Хорошо! — выдохнул я, будто жажнул чистого спирта. — Пиздвини. В смысле извилизд. Короче! — указал пальцем на Катю, отчего она громко ахнула: — Мне поспать надо. Башка болит. Так-то!

Пулей бросился прочь, теряясь в дебрях безумия. Какого черта я боролся с сестрой и отцом? Зачем ставил на место слуг, тренировался с Чижом и вообще? Мое развитие сыграло со мной злую шутку.

Эта чертова Катя видит во мне симпатичного парня, которого можно взять в оборот и сделать гребанным подкаблучником. Лучше б я был тем слабаком, к которому страшно подходить на пушечный выстрел.

Или нет, лучше б батя не бросался словами перед разными «анусовыми». Хотя, какая теперь уже разница? Я в чудовишной западне, из которой так просто не выйти.

Вечер и ночь провел словно в бреду. Заснул лишь часам к трем и то еле-еле. Хорошо хоть утром стало немного полегче. Голова слегка прояснилась, появился новый план действий.

Пусть эта Ка-а-а-тя хоть башкой в стену бьется. Свадьба (а тем более первая брачная ночь) требует действий от мужика. Если я претворюсь бесхребетной амебой, то у них ничего не получится.

Чтобы выиграть бой надо не лить воду на мельницу противника. Лао-Цзы, искусство войны. Может быть... Или цитатка из ВК, но какая теперь уже разница?

Короче, я малость взбодрился. Потянулся в кровати, щурясь на яркое солнце, которое било прожектором сквозь мокрые ветки дерева.

Рядом с кроватью заметил подтянутую попу, которая была готова «к приключениям». Ага, значит одна из служанок пришла «на вахту», сделала вид, что подметает и ждёт моей бурной реакции.

Что ж, после такого стресса — самое то. Расслабиться явно не помешает. Я улыбнулся, чувствуя явное предвкушение. То чувство, когда все сложилось как надо.

Какое-то время просто наблюдал за девчонкой, ни говоря при этом ни слова. А потом понял, что это совсем не служанка. От чего стало сразу не по себе.

Я, конечно, не лучший эксперт. Но эта девичья задница была слишком странной. Так, может я загоняюсь? У Кари вроде фигура похожая. Ладно, только спокойствие. А то мерещится с утра всякая дичь.

Стараясь гнать мрачные мысли, я медленно поднялся в кровати и с надеждой протянул:

— Кари? Это ты что ль пришла? Сейчас не твоя вахта.

— Да, убирать надо, — ответили мне.

Стоп, я совсем вроде сбрендил. Ответ был не похож на голос служанок. Да и вообще, женщины так не болтают. Либо мне пора отправиться в дурку, либо здесь...

— Эй! Ты кто хоть такая? Такой?... — процедил, чувствуя, как в глазах потемнело от шока.

— Здравствуйте, господин. Я не Кари. Карим. Убираюсь, здесь подметаю. Душ-ванна помыл, от души, — разгибаясь сказал мужик.

Да это был дядька лет тридцати. Худой со щетиной на лице, черными глазами и крючковатым носом. Вместо синего платья у него были штаны и футболка. Спросонья я просто не различил. Хорошо хоть сразу не кинулся. Иначе б потом не отмылся.

«Вот те раз, попадалово! Вражеская диверсия, твою мать!» Можно было списать на случайность. Но после вчерашнего разговора, любые случайности — не случайны.

— Ах ты ж сука, капец! — выкрикнул, кутаясь в одеяло.

— Господин? Я сделал что-то не так? — виновато спросил слуга.

— Нет! В смысле да. Хорошо, что никто... ничего тут не сделал! Ты кто вообще будешь? Тебя кто хоть послал? — сказал, как в бреду, слыша со стороны собственный голос.

Да уж, бог миловал. Одно неверное движение (пошлепывание или оглаживание), и считай все. Был пацан и нет пацана. На такое я точно уж не подписывался. Запрещенный прием, чтоб его.

— Я Карим, дворосек, — бледнея промямлил слуга. Он явно видел, что что-то не так, но не мог понять, что конкретно.

— Кто нахрен?!

— Дрова немножко... рубил. Мне сказали, что теперь у господина в комнате делать надо. Я вот делаю, короче. Все хорошо? — протараторил мужик, почесывая небритую щеку.

— Нет! — выпалил я.

— Я делал чего-то плохо? — изумился слуга.

— Ты? Ты нет... А вот кое-кто... В общем ладно. Слушай сюда, дро-во-сек. Иди давай нафиг отсюда! И это, дрова руби. Понимаешь? Здесь ничего мне не надо.

— Но я же не...

— Живо! Я старший смены или шут гороховый? Второй раз не повторяю! Пошел! — завопил, чуть не бросив в Карима подушкой.

Хотя, зря, конечно, погорячился. На месте этого джигита мог оказаться любой. Распоряжение начальства не обсуждают. Это я по себе знаю.

Но от такого явно нелегче. Похоже, «Анусова» перешла в наступление. Вот тебе и стеснительная девочка, которая хочет свободы. Что ж, посмотрим еще кто кого!

Стараясь слегка успокоиться, я провел утренние процедуры. Затем вышел из комнаты и попробовал найти батю. Вместо него удалось отыскать только маму.

Та невнятно промямлила что-то о смене служанок на слуг. Мол, девушки меня отвлекают, к тому же плохо работают. Вот и решено было привлечь «Каримов», а еще и других... «Ибрагимов». Ведь «нет же никакой разницы», кто подметает.

Ага! Конечно, плевать. Если судить с позиции матери. Но меня сейчас сильно подставили. Потому успокаиваться даже не думал.

Нужно было найти главную «виновницу торжества», что и делал почти битый час. В конце концов, обойдя усадьбу два раза, заметил, что, Катя стоит у куста с розами и фоткает цветы, как ни в чем не бывало.

Я сделал глубокий вдох, натянув тупую улыбку. После чего, направился к ней с максимально кирпичной рожей.

— О здравствуй, Даня. Как прошло твое утро? — улыбаясь спросила она.

— С огоньком, — бросил я. — Спасибо что подослала мне новых слуг.

— Каких? — девушка захлопала глазками, будто ее обвинили в убийстве.

— Никаких. Обычных, в общем, это не важно, — усмехнулся, тоже закосив под придурка.

— Красивые цветы, Даниил. Ваши садовники молодцы, что их высадили, — как ни в чем не бывало пропела

Катя.

Конечно, цветы. Сейчас будем травку и небушко обсуждать. А потом, раз — и ЗАГС. Знаем мы эти приемы. Миры меняются, а дамские штучки везде одинаковые.

— Да, — сказал я, стараясь вести себя как можно спокойнее. — Цветы-то конечно красивые. Вон, как они разрослись. Лезут из клумбы и тянутся... неизвестно куда. Наверняка считают, что заполонят этот сад. Думают, что все здесь принадлежит им. Но это большая ошибка. У них ничего не получится!

— У кого? — озадаченно спросила Катя. Улыбка с ее лица вдруг исчезла.

— У цветов! У кого же еще...

— Ну да, ну да. Красивая философия, Дань, — попытался вновь улыбнуться девчонка, но вышла кривая гримаса.

— Почему философия? — процедил, сверля Катю взглядом. — Жизнь. Наша реальная жизнь.

Видя серьезный настрой, Аносова начала сыпаться. Ее глаза блеснули от гнева, на щеках заиграли чуть заметные скулы.

— Ты чего галдишь, Дубовицкий? — тихо, но так, чтоб я слышал, сказала она. — Все будет как я захочу. Можешь даже не дергаться.

— Во! Это уже разговор! — ухмыльнулся, разглядывая злобную пышку. — И чего же ты хочешь?

— Ничего, — махнула рукой девчонка. — Отделаться от тупых родоков, которые меня задолбали. Для этого нужно прикрытие. Например, знаешь ли... свадьба! С каким-нибудь не слишком умным, но симпатичным парнишей. Получу от родителей свободу, сделаю вид, что не рыпаюсь. А потом...

— Что потом?

— Ничего! Еще не придумала.

— Хех, значит, ты в меня втюрилась, так? А говорила, что я слабак! — выпалил, пытаюсь выбить из колеи эту стерву.

— Эммм, да, ты слабак. Далеко не предел мечтаний, так скажем. Но в последнее время ты изменился. От тебя хотя б не тошнит. Значит, точно подходишь для плана. Сиди смирно и жди моих действий. А не то пожалеешь! — отчеканила девушка голосом супершпионки из фильма.

Да уж, вот это скала. Но на каждый камень найдется своя кирка. Еще мелких девок я не боялся.

Черт, надо было на диктофон все записывать. Хотя, эта хитрая стерва точно бы отвертелась. Здесь надо действовать тоньше. Я обязательно придумаю, как. А пока... пусть считает, что она победила.

— Раз так, тогда ладно, — ухмыльнулся в ответ.

Катя немного опешила. Наверняка считала, что стану спорить и истерить.

— Что ты задумал, дружок? — прищурившись, произнесла девушка.

— Да так, ничего. Скоро узнаешь, — махнул рукой я.

Вдруг заметил на рукаве странную зеленую мошку. Недолго думая, пнул ее щелбаном в сторону Катюшки. Насекомое полетело в лицо девчонке, но упало на землю, не пройдя всю дистанцию.

Правда, Катя это не поняла. Она взвизгнула, замахав руками, так, будто ее подожгли. Девушка резко попятилась, споткнулась об ограждение клумбы и упала в розовый куст.

— А-а-а-а, ты дурак! Ушлепок, ты у меня получишь! — завопила девчонка.

— Ой, хватит уже, перестань. Выпила, веди себя прилично. Зачем цветы-то ломать? — изобразил фальшивый страх я.

Потом не спеша пошел прочь, наслаждаясь красотой сада и теплыми лучами дневного солнца.

— Ну все, ты меня разозлил! Тебе крышка, Дубовицкий! Никакого больше разврата с прислугой. Ай, мамочки, платье порвала! — вопила невеста у меня за спиной, но было как-то плевать.

Решил вернуться домой и как следует поваляться в кровати. После суматошного утра необходим был хороший отдых.

Хороший план, надежный как... Да никак! По пути меня поймал Чиж, который потащил заниматься.

— Эй, завтра второй этап! Ты же сам говорил, что нельзя напрягаться перед самыми испытаниями, — попытался возразить я.

— Про напряг сейчас речи нет. Техника, господин. Королева побед! — философски завернул тренер. И мы пошли к турникам и боксерским грушам.

***

Ночь прошла хорошо, как и утро. Никаких Каримов на горизонте не появлялось. Кари кстати, тоже не показалась. Ни блондинки, ни Кардашьян. Никого!

Меня это, правда, не волновало. Сегодняшний день испытаний был тяжелей предыдущего. Упражнения посложнее, к тому ж еще спарринг в конце. Не то чтобы я не готов... Но лучше немного собраться, чтоб не провалиться на полпути до финала.

Путь на стадион и проверка охраны прошли монотонно и скучно. Чиж снова вырядился, как на парад. Мы с ним сидели в «гримёрке», где мастер дал последние наставления.

Потом всех погнали по коридору. Построили на стадионе и начали заливать мозги пафосным бредом.

— Наследники великих родов нашей необъятной империи! Вы уже показали свою силу и ловкость. Но этого пока недостаточно. Настоящий глава Дома должен уметь защитить себя, свою семью и своих подданных, — орал чертов «певец» в ярких стразах, метаясь по импровизированной сцене. — Потому сегодня Высший суд городского дворянства оценит боевые навыки молодых воинов! Да прибудет с вами сила ваших отцов! Желаем вам крепкой руки, острого клинка и пылающей Эры. Да начнется Великая инициация!

Трибуны взорвались криками и овациями. Я уже к этому малость привык. В шеренге тоже галдели. Беляк обещал показать всем, как «надо рвать лохов». Иван твердил что-то про бату и правильную кормежку свиней.

Я пытался вспомнить, чему учил Чиж, как мог собирал мозги в кучу и готовился показать свою силу.

Кстати да, насчет силы. Надо не пробудить берсерка. Иначе, будет хреново. Точнее, слишком уж хорошо, что вызовет подозрение судей.

Да уж, какие проблемы! Мне нужно точно не проиграть, но при этом не победить всех в сухую. Какой-то извращенный спорт получается, впрочем, как и все в этом мире.

Формальности были пройдены. Вскоре провели жеребьёвку; и я отправился на первое испытание.

Здесь надо было «подражаться» с судьей, у которого на руке красовалась боксерская лапа. При этом нужно выполнять все команды, стараясь работать технично.

— Атака! — сухо сказал судья, выставив лапу на уровне груди.

Блин, чуть не включил свою силу. Начал бороться с собой и замешкался.

— Атака! Иначе, засчитаю задержку! — прорычал судья.

— Да! — резко бросил в ответ и ударил лапу четенькой двоечкой.

— Отлично, еще, — поступила команда.

Теперь лапа ушла чуть-чуть в бок. Я выполнил все как положено. В итоге, пришлось подключить боковые удары, а потом еще ноги.

Тренер сдержанно произнес «хорошо». Затем врезал меня по башке этой лапой.

— Защита! — вырвалось у него изо рта.

— Эй, сразу сказать нельзя было?! — проворчал я.

Затем поставил хороших блок, выполнил уклон и нырок. Благодаря гибкому телу, эта часть испытаний прошла как по маслу. Мне поставили тройку, что было здесь высшим баллом. И я испытал кайф победы, будто выиграл Олимпиаду в своем измерении.

Не все прошли испытание гладко. С поля пришлось уйти парню мелкого роста с большой головой.

— Никуда не годится, господин! Это ниже, чем низшая планка! — бросили ему в след наши судьи.

Да уж, вот так. Не правильно стукнул лапу, и пошел к черту. Суровая все же шпука — эта Инициация. Пока думал так, к парню бросился крупный блондин.

— Не парься, Артем, все нормально. К последнему этапу пересдашь.

«Вот оно как? Значит, все же детсад. Обознался»

Хотя, этот случай оказался не самым заметным. Недалеко от меня развернулась целая драма. Судья держался за губы, пальцы его были слегка окровавлены. Напротив, стоял Иван, которому заломали руки, как матерому зеку.

— Э, мужики, вы чего?! Я ж не это! — недоуменно вопил мой знакомый.

— Как ты мог ударить зрителя? Это прямая дисквалификация без права на отступные! — орали ему.

— Нет, я ниче! Меня батя просто учил, если что в зубы бить. Как батя учил, так и делаю. Просто это задумался, лапу вот не заметил...

— Идиот! Где таких дворян берут только? — стонал раненный тренер.

— Я не из этих. Я нет! У нас свинорубка с отцом...

Я отвернулся от Ваньки, понимая, что паяться глупо. В другой стороне был китаец, который чесал затылок и морщился. Его тоже отчитывал дядька с эмблемой судьи, трясая перед носом разорванной лапой. Видно, пацан опять перегнул с силой. Вот у кого мастерство! Хоть сейчас в боевике снимай, без дублера.

Испытуемые проходили соревнование одновременно. И вскоре все оказались свободны. Приказа строиться еще не было. Потому мы паялились друг на друга, как бараны на новые ворота.

Я случайно столкнулся взглядом с тем Пепельным, что пытался качать права в прошлый раз. Он криво улыбнулся, проведя себе пальцем по горлу. Что ж, это мрачный сигнал. Ничего хорошего явно не будет. Для него, имею ввиду...

Стараясь на поддаваться на провокацию, я рассматривал трибуны, выхватывая взглядом красивых девиц.

Вскоре нам сказали построиться. Были объявлены результаты, пролито малость пафоса и воды. После чего, мы пошли демонстрировать навыки фехтования.

Для этой цели на стадион внесли столбы с подпорками, которые напоминали собой некую деревянную армию. Этих супостатов надо было нещадно рубить под присмотром судей.

Не лучшая тема для простого вахтовика. Я меч даже в живую не видел. Если б автомат хотя б дали или штык нож. А так, полная западня.

Хорошо, что вчера повторили с Чижом все моменты. Потому я действовал сейчас словно робот. Сначала показал нападение, отрубив от бревна крупную щепку. Потом демонстрировал защиту. Дальше несколько простых комбинаций.

Чуда на этот раз не случилось. Вышло довольно коряво. Но средний балл мне поставили, что уже хорошо. С коротким периодом подготовки на большее глупо рассчитывать. Главное, что меня не прогнали. Остальное — мелочи жизни.

Следующим испытанием была боевая магия. Тут я чуть не подох от стыда, когда стоял в стороне, наблюдая за остальными. Мне вlepили прочерк, не дав даже низшего балла. Главный судья сильно морщился, говоря, что аристократу без эры придется более чем несладко.

Белый улыбался так, что чуть рот себе не порвал. Другие тоже бросали взгляды, будто хотели меня опустить прямо здесь.

Да уж, надо получить магию. Не ту фальшивую хрень, что мне подсадили в подвале. А нормальную эру, как у всех остальных. Иначе, дела мои будут плохи.

Само эрное испытание было очень простым. Кандидат в наследники рода (назовем это так) должен был поразить мишень с помощью магии или просто показать магическое явление нашим судьям, которые зафиксируют это в специальной компьютерной программе.

Среди нас был парень, который кидался... снежками. Да! Независимо от погоды, у него в руках образовывались снежинки и собирались в увесистый шар. Ещё был школьник, умеющий бросать зеленоватые энергетические заряды.

Одна девушка умела становиться прозрачной. Да, среди нас была дама. Она так смешалась с толпой, что я ее не сразу заметил.

Пепельный черт пустил из руки сияющий белизной диск. При этом его глаза загорелись, и медальон «клык» на шее тоже сиял. Он пафосно заявил, что это редкая эра под названием «волчий зуб».

Судьи похвалили выскочку, испытуемые начали охать и ахать. Да уж, чем больше ты гнилой, тем больше тебя уважают... Я б тому волку по зубам надавал. Жаль, мой берсерк не является полноценным магическим даром.

Китаец создавал в воздухе какие-то начертания в виде горящих иероглифов. Потом толкал их вперед, они летели к мишени и ее поджигали. Я слышал шёпот, что это особая азиатская эра, которая не доступна другим народам.

Как бы то ни было, смотрелось довольно эффектно. Я даже впал в ступор, когда тонкая рука азиата летала в воздухе, оставляя яркий энергетический след.

Не все гладко было с магией моего «свинолюба». Да, Ивана все же не выгнали, но начислили штрафных баллов. А его отца заочно обложили внушительным штрафом.

Так вот, когда Ваня направился к судьям, то достал из кармана какой-то гвоздь и ткнул себя им в ладонь.

— Он сумасшедший!

— Почему его не убрали с площадки? — тут же возмутились арбитры.

— Крепкая кожа! Моя типа эра такая. Я могу делать кожу крепкой. Во, сами смотрите. Он даже немного погнулся, а мне хоть бы хны, — оправдывался в своем стиле Иван.

Возможно, со стороны это глупо. Но я не мог показать ничего. Оставалось мириться с проигрышем и завидовать деревенскому хлопцу. Хотя, не все так плохо, как кажется.

День инициации прошёл очень быстро. Не успел моргнуть глазом, как нам с большой помпой (а как же без этого) объявили о решающем испытании.

За него давали много очков. Его успешное прохождение могло сделать фаворитом даже полного аутсайдера. Ведь на сей раз, мы не рубили столбы, не жгли мишени и не метелили воздух.

Судьи разбивали участников на пары и проводили мощные спарринги с минимальными ограничениями и запретами.

Я, конечно, не супер боец, когда не включаю берсерка. Но шансы сократить отставание все же были. Ведь в решающем бою магия строго запрещена. Только сила, смекалка и техника. Посмотрим, что из этого выйдет.

Нас в который раз построили посреди стадиона. Судьи разошлись в разные стороны и стали, напротив. А главный арбитр с планшетом начал зачитывать номера спарринг партнёров.

Это было довольно странно. Обычно в таких делах играет роль рост и вес. Здесь же эти параметры полностью игнорировались. Но не мне судить местных шишек. Потому молча принял правила игры, готовясь показать максимум.

— Номер первый и номер семь! — прочитал мужик по планшету.

Из строя вышел средний пацан, не крупнее меня. А против него была здоровенная туша. Тот самый качок, что качал права при подтягиваниях.

— Стоять! Почему я должен тут с этим мелким... Я его щелбаном уложу! Дайте мне нормального противника, блин! — с досадой пробасил здоровяк.

— Господин, успокойтесь! У вас уже есть предупреждение! Гибкая модель подсчёта баллов позволяет проводить испытания независимо от физических параметров испытуемых, — монотонно пояснил судья.

Качок понял, что спорить бессмысленно, и продолжая шепотом возмущаться, поплелся в указанном направлении. А дядька с планшетом продолжал свое чтение.

— Номер второй и номер десятый! — прогремел он.

— Номер третий и номер шестнадцатый.

Так, дошла очередь до меня. Пора вспомнить все, что учил на занятиях. Встряхнуться, взбодриться, готовясь к бою! И да, закрыть на замок инородный дар, чтоб никого тут не покалечить.

Судья взял долгую паузу. Или мне это только казалось... Стало немного волнительно, даже во рту пересохло. И вот...

— Номер четвертый и номер пятый! — выкрикнул дядька.

— Ооо, круто, друг! — тут же оживился Иван. — Значит, мы с тобой вместе будем. Только я могу в зубы дать. Не со зла, если так. Просто меня батя учил...

— Хех, еще посмотрим, кто кого. У меня тоже кулаки не из дерьма леплены, — подмигнул в ответ.

На Ивана я точно не злился. Лишь спортивную ярость испытывал, желая получить больше баллов. Так что такой поединок можно смело назвать товарищеским, или вообще даже дружеским.

— Эээ, прошу прощения. Программа дала сбой, господа! — вдруг воскликнул судья, нелепо тряся планшет.

Все тут же затихли, уставившись на главного арбитра. Какое-то время он щурился, тыкая в плоский дисплей. А лишь потом громко выдал:

— Номер четвертый... На самом деле выходит... Против десятого!

— Во, фигня! Ладно, друг, твоим зубам повезло, — рассмеялся Иван.

«Хех, да плевать. Хоть с двадцатым, хоть с тридцать первым. В себе я уверен, здесь не гладиаторский бой. Так что ладно», — подумал, похлопав по плечу Ваньку.

— Так и знал! То, что надо! Ну, хорек, готовься к глубокому... поражению хе-хе-хе, — послышался выкрик сбоку.

Из шеренги вышел Блондин. На нем красовалась табличка с номером десять. Точно! Он специально подстроил. Решил меня проучить за тот раз.

Что ж, посмотрим, кто из нас будет учителем. Наверняка этот гад заготовил сюрпризы. Только он явно забыл, что на хитрую задницу найдется и член с винтом.

— Господин, ведите себя достойно! — крикнул судья, к которому мы направлялись.

— Простите. Просто, люблю рукопашные поединки, — сказал пепельный парень, пожирая меня хищным взглядом.

Возможно эти ужимки сработали б на Данилу. Но я видел лишь мелкого сопляка, которого слишком избаловали. Придется заняться воспитательной работой, что делать. Покажу местному выскочке его настоящее место.

Когда мы приблизились к судье, тот приказал наклониться. Положил руки на наши плечи и грубо, но без матов объяснил, что по чем.

Если кратко, то бить по яйцам нельзя, добивать противника если он сдался. Запрещены удары в глаза и затылок. Вообще, тут лучше не драться, а наносить жесткие касания, за которые дают баллы.

Это испытание самое важное за сегодня, и вообще за два состязательных дня. В случае больших нарушений участника сразу прогонят, независимо от знатности его рода.

В последнее, не очень-то верилось. Но я все равно кивнул, не желая разводить бессмысленный спор.

Дальше нам дали перчатки. Точнее, это были накладки. Они представляли собой плоские мягкие «лапы»,

обшитые чёрной кожей, и имели половину объема обычных боксерских перчаток. Потому в них было проще сжимать кулаки. Можно было схватить противника и даже провести некий борцовский прием.

— Ха, подушки на кулаки нацепили... Но тебя это не спасет, — прошипел Белый, натягивая накладки.

— Господин Никита, у вас проблемы? Я знаю вашего отца графа Озерова, — прищурившись, произнес судья.

— Ха, вот видишь, никчемный, — улыбнулся противник.

— Он приказал обходиться с вами как можно строже! Будьте его достойны, иначе подвергнетесь дисквалификации! — выпалил наш арбитр, что резко смело улыбку с лица Никитоса.

Когда мы надели накладки, судья сказал приготовиться. Дальше было приветствие. Мы стукнулись кулаками, как в боксе и разошлись в разные стороны на пару шагов.

— Бой! — сухо сказал судья.

— Ну-у-у-у, что, Дубовец?! Сейчас легкая репетиция того, что с тобой будет в школе, — диким зверьком прорычал мой противник.

Глаза его горели, рот исказился в гримасе. Казалось, он обделаётся на месте от неслыханной радости.

Я ничего не ответил, понимая, что действовать надо иначе.

— Штрафной балл! Господин Озеров, я вас предупреждал! — тут же крикнул судья.

— Агр-р-рхх хорошо, — промямлил под нос себе выскочка и бодро пошел на меня.

Перчатки были достаточно мягкие, но разбить нос или губу ими можно. Именно это хотел сделать Никита, чтоб показать всем вокруг мою слабость. К тому же, это могло послужить причиной для прекращения боя. Тогда от позора мне не отмыться.

Парень выбросил вперед левую руку. Вслед за ней пошла сразу правая. Он явно не знал, что Чиж учил меня защищаться, а только потом нападать. Это была единственно возможная тактика для щуплого телосложения.

Потому я легко отклонился. И Озеров с пыхтением побил воздух.

— Ар-р-р, скользкий червь! — тихо выпалил он, так, чтоб судья не расслышал.

Мне в бедро полетела нога. Но я тоже отпрыгнул. Никита махнул рукой, будто хотел кого-то обнять. Слегка задел ухо, но повреждений при этом не сделал.

— Полу касание. Половина балла, — сказал судья.

— Что? Почему так мало?! — возмутился противник.

— Подрастешь, еще отсыпят, щенок, — улыбнулся я.

— Ты еще вякать будешь?! Ну все! — не помня себя от злости, завопил парень.

Он бросился на меня со скоростью дикого зверя. Стал лупить так, будто выбивал чертов ковер. Да уж, навыков маловато. Все могло кончиться очень печально.

Я с трудом поставил два блока. Получил по щеке и в лоб. Судья заорал, что Никите начислены баллы.

Мне показалось, что стал просыпаться берсерк. А это значит, что я могу проиграть беляку либо отправить его на тот свет, что не лучше.

— Отвали! Пшел, нахрен! — выпалил, держа себя в руках изо всех сил.

Кое-как отмахнулся от Озерова. Он отпрыгнул назад, рассмеялся, но потом сразу стал грустным. Или нет, даже скорее напуганным.

— Балл четвертому номеру! — раздался голос судьи.

Казалось Никита снова бросится на меня. И не факт, что удастся отбиться. Но парень стоял вдалеке, стыдливо прикрывая рукой подбородок.

— Десятый номер, что там такое?

— Все в порядке! — метая глазами молнии, рявкнул Озеров.

— Не стоит врать! Покажи, — твёрдо повторил судья.

Никита зашипел дикой коброй. Затем, медленно, с трудом, будто был парализован, убрал от лица свою руку.

Кровь! На губе была мелкая ссадина, которая кровоточила. Я случайно попал сразу в точку. При этом град ударов Никиты принес куда меньший эффект.

— Серьезное повреждение! Вы можете прекратить бой! — отчеканил судья.

— Да, зачем вредить здоровью, дружище? — произнес я, слегка ухмыльнувшись.

Конечно, Озеров был в строю. Разве что руку каплей крови запачкал. С такой травмой точно уж драться можно. Но несмотря на все, это был удар ниже пояса.

Слабый задрот, лишенный магической эры, не может так просто бить местного альфаха и плейбоя. Или может?

— Иди к черту! — проревел Озеров.

— К кому это вы обращаетесь? — нахмурился судья.

— Плевать! Ни к кому! Иди сюда, живо! Давай! — окончательно озверев, вопил парень.

Теперь уж он бросился на меня. Так быстро, что не успел среагировать. Чудом удалось увернуться от панча в

нос. Но при этом получил в корпус, по ребрам и животу.

Сохраняя спокойствие, изловчился, долбанув парня в голову. Промохнулся, попав ему в шею. Никита закашлялся, но продолжил сражаться.

— Ты покойник, урод! Моли о пощаде, мудила! — хрипел он, продолжая лупить меня сериями.

При этом и сам получал. Я хорошо попал парню в глаз, так, что он даже вскрикнул. Неплохо отработал по корпусу, по ногам. Но несмотря на все, силы были неравными.

Слишком много Даниил паялился в комп, слишком часто тусил с недоумками. Слишком мало занимался своим тощим телом. И так далее, по списку, что называется.

Как ни крути, но даже в магическом мире чудеса случаются редко. Нельзя за пару недель сделать то, что другие строят годами.

Как ни суди, Озеров был посильнее. Я проигрывал ему, отступая назад. Лицо горело огнем, по губе (как раз-таки) текла кровь. Я даже чувствовал ее терпкий соленый вкус.

— Ха! На! Сученьш тупой! Получай! — вопил гад, продолжая свое наступление.

Он уже малость выдохся. Потому удавалось успешно блокировать и изредка огрызаться джебами. Я пока что неплохо держался, но о перехвате инициативы речи даже не шло.

С трибун слышались крики восторга. Никиту явно поддерживали девчонки, что давало ему новую мотивацию. А я... с горечью понимал, что посыпался. Но все равно стоял на ногах, не желая позора.

— Что, победил? Лох позорный! Ты ничтожество! Ты никто! — фыркал проклятый ублюдок, стараясь пробить оборону.

Вот он крикнул очередное ругательство. Замахнулся, пытаясь провести боковой. Злость затмила глаза, и выскочка забыл прикрыть свою морду.

Это был отличный момент! Вместо того, чтоб сейчас уклоняться, я ломанулся вперед. Кулак в мягкой накладке мощно врезался в челюсть. А моя рука попала в нос Никитосу, заставив пацана отскочить и захныкать.

Удар вышел не особенно сильным, да и Озеров отклонился. Но кончик носа — не самая прочная часть в человеческом теле. Потому из ноздрей противника потекла кровь, а из глаз потом хлынули слезы.

— Стоп! Разойдись! Закончить поединок! — взревел судья, понимая, что это уже перебор. Он, видно, давал предупреждения и до этого. Только мы их не слышали.

— Вы стойко сражались и показали свою силу! Сейчас подсчитаю баллы! — тут же добавил мужик.

Что ж, это неплохой вариант. Я вышел почти что в ничью с сильным противником при этом смог удержать берсерка и устоять на ногах. Не, ну а что? Для хлипкого тела Данилы, это уже целый подвиг.

Так что я промолчал, почесывая избитое лицо. А Никита... Он завопил так, что чуть не оглушит тренера и меня.

— Нет! Погодите! Я его почти уложил... То есть, это не честно. Дайте одну атаку! Хотя бы одну атаку! — кричал он, нервно вытирая слезы и сопли с кровью.

— Господин! У меня предписание. Необходимо останавливать поединок при первой крови. А вы уже получили весомые травмы, — попытался сказать судья. Только Озеров его перебил.

— Погодите, вы знаете моего отца? Это так? — крикнул он.

— Я уже говорил, — сдержанно пояснил судья.

— Так вот, отец учил меня не сдаваться. Идти до конца и всегда побеждать. Это лучшее качество наследника рода. А вы пытаетесь его отобрать.

Честно сказать, я не понял в чем дело. Парнишка нес полный бред. Но со стороны смотрелось довольно пафосно. Что и подкупило судью.

— Ладно, одна атака. Затем подсчитываем баллы и закругляемся, — с трудом проворчал судья, будто подписывал себе приговор.

Хотя, на деле, приговор подписали здесь мне. Если Озеров напряжется (а он это обязательно сделает), то я буду сильно избит. При этом есть риск пустить силу, что отправит меня прямо на каторгу.

Обстоятельства были против меня. Озеров это знал, улыбаясь разбитыми губами. Он медленно поднял кулаки и пошел вперед с хищным взглядом. На сей раз он не болтал. Злобное выражение лица говорило все без единого слова.

Надо что-то решать! Враг разъярен не на шутку. Я не могу с ним драться чисто физически. Может, снова защита? Но он уже знает мои способности. Обязательно найдет брешь и пробьет. Может, тогда контратака? Да, если б не хлипкое тело...

Я слегка отступил, но идти далеко было глупо. Еще поражение засчитают, приравняв к побегу.

Озеров спокойно приблизился, зачем-то приоткрыв рот. Потом парень что-то сказал. Я его не расслышал, но было уже и не важно.

Вот, его рука описала полукруг в воздухе. Вторая приготовилась добивать. Я понял, что это конец и... Резко

упал на колени. Схватил гада за ноги, что есть силы. Обнял их и потянул на себя.

Не самый удачный прием, кто же спорит. Но в последний момент, родилась только эта идея. Других сейчас просто не было.

А в сложной ситуации даже нелепые решения могут круто сработать. И это не пустые слова. Никита заорал так, будто я его начал резать. Его тело не смогло удержаться и отклонилось назад. В итоге, пацан, нелепо махая руками, свалился на землю, как мешок с песком, долбанувшись головой со всего маха.

— Ааа, ты нарушил правила, ублюдок! — завопил он.

Но было уже слишком поздно. Я ловко прыгнул на Озерова, придавил его своим весом и нанес удар по лицу.

— Черт, скотина! Проклятый холоп! — заревел тот, пытаясь меня сбросить.

Это бы вполне удалось. Ведь борцовскими приемами я не владел. Проход в ноги вышел случайно, от безысходности, а не от крутых супер навыков. Но со стороны все смотрелось неплохо.

Судья бросился ко мне с просьбой остановиться. Не успел даже опомниться, как сильные руки стащили меня с туши противника.

— Чистая победа! Бросок на лопатки и добивание! — врезалось мне в уши.

Что? Да ну на! Я ж хотел просто выстоять. Не ударить в грязь лицом, получив средний балл. И не больше. Как я мог победить того, кто сильнее? Ведь даже берсерка не применял!

— Ах ты, жалкий серый упырь! Это запрещенный прием! Тебя выгонял нахрен! — заорал мой противник, резко поднявшись на ноги.

Он был потрепан и зол. Его лицо было красным от гнева, а волосы скомкались как шерсть бродячей собаки. Особый «шик» придавала одежда, что покрылась кровавыми пятнами.

Придурок тыкал в меня пальцем, будто это что-то изменит. Оставалось тупо стоять и смотреть, как Озеров закапывает себя.

Кстати, все уже закончили поединки. Оставались только мы с Пеплом. В итоге, вокруг собралась толпа из участников и других судей.

И когда я победил выскочку, послышались крики восторга с аплодисментами. Не привык к такому внимаю, стало даже как-то неловко. Хотя, конечно, приятно. Ведь я смог пересилить себя и показать лучший результат из всех, какие только возможны.

Озерова схватили сразу два мужика, опасаясь, что будет буянить. Мне пожал руку судья, объявив полную победу.

Потом был небольшой отдых в саду, как и в тот раз. Дальше вновь море пафоса. Кстати, сейчас я слушал больших шишек с восторгом. Ведь они зачитали список юных наследников по количеству полученных баллов.

Я занял пятое место, уступив китайцу и нескольким сильным парням. Весьма неплохой показатель. Особенно для того, кто полностью пропустил конкурс с эрой.

Что ж, до нагиба всех и вся далеко, но честь попаданца не опозорил. Потому ехал домой в приподнятом настроении, отмахиваясь от баек Чижа.

Тот, в свою очередь, тараторил, что Озеровы — опасные люди. Они слишком честолюбивы и не выносят даже малейшего поражения. Потому с ними лучше не связываться.

Это все полный бред. Здесь куда не плюнь, злые и оборзевшие барчуки. Придется дать им ремня, чтоб слегка успокоились.

А пока, надо просто не париться, готовясь к главному испытанию. Бег по лесной местности с преодолением ловушек. Самая сложная часть инициации, от которой зависит судьба. Говорят, там не выйдет халтурить. Спрос будет совсем другим.

Ничего, подготовимся к этой вахте как следует. К тому же времени еще много — целых два дня.

— Господин, я не знаю. Мне страшно получить наказание, — застенчиво мямлила Кари, потупив взгляд. Ее смуглое лицо выражало растерянность и смущение.

Можно было подумать, что я держал ее силой, заставляя меня ублажать. Но это явно не так. Щёчки юной стройняшки краснели, глазки немного блестели, а грудь вздымалась.

К тому же, рабочая форма была немного расстёгнута, что было явным намеком на сладкое. Да, ожидая главное испытание, я решил восстановить «вахтовый метод служанок». Выцепил в коридоре Кари. Слава богу, что не Карима...

Попросил ее зайти и стал недвусмысленно намекать на проведение уборки номеров с нехилым таким продолжением. Нет, у меня не дымилось в штанах, и я ее лез на стену от гормонального взрыва. Хотя, кого я обманываю? Лез еще как!

Но главная цель поважнее, чем простые постельные игрища. Нужно было показать Кате, что я не сдамся. Пусть видит, как ко мне входят молодые служанки. А я соответственно в них тоже... вхожу.

Пусть знает, на кого напала, и валит куда подальше. Если проявить хорошую стойкость, то стерва найдет новую жертву. А со стойкостью у меня все в порядке. Настолько, что глаза Кари аж округлились, когда она бросила взгляд мне ниже пояса.

— Не бойся, — нежно произнес я, взяв тонкую, женскую ручку. — Я почти что прошел испытания. Скоро стану полноправным наследником. Значит, сам могу решать, кого и когда приглашать в свою комнату.

— Ой, вы такой строгий, — хихикнула Кари, положив вторую руку мне на грудь, что весьма возбуждало. — Но знаете, старший господин не ободрит. Он приказал убираться у вас уличным слугам. Мужчинам, — смущённо добавила девушка.

— Хех, поверь мне, не он. А тот, кто не имеет здесь прав, — подмигнул я.

При этом отпустил руку и провел по осиной талии вниз, легонько огладив упругие ягодички.

— О, Даниил, что вы делаете? — ещё больше краснея, рассмеялась служанка.

— Ничего. Просто прикасаюсь к прекрасному. Как и положено настоящему дворянину.

— Ооо, даже так? Не боитесь ли гнева отца? — сказав это, Кари сложила губки так, будто готовилась к поцелую. Хотя, оно так и было.

Служанки видели во мне привлекательного парня, и всегда были готовы на «уборку в глубоком формате».

— Перестань паниковать, дорогая! Отец не ворвётся сюда с обнаженным мечом. А вообще, если что, я точно договорюсь.

— Что ж, я верю вашему слову, мой повелитель. Можете взять меня и...

Служанка закрыла глаза, выпятив упругую грудь. Ее плоть была готова вырваться из оков одежды. А я готовился принять этот прекрасный дар. Девушка хотела ко мне прижаться, как вдруг в коридоре громынули шаги.

Я немного вздрогнул, чувствуя лёгкое напряжение. Нет, не может этого быть. Наверное, уже кажется. Мои руки продолжили изучать тонкое тело молоденькой дамы. Но та резко отстранилась, сказав:

— Господин?

— Что? Не стоит бояться, я же тебе говорю...

Не успел закончить, как дверь открылась. Черт, забыл запереть! Вот что бывает, когда переносишь сознание в нижнюю чакру. К счастью, мы ещё не разделись. Со стороны казалось, будто я даю наставления служанке, обучая ее правильно застилать койку.

Так что все целомудренно. И отец точно не докопается. Стоп! Это был не отец, не мать и даже не Катя. На пороге стоял Евграфий с испуганным видом и взъерошенными остатками волос на лысеющей голове.

Он пялился на меня так, будто я зажимался не с Кари, а с целой бригадой Каримов.

— Эй! — крикнул, всплеснув руками, а девушка бросилась застилать кровать, как ни в чем не бывало.

— Гос-гос господин! — с трудом вымолвил дед. — Вам надо срочно идти.

— Что? Конечно! У меня завтрак, плюс ещё тренировка. Все как всегда, финальный этап Инициации уже завтра, — спокойно сказал я.

Но приказчик замотал головой и задергался.

— Н-н-е-т, нет, не так! Идите в малую гостиную, срочно! Бегом, вас отец зовёт! Там такое... Там вообще, срочно надо.

Да уж, вот суетной. Такое чувство, что не старик, а подросток, который всосал энергетика. Не люблю, когда мельтешат. Чем сложнее ситуация, тем спокойнее надо быть. В общем ладно, сгоняю, посмотрю, что к чему.

Надеюсь, никто не умер. Кроме Аносовой. А остальное уж как-то разрулим.

Я неспешно направился в коридор. Старик поскакал вперед так, будто его гнала стая бешеных псов.

Пришлось и мне поднажать. Потому что плохо знал, где находится эта мини гостиная. Как не крути, привыкнуть к чужому дому (и миру, и телу) не слишком просто.

— Стой, погоди! Да куда тебя?! Твою медь! — крикнул я, но старик не желал сбавлять ход.

Вот оголтелый пенсионер! Совсем из ума выжил. Мало того, что кайф обломал, так еще назло делает, гад. Или там, правда, кто-то погиб? Да не, быть не может!

Пока мы петляли по коридорам здорового дома, я начал слегка напрягаться. Неспроста этот дед так взволнован. Почему батя сам не пришел? Он всегда любил лично все говорить. Приказчик для других целей нужен.

Да уж, мутная ситуация. А вот и узкая дверь, к которой скользнул Евграфий.

— Давайте, господин, они ждать не будут! — испуганно пролепетал он.

«Они? Это кто? Неужели родители Кати приехали? Тогда почему мы в большой комнате не торчим? Ладно, сейчас разберемся!»

Я сделал глубокий вдох, стараясь не показывать волнение. Спокойно пошел за приказчиком, и оказался в просторной, но явно уступающей размером главной гостиной, комнате.

Здесь были ковры, зеркала и камин. На окнах росли цветы, одна из стен была украшена шкурой животного. Было немного мрачно, но при этом как-то уютно. Пахло старым краеведческим музеем. Хотелось быть в этом месте как можно дольше, ностальгируя и думая о своем.

Такая тихая гавань в сравнении с блестящим «футбольным полем». Место для барского отдыха. Но о расслаблении сейчас думать рано. За темным массивным столом сидели три человека.

Один из них — мой отец. Точнее, уже не он. А мрачный бородач-каннибал, который ищет глазами, кого б сожрать.

Два других выглядят подобнее. Один лысый и полноватый, другой с бородкой и в тонких очках. Оба в деловых костюмах, с какими-то чемоданчиками, папками. Либо офисные сотрудники, что вряд ли, либо из силовых структур.

Что ж, последнего бояться не стоит. Тут передо мной на цирлах полковники бегают. Вряд ли меня пришли арестовывать? Тогда что?!

— Здравствуйте, господин. Вы, Дубовицкий Даниил Робертович? — спросил лысый с легкой улыбкой.

— Да! Кто ж еще, — ответил за меня батя: — Иди, ты не нужен. — Это относилось к Евграфию, который все еще стоял в комнате седой тенью.

— Пап? Что такое? Ты чего такой хмурый? — простодушно спросил я, не желая больше играть дебильный спектакль.

— Господин, понимаете... Тут дело такое, — начал бородач, поправляя очки.

— Тебя от Инициации отстраняют! — выпалил батя, да так, что стены аж задрожали.

«Ля, что за бред! Там жирного к перекладине поднимали. Никитос этот хренов допинг при всех пожирал. А МЕНЯ отстраняют? Да они там что ли опухли???» — подумал, стараясь не проявлять эмоции, которые бурлили адским потоком.

Вместо крика и «немой сцены» я просто сказал:

— Аха-ха, очень весело.

И сел, точнее упал, на свободный стул, делая хорошую мину при очень плохой игре.

— Ты что, издеваешься?! — крикнул Роберт.

— Господин, перестаньте. Мы, как представители организаторов испытаний, не одобряем такой подход, — нахмурившись промямлил лысый.

— Да, пусть мальчик лучше покажет свое запястье. Точнее, оба запястья. На обеих руках, — тут же вставил очкастый.

— Арггхх, пускай. Какой позор, какой ужас! — бросил отец, специально от меня отвернувшись.

Ситуация стала слегка проясняться. Точнее, наоборот, все катилось к чертям. Чертов сторож-садовник или как там его? Он вшил мне под кожу ту капсулу.

Наверняка ее кто-то увидел и подал жалобу, куда надо. Это мог быть и Озеров, и дружки Ямпольских. Может, вообще тот качок. Или даже Иван, кто там знает? В тихом (точнее тупом) омуте черти водятся.

Ясно только одно. Они пришли, чтоб меня сожрать. Понятно, что все халтурят. Это как на работе! В ночную смену все вроде дремлют. Но если поймают тебя, за всех как раз и ответишь. Здесь такая же Вахта. Только более пафосная с реверансами и заворотами.

Обдумывая все это, я медленно поднял рукав одежды. Нужно было сейчас не палиться. Ведь меня сверлили глаза чертовых особистов.

— Хмм, любопытное дело, — кося под дурака, протянул лысый.

— Не скажете, что это у вас за... синяя. Или нет, зеленая. Или все-таки синяя штука? — спросил очкастый,

прикусив губу.

— Сын, как ты мог?! Боги, позор на мою старую голову! — взревел батя. Но я не обратил внимания.

Воплями сейчас не поможешь. Надо играть по их правилам. Наверняка ждут, что признаюсь в применении допинга или начну мямлить, как дятел.

Хех, граждане начальники! Я жизнь почти прожил. Мне от ваших уловок не жарко, не холодно.

— Ой, вы о моей татуировке говорите? Простите, не знал, что с таким на соревнования не пускают, — ответил, глядя в глаза лысому.

— Татуировка? Не очень похоже, — прищурившись, прошипел очкастый.

— Ладно, еще декоративное вживление. Так сейчас модно. Многие себе делают, я вот тоже решил.

— Ты опозорил свой род в самый важный момент! Ты подставил меня! Ты... Ты... — закричал отец, тыкая в меня пальцем.

«Блин, за кого он воюет? Неужели не понял суть дела!»

Пришлось применить всю свою волю, чтоб не психануть в ответ. Обвинители должны видеть, что мне плевать на их доводы.

— Знаешь, пап. Я согласен, — сказал после небольшой паузы, барабанив пальцами по столу. Лысый улыбнулся во весь рот. Очкастый стал почесывать бороду.

— Приму любое обвинение, если оно будет доказано, — добавил, пристально глядя на батю.

Тот вдруг изменился в лице, понимая, что был не прав.

— Эээ, господа, я поддался эмоциям. И вы... Вы не предоставили доказательств виновности моего сына. Я полностью поддерживаю позицию Высшего суда и Собрания. Но бездоказательные обвинения являются позором для любого уважающего себя дворянина! — произнес Роберт, на сей раз обрушив тяжелый взгляд на гостей.

Те стали ерзать на стульях и переглядываться. Видно, хотели запудрить мозги, добившись чистосердечного признания. Отец почти повелся на их уловки. Но бывалого работягу не проведешь. Нет тела, нет дела. Или как там положено говорить?

Воцарилась полная тишина. Я слышал, как за окном бубнят слуги, а по коридору кто-то шатается. Отец пялился на двух дядек. А те, моментально стали шкодливыми псынами, которые не знают, куда деваться.

— Разумеется, господин Роберт. Любовь и та не держится на словах. Нужна процедура венчания, — промямлил лысый, глуповато хихикнув.

— Необходимо провести экспертизу на предмет отклонений потоков эры, — деловито вставил очкастый.

— Делайте! — бросил отец. Было видно, что теперь он на моей стороне, от чего стало малость лучше.

Вскоре особисты открыли свой чемодан, достав оттуда прибор, похожий на детектор лжи. Ко мне подключили множество проводов. На ампулу с зельем подцепили большую присоску.

Машинка стала гудеть, мигая яркими лампами. К ней подсоединили ноутбук и стали туда пристально пялиться.

Затем, дали пару простых команд. Меня просили задержать дыхание, напрягать мозги, будто решаю сложное уравнение, отвечать на простые вопросы.

Я не разбирался в местных технических штуках. Но было ясно, что это сложный прибор. А сама проверка, так сказать, сверхглубокая. Потому что двое напряглись до предела. Казалось, их головы просто взорвутся. Так скрупулезно они изучали разные показатели.

В этот момент стало особенно страшно. Во-первых, не факт, что старик сделал все чисто. Вдруг найдется какая зацепка, и меня выгонят? Во-вторых, показатели можно подделать.

Эти странные дяди не похожи на ангелов с крылышками. Их могли послать конкуренты, чтоб специально меня затопить.

Думая обо всем этом, стал слегка напрягаться. Лысый вдруг улыбнулся. Видно, что-то нашел. Что за гнилой мирок? Даже богатого барина могут легко уничтожить. Причем, тупо по беспределу.

Чем больше я дергался, тем довольнее были лица гостей. Очкастый вскоре поправил очки и как бы невзначай заявил:

— Эрические потоки изменены. Имеются следы присутствия сторонних сил.

Судя по взгляду отца стало ясно, что я полностью провалился. Все из-за потерянного медальона! Если б не он, не было б чертовой ампулы. На меня бы не донесли, а сейчас не пытали б, как тупого преступника.

Завалил ты, Серый, всю тему! Не быть тебе больше аристократом. Как был вахтовиком, так и сдохнешь.

— Да, подтверждаю, — потер руки лысый мужик. — В данной ситуации получается, что...

— Я должен проверить! — воскликнул отец, резко встав с места.

— Не понимаю, о чем вы? — захлопал глазами очкарик.

— О погоде за окном, господин. Вы позволите? — быстро протараторил Роберт.

И с ловкостью дикой кошки подскочил к прибору. Он действовал очень быстро, не давая стереть или

изменить данные. Особистам ничего не осталось, как дать отцу доступ к своему ноутбуку.

— Хммм, так, так, так, — протянул батя, спустя долгих тридцать секунд. — У нас отклонения по шкале «А», плюс нестабильность потоков «Ф». С учетом того, что мой сын лишен эры — это вполне нормально. У него редкое энергетическое заболевание. И это подтверждают врачебные документы. В любом случае, отклонения такого рода не являются прямым доказательством применения запрещённых магических практик.

Услышав эти слова, двое чуть не грохнулись в обморок. Да что там, даже я обалдел! Кто бы мог подумать, что недалекий бородач умеет так разъясняться. Он изменился прям на глазах, превратившись из тупого тирана в искусного ученого, с которым лучше не спорить.

— Что? Это как вы определили? — хлопая глазами, спросил лысый.

Очкарик достал платок и начал вытирать лоб, хотя в комнате было не жарко.

— Откуда у вас такие познания, господин? — протянул он.

— В военной академии, где я учился, был краткий курс магической экспертизы. К тому же, я дополнительно занимался. По молодости, знаете ли, интересно все было, — пояснил отец.

— Понятно, но вы не являетесь экспертом и не можете в полной мере... — заявил лысый, потянув жирную руку к компьютеру.

— Стоять! — с трудом сохраняя спокойствие, рявкнул батя, убрав кисть толстяка. — Мои глаза мне не врут. Я это точно знаю. А значит, пойду до конца. И еще... Ну-ка, сын, сделай фотографию на свой телефон. Она станет уликой в деле при обжаловании действий данных господ.

Я выполнил то, что требовалось, и особисты сразу засуетились. Как и положено таким типам, они не спешили плакать и каяться.

Напротив, стараясь сохранять спокойствие, объяснили, что надо во всем разобраться. Они ничего не решают, сами вообще-то не местные. Их сюда насильно послали.

Дальше была обычная процедура прощания, с извинениями за беспокойство. Отец не стал провожать этих падальщиков. Мы остались одни в большой комнате, и какое-то время пялились друг на друга, как незнакомцы.

— Спасибо! Ты меня выручил. Не ожидал, что ты их так обломаешь! — первым воскликнул я, спустя пару минут.

— Пожалуйста, сын, это всегда пожалуйста, — сказал батя, выставив вперед руку.

Из его ладони вырвался поток энергии, который сбросил меня со стула, заставив кувыркнуться назад через голову.

Я вскрикнул от неожиданности. Отбил себе спину и голову. Чертыхаясь поднялся на ноги и хрипло спросил «За что?», отряхивая одежду.

— Будешь знать, как делать татуировки в такое время! Против нас работают сильные кланы. Только ленивый не пытается сломить Дубовицких. А ты даешь им повод для новых ударов! — воскликнул отец. — Хотя, все равно молодец. Не испугался этих цепных собак...

— Не волнуйся, пап, все будет ровно. Дубы никогда не ломаются! Поверь, я сделаю все, чтоб помочь нашему Дому. И да, еще раз применишь магию, получишь по шее. Не посмотрю, что ты мой отец! — ответил, медленно поднимая стул.

— Хех, ты меня удивляешь, сынок. С каждым днем все больше и больше... — почесал бороду Роберт. — Не забывай, что скоро последний этап испытаний. Сохраняй твердость духа!

После встречи с хитрыми шишками время шло очень быстро. Не успел моргнуть глазом, как оказался на окраине леса, где собрались остальные наследники.

В голове мутно крутились наставления отца и Чиж плюс какие-то свои мысли, забивающие сознание белым шумом. Перед смертью нельзя надыхаться. А перед важным событием — хорошо подготовиться.

Так случилось со мной. Вначале визит незваных гостей выбил из колеи. Потом подкатила Катя, сказав, что ее родители скоро будут. И мы объявим помолвку до начала учебного года.

Да уж, ну и дела. Как тут можно сосредоточиться? Ответ прост — без проблем. И не в таких переделках бывал. Так что можно не париться.

Что я и делал, стараясь гнать мрачные мысли, и слушая наставления прапора. Да, сегодня нас инструктировал дядька в военной форме. Прямо настоящий прапорщик! Усатый, лысоватый, рожа большая.

Он старался говорить культурно, но получалось как-то не очень. Пришлось применить массу сил, чтобы не рассмеяться. Такой вот главный этап состязания.

— Короче, вы должны показать, что достойны своих родителей. А не елдой ши мешаете! В смысле не это, но ладно, — басил прапор, стоя на небольшой трибуне. — Надо уметь за себя постоять, а не только хрен за шею держать! Так вот, правила будут простые, как бабкины панталоны! Короче, бойцы, вот задача...

Этот странный тип не соврал. Действительно, все легко. По команде главного судьи надо броситься в лес. Там, бежать вперед вдоль специальных заграждений, пока не будет финишная черта.

Главная сложность в том, что на пути много ловушек. Организаторы сделали все, чтоб прогулка на природе была не совсем уж приятной.

При этом есть бонус — можно использовать магию. Только для прохождения испытаний. За этим будут пристально наблюдать судьи, которых тут целый полк. Плюс еще армия охраны, чтоб с нами ничего не случилось.

Да уж, Чиж говорил, что это дикое испытание. Мол, несчастных наследников тут ломают, заставляя проходить нечто страшное. Помню, как он гонял меня по лесу, заставляя выкладываться по полной.

На деле, прямо красота. Сервис на высшем уровне. Разве что чай холодный не разливают. Инструктаж, контроль полный. Все проверено, безопасно. Если что, соревнования сразу прервут.

Ха, а что я хотел! Чтоб жизни мажорских сынков опасности подвергали? Не, это все ерунда. Лучше пока что не париться. Мне хватит и среднего результата. Так что можно расслабиться, готовясь стать полноценным членом дворянского общества.

В отличие от меня, многие сильно тряслись. Наверняка боялись, что не смогут схалтурить. Как ни крути, лес сложнее стадиона. Да и контроль тут повышенный. Организаторы соревнований другие. Военные какие-то шляются и мрачные мужики в балахонах.

Я слышал, как кто-то ржал, говоря, мол, проедет дистанцию на батином внедорожнике. Кто травил страшные байки, о том, что в лесу есть медведи. Озеров хвастался, говоря, что однажды прожил в лесу две недели, причем без еды и воды. А Иван рассказывал познавательные лекции об особенностях кормления свиней в зимний период.

В общем, все было мутно. Я б сказал, даже скучно. Разум тонул во всеобщем шуме. Я даже не расслышал команду к старту. Лишь в последний момент, понял, что все побежали и последовал их примеру.

— Разойдись, дай дорогу!

— Че, тут земля блин неровная, я чуть ногу не поломал!

— Хах, а я в дерьмо наступил...

— Да ты сам как дерьмо, — слышались крики со всех сторон.

Я применил старую стратегию, оказавшись в середине толпы, и особо не ускоряясь.

Не успели пробежать поляну, за которой возвышалась стена деревьев, как появились первые раненные. Какой-то низкорослый пацан споткнулся о палку. Он умудрился свалиться так, что не смог встать.

Вместо этого, скрючился в позе эмбриона и принялся так визжать, что свиньям Ивана даже не снилось. Вот вам, мажоры, реальная жизнь. Тут хлебалом не щелкают!

Хотя, парня быстро починят. Лекарства сделаны на основе особой мед. Эры. Легкие ранения проходят прямо на глазах. Тяжелые лечатся несколько дней или пару недель, это максимум.

Меня после драки с Озеровым меня за час подлатали. Каким-то светящимся косметическим карандашом лицо смазали. И как новый рубль сразу стал. Да, в этом наш мир сильно проигрывает. Там прыщик вскочит — хоть вешайся.

А, черт! Сам ногу чуть не сломал. Гребанная ложбина посреди поля. Называется, дотрынделся. Надо смотреть в оба, чтоб не посыпаться.

Наслаждаться запахом травы и зеленым простором вышло очень недолго. Ноги ступили на сухую листву,

послышался треск валежника. Вокруг стало темней и прохладнее.

Мы оказались в лесу, где было полно ловушек. Конечно, они не смертельные. Как говорят организаторы, полностью безопасные. Но Чиж объяснял, что нарваться все-таки можно. К тому же, при попадании в западню теряется уйма времени. Значит, можно сойти с дистанции, потеряв все, что заработано ранее.

Понимая это, я заметно замедлился, оказавшись почти что в хвосте. Кое-кто напротив ускорился. Тогда два человека споткнулись о палки, которых здесь было много.

Нога одного застряла между корней огромного дерева. Не знаю, была ли это случайность или ловушка, но парень лишился кроссовка. Потом стал его доставать из древесного плена и остался далеко позади. Вот тебе, сложности, испытания. Даже без хитроумных приспособлений можно все потерять.

Понимая это, я проявил осторожность. Удалось легко обойти сразу несколько человек. Если так и дальше пойдет, то стану фаворитом всей гонки. Вот что значит, быть простым работягой и знать, что такое природа.

— Ааа! — раздался крик в стороне.

Пацана сбilo бревно, упавшее сверху на двух веревках. Вот те на! Он так получил по башке, что теперь уже не очнется.

А, над ним все хохочут. Другой парень пнул бревно, и оно отлетело. Точно, бугафория из поролона, неплохо. Эффект чисто психологический.

Понимая, что все нормально, я продолжил бежать. В тот момент из кустов вылетела длинная палка (точнее тоже муляж). И его сбил сияющий синий шар одного из наследников.

— Иметь боевую эру — бесценно! — воскликнул высокий пацан, поправляя длинные волосы.

Да уж, кому-то везет. А у меня кроме чужого дара ни черта нет.

Стараясь не думать о плохом, продолжал гонку. Вдруг впереди показалась странная местность. С краю были большие кочки, валялись разные палки. А слева ровная поверхность с мягкой, зеленой травой.

Наставления Чижа всплыли в голове очень ярко. Машинально прыгнул на кочку, потом перескочил через корягу.

В тот момент, сбоку раздался крик. Сразу трое участников угодили в большую яму. Она была не глубокая, но, выбираясь из нее, можно потерять много времени.

К тому ж никто не хотел помогать остальным. Участники видели в товарищах лишь соперников. Каждый карабкался в одиночку, обрушая края ямы и чертыхаясь. Взаимовыручка в барских домах, видимо не в почете...

Я бежал как ни в чем не бывало. В какой-то момент, заметил странную кочку, и ловко перепрыгнул ее.

Сзади раздался хлопок. Поляну озарило яркое свечение, в воздухе запахло дымом. Как потом оказалось, это специальные хлопушки, которые должны сбивать с толку участников, которые не туда наступили.

Еще было много разных приспособлений, чтоб замедлить прохождение испытания. Чего стоит только энергокапкан. Такая странная штука, которая зажимает ногу с помощью энергетических сплетений.

Участник не может вырваться до тех пор, пока не подойдет судья. А он будет подходить очень долго. Потом еще хорошенько повозится, пока не высвободит незадачливого испытуемого.

Да уж, Чиж только зря волновался. Если на башке есть глаза, в черепушке мозги, то все эти трудности — полный бред. Только зажавшиеся мажоры могут спотыкаться о палки или ступать на явно палевые участки местности.

Мне бывалому работяге это никак не грозит. Потому я...

— Аааа, твою мать! — вырвалось изо рта, когда отпавлялся в свободный полет.

Вот тебе и детские старты! Какая-то странная хрень подбросила меня в воздух чуть ли не на два метра!

Не знаю, что за ловушка, но это уже не смешно. Дрыгаясь в воздухе, как попало, я пролетел какое-то расстояние и приземлился в густые кусты.

Дери вас черт! Ногу чуть не сломал, отбил спину и голову. Тонкая, сухая ветка ещё впиалась в бок. Рядом была большая коряга. Страшно себе представить, что было бы если б упал на нее.

— Это уже не смешно. Вот козлы, — промямлил, осматривая тело.

Больших повреждений к счастью не обнаружил. Могу продолжать гонку. Хотя, конечно, отстал. Теперь одним из последних приду. Я поднялся, отряхнул одежду и втянул ноздрями запах тенистой сырости.

«Отошёл с маршрута. Это хреново! Кто знает, что за твари в таких кустах обитают. Надо возвращаться обратно».

Подумав так, живо рванулся на трассу. В тот момент недалеко послышался крик.

— Эй, кто-нибудь, помогите! Господа! Ребят, умираю! — истошно орал незнакомец.

Ага, кого-то тоже отбросило. Ладно, мне-то какое дело? Тут судей целая куча. Ему по-любому помогут. Я сделал шаг в сторону, понимая, что своя рубашка дороже, и все такое.

— Эй, ну вы чё??? Ааа, помогите! Мне конец! Задыхаюсь ахзрргг... — раздалось в стороне.

Нет! Это не мое дело! Здесь каждый сам за себя. Мне бы точно не помогли, упади я на ту корягу. Да уж,

логичное рассуждение. Особенно с учётом того, что сам того не ожидая, бросился на выручку парню.

Вот оно старое воспитание! Сам погибай, а товарища выручай. Один за всех, все за одного. И вообще, если он там и правда зайдёт? Получится, что это из-за меня. Может я умею хитрить и ставить на место мажоров. Но бросать человека в беде мне не хочется.

Блин, думаю как голимый моралист... и старпер.

— Э, друг, ты там как? Держись, я сейчас! — прокричал, бросаясь на помощь.

Пробежал несколько метров, выскочив на поляну, которая была слишком странной. Прямо как то место с ямой. Поверхность какая-то ровная. В природе такое редкость.

— Стой, ты где там? — спросил, остановившись на краю поляны.

Сзади раздался шорох. Меня больно стукнуло по спине что-то горячее. Не могу сказать точно. Наверное, заряд местной эры. Хотя, какая теперь уже разница?

От удала я громко ахнул, сделав два шага вперёд. Сам того не замечая, оказался на ровной поляне. И... Здесь к счастью, не было ямы, капканов или световых зарядов. Все гораздо проще — болото. Трясина под слоем травы. Либо организаторы Инициации спятили, либо это природное место, куда я случайно попал. По своей дурости, если быть точным.

— Ха-ха, Дубовец! Привет от Озерова, придурок! — раздался дерзкий крик в стороне.

«Отлично, так и знал. Пусть поучат придурка. Дартаньянство до добра не доводит! В который раз в этом блин убеждаюсь!» — с досадой подумал я, понимая, что увяз здесь по щиколотку.

Не самое сложное препятствие. Жаль, что кроссовки испачкал!

Понимая, что не стоит тратить кучу времени на нытьё, я бодро рванул назад. Может, ещё успею поймать упыря и наказать силой берсерка?

«Тааак, что б тебя! Почему ни хрена не выходит???» — подумал, чувствуя, как проваливаюсь чуть глубже.

Несмотря на кажущуюся простоту, выбраться не удавалось. Болото оказалось реально БОЛОТОМ. Не грязной лужей с гниющей жижей, а бездонной топью, где даже трактор по крышу завязнет.

Они ж территорию проверяли! Здесь безопасную среду для барчуков создали. А рядом с трассой — страшная топь. Да уж, миры меняются, а Россия везде одинаковая.

— Эй, кто-нибудь! — крикнул я, понимая, что увяз уже по колено.

В ответ тишина. Дураков, кроме меня, больше нет. Ладно, как там в передачах про выживание говорили?

У меня внутри стало холодно. По телу побежали мурашки. Запах гнилой воды, неприятно щекотал ноздри. Но надо было как-то собраться. К счастью, берег тут совсем близко. Потому я медленно, без резких движений, попытался к нему повернуться. И это почти удалось.

Правда я провалился сильнее. Мля, да как так-то! Вроде правильно себя веду: стараюсь не паниковать, не дергаюсь, не давлу сразу с силой. Но болоту это не объяснишь.

Прогоняя мрачные мысли, я аккуратно навалился на берег. Вдруг стало ясно, что края у него очень хлипкие. Уцепиться же тупо не за что.

Не знаю, сколько времени провозился. Опомился, когда было уже по пояс. Никогда не был в таких ситуациях! Потому все же дернулся, громко выругавшись.

Сука! Лесная гниль подобралась к животу! Проклятые «веселые старты». Конечно знал, что в чужом мире можно подохнуть. Но чтоб так! Среди солнечного леса, где беззаботно носятся молодые мажоры. Да это же полный бред.

Если выживу, прикончу того, кто толкнул. И Озеров тоже ответит. А, зараза! Уже по грудь стало.

Любые попытки покинуть сраную топь провоцировали мое погружение. Даже крик, и тот делал хуже. Вскоре стало понятно, что лучше тупо не двигаться.

Но с этим были проблемы. Мне во всех красках представлялось, как топь подходит к самому горлу. Я уже ощущал вкус болотной воды. Чувствовал, как постепенно захлёбываюсь.

Причем, это не тупые фантазии! Я реально находился на грани жизни и смерти. Медленно, но верно, топь поднималась все выше. До моих дыхательных органов оставались считанные сантиметры.

Ещё пара минут, может больше... И все! С последней вахты поеду сразу же в гроб. Черт, вот засада! Может берсерка включить?

Нет уж, сила тут не решает. Надо навыки иметь, и вообще. Вдруг болото специально заколдовали, чтоб оно тупо не выпускало. В магическом мире и не такое бывает.

Да какая теперь уже разница? Топь подошла почти что к плечам. Меня охватил дикий ужас. Казалось, воздуха не хватает. Вытянул руки в последнем рывке, делая сотую бессмысленную попытку.

Как вдруг, грязные, скрюченные от напряжения пальцы покрыла темная ткань. Казалось, это предсмертные глюки. Сначала откинул ту тряпку. Но потом понял, что это пояс, который мне подали.

— Хватайся! Я тебе помогу! — сухо сказал чей-то голос.

Это был китаец — фаворит всех состязаний. Не знаю, как он тут оказался. Но его появление было настоящим спасением. Или как иногда говорят — роялем в кустах. Да хоть фортепьяно в степи! Не зря я молился богу, хоть и в матерной форме...

Болтать сейчас было некогда. Благодарности будут потом. Дрожа всем телом от страха и напряжения, я судорожно схватился за пояс и стал тянуться на берег изо всех сил.

Вдруг пояс засиял белым светом, и сам стал мне помогать, будто являлся лебедкой.

— Не бойся. Заряженный пояс Дзи. Выручает при трудностях, — пояснил азиат, видя мою растерянность.

Ужас не спешил отступать, держа в тисках мое сердце. Казалось, грязная жижа все равно до меня доберется. Пояс вот-вот порвется, руки соскользнут или что-то еще. Главное, что я скоро умру! И судьбу уже не изменишь.

Спасение длилось долго. Мучительно долго! Я хрипел и стонал, надрывая жилы. Чуть не выплюнул легкие, воздуха катастрофически не хватало.

Лишь когда оказался на твердой земле, то слегка успокоился, чувствуя резкое облегчение.

— Ох! Твою мать! Вот козлы... Вот скоты... Поймаю, яйца им... — стонал я, ощущая, как мокрая, тяжёлая ткань липко обволакивает все тело.

— Атака. У тебя тоже была атака? — вдруг спросил азиат, стоя у моей головы.

— Что? Я не понял. Не могу сейчас, вот же хрень...

— Они атакуют других. В меня бросили огненные шары, когда бежал первым. Хорошо, что защита Ла-ринь сработала вовремя, — произнес мой спаситель.

— Стой! То есть, за тобой тоже охотятся? Меня в болото толкнули. Точней, магией пнули. Короче, ты понимаешь! — выпалил я, на секунду забыв про усталость.

— Да. Оно так. Меня зовут Нэо. Нэо Тайсоко. Великая азиатская империя. Клан Черных кобр, — произнес парень.

— Хех, очень приятно. Спасибо, что не дал сдохнуть! А я Серый... ой, Даниил. Из клана... Точней, нет у меня никакого клана. Из семьи Дубовицкий, вот так.

Конечно, еще рано судить. Но я мог объединиться с этим японцем. Последний этап соревнований стал особенно мутным. В одиночку здесь будет туго. Нужно собрать команду!

— Молодец, Серый Даниил! Я видел твоё упорство. Как говорил мой отец, котенок сильнее тигра, если сердце полно решимости! — сказал Нэо.

— Так, не гони... погоди, — прокряхтел, поднимаясь на руках и садясь на траву. — Во-первых, я просто Даниил, но не серый. Во-вторых, еще поглядим, кто котенок. И в-третьих, пойдем вместе. А то тут полно дерьма.

Азиат странно посмотрел на меня, почесав подбородок. Его пояс снова красовался на кимоно.

Да уж, действительно Нэо. Он будто из Матрицы сбежал. Весь такой странный и очень сильный. Как говорят геймеры — читер. Что ж, лучше этот напарник, чем хитрожопые выскочки, которые готовы прибить втихаря. Тут уж выбирать не приходится.

Какое-то время мы молча пялились друг на друга. Казалось, азиат исчезнет в лучах вечернего солнца, отправившись в другой мир. Нет, он явно не человек. Наверняка воспитывали, как в Гулаге, заставляя быть идеальным. Ох уж эти азиаты, из крайности в крайность.

— Идем! — нарушив тишину, сказал Нэо. После чего, рванул вперед, не теряя лишнее время.

— Эй, ты куда? Вот же бешеный Джеки Чан, — прохрипел я, быстро поднимаясь с земли.

Одежда превратилась в панцирь из подсыхающей грязи. Бежать в таком было пойти нереально. Потому я сразу отстал. Но все же следил за Нэо, чтоб прийти на помощь, когда потребуется. Ведь теперь мы в одной команде. Наверное...

Мы быстро вышли на трассу. Преодолели пару простых ловушек и небольшое расстояние по прямой. Казалось, этим все кончится. Я думал, что наша дистанция будет не очень длинной.

Когда стал привыкать к мокроте и настроился финишировать, спина азиата вдруг замерла. Он зачем-то стал посерди трассы, будто решил чем-то полюбоваться.

— Беги! Не жди меня! Ты же хотел победить! — крикнул, догоняя его.

— Даниил, тут, кажется, человек! — отозвался азиат с легкой растерянностью.

— Хрен с ним, пусть сдохнет! Я так в ловушку попался, — предостерег его.

Ведь нас обоих могли прихлопнуть. Вся эта банда судей, надзирателей, контролеров явно смотрела сквозь пальцы. Для кого-то это может веселые старты. А для нас — смертельная битва.

— Нет, он вроде бы без сознания, — сказал Нэо, встревоженно глядя в сторону.

— Не тупи, это ж опять ловушка, — прошипел и толкнул азиата, чтоб он немного опомнился.

— Э, мужики, я живой! Меня просто придавило маленько! Какие-то бревна упали! — послышался голос Ивана.

Ага, вот оно что! Я присмотрелся получше и увидел, что рядом с кустами лежит свиновод. На нем сверху несколько крупных палок. Точнее да, даже бревен. Причем явно не поролоновых.

— А, это ты... Все нормально, он наш, — облегченно выдохнул я.

После чего, мы вместе с Нэо раскопали Ивана, который, к счастью, не пострадал.

— Ох, во капец! На меня это как долбанулось! Я просто в сторону побежал. А оно сразу хрясь! — поднимаясь на ноги, бубнил тот.

— Как ты остался без повреждений? — сухо спросил азиат.

— А, уметь надо! У меня кожа крепкая, когда магию делаю. Ты что тот китаец, который всех рвал? — выпалил Ванька, дебильно улыбнувшись на последних словах.

— Великая азиатская империя. Японец с корейскими корнями, — морщась уточнил азиат.

— Его, кстати, Нэо, зовут, — сказал я.

— О, круто! А я Иван!

Наверное, в этом мире не было фильма про матрицу, иначе б японцу не поздоровилось. Ванька б его задолбал.

Но так, знакомство со свиноводом прошло вполне гладко. Мы заметили пару судей, которые бросились к нам в самый последний момент, а потом спокойно ушли, видя, что все хорошо.

— Эти соревнования странные, — шурясь, процедил Нэо.

— Я б сказал, даже продажные и зашкварные, — сплюнув, согласился с ним.

— Мужики, а мы это? Бежать еще дальше будем? — недоуменно спросил Иван.

Точно! Соревнования. Мы все еще не дистанции. Я приготовился тронуться с места, азиат успел стартовать. Гонка почти началась с новой силой. Но впереди прогремел сильный взрыв.

По ушам врезала мощная волна звука. Земля под ногами чуть вздрогнула. Над землей поднялось облако серого дыма. Это была не шутиха с выбросом света, которой нас тут пугали. Настоящая мина, при чем не самая слабая.

Мы замерли, словно вкопанные, рассматривая друг друга. Повсюду раздались крики. Организаторы полезли из всех щелей, стали бегать и суетиться. Судя по воплям, кого-то серьезно ранило. Вроде ногу оторвало или что-то

еще.

Вокруг нас тут же собралась толпа из участников, которые отказались бежать. Даже те, кто ушли вперед возвращались обратно, вопя, что там все заминировано.

После пары минут панической неразберихи организаторы соревнований пришли в себя. Наследников стали ловить, не давая носиться где попадая. Включились громкоговорители или другие устройства. На весь лес прогремел голос диктора, сообщивший, что мы должны следовать за инструкторами, а потом строиться на линии старта.

Как и было обещано изначально, испытание резко прервали, как только все пошло не плану. Хотя на этом спасибо. Пока не взорвалась бомба никто даже и не чесался.

Мы решили держаться друг друга. Шли в толпе, гудящей, как улей пчел. Слушали разные версии и пытались понять, что к чему.

Какой-то парень орал, что это особые террористы. Они завидуют нашим семьям, потому решили всех уничтожить. Но меня больше устраивала другая.

Здесь каждый "дружил" против каждого. Вот кто-то решил взорвать оппонента. Не исключено, что взрывчатка вообще была для меня. Но разницы теперь уже нет.

Нас выводили из леса, чтоб объявить о переносе финального испытания. Что ж, придется стать полноценным наследником рода чуть позже. А пока займусь другими делами.

— Да, не повезло пацану. Если ему ногу оторвало, то теперь неделю на костылях прыгать будет, — вдруг пробасил Ваня.

— Азиатская иги-эра способна приживлять конечности за пять дней, — с интонацией робота отчеканил наш Нью.

— И чё? Зато вы там жуков едите! — воскликнул Иван.

— Насекомые чище животных, если ты не знал!

— Погодите, — оборвал новых напарников. — Жуки и оторванные ноги — это все весело. Но здесь творится что-то хреновое. Давайте держаться вместе в следующий раз, чтоб нас поодиночке не перебили?

Парни вроде бы согласились. Так у нас получилась «команда мечты» из трех странных наследников со своими таранами в голове. Что ж, лучше, чем ничего. Посмотрим, что из этого выльется.

***

— Ты зря смеялся, господин. Лес — самое опасное испытание. Там случается всякое. Хотя, в этом году совсем жестко. Обычно Инициацию не прерывают, — почесывая голову говорил Чиж, когда мы обсуждали итоги соревнований, стоя у спортплощадки.

— Значит мне подфартило особо? — ухмыльнулся в ответ, глядя на полоску заката за нашей усадьбой. — Пара дней, ерунда. Зато подготовлюсь получше.

— Перед уходом в монастырь не набухаешь. Просто будь осторожнее, — подмигнул мой наставник.

— Мне нечего бояться, дружище. Пусть лучше они теперь трусят. Все эти заговорщики хитрозадые. Поймаю, кастрирую нахрен! — процедил, сжав кулаки. Ведь все эти козни аристократов уже сидели в печенках.

— Не давай волю своему гневу. Это до добра не доводит, — сказал Чиж, изменившись в лице.

Такое чувство, что он что-то вспомнил. Причем, эти воспоминания были не самыми светлыми.

— Эй, ты, о чем? Что случилось? — тут же спросил у него.

Но внятного ответа не получил, что было вполне ожидаемо.

— Не важно. Довольно болтать. Время уже и так позднее, — сбивчиво ответил наставник. Потом вдруг резко добавил: — О, невеста твоя идет. С ней как раз поворкуете.

— У меня нет никакой невесты. Запомни! — прошипел я, нехотя повернув голову.

Черт, точно, Катя! Не хватало сегодняшних передрыг, а тут новая проблема под вечер. О нет, лучше уж обратно в болото!

Тренер не обманул. Со стороны особняка Дубовицких как ни в чем не бывало шла чертова Катерина. Увидев меня, она стала вдруг улыбаться. Захотелось броситься прочь, лишь бы с ней не болтать.

Но девчонка этого только ждала. Так что принял невозмутимый вид и направился ей навстречу. Посмотрим, что она скажет на этот раз.

— О, привет, Даниил. Небо сегодня красивое, не правда ли? — ангельским голосом пропела она, когда мы поравнялись.

«Ага, в отличие от тебя», — подумал, пытаясь предугадать ее планы.

— Природное явление. Закат называется. Каждый день бывает. Ладно, давай, мне отдохнуть еще надо, — сказал как можно проще и решил пройти мимо.

— Да! Это правильно, Даня. Завтра приедут мои родители. Ты должен быть полон сил для их встречи.

— Чего??? — выпалил, открыв рот.

Конечно, я знал, что придется их встретить. Но думал, это будет попозже. Сейчас и так проблем выше крыши. Еще с ее родоками бороться — это уже перебор. К тому же, сейчас я измотан. Еще зубы заговoryт и действительно в ЗАГС отправят.

— Ну как же, любимый! Мы скоро будем жить вместе. А для этого нужно соблюсти пару легких формальностей. Ты же знаешь, — хихикнула девушка. Было видно, что она явно фальшивит, скорей всего, делая это специально.

— Прости, любимая, но вынужден тебя обломать. Пойдешь под венец разве что только с собой. А у меня цели немного другие, — пародируя девушку, сказал я.

Катя повела бровью и фыркнула. Она явно не ожидала отпора и немного опешила. Но быстро собралась с мыслями, прищурилась и подошла вплотную ко мне.

— Не дергайся, дружок. Ты попал. Моим планам ничего не помешает, — прошипела мелкая стерва, глядя мне прямо в глаза.

По идее, я должен был растеряться. Но вместо этого лишь ухмыльнулся и взял «дорогую невесту» за ее подбородок, сказав:

— Говоришь, планы? Ну-ну. В монархическом обществе не место плановой экономике, дорогая... Твои жалкие попытки бессмысленны.

Чудовищный кошмар надвигался на меня адской тенью. Великое зло грозило полным уничтожением. Нет, я не про лесную пробежку, где тебя кидают в болото и взрывают мощными минами. И не про капсулу с зельем под кожей, которая постепенно пустела, давая шанс неизвестному врагу овладеть моим телом.

Все хуже, чем можно представить. Меня хотели женить! Этот ужас ни с чем не сравнится. Тут даже эра их точно бессильна.

Несмотря на жесткий ответ Аносовой, мне было нечем ударить. Давняя традиция сильнее здравого смысла. Договор о свадьбе уже заключен. Одна из сторон полностью соглашается. А вторую... вряд ли кто будет спрашивать.

Несмотря на все, мои родители против меня. Им выгодно пристроить сына со школьной скамьи, чтоб потом особо не заморачиваться.

Отец говорит, что не хочет той свадьбы. Но, видно, что он лукавит. Точнее нет. Даже трюнит! Обманывает собственного сына по-черному, чтоб добиться мнимой стабильности.

Я долго думал, что делать. Притвориться больным или геем (не дай бог)? Сбежать или сделаться психом? Нет, слишком жестко и глупо.

Вместо этого пошел с козырей. Выстроил у своей комнаты верных служанок и принялся доводить боевую задачу.

Со стороны звучало, как бред. Для верности записал на листок, чтоб не сбиться. В итоге, получилось неплохо. На минуту стал генералом, который разрабатывает операцию для прорыва вражеской обороны.

До гениального стратега мне далеко. Но разработанный дерзкий план должен четко сработать. Точнее даже не так. Он стопроцентно сработает!

Потому я с гордостью завершил речь торжественным возгласом:

— Ура, товарищи! Победа будет за нами!

Казалось бы, все хорошо. Но служанки потупили взгляд, превратившись в испуганных овечек, что на них весьма не похоже.

— Что такое? Вы разве стесняетесь? Это надо для дела! — постарался их как-то взбодрить.

Но эффект получился не очень. Моя «вахтовая смена» молчала, туповато рассматривая пол, будто в нем крутили какой-то особенный фильм.

Когда стало ясно, что пауза затянулась, первой заговорила блондинка, поправив свою красивую грудь.

— Господин, она же ваша невеста, — округлив глаза, прошептала девушка.

— Да, нас сильно накажут за это, — прикусив губу, промямлила Кари.

— Может вы сами решите? — спросила Людмила.

— А я согласна! Мне нравится! Возьмите меня, господин, — сверкнув глазами, воскликнула Эйка.

На нее сразу все посмотрели, будто хотели убить. Пришлось вмешаться, расставив все точки на И.

— Тихо, бабы, спокойно! — выпалил, подняв руку. — Она мне не невеста! Запомните. А лучше нет, повторите!

Пришлось добиться того, чтоб девчонки хором сказали: «Она не ваша невеста». Когда это случилось, я продолжил доводить информацию.

— Дальше, вас никто не накажет! Потому что я хозяин этого дома. Точнее, один из хозяев, ну ладно. И вот еще что... Это боевая спасательная операция, ясно. Здесь не будет никакой пошлости. А жаль...

Как ни крути, девчонки были не из скромного десятка. Да и я проявил твердость сорокалетнего мужика, а не мямлил, как Даниил. Потому вскоре все согласились. И мы разошлись, что называется, до часа «Икс».

Теперь посмотрим, что скажет Аносова. Она не понимает лишь одного. Как бы ее семейка не пыжилась, но... **СВАДЬБЫ НЕ БУДЕТ!**

***

База секретных наемников была спрятана глубоко под землей. Здесь были закопаны тиры для тренировки стрельбы, спортзалы, деловые кабинеты и даже казармы. Простой холм земли скрывал мини город, который жил по особым правилам.

В одном из дальних уголков катакомб располагался кабинет главы банды, который напоминал множество простых офисов в типовых зданиях.

В высоком кожаном кресле сидел пожилой человек с черными волосами. Один его глаз имел черный цвет, другой был красным, искусственным, как у робота.

Мужчина отличался спортивным телосложением, стальной выправкой и мрачным характером. Но сейчас он, как ни в чем не бывало, строчил по кнопкам, работая с документами. Да, у кровавых убийц тоже есть документы.

Ведь профессиональное уничтожение неудобных мало чем отличается от ремонта квартир или перевозки бананов.

Процесс продолжался довольно долго. Бывалый головорез даже немного устал, после чего оторвал взгляд от монитора и увидел, как дверь резко открылась.

— Кто? — грубым, совсем не офисным голосом, спросил он. Скулы на его лице напряглись. Казалось, стареющий зверь набросится на того, кто его потревожил.

— Господин! Я по делу, господин, — отчеканил мужик в черной форме, врываясь в кабинет начальства.

— Двадцатый? Опять с какой-нибудь ерундой. Зачем тебе руки, если не умеешь стучать? Может, они лишние на твоём теле? — произнес командир, сжимая костлявый кулак.

— Господин Сотый, у нас вот, — здоровяк с «ёжиком» на башке показал пистолет, где сверху была встроена капсула с чем-то блестящем.

— Экспериментальный бластер четырнадцатой модели. И что? — с напряжением спросил Сотый.

— Опять вышел из строя... — туповато пояснил воин.

— Агррхх, сколько можно! Пусть твои архаровцы тренируются на резиновых членах, раз с оружием обращаться на могут.

— Да! То есть, я понял. Но это ещё не всё, — протараторил солдат. — Сверху хотят точный план по поимке объекта. Они слегка... Нервничают. Немного...

— Дери их дьявол! — крикнул Сотый, сбросив со стола пачку бумаг. — Я отправил им кучу рапортов. Сейчас объект недоступен. Его хорошо охраняют. К тому же он украл часть вживленной Сигмы. Это какой-то дурдом.

— Да, пацан оказался сильнее, чем они считали. Он не стал живым оружием, — пожал плечами Двадцатый.

— Надо думать башкой, прежде чем делать! Я всегда говорю. За это меня и не любят. Заперли под землю, как червяка! Сразу сказал, что надо проверять лучше. Один единственный шанс потеряли. Теперь он ходит и валит кого попало. А мы в чертовой заднице.

— Ага, наслышан о его беспределе. Парнишка так-то не промах, — криво улыбнулся Двадцатый.

— Промах у тебя в штанах, — процедил сотый, давась слюной от слепой злобы. — У них там соревнования. Бег по лесу с испытаниями. Данные о хорошей охране были лишь пылью. Наша вылазка это все подтвердила. Построим стратегию, опираясь на это.

Подчинённый почесал лоб, мало что понимая. Потом кивнул головой и глуповато спросил:

— А это... Что передать?

— Передай, что секретный бластер окажется у них в заднице, если ещё раз сломают!

— Нет. Наверх, господин.

— Ничего. Сам свяжусь. Скоро мы все исправим. Недолго ему скакать, — прошипел Сотый.

Потом охнул, ворочая шеей, которая затекла от долгого пребывания в одной позе.

— Все хорошо господин? — растерянно спросил двадцатый, взмахнув сломанным бластером.

— У меня да! У тебя пока не особо. Отпусти эту шутку, и иди занимайся! Не элитное подразделение, а гребанный цирк.

***

Кабинет главы рода Ямпольских напоминал хранилище большого музея. Комната средних размеров тонула в бархате, зеркалах и картинах. Огромный стол напоминал собой некий алтарь в самом богатом храме.

Резьба кресла из красного дерева была настолько изысканной, что глаз сразу терялся в хитросплетениях разных узоров, стоило только взглянуть.

На кресле восседал глава рода, подперев кулаком подбородок; и пялится в не включённый монитор передового компьютера. Чуть ниже, на полу находилась красивая девушка с длинной косой и большой грудью.

Последняя теперь выпала из оков блузки, болтаясь в такт интенсивным движениям. Сама секретарша сильно вспотела, лицо ее стало красным, а рот... Ему вообще сейчас сильно досталось. Только эти усилия были тщетными. «Рабочий процесс» сегодня как-то не клеился.

Потому рука босса вскоре остановила красотку. А властный голос сказал:

— Хватит. Сегодня не выйдет.

— Агрх, ой! Что, господин? А, понятно, — пропищала девушка и стала медленно выползать «из укрытия».

Девушка слегка ойкнула, стукнувшись о край массивной столешницы. Оказалась в согнутом положении, демонстрируя большую красивую попу в сочетании с тонкой талией. Лишь затем она распрямилась, став заправлять под одежду своих «непокорных подружек».

— У вас плохое настроение, господин? — осторожно спросила она, когда кончила процедуру.

— Чертов Дубовицкий со своим вырожденком! — выдохнул босс, скомкав лист бумаги.

— Из-за него все из рук валится! И не только... Вот же тупой баран. Он всегда мне проигрывал. Пару раз пытался лезть куда не просили, потом отдачу получил по самые гланды. Я был лучше, умнее, сильнее! Но сейчас, сучий потрох...

— Что сейчас? — хлопая длинными ресницами, испуганно промямлила секретарша.

— Сейчас тоже. Только этот гад смог слегка огрызнуться. А еще его умалишённый сынок. Давно хотел придавить наглеца! Жаль, Дмитрий сейчас далеко. Он бы точно разделался с недоноском.

— Ой, вы такой строгий, мой господин, — промямлила секретарша, краснея и кусая губу.

Она смотрела на седого старого мужика, как на эталон красоты, что, конечно же, льстило Ямпольскому.

Тот смущенно хмыкнул, раздевая подчиненную взглядом. К сожалению, только им. Ведь мысли о дерзком противнике заблокировали нужные органы, направляя всю энергию в мозг, кипящий от бешеной ярости.

Леонид хотел что-то ответить. Или даже попробовать снова. Кто знает, вдруг деловой процесс теперь пойдет лучше? Но планы неожиданно оборвались, когда в комнату, широко раскрыв дверь, ворвалась Ири Пантера.

Она была одета как всегда откровенно. Грудь стягивал черный корсет. Живот был полностью оголен. В пупке призывно блестела мелкая точка пирсинга.

Длинные ноги притягивали к себе мужской взгляд. Качающиеся в стороны бедра сводили с ума. Да что говорить, по сравнению с этой чертовкой вполне миловидная секретарша напоминала жирную курицу. И Ири это прекрасно осознавала!

— Че стоишь? Пш-ш-шла вон! — тихо прошипела она, смерив секретаршу взглядом.

Та ахнула от такой дерзости, но ничего не ответила и сбежала, демонстративно хватаясь за сердце.

— Курица тупая, — вслед бросила Ири.

— Кхе-кхе! Деточка, ты не забыла, кто предоставляет тебе работу? — гаркнул Ямпольский, сжимая кулак.

— Ой! Ой, да вы что... Разве можно так сильно пугать хрупкую, беззащитную девушку, — пропела Пантера, делая губки «уточкой».

— Я еще не пугал, — мягче произнес Леонид. — Чего у тебя там? С чем пожаловала?

Ири игриво потрянула волосами и мурлыкнула, как настоящая кошка. Затем, медленно подошла к столу, аккуратно сдвинула бумаги и письменные принадлежности. После чего, села более чем аппетитной попой на самый край, точно перед глазами Ямпольского.

— Эй, ты... — возмутился хозяин стола, но быстро понял, что ругать красотку не может.

— Ну, господин, к чему эти негативные порывы? — сладко пропела Пантера. — Я принесла добрую весть про вашего любимого мальчика.

— Он мне ни черта не любимый!

— Ой все, я ошиблась. Покорнейше прошу извинить. Так вот, последний этап Инициации наследников рода не настолько серьёзен, как нам казалось. Испытуемые часто остаются одни, блудят в лесу, сходят с маршрута.

— И что? Вы как всегда обломаетесь! Вас только цыплят ловить посылать!

— Тссс чшшш, спокойствие, только спокойствие, — Ири игриво улыбнулась и прислонила свой пальчик к губам хозяина. — На этот раз подготовимся лучше. К тому ж, у мальчика есть странный дар. Я же уже говорила.

— Умоляю, избавьте меня! — Ямпольский мягко убрал руку своей наемницы. — Вы принимаете дурь, вот и кажется. Дубовицкий пустой, как бочка. Даже если и нет. Пробуждённая эра крайне слаба. Сколько можно повторять, недоумки?!

— То есть, по-вашему я соврала?

Девушка выставила руку пальцами вверх. И прекрасный маникюр превратился в крепкие, острые когти.

— По-моему... ты будешь уволена, если не разделаешься с этим мальчишкой! — воскликнул босс.

— Ха, то есть курица, что тут топталась, останется. А я пойду на помойку? — сверкнув глазами, сказала Пантера.

— Можешь занять ее место, — улыбнулся Ямпольский, оценивающе глядя на грудь сексуальной убийцы.

— Хух, тоже мне! Слишком скучно. Не для того моя роза цвела, — хихикнула Ири и спрыгнула со стола.

Затем медленно, акцентируя каждый шаг и особенно сильно виляя попой, продефилировала к двери. И с легким смехом покинула кабинет.

— Чертов мелкий ублюдок. Все из-за него... Из-за драного сопляка, — прохрипел Леонид, раскладывая на столе предметы офисного быта. — Еще эта вертихвостка приперлась. Разбросала все своей задницей!

***

Узнав о желании дочери выйти замуж за Даню, родители Кати приперлись довольно быстро. Им хотелось, как можно скорей сбегать девушку, забыв о ее вздорном характере и заморочках.

Хорошая идея, как ни крути! Только в теле Даниила был я. А мне эти чертовы браки, как серпом... по болевым точкам. Ну что ж. На любую хитрость есть достойный ответ. И я, вроде, его нашел.

Нужно было спускаться в гостиную на торжественный прием с нашими новыми гостями. Я конечно же, не сбежал и обещал принять в нем участие. Правда, не уточнил время.

Потому задержался на десять минут. Затем на пятнадцать, а потом сразу на двадцать. Что ж, пусть понервничают. Не все же им трепать нервы.

Несколько раз в комнату бились слуги. Их голоса были очень взволнованы. Родители теперь были в ярости. Даже мама наверняка хотела меня порвать.

Слуги это отлично передавали, изображая интонацией голоса, что случился страшный пожар или даже землетрясение.

Но каждый раз получали спокойный ответ, что я уже собираюсь и выйду ровно через минуту. Да уж, поджег я всем задницы не на шутку! Но «не мы начали эту войну». Значит, пусть получают.

В конце концов, слуги стали ругаться, забыв, что я их начальник.

— Выходи уже, сколько можно?! Нас накажут по-черному! — вопил какой-то мужик, тарабаня в закрытую дверь.

— Хах, а меня уже наказали! Я не просил женить себя на всяких толстухах, — спокойно отвечал я.

— Но... Но мы не виноваты, что так. Мы кухонный персонал.

— Вот и персональте на кухню аха-ха. Мне-то какое дело? — откровенно ржал, не желая выбираться из комнаты.

Было сразу понятно, что дело этим не кончится. Должно было случиться кое-что важное, к чему я очень готовился. И вот, спустя десяток попыток меня достать, началась основная программа.

В коридоре послышались тяжелые шаги и рычание. Потом причитания матери. Не зная, как поступить, родители поднимались вверх, чтоб хоть как-то меня вразумить.

Так, готовность номер один. Иии, у двери кто-то замер, дыша, словно бешеный бык. Потом прогремел голос бати:

— Ты собираешь выходить или нет?! Решил опозорить весь род???

— Роберт, прошу, только без нервов. Мы должны как-то его убедить, — взволнованно добавила мама.

— Позорить, отец? Да ладно! Не я давал пустые обещания всяким... личностям. Я не распорядился твоей жизнью. И вообще, прохожу Инициацию, чтобы стать дворянином, — отчеканил как по писанному в ответ.

— Слушай сюда! Ты вел себя как балбес. Ты вынудил меня, и вообще. Давай, не трать наше время. Ты делаешь только хуже, — продолжил отец.

— Сынок, многие не могут найти невесту годами. А у тебя уже такой подарок судьбы. Ты просто это не понимаешь, — захныкала мама.

Ну вот, они сговорились. Раньше она меня опекала, защищая от злого бати. А теперь сама стала на сторону зла, если можно так выразиться.

— О, мамуль, у меня сегодня не день рождения. Оставь-ка подарок себе, будь добра, — хихикнул в ответ родителям.

— Ой, Даничка, ты чего?!

— Он вообще обнаглел, шутки шутить с нами вздумал! — воскликнул отец. — Ничего, я тебя за шкуру приволоку, если надо.

Послышался звон ключей. Ну еще бы! У слуг наверняка были дубликаты от всех помещений. Тут нечего сомневаться. Потому я просто лежал на кровати, ожидая, пока дверь откроется.

Кажется, это провал. Я ничего не добился своим упрямством. Но у меня оставался туз в рукаве. Мощнейший инструмент, который просто не мог не сработать.

Дверь резко распахнулась. Казалось, она просто слетит с петель от ужасного натиска. Отец ворвался в комнату бешеным зверем. Видно, хотел меня взять за горло и выбросить, как шкодливую псину.

Только бате пришлось замереть, открыв рот. Мама вообще громко взвизгнула и быстро бросилась прочь, закрывая лицо руками.

Я же продолжил лежать в объятиях полуголых служанок, как ни в чем не бывало. Конечно, у нас ничего не было. Но одежда девушек была слегка задрана, груди почти что вываливались из декольте. Лица были красными и возбужденными.

И все четверо мастерски изображали что у нас вот-вот будет жаркая оргия. Кстати, Эйка совсем заигралась. Ее рука оказалась под одеялом и явно перешла грань дозволенного.

Со стороны все смотрелось довольно развратно. Мне хотелось, чтоб сюда вошла Катя, а лучшее ее родители. Но и этого было достаточно. Отец лишь немного догадывался о моих отношениях со служанками.

Сейчас он видел живую всю грязь, что должно было его подкосить. Значит, батя мог разозлиться, отменить договор или как-то его отложить. По крайней мере, мне так казалось.

— Сын? — спросил Роберт, выпучив глаза, так, будто я прохлаждался здесь с мужиками.

— Прости, папа, небольшие дела. Но я обязательно выйду, когда мы закончим, — дерзко хихикнул в ответ, положив руку на попу блондинки, которая липла ко мне особенно сильно.

— А, вот оно что! Это же просто чудовищно! — чуть не подавившись бородой, простонал батя.

— Господин Роберт? — послышалось в коридоре. Это был женский голос. — Мы с дочкой уже заждались. Может, ваш Даниил приболел, раз никак не выходит?

— Ооо, еще как! Болен по самые гланды! — воскликнул я.

Мамка Аносовой уже шла сюда. Пусть увидит моих вахтовичек, заорет и свалит из дома.

— Хмм, вот значит, как! — прищурился батя.

— Господа, где вы все? Бросили нас одних... — с обидой протянула дама. Судя по шагам, она была уже рядом.

— Нет, что вы? Заходите, и будем все вместе. Отдыхать в моей комнате, — крикнул я.

— Встать, а ну живо! — внезапно прошипел батя, так чтобы гостья не слышала.

По интонации было ясно, что он явно не шутит.

— Стоп! Я приказываю остаться! — воскликнул в ответ.

Но мое слово было не очень-то сильным. Как ни крути, Роберт все же главнее. Потому служанки шкодливими кошками соскочили с кровати, поправили униформу и выстроились, словно солдаты.

В тот момент в комнату ворвалась жирная тетка в синем платье с вызывающим макияжем и кучей косметики на лице. Наверняка думала скрыть свою полноту лишь деньгами. Но получалось довольно слабо.

Она напоминала образ комичной тещи из анекдотов. От нее веяло тупостью и враньем, а еще ядовитым парфюмом. Всегда не любил таких теток. А тут еще породниться придется. Если, конечно, не отобьюсь.

— О, Роберт, дорогой? А что же тут происходит? Почему собралось столько прислуги? — пропела она, открыв жирный некрасиво накрашенный рот.

— Эээ, тут такое! — воскликнул отец, почесав затылок. Из мощного бородача он сделался тупым школьником. Вот тебе и крутой глава рода.

— Что именно, мой любезный?!

— Оргия, — сказал я, отчего батя чуть не грохнулся в обморок.

— Не понял-л-л-а!!! — крикнула дама, театрально схватившись за сердце.

— Он говорит, организация труда всей прислуги! Видите-ли, мой сын стал очень самостоятельным. Вот, проводил особенный инструктаж для служанок, чтоб улучшить качество их работы! — протараторил батя, краснея прям на глазах.

— Оу, я поняла. Но почему он в трусах на кровати?

— Чтоб наглядно продемонстрировать... Как во время сна сбивается постельное белье. Если его плохо заправить.

— Неее, все не так. Просто я... — попытался сказать, но батя крикнул «Заткнись!»

Они с женщиной тут же переглянулись, хитро улыбнувшись друг другу. Стало ясно, что мой план полностью провалился. Не потому что был изначально дебильным. А потому что они уже все решили.

Причем так основательно, что, если б я даже умер, меня б понесли на свадьбу в гробу. Так что какие-то игры с девчонками ни на что не влияли.

Служанок попросту выгнали, а мне приказали одеться. Что ж, неплохая затея. Формальный брак для укрепления связей, взаимной выгоды и всего прочего. Только мне это как-то не нравится!

Ничего, пусть попробуют женить того, кто ведет себя словно овощ.

Понимая, что выхода нет, я все же оделся. Потом спустился к столу, где сидел лысоватый мужик и разодетая Катя, изображающая стеснительную невесту.

К ужину я не притронулся, на все вопросы отвечал одним словом или просто игнорил. Когда речь заходила о свадьбе, открыто заявлял не согласие.

Но коварство аристократов было куда сильнее. Мои слова переделывали так, будто я всего лишь стесняюсь. А значит, нужно слегка подождать, пока мой мандраж отступит.

Катя тоже подливала масла в огонь. Она всячески намекала, что давно хотела семью. И чуть ли не с двенадцати лет мечтала о надежном муже, потому что вечно капризничала. Но теперь... Теперь новая семейная жизнь поможет обрести ей покой.

Такое чувство, что воспитанники дурдома поставили комедийный спектакль, где я был в главной роли. Вот тебе и Империя. Да это община диких индейцев!

Не хочу я жениться на чертовой «Анусовой», хоть по любви, хоть фиктивно. Она мне нахрен не впилась! Только как бы это всем объяснить...

— Хех, ну чего... Я рад, что Дубовицкий предложил нам своего сына в качестве зятя, — в конце вечера промямлил глава рода Аносовых, потирая двойной подбородок.

— А я нет, — бросил в ответ, но никто особо не среагировал.

— Только мы видим, что в наше время у детей все еще осталась чистота и стеснение. Они, покамест, боятся друг друга. Пытаются как-то привыкнуть, — продолжил он под одобрительные кивки остальных.

— Да, друг, значит дадим им еще чуть-чуть времени, — подмигнул батя.

— Мне не нужно времени! Я на ней не женюсь! — бросил я.

— Ой, видите, Даня совсем растерялся. Правда, пускай еще пообщаются, — добавила моя мама.

— А мы пока обсудим основные детали нашего будущего союза, — вытирая рот салфеткой, промямлила мама Анусовой.

— Обсуждайте хоть черта лысого, — не выдержал я. Терпеть этот бред было глупо. Встал и ушел в свою комнату.

Подвыпившие родители были уже и не против. Казалось, нагну служанку прямо перед столом, никто даже не удивится. Ничего, для самой свадьбы нужно куда-то идти, что-то делать. Если я притворюсь бревном и не сдвинусь с места, меня точно не женят. Так что угроза тут небольшая.

Единственные нервы по трепят. А с этим за сорок лет у меня полный порядок. Меня сношать, что болт ломать. Такую поговорку часто использовали на вахте. Здесь принцип очень похожий. Пусть заключают союз с кем угодно. Я даже с места не двинусь.

Решив так, постарался немного расслабиться. Это почти получилось. Тем более, было кому поддержать.

Как ни странно, Элли была за меня. Она, кстати, за стол не пошла, сославшись на плохое самочувствие. Зато честно призналась, что сама против таких странных свадеб.

Ещё бы, если у родителей выйдет со мной, ее могут тоже за кого-то сосватать. Так что здесь интересы похожи. Можно забыть о былой вражде, объединившись против общего врага по имени ЗАГС. Кто знает, может с помощью этой строптивой девчонки удастся отвадить Аносовых, послав их куда подальше?

Внутрисемейные глупости отвлекли меня от самого главного. Инициацию надо закончить любой ценой. Как ни крути, нужно стать нормальным аристократом. Чтоб не быть ущербным подростком.

Пришлось гнать мысли о гребанном браке, к которому меня толкали чуть ли не трактором. Только лесные испытания, только победа! Точнее средняя позиция с получением диплома. Или что там дают?

Так вот, спустя ещё одни сутки я снова стоял с пацанами и... одной девкой. Перед нами была трибуна на которой топтался мужик в балахоне. Вокруг было море охраны и самых разных людей.

Теперь мы строились в центре леса. Было решено начинать с середины, вернув всех, кто отстал тогда или сошел с дистанции. Кого-то это слегка возмутило. Но в целом было плевать.

Каждый боялся ловушек, козней своих врагов и других гадких напастей. После прошлого раза все осознали, что борьба здесь очень серьезная. И лучше оставить понты за чертой старта. Иначе можно хорошо схлопотать.

Я шурился под потоками легкого ветра, вдыхая запах сырости и листвы. Старался слегка расслабиться, разглядывая зеленое море кустов и слушая пение птиц, которое было аккомпанементом к очередной пустой речи.

Нам снова лили в голову пафосный бред. Плюс рассказывали о том, что лес стократно проверен. Значит, в этот раз все пройдет хорошо. Потому что любые угрозы исключены.

— Ага, я туда не попру! Муромов до сих пор в больнице! — нарушив дисциплину, крикнул полноватый парень, и несколько голосов его поддержали.

— Соблюдайте порядок, господин, иначе вас ждет отстранение! — холодно отчеканил главный оратор. — Мы доказали Высшему Дворянскому Суду, что все безопасно. Впереди вас пойдут инструкторы-проводники, которые

обследуют каждый сантиметр местности. А главное, вспомните о подвигах предков! Меньше ста лет назад юные наследники рода охотились на гигантских кабанов и кровожадных медведей, рискуя своим здоровьем. Теперь вы должны просто побегать на свежем воздухе. Неплохая разнища, господа! Не так ли?

— О-оу! Там еще и медведи что ль водятся? — упавшим голосом спросил кто-то.

— В последние десятилетия зверье измелчалось. Здесь нет никого, крупнее зайца. Теперь к делу, господа!

Иначе, не успеете до заката!

Я не слушал выступление мужика в балахоне и его спор с дворянскими отпрысками. Вместо этого, нашел Ивана и подошел к нему ближе. Вскоре к нам присоединился и Нэо.

Команда мечты снова в сборе, и это отлично. Не знаю, как объяснить, но я все еще ощущал подвох. Слишком гладко стелет этот сектант, монах или кто он там? Уверен, сейчас что-то будет. Нас ожидают реально Веселые Старты, где скучать не придется.

— Парни готовы? Будем держаться вместе. Вы помните? — шепотом спросил я, обратившись к ребятам.

— Ха! Я че там держаться? Сейчас вон, все проверено. Говорят, же тебе, — пожал плечами Иван.

Мы с Нэо только переглянулись, недоумевая доверчивости напарника.

— Стена хитрости падет перед силой духа, — шурясь, прошипел азиат.

— Ох, если бы... Ладно, давайте аккуратнее там. Помогаем друг другу и все такое, — ободряюще произнес я, и оба напарника тут же кивнули.

Вскоре процедуры закончились. Нас выстроили у красной линии и дали команду «Старт». На сей раз толпа пошла вперед как-то вяло. Никто не рвался в лидеры, а скорее наоборот. Многие пропускали товарищей, чтоб на их шкуру убедиться в безопасности маршрута.

Нэо по привычке ускорился, обогнав почти всех. Потом немного замедлился, дожидаясь, пока мы догоним.

Первые метры дистанции были стерильными. Никаких палок, кочек и ям. Даже траву вроде подстригли. И лес превратился в изысканный парк какого-то олигарха.

— Ха, да я так до ночи побегаю. Тоже мне — испытание! — произнес Ваня.

— Погоди, еще не вечер, — прошипел я, одернув напарника, который лишь недовольно поморщился.

К хорошему легко привыкаешь. Поэтому наследники стали галдеть и шутить. Вскоре кое-кто побежал чуть быстрее. Напряжение медленно отступало. Мы видели, что вокруг полно судей, инструкторов и охранников. Все было как-то спокойно.

Может, организаторы и правда наказали всех заговорщиков? Теперь можно реально соревноваться, а не ждать удар в спину?

— Ха, что ссыте? Бойтесь по заднице получить? Смотрите как надо, никчемные! — послышался дерзкий голос.

Из нашей толпы резко вырвался Озеров, который пустился вперед со всех ног. Он быстро обогнал остальных и ушел в небольшой отрыв.

Как вдруг с дерева полетело бревно на веревках. Оно долбануло выскочку по лицу, отчего тот поднялся над землей и мощно треснулся спиной о лесную подстилку.

— Ого, капец! Нам конец! — запричитал кто-то.

— Я дальше не пойду! — послышался испуганный голос.

— Тихо все! Это простая ловушка. Мягкое бревно, как в тот раз. Просто он слишком резко нарвался, — перекрикивая остальных, завизжала девчонка.

— Да, а вы уже труханули. Аристократы мамкины, — пробасил еще кто-то.

Мы пробежали вперед, поравнявшись с Никитой. Он лежал на земле с разбитым носом. Обливался кровью и скулил, словно пес.

Бревно и правда было из поролоната. И как он умудрился расквасить сопатку? Надо еще постараться, чтоб добиться такого эффекта...

— Уроды, скоты! Мой отец вас засудит! Будете по гроб жизни платить, — истерично визжал парень, пачкая в кровь одежду и руки.

— Это тебе подарочек, за болото, — пробегая мимо, воскликнул я.

— Что? Ты крысеныш, серый ублюдок!

— Ник, не гони... Поднимайся!

— Да, Нититос, ты живой?

К выскочке подскочили двое парней, наверняка из числа верных шестёрок. Что ж, это еще раз доказывает, что лучше работать в команде. Ведь у многих тут уже есть «свои стайки».

Лафа кончилась быстро. После первой ловушки, появились и стальные. Вот уже кто-то вопит, скованный энергокапканом. Сразу трое парней провалились в специальную яму. Кого-то сбил с ног бумеранг, пущенный из кустов.

Световых мин вроде не было. После прошлого раза решили обойтись без хлопков, чтоб никого не нервировать.

Вскоре толпа рассыпалась на мини группы. Кто-то лез напролом, кто-то пытался идти по краю трассы или вообще по кустам. То и дело вспыхивали магически заряды. Подростки применяли эру, чтоб проходить испытания.

Былые страхи тут же забылись. Кровь кипела от дьявольского азарта. Хотелось, как можно скорее добраться до финиша, показав, кто тут настоящий наследник.

Наша команда неплохо справлялась. Когда мы немного ускорились, заметил, что впереди странное место, куда лучше не наступать. Вовремя предупредил парней, и мы избежали ловушки.

Потом Нэо отбил магией какие-то летящие шпуки. Дальше Ваня заметил небольшой куст, на котором висела веревка. Мы аккуратно его обошли, не попавшись в новую западню.

Действуя сообща, мы вырвались в лидеры гонки, оставив соперников позади. На душе стало как-то легко. Я ощутил себя мощным спортсменом, который выиграл Олимпиаду. Конечно, это все детский сад. Но все равно интересно. Никогда не побеждал в спорте, тем более в таком странном.

— О, мы нормально так прем! Ща порвем их всех, мужики! — радостно крикнул Иван.

— Вот что значит, работа в команде?

— В какой?

— В обычной, не важно, — подмигнул я.

— Пригнитесь! — сухо скомандовал азиат.

Он резко развел руками, пустив вперёд свою магию. Очередная ловушка была легко пройдена. Инициация превращалась в простую прогулку. Пришлось взять себя в руки, чтобы сохранять концентрацию. Потому что хотелось тупо расслабиться, перестав напрягать зрение и мозги. Но это было ложное чувство.

— Осторожно, там справа! — вдруг крикнул японец.

Из кустов вылетело несколько сверкающих шаров. Они двигались довольно медленно, судя по всему, не были боевыми.

Азиат красиво отбил эти шпуки. И они рассыпались в воздухе небольшим фейерверком. Я увернулся от двух зарядов, выгнувшись словно змея. Какое ловкое тело! Прямо как у гимнаста.

Да уж очередное препятствие, и опять детский лепет. Я хотел сострить насчет этого. Уже даже улыбнулся, взглянув на Нэо. Но рядом послышался крик Ивана.

— Мужики, мне хана! Помогите скорей! Это вилы! — истошно верещал он.

Мы тут же повернулись в сторону крика и заметили, что напарник стоит в яме почти что по плечи.

— Нет! — бледнея прокричал азиат.

— Друг, как ты там оказался? Я ж говорил не наступать на ровные места, — произнес я.

— А, блин! Луч этот синий в морду попал. Попятился, и того, — взволнованно бросил напарник.

Стало сразу понятно, что ситуация непростая. Ловушки сделаны так, что выбираться из них очень сложно. А еще, долго...

Если мы начнем тащить парня, то убьем много времени. Если бросим его, то он тупо сойдет с дистанции, не пройдя Испытание.

Выбор тут не из лучших. Но надо что-то решать. Ведь нас уже обогнали двое худых малолеток.

— Бежим быстро! Надо идти, Даниил, — с холодным расчетом вдруг сказал азиат.

С одной стороны, он был прав. Но с другой... Работа на Севере многому меня научила. Например, тому, что надо быть человеком, а не скотом. Нельзя бросать в беде тех, с кем работаешь. А дальше хоть трава не расти.

— Слушай, — выпалил, глядя в лицо азиатку. — У меня есть идея. Давай разок хоть попробуем? Если возьмемся вдвоем, мы его точно достанем!

— Не, парни, фигня! Все съешется, сука! — стонал Иван, пытаясь выбраться из ловушки.

— Да. Сам ты не сможешь. Мы щас! — крикнул я.

Казалось бы, надо действовать. Но азиат вдруг побледнел и стал крутить башкой, будто высматривал что-то важное.

— Ну! Что стоишь? Давай, он не такой уж тяжелый, — сказал я.

— Стой, я не знаю... — проямлил Нэо.

Это было странно, ведь раньше он говорил очень четко, и всегда знал, что делать.

— Что ты не знаешь? Хорош!

— Ладно, вы это, меня не тяните. Сейчас я сам зацеплюсь, — вопил Иван, прыгая в чёртовой яме.

Нас обошли еще трое. Азиат стал морщиться так, будто вот-вот зарыдает. Кажется, Нэо посыпался. Нужно вломить ему Морфиуса, чтоб не тупил.

— Слушай, ты чего замер? Мы время теряем вообще-то. Поможем Ивану и все. Что такого? — твёрдо выпалил я, сверля узкоглазого взглядом.

— Нет! — с легкой (дебильной) улыбкой вдруг бросил он.

— Что???

— Ну я не могу. Я бежать должен. Иначе, можно и проиграть.

— Черт, ты меня из болота тянул! А тут...

— Тут другое! — напрягаясь выкрикнул азиат. — Не видишь, он слишком тяжелый. Здесь нет болота, а яма. Мы вместе туда попадем, Даниил.

— Ага, валите лучше уже, — кричал Ванька.

— Да закройся ты там! — не выдержал я, потом вплотную подошел к азиату.

— Слушай, братан, так ведь тему не мутят! Мы команда теперь, а не яйца в стакане. Или тебе товарища в за подло выручить? — прошипел, готовясь придушить этого нытика.

— Ты говоришь сейчас, как простолудин, — проямлил Нэо, сглотнув слюну.

— Мой батя так говорит г-ы-ы-ы.

— Да замолкни!

— Слушай, Даниил, извини. Род Тайсоко никогда не проигрывает. Я должен быть победителем, иначе придется умереть. Другого выхода нет. Меня так воспитали, пойми, — сглотнув слюну, виновато произнес парень.

— Воспитали? И что? Меня вообще хотели в ученые определить. А я вон на вахты гоняю! — резко бросил в ответ.

— Что?! — спросили оба напарника.

— Ничего! Мы дольше трындим, чем работаем. Давай живо, к делу!

— Аг-га, давай, ладно, — растерянно произнёс азиат.

Я уже бросился к яме, где метался наш узник. Но Нэо вдруг затупил.

— Э, придурки, пока! Как лохи попались! — прогремел голос Озерова. И парень вместе со своими дружками легко обошел нас, пытаясь получить лидерство в гонке.

— Ха, пусть валит, кретин! Еще раз по сопатке полу... — проворчал я.

В тот момент, азиат резко рванулся с места. Он ни слова не произнес, не пытался качать права и оправдываться. Просто, что называется, дал по тапкам. Перемахнул через небольшое бревно, избежал удара сбоку и почти сразу настиг Никиту с его чертовой свитой.

— Вот тебе и Нэо! Скорее, Тринити, только без сисек, — прошипел, злобно сплюнув на землю.

— Да не, все нормально. Ты тоже беги! Я уже все просрал. Меня теперь батя уроет, — доносилось из ямы.

— Я тебе все просру! Я тебе так просру! — показал свиноводу кулак.

Сам рванулся в кусты. Конечно, там не было пней, которые можно использовать, как подставки. Но зато нашлась прочная палка. Она может как-то помочь.

Не думая ни секунды, бросил корягу напарнику, чтобы он на нее опирался. Потом подал руку и стал тащить...

Да уж, сын свиновода был тем еще кабаном. Я чуть не грохнулся в яму, пытаясь его достать. Азиат оказался прав. Вытянуть такого борова будет не просто. Но вдвоем бы мы явно смогли. Я в этом Точно уверен!

У меня напряглись все мышцы. Казалось, ноги вот-вот сломаются от напряжения, а позвоночник, что называется, в трусы ссыплется. Не видел себя со стороны, но судя по ощущениям лицо покраснело, став похожим на помидор. Дыхание тут же сбилось. Я стонал и кричал, обливаясь потом. Но это ни капли не помогало.

— А-а-а-ы, сука! — в последний момент наши руки разъединились.

Пришлось бросить Ивана, чтоб не сорвать себе спину или не упасть самому в эту яму.

— Фух, мля, я попал! — тяжело дыша выдохнул Ваня, потирая вспотевший лоб. — Молоток, Даня! Ты настоящий мужик! Батя так говорил... Поступил по-мужицки. Ох, блин... Но тебе того, валить надо. А то тоже завалишь. Китаец был прав.

Иван говорил грубо, но при этом честно и откровенно. Зря считал его недалёким. С таким бы точно на вахту поехал.

— Не мельтеши, погоди, — отмахнулся от него, массируя поясницу.

Да уж, и смех и грех! Казалось бы, рядовая ловушка. Не бомба под землёй, не болото, в котором можно загнаться. Просто обычная яма. Будь Иван чуть повыше и по проворнее, мы б уже проходили дистанцию, со смехом вспоминая это препятствие.

А теперь... Теперь Ванька провалится к черту. Попытаюсь помочь, провалюсь вместе с ним. Ещё азиат этот хренов! У него ж пояс есть, который тянет лебедкой. Почему его нам не дал?

Точно! Он просто не любил Ивана. Для утончённого отличника и зашуганного аккуратиста простоватый пацан казался грязным холопом.

Вот и решил свалить, как последняя сука. Да уж, было бы рядом дерево или куст, чтоб хотя бы схватиться. Ага, черта с два.

Пока думал, что делать, ещё несколько человек проскочили. Скорей всего, мы остались последними. Или предпоследними, это максимум. Вот тебе лидеры гонки! Неужели выхода нет?

Я судорожно пялился по сторонам, пытаюсь что-то придумать. Тут интуиция дала резкий сигнал. Такое чувство, что на меня кто-то несся. Времени на раздумья не оставалось. Я вздрогнул. Сила берсерка включилась сама собой.

— Прыгай в яму, придурок! — заорал кто-то.

На меня бросился крупный пацан, желая хорошенько толкнуть. Я вскрикнул от неожиданности. Тело само повернулось. Рука резко схватила козла за одежду и бросила в кусты, как щенка.

— А! Дебил чертов! Псих придурочный! Я ногу чуть не сломал, — послышался вопль из кустов.

До меня тут же дошло, что к чему.

— Э, как ты его? Это чё из карате прием что ли? — недоуменно спросил Иван.

— Да, из той оперы! Давай, бери меня за руку! — резко ответил я.

— Как? У нас же уже не вышло, — вытаращился мой напарник.

— Ой блин, не тупи! Хватайся, если выбраться хочешь. Живо! А то все профукаем, — заорал я.

Берсерк — не только боевые способности. Физическая сила тоже прокачивается. Не знаю, смогу ли в таком состоянии поднять лошадь или сдвинуть КамАЗ. Но вытащить парня удастся. Главное действовать аккуратно. Чтоб никто не узнал о моем тайном даре.

Иван подал руку с таким видом, будто я хотел ее оторвать. Он даже немного вскрикнул, когда я рванул со всей дури, практически поднял его и выбросил из ловушки.

Все случилось так быстро, что даже сам офигел. Постарался отключить свою силу, чтоб вышло без палева. Сделал вид, что тоже слегка удивлен.

— Едрьть! Ехать, ты как это смог??? — заорал Иван, рассматривая свое тело. Наверняка думал, что сделался легче или типа того. Не мог же худой школотрон его Так подтянуть.

— Да никак... Просто немного собрался. А так, ты сам в основном, — улыбнулся, похлопав пацана по плечу.

— О! Ого! — выдохнул тот.

— Адреналин, понимаешь? От страха такое бывает, — пояснил я. — Ладно. Надо бежать, а то мы сильно отстали.

Желание догнать остальных сбросило все вопросы. Ванька резко кивнул головой и косолапо поскакал прочь от чертовой ямы. Теперь мы бежали одни. Основная толпа была уже далеко.

Судья и охранники как провалились. Видно, ушли с остальными или вели скрытое наблюдение. Но это сейчас и неважно. Меня захлестнула волна азарта. Забыв обо всем на свете летел по лесной глуши, стараясь заранее определять все подвохи.

В какой-то момент увидел впереди странные палки. Между ними была натянута веревка, которую мы перепрыгнули. Потом Иван отбил «твердой кожей» поролоновое бревно, летящее в нас. Мы оббежали ещё пару ям, перелезли через дощатую стену. И в целом, все пошло хорошо.

Я быстро понял схему этих ловушек. Несмотря на большое разнообразие они очень похожи. Потому удавалось все предугадывать, легко преодолевая новые метры.

Казалось бы, уже все. Можно смело расслабиться, готовясь к скорому финишу. Только Ваня стал отставать. Бежать он умел не особо, к тому ж потратил много сил сидя в яме. Потому сейчас задыхался, сбавляя темп с каждой секундой.

— Что такое? Не можешь? Просто устал или ранен? — в какой-то момент спросил я.

— Ох, заманался. Пока в ямке корячился силы пропали, — виновато протянул мой напарник. — Дай две секунды дыхнуть.

— Нет. Нам надо... — сказал я, но Иван не послушал.

Он подошёл к ближайшему дереву и упёрся в него рукой, пыхтя как большой паровоз.

— Черт, ладно. Что с тобой делать, — процедил я.

Может тут дело не в скорости? Вдруг есть зачет по ловушкам или как-то еще. Иначе, финальное испытание получается слишком уж глупым. Не успел так подумать, как напарник занёс ногу над большим корнем дерева. Этот корень был слишком ровным, имел неестественный цвет...

— Вот запарился. Щас бы водички, — устало промямлил Иван.

— Нет! — крикнул я.

— Знаю, что нет. Мы ж с собой воду не брали.

— Я не о том. Корень блин! — заорал, но было уже слишком поздно.

Под землёй сработал особенный механизм. Почва вздыбилась как резиновый коврик. Видно, это была особая магия. Потому что от легкого толчка Иван пролетел метра три, свалился на землю и стукнулся о тонкое дерево, растущее рядом с нами.

— Вот гады! Меня в прошлый раз так же кинули! — крикнул, подбегая к напарнику.

Тот лишь немного поморщился, потряс головой и поднялся на ноги.

— Во блин! А я не заметил, — процедил он, стукнув дерево кулаком.

— Ладно... Это бывает. Давай, — выпалил я.

Хотел сказать, что пора идти дальше. Но сверху что-то хрустнуло, затрещало. Затем, с дерева грохнулся кокон, чуть меня не прибив. Сначала казалось, что это личинка гигантского насекомого.

Я прыгнул в сторону, ощутив приступ страха. Но откуда в мире аристократов такие мутанты? Все куда проще... На верхних ветках был связанный человек, который теперь упал вниз.

Паренька перетянули веревками так, что он походил на странную мумию. Опутан с головы и до ног. Он что-то громко мычал (рот был тоже завязан), дергаясь как под током.

— Опа, мужика завязали! — открыл рот Иван.

— Я б сказал даже забинтовали... — процедил, прикусив губу.

Было сложно понять, что за хрен тут болтается. Спасать его было глупо. Он же наш конкурент. Пусть приходят зрители и вызволяют этого «Спайдер мена».

Хотел сказать об этом Ивану. Но тот вытаращился ещё сильнее и крикнул:

— Опа, Дань, китаец попался!

— Эээ, хорош, не гони. Нам надо... А ну-ка постой! — произнес я, чувствуя, как челюсть немного отвисла.

Этот долбаный кокон был в странном халате. Таких больше тут не встречал. Рука сама собой поднялась вверх и сдвинула верёвку со рта пленника.

— А! Тьфу, черт! Я японец, а не китаец! — выпалил парень голосом нашего (бывшего) напарника.

— Во! Я ж сказал! — торжественно подметил Иван.

— Ребят! Это заговор был. Клан Судзуми завидует нам. Они применили запрещённую магию. Техника плющ-веревка. Они хотели меня задушить. Эти состязания полны заговоров! — стал тараторить Нэо, раскачиваясь все сильнее.

— А как они тебя замотали? Это чё магия такая? Аха-ха, прям кошак молодой в клубке! — разразился хохотом Ваня.

— Да, да Охо-хо... Парни, снимите меня! Правда весело получилось? — тут же откликнулся Нэо.

— Хе, а какие там узелки? Если морским затянули, то его потом хрен...

— Отойди! — крикнул я, оттеснив друга в сторону.

— Что так???

— Ничего... Ерунда. Сейчас растолкую, — процедил, пристально глядя на азиата, который пялился на меня, как на упоротого маньяка.

Да уж, вот тебе и храбрый Джеки Чан! Еще недавно бросил товарища в яме, корча из себя идеал. Не мог лишнего слова сказать. Был, как робот! А теперь смеётся, поддакивает, тараторит без умолку. Глазенки узкие бегают. Вот она суть местных аристо. Даже азиатские супермены немного с гнильдой. Одним словом, мажоры!

— Эй, друг, Даниил? Что с тобой? — наивно воскликнул японец.

Он немного раскачивался на верёвке. Тогда я остановил этот «кокон» и стал объяснять, как можно серьезнее.

— Понимаешь, дружок, за словами надо как-то следить. А обещания свои — выполнять. Если ты конечно мужик... — начал я.

— Во! Батя тоже так говорит, — вставил Иван.

— Мужик? Я мужчина, все верно. А кто же ещё? — растерянно протараторил азиат.

— Хах, это да. На девчонку особо не тянешь. Разве что на чью-то подругу, ту, которая самая страшная, — продолжил свои рассуждения.

Конечно, это было неправильно. Нужно срочно бежать, чтоб догнать остальных. Но, во-первых, хотелось дать взбучку японцу. А во-вторых, начинало казаться, что скорость в этих испытаниях не важна. Такое чувство, что за нами следят. И поведение в сложных ситуациях обязательно будет засчитано при подсчёте очков.

Иначе и быть не может. Ведь организаторы говорили, что последнее испытание позволяет показать лучшие качества местных аристократов, а не только скорость сверкающих пяток.

— Не понимаю. Ха-ха-ха, Иван, скажи ему, а? Он не то говорит. Он зря время теряет. Мы должны срочно бежать. Мы победить ещё можем. Развяжите меня только. И все! — протараторил японец.

— О, так-то да! — воскликнул Иван.

— Не спорю! Бежать как раз надо. Вдруг ещё всех порвём, — сказал я, с улыбкой разглядывая японца. — А вот насчёт остального есть заморочка. Нет времени, чтоб тебя развязать. Извини. Но победа превыше всего. Или как ты там говорил? Идём, Вань, что медлить.

Сказав это, я направился дальше. Иван пытался что-то спросить, но при этом пошел за мной, бросая азиата болтаться на ветке.

— Эй! Ээй! Вы чего? Помогите! Ну пожалуйста! Ааа! — истерично завопил наш напарник. Он вроде бы даже всхлипнул, настолько не хотел проигрывать, оставаясь на дереве.

Да уж, посыпался самурай. Иногда и такое бывает.

— Прости, друг, нас воспитали в духе победы. Мы не можем тратить время на спасение всяких там неудачников, — крикнул я.

— Нет! Данил, ты чего не мужик? — спросил Иван, остановившись на месте. — Надо его вызволять. Что мы как бабы!

Простоватый любитель свиной испортил мне всю картину. Конечно, я бы не бросил напарника в этих путах. Но прочить его было надо. Чтоб он стал простым человеком, сбросив налет чертова пафоса.

Иван немного сорвал мои планы. Ну ладно, и так сойдёт. Судя по истеричным воплям, азиат уже многое понял.

— Ребяяаат, ну пожалуйста! Простите меня, умоляю! Меня из клана выгонят, ну прошу! — качаясь на ветке, ревел Нэо.

— Да заткнись ты уже, шелкопряд! Щас тебя снимем, — заявил я, возвращаясь обратно.

Потом забрался на дерево и стал распутывать узелки. Иван схватил азиата, пытаясь слегка приподнять. Спустя минуту напряжённого кряхтения, у меня вышло поддеть веревку. Узел стал распускаться.

Я сказал Ивану держать Нэо крепче. И вот... Живой свёрток с криком упал на землю, придавив своей тушей Ивана.

— Спасибо. Я у вас в долгу, парни. Готов отдать за вас жизнь, — стал кричать Нэо, высвобождая одну, а затем и вторую руку.

— Мне долги не нужны. Ты и так в болоте помог, — отозвался с дерева я. — Вон с кем теперь договаривайся.

— Чё? Я ни че, — простонал Ваня. — Пусть с живота нахрен слезет, и будем в расчете.

Спустя какое-то время, веревки были распутаны. Мы пришли в себя и продолжили гонку, как ни в чем не бывало. По бокам трассы опять появлялись зрители, судьи, наставники. Они будто специально скрывались в нужный момент, а потом опять выходили. Да уж, в этом явный подвох. Гонка не так уж проста, как всем кажется.

Хотя, думать об этом сейчас было глупо. Свежераспутанный азиат будто с цепи сорвался. Он бежал впереди, зорко подмечая ловушки. Одновременно с этих крутил руками, создавая в воздухе огненные начертания и пуская их в разные стороны.

Вот он легко обнаружил энергокапкан и спалил его своей магией. Предупредил нас о низко натянутой веревки. Отбил какую-то штуку, летящую из кустов. Вывел из строя механизм, спрятанный под слоем мха возле дерева.

— О, мужик, да ты быстроват. Хрен угонишься за тобой, — вопил Иван, тяжело дыша и заметно от нас отставая.

— Ничего, пускай отрабатывает! Дорогу нам расчищает, — подмигнул я.

— Я должен победить! Должен! Род Тайсоко никогда не проигрывает, — как мантру повторял Нэо, все больше от нас отрываясь.

Фух, ну теперь уже точно все. По множеству разных причин, гонка должна завершиться. Не марафон же мы тут, в конце концов, бегаем. Думаю, все и так показали «дворянские качества».

Затягивание этого балагана никому точно не выгодно. Думая так, я вдыхал лесную прохладу, ощущая, как под ногами шуршит лесная подстилка. Да уж, никого не осталось. Мы бежали последними в группе. Так что о победе азиату можно только мечтать. Разве что по очкам наверстаем...

Так вот, гонка подошла к завершению. Я чувствовал, что скоро все кончится. Как вдруг впереди появилась стена из кустов. Трасса неожиданно прервалась. Мы оказались в тупике, из которого не было выхода. Но это только с первого взгляда.

Больше книг на сайте - Knigoed.net